

КУРС ЛЕКЦИЙ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ГЕРАЛЬДИКИ (II СЕМЕСТР)

Тема №1. Предмет геральдики, как научной дисциплины. Символы у народов древности.

1. Предмет геральдики, как научной дисциплины.
2. Понятие и сущность тамги.
3. Тамги у азиатских народов.
4. Символы у народов древности.
5. Древние отличительные знаки на оружии и флагах.
6. Методика составления тамгов

Символы у народов древности. Тотем. Тамга.

Общее понятие о символах и отличительных знаках в быту народов. Тотемизм.

Тамги у азиатских народов. Символы у народов древности, древние отличительные знаки на оружии и флагах.

Изобретение и использование всякого рода знаков и символов свойственно человеку. Обычай избрания для себя или для своего рода и племени особого отличительного знака имеет очень глубокие корни и распространен повсюду в мире. Он происходит из родового строя и особого мирозерцания, свойственного всем народам в первобытный период их истории.

Обычай, заключающийся в том, что известный символ, преимущественно изображение какого-либо животного или растения, принимается как отличительный знак отдельной личности, рода или целого племени, распространен по всему свету, преимущественно у первобытных народов, и может быть признан общечеловеческим. Основание этого обычая религиозное, и он представляет в этом отношении известного рода натурализм, т. е. обоготворение сил природы, но в более ограниченной форме, относящейся к отдельным ее явлениям. Но он является также и правовым, встречающимся у весьма многих народов, и известен в этнографии под названием тотемизма (от слова **totem** на языке краснокожих индейцев Северной Америки, означающего отличительный знак).

Родовые знаки и символы называются тотемами; они - самые близкие родственники гербов. Термин "**тотем**" происходит из Северной Америки, и на языке индейцев оджибве слово "ототем" означает понятие "его род". Обычай тотемизма состоит в избрании родом или племенем какого-либо животного или растения в качестве прародителя и покровителя, от которого все члены племени ведут свое происхождение. Этот обычай существовал у древних народов, однако и в наши дни принят среди племен, ведущих первобытный образ жизни. У древних славян тоже были тотемы - священные животные, деревья, растения - от названий которых, как предполагается, происходят некоторые современные русские фамилии. Среди азиатских народов тюркского и монгольского происхождения существует аналогичный обычай "тамга".

Тотемизм, который мы еще встречаем в полном развитии и в настоящее время у индейских племен и у австралийских дикарей, у которых он называется Kobong, состоит в принятии отдельным семейством или племенем известного животного или растения своим символом. Изображение последнего носится всеми членами семьи или племени на теле в виде татуировки; украшения также заимствуются от того же животного или растения, причем

первое иногда признается даже родоначальником племени. Такой тотем имеет важное значение при религиозном культе: отношение между известным родом и его тотемом не позволяет убивать избранное животное и уничтожать известное растение. Имеющие общий тотем не могут заключать между собой брачных союзов.

Как другой пример подобных отличительных знаков рода или отдельной семьи мы укажем на так называемые **тамги**, встречающиеся у народов северной Азии тюркского и монгольского происхождения. Это обыкновенно изображение какого-нибудь зверя, птицы или оружия. Каждое племя имеет свою подобную тамгу, изображает ее на своих знаменах и значках и выжигает на лошадях, рогатом скоте, а иногда и на своем теле. Таковы, например, тамги у киргизов.

Тамга - это знак родовой принадлежности, изображение животного, птицы или оружия, принимаемого каждым племенем в качестве символа, который изображается на знаменах, эмблемах, выжигается на шкуре животных, и даже наносится на тело. У киргизов существует предание, что тамги были присвоены отдельным родам самим Чингисханом, вместе с "уранами" - боевыми кличками (которые использовались и европейскими рыцарями, из-за чего попали затем на гербы в виде девизов).

Тамга, по мнению Харузина (Харузин Николай Николаевич (1665 — 1900) — русский этнограф, специалист по тюркским и монгольским народам), не есть знак собственности, а **знак родовой**. Каждый род у киргизов Букревской орды, по словам этого исследователя, имеет свою тамгу, хотя за последнее время появляются самостоятельные тамги и у отделений рода Султанский. Ходеринский и Теленгутов имеют одну общую тамгу, род Ногаев имеет шесть тамгов. Тамга обыкновенно выжигается у киргизов на левой ляжке лошади; на рогатый скот, баранов, верблюдов, на кибитку или на другое движимое имущество она не кладется. Киргиз ставит также свою тамгу вместо подписи на официальных бумагах. Другой исследователь этнографии киргизов, М. Иванов, делает следующее интересное предположение о значении тамгов. Он пишет: «Судя по тамгам, или печатям, означающим до настоящего времени родовое отличие у многих кочевых племен Средней Азии, прикладываемым к бумагам вместо подписи и изображающим копье, меч, стрелу, лук и проч., можно полагать, что тамги эти выражали или род оружия, которым были вооружены полки или отряды ханов потомства Чингисхана, или выражали род службы и занятий разных киргизских племен». Действительно, глядя на тамги, мы можем во многих из них без труда усмотреть изображение (хотя и грубое) того или другого оружия. У киргизов существует предание, что тамги отдельным родам были даны самим Чингисханом вместе с назначенным каждому роду ураном, т.е. боевым криком (*cri de guerre* у западных народов). Еще недавно, по словам Харузина, каждый род у киргизов имел свой уран и применял его в бою. По словам Яевшина и Гебеля, каждый род у них в прежнее время различался также от других знаменами, значками и цветом башлыков.

ТАМГА и ТАВРО (клеймо) (от греч. *tavros* — бык) — древнейшие знаки собственности, существовавшие у большинства народов и получившие развитие в период перехода от родового общества к государству, в период возникновения родовой, клановой собственности как первоначального вида частной собственности. У ряда народов каждое тавро имело свое собственное имя, как человек или домашнее животное.

Тавро было характерно прежде всего для кочевых, скотоводческих народов и тесно связывалось с самим характером «движимой собственности» — скота, право на который возможно было закрепить и доказать лишь введением персональных (или семейных, родовых) клейм, выжигаемых на ушах оленей, коров, баранов и на стегне лошадей, ослов, волов, быков.

В то же время метки-клейма германских и славянских племен, основанные на вариациях рунических знаков и сарматских знаков, напоминающих трезубец в течение ряда десятилетий (со второй половины XIX в. до 30—40-х годов XX в.) относились историками и специалистами по эпиграфике и геральдике к знакам-прототипам гербов. Существовал в науке многолетний спор о том, являются ли клейма, тавро и другие знаки собственности древнейшего происхождения источниками гербов и печатей как знаков сословного отличия и политической власти или они не связаны с возникновением геральдики.

Тавро, «скотьи клейма» так и остались хозяйственными знаками собственности, и их «перерастание», в знаки сословного престижа, в «гербы» не было историческим правилом, а могло случаться как «частный», временный момент в эпоху монголо-татарского завоевания Руси, когда эти клейма в виде «пайзцы» (метки-пароля) могли использовать ближайшие потомки Чингисхана — его сыновья, внуки, племянники — как свою личную тамгу, обладавшую силой приказа, что отвечало военному характеру власти в первый период существования государства Чингизидов.

Сам графический характер тавро и клейм, их внешний непритязательный и невыразительный облик резко отделяют, отличают их от истинных символов и эмблем как элементов геральдики, обладающих глубоким историческим или философским смыслом.

Ниже приводится ряд характерных тавро и клейм, существовавших в VII — VIII веках на территории от Урала до Карпат.

Иными словами, историки до сих пор не могут четко и ясно ответить на вопрос, были ли знаки собственности, свидетельствующие об экономическом могуществе того или иного рода, непосредственной основой для создания знаков политического престижа, общественной и государственной значимости или две системы знаков — хозяйственных и сословно-престижных, роенных в первую очередь, — имели разные источники и их возникновение шло разными путями.

История изучения клейм и тавро скотоводческих народов дает все основания утверждать, что гербы и клейма не связаны напрямую происхождением. Единственным «мешающим» моментом служат так называемые «знаки Рюриковичей», в которых часть русских и особенно украинских историков желает видеть прототип родовых гербов, по виду напоминающих клейма, но фактически принадлежавших владетельным князьям, представителями родовой верхушки.

Это противоречие, однако, легко разрешается, если учесть, что Рюриковичи в чужой, славянской стране пользовались своими клеймами исключительно как метками собственности, хотя и наносили эти метки не только на скот и подобные чисто хозяйственные объекты, но и на личное оружие, личные предметы обихода и даже на монеты, рассматривая все это как неотъемлемую часть своего исключительно личного, княжеского имущества. Связь этих знаков по форме с сарматскими лишь еще более подчеркивает их традиционный «хозяйственный» характер. Со знаком трезубца, то есть римского гладиаторского оружия и античной эмблемы Нептуна, они исторически не имеют ничего общего, речь идет лишь о случайном, внешнем, поверхностном совпадении форм, да и то приблизительном.

Отсюда ясно, что совершенно надуманными, антиисторическими и примитивными представляются попытки объяснить современный герб Украины (трезубец) якобы традиционной связью с историей Киевской Руси или даже с воссозданием древнекиевского княжеского герба. Ни трезубцем, ни гербом Киевской Руси хозяйственные родовые знаки Рюриковичей никогда не были. Как метки имущества, они связаны с традициями клеймения,

существовавшими в Скифии и Сарматии, на территории которых позднее находилось Киевское княжество. Распространение этих древнейших тавровых знаков-клейм на всей обширной территории Восточной Европы от Дона до Вислы и Карпат сказалось даже в том, что часть подобных изображений попала спустя столетия и в польскую эмблематику. У поляков его и взял Петлюра при чеканке своего ордена Железного креста 19 октября 1920 г. в Варшаве, а от Петлюры он перешел к Бандере и нынешним деятелям Руха. Никакого отношения к Трезубцу Нептуна и истории Украины этот знак не имеет.

Мы остановились на этих родовых отличительных знаках азиатских народов с некоторой подробностью, так как, кроме их общего значения при изучении геральдики, они представляют для нас специальный интерес, служа элементом некоторых наших гербов, принадлежащих фамилиям инородческого происхождения.

Переходя к всеобщей истории человечества, мы видим, что отличительные знаки в виде известных символов употреблялись с незапамятных времен для различения отдельных лиц или сообществ и даже целых стран, как на войне, так и в частной жизни. Такие знаки встречаются уже в глубокой древности у народов Востока и Запада, в особенности же у египтян, греков и римлян, как о том свидетельствуют многочисленные памятники их искусства, письменности и быта. Такими символами пользовались, прежде всего, лица, отличавшиеся от других какими-либо особыми превосходными качествами или положением, как, например, герои, цари, полководцы и т. п. Они служили еще и средством к увековечению какого-либо деяния, подвига или события из жизни известного лица. Иногда знаки эти представляли олицетворение нравственной эмблемы в образе животных, растений и т. п. Уже Гомер, Вергилий и Плиний говорят об изображениях на щитах героев осады Трои. Эсхил в «Походе семи против Фив» также дает поэтическое описание эмблем на щитах сражающихся. Филострат упоминает о золотом орле как о символе персидских царей, и в том числе Кира, что подтверждает и Ксенофонт в своей «Киропедии» (Филостраты. Старший (конец II в.) и его внук Филострат Младший (вторая половина III в.) — древнегреческие писатели. Ксенофонт (ок. 430—355/354 г. до и. а.) — древнегреческий писатель и историк. «Киропедия» в переводе означает «Воспитание Кира»). Греческие исторические писатели описывают отличительные боевые знаки также и других персидских царей: Камбиза, Дария и Ксеркса. Напомним, наконец, о символах некоторых народов древности, как, например, льва — колена Иудова, голубя — Ассирии, совы — Афинской республики и о многочисленных символах на памятниках Египта (Между последними мы встречаем, например, символические знаки отдельных провинций Верхнего Египта, которые носились на длинных древках во время торжественных церемоний (см. Erman «Agyptert und dgyptlsches Leben im Altertum», I, 36. Прим. Ю. В. Арсеньсва), которые достаточно известны.

Прообразы гербов - различные символические изображения, помещаемые на военные доспехи, знамена, перстни и личные вещи - применялись еще в древности. В произведениях Гомера, Вергилия, Плиния и других античных авторов встречаются свидетельства использования таких знаков. И легендарные герои, и реальные исторические личности, например, цари и полководцы, часто имели личные эмблемы. Щиты украшались разнообразными эмблемами, например, изображением отсеченной головы Медузы Горгоны. Но эти знаки использовались как украшение, произвольно менялись владельцами, не передавались по наследству и не подчинялись никаким правилам. Лишь некоторые эмблемы островов и городов античного мира использовались постоянно - на монетах, медалях и печатях. Эмблемой Афин была сова, Коринфа - Пегас, Самоса - павлин, острова Родос - роза. В этом уже можно усмотреть зачатки государственной геральдики. Большинство древних

цивилизаций имело в своей культуре некоторые элементы геральдики, например систему печатей или штампов, которая в дальнейшем неразрывно будет связана с геральдикой. В Ассирии, Вавилонской империи и в древнем Египте печати использовались так же, как и в средневековой Европе - для удостоверения документов. Эти знаки выдавливались в глине, вырезались в камне и отпечатывались на папирусе. Уже в третьем тысячелетии до нашей эры существовал "герб" шумерских государств - орёл с львиной головой. Эмблемой Египта была змея, Армении - коронованный лев, Персии - орёл. Впоследствии орёл станет гербом Рима. "Гербом" Византии фактически был двуглавый орёл, заимствованный позднее некоторыми европейскими государствами, в том числе и Россией.

Изображения на щите, а затем и на шлеме, в древности не составляли какого-либо исключения, но были во всеобщем употреблении: почти все шлемы и щиты того времени имеют их. Так, например, мы встречаем изображение морского коня на шлеме Александра Македонского, льва — на шлеме Ахиллеса, пса — на шлеме Масиниссы, орла — на шлеме Каракаллы (Масинисса (ок. 240—149 г. до н. э.) — царь Нумидии (Северная Африка) с 201 г. до н. э. Каракалла (186—217) — римский император с 211 г.). Но подобные изображения не служили отличительным признаком рода и были личными, передаваясь лишь в редких случаях.

Пример такой передачи встречаем у Овидия, который повествует, что царь Эгей узнал своего сына Тезея по родовым знакам на эфесе его меча. Другой единичный пример наследственной эмблемы можно указать из римской истории: потомки римского полководца Валерия Корва носили на шлемах изображение ворона (*corvus*) в память необычной победы, одержанной, по преданию, их предком при помощи этой птицы, хотя она и считалась предзнаменованием несчастья. Вообще римские полководцы изображали нередко на своих вооружениях эмблемы, свидетельствовавшие о совершенных ими подвигах, но украшения эти имели случайный и произвольный характер и не подчинялись никаким правилам, в чем и заключается их главное отличие от наследственного герба Средних веков.

По свидетельству Тацита (Тацит (ок. 58 — ок. 117) — римский историк), древние германцы окрашивали свои боевые щиты для различия в разные цвета. «*Scuta leucisimis coloribus distinguunt*» (Щиты украшают изысканнейшими красками (лат.), — напишет он в своей «Германии»). Также и римские легионы имели на своих щитах изображения, которыми когорты различались между собой и от каких-то получали иногда названия. Особыми изображениями украшались также и римские знамена, называвшиеся *vexilla*, кроме того, в римских войсках существовали особые значки (*signa*) для различения легионов и когорт, состоявшие из фигур различных животных, например, орла, волчицы, льва, минотавра, коня, вепря и т. п., водруженных на длинных древках, в бою они носились впереди войска. Фигуры эти большей частью имели какое-либо отношение к истории вечного города. На границе христианской эпохи мы, наконец, встречаем известный «*labarum*» — Константина Великого (Константин Великий (ок. 285 — 337) — римский император с 306 г., поддерживал христианскую церковь. "Г.е. от Рождества Христова", увенчанный крестом, который заменил языческие Символы и доставил ему победу над Максенцием).

В эпоху падения Римской империи и в последующие времена система отличительных знаков и символов, вошедшая в обычай у римлян, не могла развиваться в прежнем направлении, вследствие нарушения¹² всех установившихся общественных отношений при нашествии варваров. Употребление таких отличий, однако, стало развиваться на новых началах при христианских императорах. При Аркадии и Гонории, в начале V века по Р. Х., когда в Западной Римской империи уже утверждалось владычество готов, свевов, вандалов и

аланов и начиналось усиление франков, система отличительных знаков стала вновь применяться в императорских войсках, а также и при дворе греческих императоров, отличавшемся необыкновенной пышностью и великолепием. Как о том свидетельствует современное сочинение «*Notitia utraque dignitatum et administrationum in partibusbus Orientis et Occidentis*» (Знаки достоинства власти в областях Востока и Запада (лат.), эти отличия присваивались, между прочим, многочисленным придворным и государственным сановникам Византии, которые различались между собой в чинах и должностях внешними признаками. Они получали на свое звание от императора особый диплом или грамоту {*codicilli dignitatis*}, в которой находилось изображение присвоенного их достоинству отличительного знака (*insigne, signum*), что представляет некоторое сходство с дворянскими грамотами с пожалованием герба.

Обращаясь, наконец, к другим народам Западной Европы, начинавшим в эти времена свою историческую жизнь, мы встречаем некоторые символы и отличительные знаки, хотя, впрочем, в весьма незначительном развитии: у готов (полумесяц, крест), франков (крест над кругом), лангобардов (также крест), англов (кресты различных форм в сопровождении птиц, шаров и т. д., также дракон), саксов (черный копь Виттекинда, которого последний, по принятии христианства, изменил на белого; также лев и роза), датчан (ворон, различные кресты) и норманнов. Об этих последних монах Аббон, очевидец осады Парижа норманнами в 886 году, упоминает в своей поэме, посвященной этому событию, говоря, что у них имелись щиты, окрашенные в самые яркие отличительные цвета (В одной поэме Ермольда Черного (*Nigellus*), относящейся к 815 году, норманнский вождь дает следующий ответ посланцу короля Людовика Добродушного: «Я имею раскрашенные щиты, если ты имеешь белые» (Прим. Ю. В. Арсеньева). Подобную же отличительную окраску норманны давали также и своим кораблям.

Хотя во всех приведенных нами здесь примерах символов или отличительных знаков у древних и первобытных народов мы и встречаем некоторые черты сходства со средневековым обычаем изображений и отличительных знаков на щите и шлеме, но это не дает нам права говорить о какой-либо геральдике первобытных или древних народов дохристианской эпохи,

Геральдику можно определить простейшим образом как учение о гербах, а мы увидим, что существенную и необходимую часть всякого герба составляет украшенный изображением или цветом щит и дополняющий этот последний шлем с его атрибутами. Следовательно, вполне ясно, что герб является произведением эпохи рыцарства, продуктом крестовых походов и турниров,— одним словом Средних веков.

Поэтому герб мыслим геральдически только в определенных формах известного стиля, герб в древнеегипетском или дорическом стиле являлся бы бессмыслицей.

Геральдике свойственны только два стиля: готический и стиль эпохи Возрождения., Эпоха стиля Рококо, хотя, таковой и встречается в гербах, совпадает уже со временем упадка геральдики. Впрочем, мы встречаем характерные особенности стиля не только в геральдике различных эпох, но и в пределах одной и той же эпохи в ней можно усмотреть существенные различия, свойственные той или другой стране, где она получила развитие. Так, например, мы можем заметить национальные особенности в геральдической готике Англии, Франции, Испании и Германии. На этот интересный и важный для истории искусства вопрос, к сожалению, еще слишком мало обращено было внимания при геральдических исследованиях.

Итак, различные системы знаков отличия и эмблем существовали всегда и всюду, но собственно геральдика как особая форма символики возникла в процессе развития феодального строя в Западной Европе.

Контрольные вопросы:

1. Дать определение геральдики, как специальной исторической дисциплины. Объект и предмет изучения.
2. Связь геральдики с другими специальными историческими дисциплинами (генеалогия, сфрагистика, вексиллология, нумизматика, фалеристика и др.).
3. Дайте определение понятия «герб», «геральдика». Функции герба. Классификация гербов.
4. Гербовые изображения и их блазонирования. Что является главным — гербовое изображение или его описание и почему?
5. Источники для изучения геральдики. Разделение истории геральдики на периоды.
6. Символы у народов древности. Тотемы. Тамги.

Литература: [[2](#)— С. 9-26; [8](#)— С. 9-11; [19](#)— С.372-373; [34](#)— С. 5-14]

Тема №2. Начала геральдики в Средние века у народов Западной Европы. Рыцарство. Рыцарская и турнирная геральдика.

1. Переход отличительных знаков в наследственные гербы.
2. Влияние крестовых походов на распространение гербов.
3. Появление гербов на средневековых печатях.
4. Городские гербы.
5. Влияние сношения Западной Европы с Востоком на развитие геральдики.
6. Эпоха крестовых походов. Боевая геральдика.
7. Рыцарство и причины, вызвавшие его появление. Рыцарская служба.
8. Духовные рыцарские ордена в Средние века и исторические сведения о них. Рыцарские ордена светского характера.
9. Внутренняя организация и быт рыцарства Западной Европы.
10. Рыцарская геральдика. Турниры как неотъемлемая часть западноевропейской жизни.
11. Турнирная геральдика.
12. Развитие геральдики, как специальной исторической дисциплины. первые научные работы по геральдике.

Начала геральдики в Средние века у народов Западной Европы.

Ненаучные предположения о существовании геральдики в древнейшие времена. Потребность в гербах, вызванная характером рыцарского вооружения. Переход отличительных знаков в наследственные гербы. Влияние крестовых походов на распространение гербов. Появление гербов на средневековых печатях. Городские гербы. Влияние сношения Западной Европы с Востоком на развитие геральдики. Венеция.

Крестовые походы, по мнению известного историка Гервинуса, суть высшие, даже поворотные точки от древнего мира к новому, великий переход от античной жизни к новоевропейской.

Три века ранее Каролинги противостояли магометанам на Западе, теперь Европа поднялась не на одних только мавров в Испании, но и на восточных нехристей, как будто бы хлынула обратно бурная волна великого переселения народов. Но вместе с крестовыми походами и через них совершился поворот во всей внутренней и внешней жизни к новому периоду истории.

Крестовые походы, говорит Каррьер, начинают открывать мир для постоянных и неудержимых впредь международных сношений и доводят вместе с тем духовную жизнь Европы до полного расцвета. Свежие исторические народы переходят из ребячества в юношеский возраст. От ежсio этого времени вест внешним молодечеством и восторженной теплотой чувства, что придает ему какую-то прелесть, какой-то особый аромат, под которыми местами таится еще много нескладного, дикого, незрелого, местами много преувеличенного, чрезмерного.

С криком «**Так Богу угодно!**» («Dieu le volt!») прикрепляли себе к плечу крест не только целые тысячи рыцарей, по и простой бедный народ толпами валил к престарелому отшельнику, поход к Иерусалиму. В таком всеобщем подъеме душ, силой одной идеи, видим мы руку мировластительного Промысла, не внутренний ли, в самом деле, пережив высказывался в кличе: «Так угодно Богу».

Приведем здесь также слова другого исследователя европейской культурной истории, Гизо (Гизо Франсуа (1787 — 1874) — французский историк). «**Две великие причины** — говорит он,— вызвали в средневековой Европе крестовые походы: **первая была нравственная, а вторая — социальная.** Нравственной причиной являлись религиозные побуждения и верования. С конца VII века христианство вступило в борьбу с исламом. Оно победило его в Европе, испытав большую опасность со стороны этого грозного тогда противника и ограничив область его господства Испанией, и в этой последней стремилось еще все время окончательно его вытеснить.

Крестовые походы иногда представляли событием как бы совершенно случайного характера, возникшим вдруг и вполне неожиданно, под влиянием проповеди Петра-Пустынника (Петр Пустынник из Амьена — монах, один из руководителей первого крестового похода). Но это неверно: крестовые походы являлись продолжением, высшим кульминационным пунктом великой борьбы, длившейся в продолжение четырех столетий между христианством и исламом. До тех пор театром этой борьбы была Европа, теперь он перенесен был в Азию. Великий смысл этой борьбы заключался в столкновении двух религиозных и социальных мировоззрений, и крестовые походы были главным ее кризисом.

Второй причиной, вызвавшей крестовые походы, был социальный строй Европы в XI веке, сложившийся в узких формах феодализма. С течением времени общественная мысль не могла более удовлетворяться этими формами, ей нужен был простор, движение вперед. Народы Европы устремились в крестовые походы, ища в них выхода к более живому и полному существованию, открывавшему им широкие перспективы будущего».

Эпоха крестовых походов представляет особенно интересный предмет изучения не только в политическом их значении, но и во всех связанных с ними подробностях общественной жизни и быта. Вот почему мы должны особенно внимательно остановиться на этой эпохе при изучении геральдики.

Гербы стали особенно распространяться в Западной Европе в течение XII и XIII веков, и, как мы уже заметили, в этом ясно сказывалось влияние крестовых походов.

Достойно внимания, что весьма многие характерные учреждения средневековой эпохи возникали под влиянием случайных причин. Так это было и с родовыми отличиями, состоявшими из фамильных прозвищ и гербов. Если некоторые из них, как мы видели, и существовали до крестовых походов, то они являлись еще довольно редкими, тогда как общая потребность в них сказалась именно с этой эпохи. При огромном стечении рыцарей всех стран в войске крестоносцев стало необходимым различаться, как по национальностям, так и по личным владениям, и это достигалось именно через прозвища и гербы, помещавшиеся на знаменах, шлемах и щитах. В этом крестоносцы брали пример с мусульман, уже имевших для военного времени отличительные цвета и личные символы. Большая часть сарацинских эмиров, подражая самому Саладину (Саладин (Салах-ад-дин) (1138-1193) - египетский султан с 1171 г., основатель династии Любидов, возглавлял борьбу мусульман против крестоносцев), отличались строгой простотой своего боевого снаряжения. Вся роскошь последнего заключалась в красоте их коней и блеске оружия и знамен, на которых они имели написанные золотом и красками изображения различных эмблем, преимущественно растений, цветов и плодов.

Некоторые намеки на такие своеобразные гербы у нехристианских народов встречаются в средневековой поэзии. Так, Вольфрам фон Эшенбах (Вольфрам фон Эшенбах (ок. 1170- ок. 1220) - немецкий поэт-миннезингер), повествуя о подвигах Карла Великого против мавров Испании, упоминает об изображениях языческих богов на щитах последних.

В другой героической поэме начала XIII века, воспевающей крестовый поход ландграфа Людвигу Благочестивого, описываются **боевые отличительные знаки** Саладина и его сподвижников и также упоминаются изображения языческих богов на их щитах. Но эти поэтические описания более чем сомнительны, ибо мусульмане, во-первых, не допускают никакого многобожия и, во-вторых, даже запрещают употреблять изображения каких-либо оживленных существ. Более достоверным является описание вооружения сарацинского витязя у Конрада Вюрцбургского, причем упоминаются языческие письмена на его щите. Такие надписи действительно встречались в виде отличительных знаков на щитах мавров и сарацин, как встречаются на них также изображения растений и плодов.

«Все побуждает нас думать,— говорит историк крестовых походов Michaud (Мишо Жозеф Франсуа (1767-1839) — французский историк романтического направления, главный труд — "История крестовых походов")— что происхождение прозвищ и в особенности гербов обязано своим началом крестовым походам. Феодалный сеньор не нуждался в отличительном знаке, пока не покидал своего наследственного замка, но для него явилось необходимым различаться от других, когда он оказывался вдали от своей родины и терялся в массе крестоносцев различных стран».

Большое число фамилий угасло во время этих религиозных войн, не меньшее число разорилось, и эти последние особенно дорожили осязательными доказательствами своего благородного происхождения, остававшегося их единственным преимуществом. После того, как многие благородные фамилии угасли, явилось необходимым заменить их другими, с этих пор, а именно при Филиппе Смелом (Т. е. с XIII в., поскольку Филипп Смелый (1243-1285) - французский король с 1270 г.), вошел в силу обычай во Франции жаловать дворянское достоинство, а как только появились новые дворяне, стали более ценить дворянство старинное. Одно лишь владение землей не признавалось уже достаточным для сохранения и передачи потомству имени, которое уже само по себе становилось также собственностью, освященной

историей и признанной обществом. С этих пор дворянство стало более дорожить отличительными знаками, каковыми являлись гербы.

В первом крестовом походе, начавшемся в 1096 году, находилось множество герцогов, графов и рыцарей из Италии, Германии, Фландрии, Франции и Англии, и, несомненно, каждый отдельный отряд имел свои отличительные знаки. Общим же знаком для всех крестоносцев, как показывает самое их название, являлся крест. Он делался из красного сукна или шелка и нашивался на правом плече одежды, или же укреплялся на шлеме; изображался он также на значке копья и на латах, как это видно на древних расписных стеклах аббатства Сен-Дени в Париже и других современных рисунках. Князья и рыцари имели на своих стягах изображения и знаки, служившие для сбора их воинов, на некоторых из них виднелись леопарды и львы, на других — птицы, звезды, башни, кресты и изображения различных деревьев востока и запада. Иногда они различались только по цветам: так, знамя Боэмупда было кроваво-красное, а короля Балдуина — белое. На стяге герцога Танкреда было изображение так называемого креста Св. Антония, в виде буквы Т с шаровидными украшениями на концах. Жители покоренных крестоносцами городов Малой Азии нередко выставляли на своих степях такие отличительные знаки своих завоевателей, чтобы оградить свою безопасность от других военных отрядов.

Появлялись тогда также гербовые эмблемы и на щитах. Брат первого короля иерусалимского Готфрида Бульонского герцог Эдесский имел золотой щит с изображением орла, который он приказал носить пред собой в походе, о чем повествует современная хроника Гиберта. Можно полагать, что такие гербовые фигуры имелись также на щитах менее знатных рыцарей (В Каннском музее оружия (Armenia Reale) сохраняется весьма тяжелый щит овальной формы эпохи крестовых походов, на котором имеется рельефное изображение из серебра лежащего льва, над которым большой четырехконечный крест. Это символизировало силу и мужество рыцарей в защите христианства (Прим. Ю. В. Арсеньва).

В хронике Матвея Парижского говорится, что при взятии Иерусалима крестоносцами каждый рыцарь, занимая дом, вывешивал над его входом, как признак занятия его, свой щит. Многие рыцари в эти героические времена не имели других обозначений в современных хрониках, кроме признаков их гербовых щитов. Так, например, в 1150 году один испанский рыцарь, прославившийся в Палестине выдающимися подвигами, обозначался не иначе, как рыцарь с зеленым полем в щите. Дю Канж (Дю Канж (Дюкапж) Шарль (1610-1688) — французский историк и филолог) в своих примечаниях к византийской хронике Анны Комнин говорит, что в третьем крестовом походе (1188), в котором приняли участие короли Филипп Французский, Генрих Английский и граф Филипп Фландрский, по взаимному соглашению этих вождей, приняты были для различия крестоносцев разных национальностей: красные кресты — для французов, белые — для англичан и зеленые — для фламандцев.

К этой же эпохе относятся первые пожалования гербов и дополнения их новыми геральдическими эмблемами в виде особой награды за участие в крестовых походах. Так, мы читаем в хронике города Бремена, что когда в 1110 году в Германии повсеместно производился сбор добровольцев для участия в предстоявшем крестовом походе, несколько граждан Бремена, следуя призыву своего архиепископа и под предводительством двух городских консулов, отправились на Восток и отличились там при взятии Берита и Сидопа. Герб, дарованный после того городу Бремену императором, засвидетельствовал услуги, которые его граждане оказали святому делу освобождения гроба

Господня от неверных. Герб этот изображал серебряный ключ в красном поле.

Подобное же отличие за участие в крестовом походе было даровано городу Гарлему в

Голландии императором Фридрихом II в 1122 году, герб этого города, состоявший из трех звезд, дополнен был тогда, в виде особой награды, изображением серебряного меча.

Наконец, крестовые походы вызвали учреждение рыцарских орденов, между которыми главнейшими были орден Св. Иоанна Иерусалимского (впоследствии Мальтийский), храмовников или тамплиеров и Тевтонский или меченосцев. Ордена эти имели немалое влияние на развитие дворянства и даже на политику последующих времен. Мы остановимся на них более подробно, когда будем говорить о рыцарстве, теперь же заметим лишь, что эти ордена требовали от вступающих доказательств наследственного дворянства в нескольких поколениях и этим немало способствовали развитию генеалогии и учреждению фамильных гербов.

Крестовые походы содействовали сближению Западной Европы с Востоком, о чем мы уже имели случай говорить. Тогда проложен был путь международным связям, открылись торговые сношения с Востоком и, вместе с тем, стало развиваться сознание народности. Известно, что сближение с Востоком началось еще гораздо раньше в южной Европе.

Восточная культура господствовала по всему африканскому побережью и в южной Испании, христиане находились в правильных торговых сношениях с египетскими, тунисскими и испанскими мусульманами и с византийскими греками. В Испании и Италии, под влиянием мавров и арабов, восточная пышность давно уже вошла в моду. При Карле Великом восточное влияние начало сказываться и в Германии. Для пилигримов, направлявшихся на Восток сухим путем, Германия еще в то время являлась главной дорогой, и поэтому она должна была воспринять раньше Франции немало обычаев великой византийской цивилизации. Рейн и Дунай были во времена Карла Великого большими дорогами, ведущими в Константинополь. В общем нам хорошо известно, что заимствовали христиане у Востока, но относительно отдельных предметов или обычаев мы редко знаем, перешли ли они в Европу через Испанию, Сицилию, Византийскую империю или крестоносцев. Приписывать влияния крестовых походов все восточные обычаи, господствовавшие в Европе в Средние века, говорит Сеньобос (Сеньобос, Шарль (1854—1942) — французским историк, преподавал в Сорбонне. Заморская синева (франц.), — значит преувеличивать их влияние или подводить под их имя все сношения христиан с мусульманами. Несомненно, что средневековая Европа многое усвоила от мусульманских народов, но невозможно с точностью определить роль крестовых походов в этом воспитательном влиянии Востока на Европу. Единственное, что можно приписать им с уверенностью, это перенесение на Запад тех обычаев, которые возникли в самой Сирии, таковы были в области военного искусства — арбалет, барабан, копье с перевязью, таковым был также распространившийся во время крестовых походов обычай украшать свои щиты отличительными знаками, которые становятся фамильными и уже не меняются.

Так возникла система гербов. Она сложилась на Востоке, как о том свидетельствует самый выбор и название первоначальных геральдических цветов, или финифтей. Голубой цвет, или **лазурь** — *azuqua* геральдическом языке, также называвшийся *lapis lazuli*, только что в то время был вывезен в Европу с Востока, и современное его название ультрамарин (*bleu d'outre-mer* — Заморская синева — франц.) еще служит живым воспоминанием об этих дальних военных экспедициях в Палестину. Заметим, что название *azur* происходит от персидского *azur* — синий, производного от арабского глагола «синеть»; отсюда же происходит *lapis azurk* или *lazulite* — название драгоценного мрамора, получившего свою окраску от меди, подобно бирюзе, его находят преимущественно в Персии, и из него производится краска, называемая ультрамарином.

Красный цвет, геральдическое название которого *gueules*, получил таковое от украшений из мехов, которыми рыцари-крестоносцы обшивали свои походные одежды вокруг шеи и рукавов, окрашивая их в красный цвет пурпуровой краской. «*Rubricatas pelliculas, quas gulas vocant*!» (Шкурки, окрашенные в красный цвет, которые называют «гула» (лат.), — говорит Св. Бернард (Бернар Клервосский (1090-1153) - французский теолог-мистик, аббат монастыря в Клерно, вдохновитель второго крестового похода), апостол второго крестового похода. Название *gueules* также происходит от персидского *gul* — **красный** (по-турецки — *ghiul*). Это слово на персидском языке обозначает также название розы, которая на Востоке преимущественно бывает красной. По-латыни для обозначения красного цвета говорили тоже: *rosus color* — розовый цвет.

Слово *sinople* обозначает в геральдике **зеленый цвет**, довольно редко встречающийся в гербах Западной Европы, так как одежды реже бывали этого цвета. Геральдист de Beaumont на основании своих исследований утверждает, что корень слова *sinople* — греческий и происходит, через искажение, от слов *prasina hopla* — зеленые вооружения, выражение, употреблявшееся в Византии на играх ипподрома партией зеленых. Опуская первый слог *pra*, остается *sina hopla*, подобно тому, как в слове Фессалоники, из которого вышло Салоники; такое отпадение слога весьма часто в различных языках и во многих словах. Некоторые авторы указывают другое словопроизводство, менее обоснованное. *Sinople*, по их мнению, произошло от Синопа, города в Каппадокии, на берегу Черного моря. По Плинию, название этого города происходит от *sinoris*, особого рода почвы темно-красного цвета, которая употреблялась в живописи и которая первоначально добывалась в этой местности, близ Черного моря. Но, спрашивается, каким образом темно-красный цвет мог соответствовать зеленой тинктуре геральдики? Впрочем, подобные смешения слов, переходящие из одного языка в другой, довольно обычны, смежное расположение двух цветов в гербе могло послужить достаточной причиной отнести к одному, а не к другому цвету иностранное название, смысл которого был непонятен. К тому же Исидор Севильский (Исидор Севильский (ок. 560 — 636) — архиепископ Севильи (с 600 г.), автор «Этимологии», энциклопедии раннего средневековья), автор словаря корней, говорит, что *sinople* есть особый сорт зеленого мела из Ливии. Напротив того, Sicile, знаменитый герольд XV века, был того мнения, что *sinople* есть название красного цвета. Наконец, в одной рукописи 1400 года встречаем толкование, примиряющее эти разногласия, а именно в трактате «*De distemperandis coloribus*» говорится: «*Synoplum utrumque venit de urbe Sinopli, et est bonum; aliud viride aliud rubicundum*» (Трактат «О различии цветов». Синоплом поступает из города Сиропа, и хорошего качества; или зеленого или красного цвета (лат.)). Итак, во всяком случае, восточное происхождение этого слова несомненно.

Оранжевый цвет, мало употребительный в гербах континента, но довольно обычный в Англии, на геральдическом языке носит название *tenni*. Слово это происходит от арабского *henne* — это название кустарного растения, *lausania inermis*, листья которого служат жителям Востока для окрашивания ногтей в оранжевый цвет. По всей Азии и у арабов вожди еще в древности имели обычай, который сохраняют и доныне, окрашивать в этот цвет гриву, хвост и брюхо своих боевых коней. В изображениях, встречающихся в персидских рукописях, мы часто находим на это указания. Иногда даже вожди опускают правую руку, которой держат меч, в эту краску, чтобы иметь, по их мнению, более воинственный вид, ибо подобная окраска производит впечатление, как будто всадник и его конь только что вышли из кровавой сечи. Фамилия Оранского владетельного дома (*d'Orange* (*Orange* — апельсин)) имеет гербовый щит цвета *tenne*, объясняющий его фамильное прозвище — это пример так называемых *armes parlantes* (гласных гербов), о которых мы еще будем говорить впоследствии.

Кроме цветов существуют в геральдике и другие признаки, указывающие на ее восточное происхождение. Слово *targe* (**тарч**), которое употребляется в геральдике для обозначения щита, происходит от сходного арабского слова, означающего щит с ущербом с правой стороны, чтобы пропускать копьё. Существует монета герцогов Бургундских, которая носит это же название, *targe*, на оборотной ее стороне имеется изображение подобного щита с выемкой. Отсюда произошла древняя французская поговорка: «Il n'a ni escu, ni targe» — «Он не имеет ни гроша».

Любопытно также происхождение другого геральдического термина: **lambrequin** (от латинского *lambellum* — клочок, кусок материи). Он обозначал вырезки материй, которые свешивались со шлемов рыцарей и развевались по ветру. Геральдисты долго считали, что такой **lambrequin**, или **шлемный намёт**, был простым украшением герба, тогда как происхождение его совершенно иное. Чтобы оградить себя от палящих лучей солнца, арабы пустыни всегда имели и имеют еще обычай покрывать голову куском материи; последний носит название *keffieh* и укрепляется вокруг головы веревкой из верблюжьего волоса, обвитой шелковыми нитями. Под лучами африканского солнца без этой необходимой предосторожности шлемы сильно накаливались бы и становились невыносимыми. И действительно, мы видим, что персидские и арабские воины всегда употребляют такие намёты.

В боях сабельные удары по шлему должны были неизбежно рассекать этот *keffieh* и превращать его в клочья. Вследствие этого, чем более намёт становился клочковатым (*lambrequine*), тем яснее сражавшийся доказывал этим, что он проявил храбрость и находился в самом жарком месте боя.

Во время крестовых походов христианские рыцари переняли этот восточный обычай носить *kejjieh*, чтобы защищать себя от палящего солнца Египта и Сирии, и отсюда произошли эти намёты — *lambrequins*, — имевшие вид клочьев, почему древние геральдисты называли их рубцами — *hachements*, не подозревая истинного их значения.

Отсюда же произошла и **геральдическая повязка**, или *tortil*. Это ничто иное, как веревка из верблюжьего волоса, которая обвязывается у арабов вокруг головного намёта. Подобные повязки на шлемах, поразительно схожие с восточными, встречаются особенно часто в английской геральдике. Когда повязка изображается в щите как фигура герба, то называется на геральдическом языке тюрбаном, обыкновенно украшающим головы мавров (*tetes de Maures*).

Приведем еще **несколько примеров геральдических фигур**, которые особенно выразительно говорят об эпохе крестовых походов. Таковы, например, **золотые кружки**, так называемые **безанты**, обозначающие в гербах золотые монеты. Название их происходит от золотой монеты византийских владетелей — *nummus byzantius*, французы перевели его словом *besant*. Эту монету, подражая византийской, чеканили также некоторые владетели Западной Европы, подобно тому, как чеканились также в Европе маработины, золотые монеты, происходившие от испанских мавров, и секины (*sequins*), название которых происходит от арабского *sekke* — монета. На венецианском наречии до сих пор употребляется слово *zekka*, означающее монетный двор. Некоторые объясняли происхождение этой геральдической фигуры тем, что крестоносцы, возвращаясь на родину из Палестины, прибывали к своим щитам подобные византийские монеты, откуда они и перешли в их гербы. Характерны также встречающиеся в западных гербах, в особенности во французских и английских, небольшие птицы, изображенные в профиль без клюва и лап, и известные под названием *merlettes*, похожие на ласточек. Крестоносцы, отправляясь на Восток, помещали изображение этих перелетных птиц на своих щитах, показывая тем, что и они странствуют и бездомны. Лишение же птичек клюва и ног означало те раны и лишения, которым подвергались рыцари в дальнем

и трудном походе. Символ этот получил в те времена большое распространение, и если он встречается в гербе какой-нибудь благородной фамилии Западной Европы, можно почти наверное сказать, что кто-нибудь из членов этой фамилии был в крестовых походах и вынес этот знак с собой.

. Такое же значение имеют кресты, появляющиеся в древних гербах весьма часто и во всевозможных очертаниях, указывая на участие в крестовых походах. О том же свидетельствуют, наконец, изображения полумесяца (croissant) и раковины, составлявшие принадлежность одежды пилигримов. Последние встречаются в гербах крестоносцев с начала XIII века также очень часто под названием раковины Св. Иакова или Св. Михаила.

. Специальный термин **эмаль** (email, переводимый у нас словом финифть), который в геральдических руководствах издавна применяется ко всем цветам в гербах, получил такое значение потому, что цвета эти накладывались действительно посредством эмали. Это род живописи, который умели применять и донныне еще применяют в Персии, а также в Византии и Аравии на золотых, серебряных и медных сосудах, на оружии, мебели и других предметах. Италия издавна **подражала Персии и Византии** в искусстве эмали, этим именно способом расписывались гербы на латах, щитах и металлических досках (plaques), которые герольды и сами владельцы гербов выставляли перед собой на турнирах. Это слово, эмаль происходит от персидского mina что означает синий цвет неба, так как первые изделия из эмали были синими. Действительно, древние авторы всегда упоминают сине-эмалевый цвет (bleu d'email). Затем термин эмаль сделался общим для обозначения всех геральдических цветов. В старинных словарях слово mina переводится и объясняется через vitreus globulus или gemma adulterina coeudea (стекловидный состав, фальшивый синий камень).

Всего сказанного, кажется, достаточно, чтобы показать, во-первых, какое несомненное влияние имели крестовые походы на развитие и распространение гербов в Западной Европе, а во-вторых, установить связь между европейской геральдикой и Востоком. Действительно, как мы видели, восточное влияние рельефно отразилось в древнейшей геральдике Западной Европы, и первые гербы, особенно в эпоху крестовых походов, часто были подражанием гербов арабов и сарацин, народов по природе своей рыцарских. Рыцари-крестоносцы с увлечением заимствовали на Востоке, открывавшемся тогда перед ними во всей своей неизведанной привлекательности, множество обычаев, как военного, так и мирного характера, носивших отпечаток восточного изящества и роскоши. Почти все названия цветов, дорогих тканей и драгоценных камней перешли тогда в европейские наречия с Востока. Когда видишь вблизи все эти чудеса блестящей эпохи арабской культуры, то становится понятным, какое неотразимое впечатление она должна была производить на цвет рыцарства Западной Европы, являвшийся из своих малокультурных стран в эти чудные края с богатейшей древней цивилизацией.

Эмблемы старинной геральдики, каковы стоящие и шествующие (rampants, passants) львы и леопарды, крылатые кони, быки и т. п., изображаемые во всевозможных изысканных положениях; далее вся эта серия аллегорических животных: пеликан, саламандра, грифон, гарпия, ибис и множество других, из которых ни одно не свойственно европейским странам и которые, напротив, всецело принадлежат Востоку,— все эти образы были издревле излюбленными в восточной поэзии, столь богатой символизмом и таинственностью, начиная с древнейшего иероглифического языка Египта и до позднейших времен.

Итак, этот богатый символическими образами **язык Востока** был тогда отчасти воспринят Европой и нашел себе новое выражение в средневековой геральдике.

Эпоха крестовых походов. Боевая геральдика.

(по И.В. Борисову)

*В городе старинном Фьербуа
Кладбище есть святой Екатерины;
На древнем том кладбище есть палата,
Где множество набросано оружий -
Военная добыча древних лет –
Меж ними скрыт мой меч обетованный
Примета ж: три лилеи золотые
Изсечены на лезвее булатном...
И белое хочу носить я знамя,
Обшитое пурпурной полосой
Изобразить на нем Святую Деву
С Спасителем - младенцем на руках,
И под Её стопами шар земной...*

В. А. Жуковский. Орлеанская дева. Из Шиллера

Период наибольшего расцвета самых разнообразных эмблем приходится на средние века, на эпоху крестовых походов. В один из дней "Епископы, бароны, рыцари и все верующие, которые присутствовали на соборе Клермонтском (в г. Оверни на Большой Клермонт-ской площади - И. Б.) поклялись идти освободить Иерусалим; они облачились в одежду, украшенную красным крестом (из шелковой или шерстяной материи), и от этого произошло название крестоносцев".

Очень красноречиво характеризовал тогда все европейское воинство император Фридрих II (XIII в.): "Так, сойдутся вместе Германия, бурная и пылкая на войне; Франция, мать и вскормленица отважного рыцарства; Испания, воинственная и неустрашимая; плодоносная Англия, богатая героями и мощная своим флотом; Алеманния, славная мужественная витязями; Дакия (Дания), искусная в морских боях; неукротимая Италия; Бургундия, не знающая моря; Апулия, которая не может терпеть покоя; острова морей Адриатического, Греческого и Тирренского, Крит, Кипр, Сицилия, доставляющие непобедимых мореходов; кровожадная Ирландия; острова и страны, соседние океану; живой Валлис; болотистая Шотландия, ледяная Норвегия... все знатные страны Запада, управляемые королями, пошлют избранное воинство под знаменем животворящего креста, который наводит страх... на неистовых демонов".

Ученые-геральдисты появляются с конца 13-го или в 14-ом столетии. Одним из первых был Барболус де Саксо Ферраро (тайный советник при Императоре Карле IV, 1315-1355 гг.). В

Германии это были проповедник Кириак Шпангенберг (1528-1604 гг.), Федор Генинг (ум. 1641), Георг Филип Гарсдерфер (1607-1658 гг.), Филип Яков Спенер (1635-1705 гг.). Этим людям можно назвать первыми знатоками гербоведения. Здесь надо вспомнить и Ульриха Рейхенталя, чьи иллюстрированные геральдические сочинения были изданы в Аугсбурге в 1483 и 1536 гг. Однако А. Лакиер (один из первых русских исследователей и популяризаторов русской геральдики) считает, что первым литературно о геральдике стал писать ученый иезуит Менестрие. Его книги датируются 17 веком (1659 г.).

Со временем гербов становится все больше, а их сочетания заметно усложнялись. Стало уже невозможно держать в памяти такое большое количество гербов и их владельцев. Тогда гербовладельцев с принадлежащими им эмблемами стали записывать в книги - появились первые геральдические справочники, которые насчитывают сейчас по 500- 600 лет.

Например, в Венеции была учреждена так называемая "Золотая книга", в которую записывались родословные венецианского дворянства. Эта книга состояла из многих томов, а первая запись была сделана в 1315 году. Наряду с генеалогическими описаниями в ней были представлены родовые гербы, указаны брачные связи, даты рождения и смерти. И это была далеко не самая первая и не единственная книга по геральдике, дошедшая до нас.

В каждой стране, где геральдика играла значительную роль в общественной и социальной жизни, составлению таких справочников уделялось пристальное внимание. Особенно это относилось к государствам, принимавшим активное участие в крестовых походах. При миграции большого количества военных, происходившей в средние века, надобность в расшифровке гербов погибших, попавших в плен, "пропавших без вести рыцарей была особенно велика.

Война, ссора, поединок являлись основой идеологии рыцарства. Как-то император византийский Алексей Комнен (Комнин) спросил одного воина-крестоносца, кто он родом и где родился. Воин был груб и прямолинеен. Он ответил: "Я родом истый франк... И знаю только одно: в моем отечестве, на распутье, стоит церковь..., кто желает отыскать себе противника для поединка - идет туда, молится и ждет, „ пока явится кто-нибудь, чтобы померяться с ним. Я долго стоял на этом распутье, и не нашлось никого, кто осмелился бы принять мой вызов". Не отсюда ли в нашу жизнь тянутся дурные традиции, мнение, что все проблемы в жизни можно решить силой.

Современные читатели, даже те, кто совсем далек от геральдики, все равно сталкивались с нею, читая в детстве произведения В. Скотта, А. Конан-Дойля, Г. Сенкевича и многих других писателей, которые вводили юных читателей в волшебный мир рыцарских турниров, боевых сражений, тяжелых доспехов, изукрашенных геральдическими знаками. Неотъемлемой частью рыцарского вооружения было копье, состоящее из "древка, железного наконечника и значка или флага... Под наконечником... серебряными или позолоченными гвоздиками прибывался флаг. Он достигал большой длины, опускаясь до самого рыцарского шлема, и заканчивался тремя длинными языками. Наиболее употребительные цвета его были зеленый, белый и синий. Иногда вместо флага прикреплялась длинная лента... В XIII столетии на флагах и на знаменах появились гербы".

Защищался и закрывался рыцарь **щитом**, но в те времена этот предмет был гораздо больше и важнее, чем просто часть военного доспеха. У человека с головы до ног закованного в железо щит представлял, говоря современным знаком, некое личное удостоверение. Именно рисунки щита являли убеждения, мировоззрение и образ мыслей воина. По щиту читали и, таким образом, узнавали с кем имеют дело.

Щиты очень часто весьма искусно **раскрашивались**, они являлись своеобразными

образцами искусства средневековых художников. На них изображались львы, орлы, кресты, цветки и другие рисунки и предметы бывшие вначале лишь простыми украшениями, не имевшими ничего общего с гербами. Именно щиты являлись самым удобным местом для размещения герба или каких-либо эмблем. Щит как важнейшая часть доспеха в течение веков подвергался эволюции и к началу XIV века он принимает треугольную форму, прикрывая более половины груди и левое плечо. Этот щит называется **тарч** и почти всегда покрывается геральдическими изображениями. К этому же времени пехота также вводит громадные, в рост человека или даже несколько больше, щиты (деревянные, обтянутые кожей). На их поверхности тоже было очень удобно изображать разные знаки, эмблемы, писать надписи (религиозного или каббалистического содержания). Щит оторачивали золотым или серебряным галуном, бахромою из шелка или золотых нитей. Поверхность щита, кроме рисунка, имела украшения из драгоценных камней, жемчуга. На более простых щитах украшения наводились золотом, серебром, финифтью. Наиболее распространенным цветом окраски был красный (червлёные щиты встречаются нам в "Слове о полку Игоревом"). На щите отражались все успехи или неудачи рыцаря, что обозначалось изменением помещенных на нем эмблем. Щит являлся и объектом казни в тех случаях, когда рыцарь, носивший его, совершал противоправные, несправедливые поступки. По этому поводу был выработан целый ряд обрядов.

В тех трагичных случаях, когда рыцаря **лишали звания**, с его щита стирали все принадлежащие ему эмблемы. Иногда эту процедуру меняли на другую - издевательски изменяли рисунки герба. Знаток рыцарской жизни Ж. Ж. Руа пишет: "...Щит провинившегося рыцаря привязывали опрокинутым к позорному столбу... Потом стирали со щита герб или какие-нибудь части герба, иногда рисовали символы бесчестия, а то и ломали его". Перечень наказаний рыцаря, в которых активно участвовал щит, был таков:

Рыцарь-хвастун, болтун, обманщик - в этом случае укорачивали на щите правую сторону главы герба;

За убийство военнопленного - укорачивали главу герба на щите, округляя ее;

Рыцарь - льстец, доносчик, лгун - глава герба покрывается красным цветом, при этом закрашиваются старые знаки;

Безрассудному, суетливому, неумному в бою рыцарю рисовали в нижней части герба толчею (надо понимать, видимо, буквально - несколько столпившихся людей);

Лжесвидетель, пьяница - получал по обеим сторонам герба дополнительное изображение - две черные мошны;

Рыцарь-трус - герб замазывался с левой стороны, срезался правый угол щита;

Не держащий слова рыцарь получал в центре герба нарисованный четырехугольник.

Были и другие формы наказания. Вспомним, как в свое время Людовик Святой повелел, чтобы Жан-д'Авен, оскорбивший свою мать, сохранил бы льва, имевшегося у него в гербе, но с этих пор лев не мог иметь ни языка, ни когтей.

Геральдическое значение щита неопределимо, не только потому, что на нем располагались все **изображения**. Щит активно использовался и в рыцарской литературе - он присутствует во многих легендах, преданиях, поэмах, песнях менестрелей и проч. Так, есть одно предание, персонаж которого - неустрашимый рыцарь входит в волшебный, заколдованный замок. Расхаживая по его залам, он видит старинные боевые щиты и любуясь ими, рассматривает их украшения, где "принадлежностью щита принца Галльского был волк, Ргиса Повского - олень. Эмблема Короля Страткливуда - кораблекрушение. Щит Дональда Галлового отличался скачущим конем. Золотой колос означал плодородие страны, из коей прибыл Король Лондонский. Кинжал изображал крепость Дюнталья. Наконец, герб Адольфа представлял скалу,

подмываемую волнами, на которой водружен был Крест. Такова была арматура сих щитов".

Говоря о **формах щитов**, употреблявшихся в то время, а затем изобразительно перешедших в геральдику, надо вспомнить о треугольнике (в форме равнобедренного треугольника). В геральдике такие щиты изображаются наклоненными в левую, реже в правую сторону.

Прямостоящий **прямоугольный щит - французской формы**, его основание выступает посередине небольшим острием, нижние углы закруглены. Это очень распространенная в геральдике форма.

Немецкий щит отличают причудливые контуры. На правой его стороне находится выемка, служившая для помещения копья.

Английские щиты сердцевидные, оканчиваются вверху тремя остриями, иногда могут походить на французские, но с более уширенной верхней частью. Тогда щит оканчивается острым углом.

Испанский щит похож на французский, только нижняя часть его более закруглена.

Итальянский щит овальной формы (по преданиям и легендам такую форму имели священные щиты).

Польский щит более удлинён по сравнению с французским, его боковые стороны ограничены кривыми, верхние углы отсечены.

Круглый щит использовался генеалогами, которые в его середине писали имя и данные о родоначальнике, вокруг же концентрически располагали поколения от **него**.

Ромбический щит чуть ли не с первых шагов геральдики был предоставлен женщинам - девицам и вдовам. Это ромб, поставленный на один угол.

Квадратный щит сначала употреблялся рыцарями, которые имели право иметь свое **знамя**, даже входя составной частью со своими людьми в войска господина (сюзерена). Поэтому такой щит свидетельствовал о весьма высоком происхождении.

Рыцари далекого средневековья были закованы в латы, "богато отделанные серебром, резко выделявшимися на синеватом фоне дамасской стали". На них были надеты "шпоры, на боку меч, а на груди висел треугольный щит с гербом". Их талии стягивал расшитый золотом рыцарский пояс с гербом. Это могли быть, например, "пять роз по серебряному полю, искусно выгравированных на пряжке". Когда воины собирались в боевую единицу, они могли принять какой-либо единый условный знак, чтобы узнавать друг друга в сражении. Таким знаком, например, могли стать белые верхние куртки, украшенные на груди изображением алого льва св. Георгия. Поднимались и флаги, огромные полотнища с вышитым на них гербом. Вот как выглядел такой флаг на корабле: "В носовой части было укреплено копьё сэра Оливера с его гербом - кабаньей головой на золотом поле". В пешем строю, над отрядами воинов также поднимались флаги с изображением гербов: "На севере Сарацинская голова Брокасов и Алая рыба Де Рошей развевались над сильным отрядом лучников". В самой же середине строя, как правило, реяли главные знамена, например, "Белого отряда с розами Лорингов" или "алое знамя Мерлина с кабаньими головами Баттестхорнов".

А уж когда войско рыцарей выходило в поход в боевом порядке, все геральдические знаки проплывали перед зрителем, было на что посмотреть: "Были тут золотые рыбы Пакингтонов: чернедь и горностаевое поле Макуортов, алые поперечники Уэйков, золото и синь Гровнеров, пятилистник Клифтонов, серебряные перья Бошанов, кресты Молине, алые стропила Вудхаусов, червленый с серебром Уор-слеев, мечи Кларков, кабаньи головы Льюси, полумесяцы Бойнтонов, волк и кинжал Липскомбов..." Так выглядели гербовые знаки английских рыцарей, отправляющихся на войну.

В те времена происходило много больших и малых сражений. Рыцарство любило сражаться и делало это с большим увлечением и охотой. Вот несколько описаний боевых порядков крестоносцев: "...как бы идя на веселое пиршество, христиане спешат взяться за оружие, надеть панцири, подпоясаться мечом, взнуздать и оседлать лошадей, захватить свои щиты, и шестьдесят тысяч рыцарей выходят из лагеря, сопровождаемые полками пехоты. День был уже в полном блеске, солнце сияло великолепно; его лучи отражались на золотых щитах и железных панцирях; знамена и привязанные к пикам пурпуровые значки, разукрашенные драгоценными камнями, сверкали развеваясь, всякий прищпоривал быстрого коня..." И другое: "Войско направилась к грозным стенам Антиохии; неся перед собою сияющие щиты, позолоченные, зеленые, красные и других различных цветов с развернутыми золотыми и пурпуровыми знаменами с богатой вышивкой, на великолепных боевых конях, одетые в панцири и блестящие шлемы..."

Но война всегда грязна - за красивым фасадом рыцарских гербов и флагов в последние мирные минуты обязательно таится грязь, кровь, страдания, проклятия, разломанные, расплюснутые, жалкие доспехи, совсем недавно вызывающие восхищение зрителя и тайную зависть слуги-оруженосца. Посмотрим, например, как выглядели перед боем объединенные силы поляков и войско крестоносцев (это, кстати, и покажет читателю почему в польской геральдике один герб принадлежит множеству людей): "На восходе солнца войска двинулись, ветер стих, так что можно было развернуть знамена. И тогда поля запестрели стоцветными красками. Никто не мог объять взглядом того леса разнообразных значков, под которыми польские полки подвигались вперед. Шла Краковская Земля под красным знаменем с белым орлом в короне, а было это главным знаменем всего королевства, великим знаком для всех войск. За ней шли придворные отряды, один под двойным литовским крестом, другой под Погонью (герб Литвы). Под знаком же святого Георгия шла могучая рать наемников, под своими знаками шли шестнадцать хоругвей польских земель. Мазовецкие князья вели хоругви двадцать первую, вторую и третью. Тут же шли епископские хоругви, а потом магнатские. Кроме них родовая хоругвь Грифитов, и Бобовских, и Козлих Рогов, и разных других, которые в битвах собирались под общим гербовым знаком и перекликались общим окликом... (обращаю внимание читателей - общий отличительный для конкретной ватаги боевой знак и становился впоследствии для воевавших под ним и для их потомков фамильным гербовым знаком - И. Б.). С правой стороны наплывали ватаги Витольда, под знаками разных цветов, но с одинаковыми изображениями литовской Погони".

Следующий источник дополняет наши познания о знаках объединенного польского войска: "... на литовских знаменах красуется изображение коня, который был некогда священным животным литовцев, а на татарских - изображение солнца, которому они поклоняются". Познанская хоругвь имела на своем знамени (значке) орла без короны.

А как же выглядел неприятель "с крестом на плащах": "... из польского лагеря совершенно ясно видно было грозную лавину закованных в железо коней и рыцарей. Дальnozоркие глаза различали знаки, изображенные на знаменах... кресты, орлы, грифы, мечи, шлемы, головы зубров и медведей и могучий полк святого Георгия, с красным крестом на белом поле, и множество других орденских полков".

Перед боем Орден посылает своих герольдов к объединенному славянскому войску: "При ярком свете солнца было видно как они подвигались на огромных конях, покрытых боевыми проволочными попонами; у одного из них на щите был цезарский черный орел на золотом поле, у другого гриф на белом поле; ...было видно, как они ехали в гору на своих огромных конях, блестя на солнце шелковыми одеждами, которыми были прикрыты их латы".

Но вот писатель Г. Сенкевич рисует кульминацию кровавого, страшного боя: "Кверху летели искры, иссеченные при ударе железа о железо, обломки копий, знамена, страусовые и павлиньи перья. Конские копыта скользили по лежащим на земле окровавленным панцирям и конским трупам... могучий Енджей из Броховиц, сломав меч на голове рыцаря, который имел на щите сову, и забрало, выкованное на подобии совиной головы, схватив его за руку, сломал ее и разможил ему голову". И далее: "Один крестоносец, поверженный на землю, распорол ножом брюхо лошади, на которой сидел Марцин из Вроцимовиц, державший великое, святое для всех польских войск краковское знамя, с орлом, увенчанным короною. Конь и всадник свалились во мгновение ока, а вместе с ним заколебалось и пало знамя. Наистрашнейшие рыцари обеих армий, как разъяренные львы, бросились к одному месту и можно было подумать, что вокруг знамени разыгралась буря. Ни один немец не вышел живым из этой бури, и знамя вскоре вновь возвышалось над польскими полчищами. Ветер играл им, развертывал его и вновь расцвело оно во всем великолепии".

Так начиналась геральдика - в свирепых боях, жесточайших битвах, потоках крови, а не только в рыцарских турнирах, где воины зачастую дрались затупленными, а то и специально изготовленными не боевыми мечами и копьями.

Считается, что именно крестовые походы оформили рыцарскую геральдику до того вида, в котором она пришла в наши дни.

Только по щиту (и естественно, по знаку на нем) можно было узнать закованного в железо рыцаря. Крестовые походы дали очень много с точки зрения множественности эмблем, которые и стали впоследствии **геральдическими символами**.

Но как-то довольно часто выпадает из поля зрения большой исторический отрезок до крестовых походов, в котором уже достаточно ясно отразилась тенденция знакового украшения оружия, его художественного и боевого оформления. Конечно, никто в то время не думал о передаче таких знаков в наследство, они не были персональным отличием рода. Понравившееся украшение мог взять себе и другой рыцарь, никто не имел права возразить против этого.

Все эти значки, эмблемы "кочевали" где и как придется. Прежде всего их можно было увидеть в бою или на турнирах. Именно тогда исповедывался **принцип - "понравилось - взял"**. Такой принцип стала исповедывать Западная Европа. Как мы знаем в Польше рыцари собирались под одно общее знамя, на котором помещался какой-либо видимый отовсюду, и прежде всего, во время боя, знак. Знак этот был произвольный, но мог означать и родовые владения сражавшихся под ним. Вновь пришедших людей ставили под какое-либо знамя с уже запечатленным на нем знаком. Со временем эти знаки подчинили геральдическим правилам и таким образом сложилась Польская (или как ее называет русский исследователь П. фон Винклер, славянская) система гербов. Собственно, польская система не так уж оригинальна и не так сильно отличается от общепринятой, как это кажется. Во время западных междоусобных войн (а не воевал тогда только ленивый, да и его заставляли) воины-вассалы, собирающиеся под знамена сюзерена, также употребляли **общие отличительные знаки** (на знамени или на вооружении), чтобы не перебить друг друга в жаркой битве. Со временем эти знаки начали перебираться на одно, негласно всеми установленное место - щит.

Безусловно, одним из главных определений и характеристик такого знака или их совокупности является его символическая распознавательная направленность. Это качество и являлось в дальнейшем основным.

В те времена, когда боевой костюм скрывал даже лицо, без подобных отличий просто невозможно было обойтись, ибо на поле брани или в турнирных ристалищах так все

смешивалось, что отличить своего от чужого было просто невозможно. Повторяем, эта идея не нова, и начало ее лежит не в средневековье, а гораздо раньше. Еще раз подчеркнем, что все изображения средневековья пока далеко не гербы. До появления и оформления геральдики как науки, они оставались военными изображениями, значками для опознавания.

Исследователи отмечали, что язык гербов средневекового времени сложен. Способ их **составления и толкования** создал особое геральдическое искусство, секретом которого и обладали герольды. Многие старинные гербы наполнены эмблемами с намеком, двусмысленностью, аналогией, каламбуром, иногда метким шаржем. Для гербов зачастую выбиралась какая-нибудь шутка, забавный или запомнившийся эпизод. Старики, следившие за преданиями и легендами, хорошо помнили, понимали и разбирались в такого рода эмблемах. Эти эмблемы были гораздо достовернее и приближеннее к жизни, чем заказ художнику на громоздкое и помпезное исполнение какого-нибудь подвига.

В основу геральдических знаков закладывались самые разные понятия, причины их возникновения могли быть самыми неожиданными. Никакой закономерности не было. Они происходили от множества причин. Зачастую они служили обозначением заслуг и обязанностей - магистры употребляли в своих гербах бархатные шапки и горностаевый мех, рыцари-знаменосцы - знамена, мундшенки - золотые кубки, обер-егермейстеры и сокольники - охотничьи рога и хищных птиц и т. д. Многие знаки эмблематически обозначали - сострадание, различные обеты, доблесть и другие самые разные проявления человеческой жизни; например, две взаимно пожимающие руки - согласие и верность, якорь и столб - непоколебимую надежду, шар или хлебы - благотворительность, соты - церковные праздники и гостеприимство, два распушенных крыла - возвышенные помыслы. Во французской геральдике оригинальными знаками нежности и любви были два журавля, держащие в клювах кольцо или миртовую ветку, голуби, сердце, пронзенное стрелой, роза с шипами и без шипов, дерево, обвитое ветками плюща и многое другое.

Крестовые походы дают множество новых знаковых обозначений, основанных на **аллегориях** - это кресты, раковины, птицы без ног и клюва и всевозможные монеты. Раковины были украшением богомольцев, возвращавшихся из Святой Земли. Птицы без ног и клюва служили аллегорическим напоминанием о воинах-рыцарях, которые часто возвращались изувеченными; золотые монеты служили символом выкупа пленных и проч.

Постепенно в геральдическое искусство входят и другие изображения: пальма - Восток; арка - взятый или защищенный мост; башня - завоеванный замок; шлем - вражеское вооружение; звезда - бой ночью; меч - битва; полумесяц - мусульманин; пика, повязка, ограда, полосы углом - взятые преграды и сооружения; лев, тигр - неукротимая храбрость; орел - доблесть.

Геральдика - как живая интересная и молодая наука во времена крестовых походов оттачивалась, шлифовалась, **заимствовала** глазами молодых герольдов много нового в других, экзотических странах.

Рыцари, возвращаясь оттуда, стали ценить свои боевые воинские изображения, стоившие им так много и навевавшие столько воспоминаний. На стенах пиршественных залов, на башнях и воротах замков появляются уже не случайные изображения, а те знамена и хоругви, под которыми эти рыцари сражались. Это был уже серьезный психологический прорыв, прорыв в самосознание людей, качественно другая ступень формирования личности. Члены семей также переменили отношение к такого рода реликвиям - теперь они заботливо хранятся в доме и с сопутствующими легендами передаются по наследству. Бывшие воинские знаки занимают почетное, уже неотъемлемое право - их вышивают на платьях, вырезают на мебели,

рисуют на потолках и стенах, ваяют на оградах, выбивают на могильных памятниках. Их начинают освящать в церквах, они на виду во всяком торжественном случае, их носят слуги, пажи, оруженосцы.

В средневековой Европе, в эпоху процветания геральдики, **гербы изображались везде и на всем**. В то время для художников, граверов, ваятелей, зодчих, ткачей и других представителей прикладных искусств знакомство с геральдическими правилами было совершенно необходимо. Геральдика становится не только наукой иносказания, но и искусства. Для точного, художественного и красочного воспроизведения гербов ей приходилось прибегать ко всем представителям изобразительных профессий. Первокласные художники прошлого Альберт Дюрер, Ганс Бальдунг и многие другие уделяли геральдике значительное место в своем искусстве, о чем и свидетельствуют изящные гербовые изображения на их рисунках и гравюрах. Рисунки же, помещаемые в гербе самые разные - оружие, вооружение, живое существо - от слона до муравья, растения - от величественного дуба до скромного полевого цветка, все предметы испускающие сияние -от небесных светил до драгоценностей, фантастические сказочные существа - грифы, фениксы, двуглавые орлы и т. п. Недаром говорится, что язык геральдики, язык знаков - "...сильный и величественный, со своим синтаксисом, грамматикой, орфографией. Искусство геральдики состоит в умении читать и писать на этом наречии".

Читать гербы - это значит объяснять гербовые изображения, помещенные в его поле. Геральдистам надо было сначала назвать цвет поля, потом изображение, затем цвет этого изображения. Например, герб короля французского Карла VI имеет лазурь с тремя цветами золотых лилий. Это означает, что поле герба лазуревое и что знаки его желтые или золотые. Постепенно, с годами складывается особая, **знаковая азбука**, ею начинают интересоваться, пытаются запомнить.

Говоря о геральдике, нельзя не вспомнить те изобразительные и гербовые элементы, которые были порождены ею. Сделаем это очень кратко, исходя из того, что все сведения гораздо более подробные, можно почерпнуть из любой книги по истории рыцарства или геральдики.

Верхняя часть герба называется главой, нижняя - подножием. Гербовый щит или поле герба делится горизонтальными, перпендикулярными и диагональными линиями на несколько частей, в которых размещаются гербовые эмблемы.

Для гербов употребляли - **два металла, два меха, пять красок или цветов**. Геральдические металлы - золото и серебро, цвета, соответственно желтый и белый. Геральдические цвета - голубой, зеленый, красный и черный. Меха - горностаевый и беличий. Кроме этого, геральдические цвета имеют особые названия: голубой - лазурь, воздух; зеленый - яшма; красный - огонь; черный - земля. Символические значения цветов следующие: золото, желтый цвет - богатство, сила, верность, чистота, постоянство; серебро, белый цвет - невинность, белизна, девственность; голубой цвет - величие, красота, ясность; красный - храбрость, мужество, неустрашимость; зеленый цвет - надежда, изобилие, свобода; черный цвет - скромность, образованность, печаль.

Есть и другое объяснение этих порожденных боевой геральдикой и ставших традиционными цветов: **белый** - символ чистоты, **красный** - кровь (ее проливает рыцарь в защиту церкви и господина), **черный** - символ смерти (которая не должна страшить настоящего бойца). Предоставим слово геральдистам прошлого, которые объяснят все значение геральдических цветов и металлов:

Червлень. В средние века красный цвет был эмблемою храбрости, доблести, мужества,

неустранимости, а также и пролитой крови, финифть изображает на щите поле, упитанное вражеской кровью.

Лазурь в средние века была эмблемою *величия, красоты, мягкости, приятности и бдительности, а в щите изображением неба.*

Зелень считалась символом надежды, изобилия, свободы и радости, а в щите изображала траву.

Черный цвет часто избирался рыцарями, желавшими остаться на турнире неизвестными и был символом траура, печали, отвращения от светских удовольствий, благоразумия и смирения.

Пурпур считался эмблемою достоинства, силы и могущества.

Золото - эмблема человеческих добродетелей - справедливости, милосердия, возвышенности души. Кроме этого, его употребляли, чтобы показать богатство, великодушие, любовь.

Серебро - считалось символом красоты, правдивости и невинности.

По французскому геральдисту Ансельму (1686 г.), золото - кроме известных добродетели, веры, справедливости, милосердия, означает еще и смирение. Мирские качества золота - могущество, знатность, постоянство, богатство.

Серебро - чистота, надежда, справедливость, невинность. Мирские свойства - благородство, откровенность, белизна.

Красный цвет - любовь, могущество, смелость, великодушие.

Черный цвет - осторожность, мудрость, постоянство в испытаниях.

Синий - целомудрие, честность, верность, безупречность.

Зеленый - надежда, изобилие, свобода, радость.

Пурпур - благочестие, умеренность, щедрость, господство.

Горноста́й (мех) - чистота, власть.

Некоторые ученые утверждают, что **геральдические цвета были привнесены с Востока** - считалось, что красный цвет был производным от еврейского и персидского, зеленый обязан своим происхождением от некоей породы земли в Леванте, окрашивающей предметы в зеленый цвет. Рубин, сапфир, аметист и мн. другие названия также восточного арабского происхождения.

Глаз же северных (видимо европейских) людей якобы привык к другим цветам и другим названиям - лиловому, карминовому, тирскому пурпуру, красной камеди. Все эти утверждения крайне спорны, но они бытовали.

Поле герба покрыто цветом или металлом или мехом. На них и налагаются гербовые изображения. Основное правило геральдики - если поле покрыто цветом (краской) или мехом, то знаки должны быть из металла (золото, серебро) и наоборот. Проще это звучит так - **краска на краску и металл на металл не налагаются**. Не соблюдать этого, значит извращать геральдику.

Со временем знаки на щитах закрепляются за тем или иным родом, их утверждает верховное лицо. Эти знаки уже не могут изменяться, их нельзя выбросить и взять другие, они начинают принимать новое значение - знака собственности семейства и рода.

Герольды, те люди, что стали изучать и запоминать эти знаки, следить за исполнением правил о целостности и неизменности этих гербов. Те знания, которые образовались вокруг этих знаков, образуют науку, под названием геральдика.

Таким образом, вполне можно говорить о начале наследственности родовых гербов с XII-XIII вв.

П. фон Винклер в своем труде "Русская геральдика" утверждает, что западная геральдика появилась тогда, когда "выдающиеся своею доблестью и храбростью люди... стали помещать на одежде и вооружении, особые изображения в память своих деяний..." Едва ли это соответствует действительности и применимо в жизни - если мы перенесемся в XI—XII века, какие особые знаки в память своих деяний мы, малограмотные, а зачастую и вовсе безграмотные люди, совершенно не обученные образному мышлению, можем изобрести. Верхом воображения здесь может стать меч или какой-либо зверь. Вот, пожалуй, и все. Специальных людей, которые могли бы помочь рыцарю в деле придумывания эмблем было тогда очень мало (весьма немногочисленные герольды, менестрели - вот, пожалуй, и все). Скорее всего, можно допустить, что небольшой набор эмблем, имевших хождение в то время, был заимствован из недалекого еще языческого прошлого, первых христианских символов, из сказочных легенд и сказаний, приобретен в битвах и военных схватках.

Вернемся, однако, к гербовым элементам. **Внешние украшения щита** - короны, шапки, шлемы, бурлет, намет, нашлемник, щитодержатели, мантия, девиз.

Шлемы - на древних гербах всегда изображались в профиль, с XV века они становятся прямо. Шлемы бывают с опущенным, полуоткрытым или открытым забралом с большим или меньшим числом решеток на нем.

Нашлемник составляет самую верхнюю часть гербового украшения. В гербе иногда употребляется так называемый бурлет, бурлет или венчик (как правило из цветов герба). Это приспособление (жгут из ткани, набитый шерстью и налагаемый на шлем), служившее в боевом прошлом для ослабления ударов по шлему, для смягчения солнечных лучей и пр. Бурлет можно назвать самым скромным нашлемником, ибо рыцари сооружали на шлеме для красоты или украшения (кому как нравилось) целые композиции причудливых и самых разнообразных форм. Материалом для нашлемника служили кожа, дерево, картон, резе металл. До XII века нашлемник очень любили немецкие рыцари, особенно одну фигуру - рога, символ могущества. Постепенно нашлемник стал достоянием и остальных европейских народов. Кроме украшательства, нашлемники имели и чисто практическую функцию узнавания, служа условным знаком между рыцарем и его дамой, рыцарем и рыцарем, группой воинов. Они, конечно, не были наследственными и могли меняться.

Намёт - это кусок материи (холста, шелка и пр.) предохраняющий шлем от накаливания, сырой дождливой погоды. Эта ниспадающая матерчатая покрывка от времени и движения довольно быстро расплзлась на куски, естественно, принимая самые причудливые очертания. Разумеется, не щадило такой кусок материи и оружие, особенно в схватках и стычках. Таким образом, эти причудливые лоскуты, кроме своего прямого назначения, являлись своеобразными свидетелями рыцарской доблести.

Кроме этого, вспомним, что нередко в знак победы шлемы обвивались древесными ветвями. Избранная рыцарем дама украшала его шлем цветами и лентами. Сообразно своему происхождению намет может различно изображаться и иметь разные названия.

Намёт является связующим звеном между шлемом и гербовым щитом. Именно намет может очень хорошо выражать вкус и стиль художника, т. к. его изображение не имеет точных канонов и любой художник может изобразить намёт так, как подскажет его фантазия. Шлемовый намёт просто обязан был занять свое место в геральдике - где он и получил свой изящный, своеобразный, фантастический вид. В геральдике употребляется и мантия, которая является своеобразным большим намётом, покрывающим плечи и спину рыцаря.

В рыцарском костюме была еще одна составляющая из ткани - покров шлема, т. н. **ламбрекен**. Это арабская бахромчатая ткань, подложенная под шлем для предохранения

затылка от знойных лучей солнца.

Упомянем о **девизе** и военном кличе.

Они помещались за пределами щитового поля, независимо от других гербовых изображений. Это памятники вежливости, храбрости или великодушия. Часто это были аксиома, пословица, меткое суждения, аналогия со знаками герба, согласно наклонностям и вкусам рыцаря, присущие только ему и строго индивидуальные.

Многие девизы получали свою силу от гербовых эмблем - пустой колчан в изображении, надпись девиза - "Его стрела в моем сердце", бутон розы - "Меньше отказываясь, становится прекраснее", ласточка, перелетающая море - "Чтоб найти солнце, покидаю Отечество", раковина, обращенная к солнцу - "Красота ее нисходит с небес", горностай - "Лучше умереть, чем опозориться", подсолнечник - "Лучом моей звезды открою сердце свое", гранатовое дерево в цвету - "Каждый год новый венец" раненого и спящего под бальзаминовым деревом льва, на которого капает целебный сок - "Его слезы меня исцеляют", льва, скованного пастухом - "Покорен и страшен", смотрящего на солнце орла - "Один он достоин моего благоговения" и проч.

Европейские геральдисты не обходили своим вниманием девизы. Вот что они писали о них - "Девиз означается под щитом и служит или воспоминанием о славных деяниях лица, или побуждением к ним. В девизе заключается плоть и дух, или вернее: идея и мысль герба.

Девиз часто бывает аллегорический, и потому есть девизы, состоящие из одной только буквы. Главное их достоинство заключалось в смысле, который можно было придать девизу. Рыцарские девизы, обязанные своим происхождением событиям из жизни того лица, которое их приняло, нашли себе не одного истолкователя... Эта наука могла занимать уже потому, что давала ему пищу: необходимо было знать историю лица, его рода, времени, чтоб разгадать какой-нибудь девиз, краткий и выразительный".

К девизам весьма распространенным и в России, нужно отнести и так называемый воинский клич. Его носили старинные представители семейств над гербом. Это выражение, которое рыцарь употреблял на войне для возбуждения воинов, их самоотдачи в решающий момент боя. Клич употреблялся и для отличия одной группы воинов от других. Главное правило было одно - военный сигнал (клич) там, где знамя. Знамя было средоточием военной силы, центром, к которому устремлялись все войска. За этим знаком следили все и правые и их противники. Таких кличей было бесчисленное множество.

По сторонам герба зритель видит так называемые щитодержатели-ангелов, людей, зверей, деревья, фантастических животных и проч.

Щитодержатель - далеко не самая главная часть герба, однако, с древней традицией - когда перед турнирами рыцари выставляли на обозрение свои щиты с гербами на них, их охраняли оруженосцы, которые могли быть переодеты в сирен, львов, собак, грифов и т. д. Считается, что со временем этот обряд фантастического переодевания и перешел в геральдику, запечатлевшись в щитодержателях.

Герб могут окружать также - орденские хоругви, знамена, мантии, ордена, воинская арматура и т. п. В гербе могут находиться и специальные так называемые, геральдические фигуры, например, стропило - которое многие ученые считают частью турнирного барьера или забора, употреблявшихся в турнирных загородах.

Кайма, окружающая щит - символ милости и покровительства. Кайма вокруг щита - знак того, что лицо, получившее ее в свой герб, находится под охраной.

Турнирный воротник - фигура, состоящая как бы из трех и более зубцов.

Герб изобразительно состоит из всякого рода фигур, цветов, животных, оружия,

человеческих фигур и т. п. Именно фигура герба преисполнена иносказаний, аллегорий, как, например, мерлетки (птички без клювиков и лапок) - образ бездомного, странствующего рыцаря-крестоносца, претерпевшего многие беды и лишения в походах.

Среди нескольких, безусловно, очень старых и очень древних (практически первых) геральдических изображений назовем **крест**, который употребляли все или очень многие, кто имел отношение к крестовым походам, отсюда и такое разнообразие крестов. Крест разных форм изображался на одеяниях крестоносцев, являлся символом той цели, к которой они стремились. Он вошел в большое число европейских гербов, служа напоминанием об этих религиозных странствиях. Крест имеет очень много разновидностей - простой, двойной, зубчатый, обвитый, зазубренный, изрубленный, якорный, крест из цветов и великое множество других. Высказывалось, правда мнение, что геральдический крест - крест, пришедший из Византии, а все геральдические животные - это восточные животные. Иными словами, версия о восточном происхождении европейской геральдики существует.

В заключение приведем некоторые сведения, едва ли правдоподобные, но весьма серьезно воспринятые в свое время Ю. В. Арсеньевым и небезынтересные современному читателю. Нельзя сказать, чтобы специалисты о них не знали. Знали конечно, но никак не реагировали. Хочется надеяться, что наша точка зрения даст определенный толчок, если не и дискуссии, то к какому-либо обмену мнениями. Речь идет о заметке в немецкой газете "Hamburger Fremdenblatt" за 1909 год, в которой приводятся сообщения о находке герба Гогенцол-лернов на Кавказе. Кроме немецких, там были найдены и французские гербы. Как указывает Ю. В. Арсеньев, на Кавказе имеются и другие следы пребывания западных рыцарей. Это сообщение требует детальной проверки и едва ли соответствует, по нашему мнению, истине по многим причинам: во-первых, весьма сомнителен источник, откуда появились эти сведения, во-вторых, в нашей исторической литературе нет никаких следов упоминания об этом. А факт этот не мог бы пройти мимо русских историков, т. к. из сообщения следует, миграционные пути паломников и крестоносцев в средневековье должны были пролегать по землям славян, прежде чем привести их к высоким и неудобным для перевала горам Кавказского хребта (это в том случае, если допустить, что войска шли из Европы в Азию), если же допустить, что это могло произойти на обратном пути, когда крестоносцы возвращались из Азии в Европу, то для усталого, в массе своей больного войска, этот маршрут был совершенно неприемлем из-за его трудности, враждебности населения и т. п. причин. Следовательно, этот факт отдает мистификацией.

Крестовые походы

"КТО ЗДЕСЬ ГОРЕСТЕН И БЕДЕН, ТАМ БУДЕТ БОГАТ!"

Крестовые походы, продолжавшиеся с 1096 по 1291 год, составили целую эпоху в европейской истории. Начало этой двухсотлетней войны было спровоцировано утвердившимися в Палестине турками - фанатичными мусульманами, которые, вооружённые своей непримиримой религией, начали осквернять святыни христианства и чинить препятствия христианам, желавшим совершить паломничество в Палестину и Иерусалим. Но истинные причины лежали более глубоко и заключались в многовековом противостоянии Европы и Азии, продолжающемся до сих пор. Азиатские племена, объединённые под знаменем ислама, начали грандиозную экспансию, в результате которой покорили Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку, Испанию, грозили Константинополю и подбирались уже к самому сердцу Европы. В 711 г. арабское войско числом 7000 человек под предводительством Тарика ибн Зияда переправилось через пролив Гибралтар на Европейский континент. Так началось завоевание Пиренейского полуострова (скала на испанском берегу именуется с тех пор Гора Тарика, или по-арабски - Джабаль-Тарик, что в испанском произношении превратилось в Гибралтар). К 715 году в руках мусульман был почти весь Пиренейский полуостров. В 721 году войска Омейядов, правивших огромным халифатом в 661-750 годах, перешли через Пиренеи, захватили Испанию и начали завоевание Южной Франции. Они овладели городами Нарбонном и Каркассоном. Так возникли новые опорные пункты для нападений на Аквитанию и Бургундию. Правитель франков Карл из рода Каролингов (689-741) нанес арабам поражение, когда они дошли уже до Луары. Это произошло в 732 году в битве при Пуатье. Победа принесла ему прозвище Мартелл - "молот", потому что он остановил продвижение мусульман по Западной Европе. Но арабы еще несколько десятилетий удерживали власть в Провансе. Военная экспансия мусульманских завоевателей способствовала проникновению в Европу арабского искусства и философии в короткий период их расцвета. Арабская культура дала импульс развитию медицины и естественных наук в Западной Европе. В Византии мусульман громил император Лев III Исавр. Дальнейшее распространение ислама было остановлено начавшимся политическим разложением мусульманского мира, до тех пор сильного и страшного своим единством. Халифат раздробился на части, враждовавшие друг с другом. Но в XI веке турки-сельджуки начали новое наступление на Запад, остановившись под самыми стенами Константинополя.

К тому времени земли Западной Европы оказались поделенными между светскими и церковными феодалами. Феодалный строй укреплялся, сменяя общинный с его военной демократией. Усиливалось угнетение и обнищание народа - свободных землепашцев практически не осталось, крестьяне были закрепощены и обложены данью. Феодалы придумывали все новые и новые налоги, соревнуясь в поборах с церковью - крупнейшим феодалным собственником, чья алчность не знала границ. Жизнь становилась невыносимой, отчего население Европы, с нетерпением ожидавшее прекращения своих мучений в связи с обещанным церковью концом света и наступлением рая на Земле, находилось в состоянии религиозной экзальтации, выражавшейся в стремлении ко всякого рода духовным подвигам и в готовности к христианскому самопожертвованию. Поток пилигримов возрос. Если арабы в прежние времена относились к ним терпимо, то теперь турки начали нападать на паломников и разрушать христианские храмы. Этим решила воспользоваться римско-католическая церковь, вынашивавшая планы мирового господства, для чего в первую очередь требовалось подчинить

отколовшуюся восточную - византийскую - церковь и повысить свои доходы за счет приобретения новых феодальных владений - епархий. В последнем интересы церкви и феодалов вполне совпадали, так как свободных земель и крестьян, на них сидящих, больше не осталось, а согласно правилу "майората" земля переходила по наследству от отца только к старшему сыну. Так что призыв папы Урбана II к защите Гроба Господня пал на благодатную почву: тягостные социально-экономические условия в Европе привели к появлению множества отчаявшихся людей, которым нечего было терять, и которые готовы были отправиться в рискованное путешествие на край света в поисках приключений, богатства и славы "воинов Христа". Помимо движимых захватническими побуждениями крупных феодалов, идею похода на Восток восприняли многочисленные мелкие феодалы-рыцари (младшие члены феодальных семей, не могущие рассчитывать на получение наследства), а также купцы многих торговых городов, надеющихся уничтожить своего главного конкурента в торговле с богатым Востоком - Византию. Но самый большой энтузиазм испытывал, разумеется, простой народ, доведенный нищетой и лишениями до отчаяния. Огромные массы людей воодушевились речью папы Урбана в Клермоне 24 ноября 1095 года и дали обет идти войной против неверных за освобождение Гроба Господня и Святой земли. Они нашивали на одежду кресты, вырезанные из материи (нередко взятой из одеяния самих священников, призывавших массы на подвиг), из-за чего и получили название "крестоносцев". Под крики "Так хочет бог!" многие отправлялись в путь прямо с Клермонской равнины, следуя пропагандистскому призыву папы: "Земля, которую Вы населяете, сделалась тесной при вашей многочисленности. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете, и друг с другом сражаетесь... Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе. ...Кто здесь горестен и беден, там станет богат!".

Первый крестовый поход состоялся в 1096 году, но гербы вполне могли появиться несколько раньше. Проблема состоит в том, что первые документальные свидетельства о гербах появились спустя как минимум двести лет после их возникновения. Возможно, тесная связь крестовых походов с зарождением геральдики объясняется тем, что именно в этот период использование гербов приняло массовый характер. Это потребовало создания упорядоченной системы символических изображений как средства коммуникации, ибо герб служил опознавательным знаком, несущим какую-то информацию о владельце и хорошо различимым на расстоянии.

С XII века доспехи становятся всё более и более сложными, шлем закрывает все лицо рыцаря, сам он одевается в броню целиком, с головы до пят. Кроме того, при некоторых отличиях, все доспехи были однотипными, так что опознать рыцаря не только издали, но и вблизи стало невозможно. Эта ситуация дала импульс к массовому использованию герба в качестве опознавательного знака. В дополнение к гербу, изображённому на щите, постепенно появились дополнительные гербовые знаки, которые были призваны помочь рыцарям узнавать друг друга на расстоянии и в пылу боя: наверхние (клейноды) - укреплённое на верхушке шлема украшение из рогов животных и перьев птиц (этот элемент получил развитие во время рыцарских турниров), а также геральдические вымпелы и штандарты. Сочетание двух видов родовых знаков - щита и наверхния - составило в дальнейшем материальную основу герба.

Но вернемся к крестовым походам. Много в геральдике указывает на то, что она сложилась во время завоевания Востока крестоносцами. Вот эти признаки. Термин эмаль, которым обозначаются геральдические цвета, имеет восточное происхождение. Слово происходит от персидского "mina", означающего синий цвет неба (первые эмали были синего

цвета). Уникальная техника эмалевой росписи пришла в Европу из Персии, Аравии и Византии. Именно таким способом - наложением эмали - раскрашивались стальные латы, щиты и специальные гербовые доски, которые герольды выставляли на турнирах. Голубой цвет или лазурь - "azur" - был привезен в Европу с Востока - само его современное название ультрамарин (заморская синева), напоминает об этом. Геральдическое название "azur" происходит от персидского "azurk" - синий. Отсюда же происходит и название лазурита (ляпис-лазурь), камня, залегающего преимущественно в Афганистане, из которого получают эту краску. Название красного цвета - "гюльз" (gueulez) - произошло от окрашенных пурпуровой краской мехов, которыми крестonosцы обшивали свои походные одежды вокруг шеи и рукавов (в разделе "Правила геральдики" будет рассказано о том, что геральдические фигуры часто изготовлялись из кусков меха, набитого на щит). Название происходит от слова "gul" - красный, на персидском языке обозначающего цвет розы. Происхождение зеленого цвета - "vert", также называемого "sinople", идет, вероятно, от красителей, производившихся на Востоке. Оранжевый цвет, чаще встречающийся в английской геральдике, называется "tenne" - от арабского "henne". Так назывался растительный желто-красный краситель, известный нам как хна. У азиатских и арабских вождей есть древний обычай окрашивать хной гриву, хвост и живот своих боевых коней, и правую руку, сжимающую оружие. Вообще же жители Востока окрашивают хной волосы и ногти. Восточное происхождение имеет название щита со специальным полукруглым вырезом с одного или обоих краев, куда вставляется копьё. Этот щит называется "тарч" - так же, как и его арабский прототип.

Своим происхождением обязаны крестовым походам две важных детали геральдической конструкции - намёт и бурлет. В первом крестовом походе десятки рыцарей ежедневно погибали от зноя, так как их стальные доспехи раскалялись на солнце. Крестонсцам пришлось заимствовать у арабов способ, применяемый жителями пустыни и по сей день: чтобы спастись от жаркого солнца и предотвратить нагревание шлема, арабские и персидские воины использовали кусок материи, набрасываемый на голову и плечи и закрепляемый на голове обручем из сплетенного верблюжьего волоса, перевитого шелковыми нитями. Так называемая куфья и сегодня составляет неотъемлемую деталь арабского костюма. От нее и происходит намёт или ламбрекен ("lambrequin", от латинского "lambellum" - клочок или кусок материи), а также бурлет (от французского "burrelet" - венок). Намёт является обязательной частью герба, и изображается в виде накидки с развевающимися концами, закрепленной на шлеме с помощью бурлета или короны. Намёт бывает или целым, с орнаментально вырезанным краем (особенно в ранних гербах) или иссечённым, с длинными, прихотливо переплетёнными лоскутами (вероятно, рассечённый сабельными ударами намёт указывал на отвагу обладателя герба - участника самых жарких схваток).

Во время крестовых походов европейские феодалы, которые были хорошо всем известны у себя на родине, влились в огромное интернациональное войско и на общем фоне потеряли обычно ярко выраженную внешнюю индивидуальность, из-за чего и возымели потребность как-то выделять себя из массы таких же рыцарей, демонстрировать свою национальную, родовую и военную принадлежность. Завоевания крестonosцев всегда сопровождалась ужасным разбоем и грабежом, поэтому было установлено правило, согласно которому рыцарь, первым ворвавшийся в любой дом взятого города, объявлялся собственником всего, что в нем находилось. Рыцари должны были как-то отмечать награбленное, чтобы оградить его от посягательств соратников. С появлением гербов эта проблема решалась прибавлением к двери дома щита с гербом его нового владельца. Такую потребность имели не только отдельные крестonosцы, но и крупные военачальники: жители взятых их отрядами домов и кварталов

вывешивали у себя знамена этих войск, чтобы не подвергнуться грабежу со стороны других феодалов. Здесь следует отметить, что конфликты из-за дележа добычи, стычки и споры за честь взятия того или иного города возникали в среде крестоносцев постоянно. Еще можно добавить, что все крестовые походы были очень плохо организованы. При подготовке военных операций царила полная неразбериха, а во время сражений происходила всеобщая свалка. Все свои раздоры, алчность, коварство и жестокость, от которых стонала Европа, светские и церковные феодалы принесли с собой на Восток. Позднее это (как и традиционно предательская политика Византии) приведет к краху крестоносного движения и изгнанию европейцев с захваченных территорий, а пока назрела необходимость как-то упорядочить ситуацию. Пример был перед глазами: арабские воины пользовались щитовыми эмблемами, как правило состоящими из надписей или рисунков цветов и фруктов. Этот обычай, как и множество других, был заимствован крестоносцами и стал одним из камней в фундаменте зарождающейся геральдики.

Следствием крестовых походов было угасание многих дворянских родов Европы, все мужские представители которых гибли во время кампаний. Знатные фамилии, чьи корни уходили в эпоху завоевания Рима варварскими племенами, просто исчезали. Вследствие этого европейские монархи впервые вынуждены были жаловать дворянство, создавая новую аристократию. Гербы играли при этом важнейшую роль, так как часто единственным основанием претендовать на дворянство и документальным доказательством благородного происхождения был гербовый щит, привезенный из Святой земли.

Итак, скопление в одном месте множества феодалов из разных стран (необычная для Европы ситуация), интернациональный характер крестоносного войска, необходимость опознавать друг друга и (в условиях неграмотности и языковых барьеров) утверждать свое собственное имя, а также особенности вооружения, способ ведения войны и заимствование множества изобретений восточной цивилизации - все это стало причиной возникновения и оформления геральдики.

Отплытие крестоносцев на Святую землю

С самого начала крестовых походов (а выступлению объединенных армий Готфрида Бульонского, Раймонда Тулузского и др. феодалов предшествовали стихийные походы бедноты и даже детей, кончившиеся полным крахом) на крестоносцах, отправлявшихся отвоевывать Гроб Господень, наживались все кто мог, и как только мог. Многие добровольцы по дороге в Святую землю были обобраны до нитки и проданы в рабство своими же единоверцами. В Палестину крестоносцы могли попасть только через столицу Византийской империи Константинополь - ворота в Малую Азию. Вынужденные контакты с византийцами дорого обошлись: традиционно предательская политика Византии была такова, что она враждебно относилась как к сарацинам, так и к крестоносцам. Четвертый крестовый поход, за который пришлось очень дорого заплатить, организовывался с разумной целью нападения на Египет - главный источник ресурсов мусульманского сопротивления. Если бы удалось победить сарацин там, с их господством на Востоке было бы покончено. Но переправить крестоносную армию в долину Нила мог только мощный флот Венецианской республики. В феврале 1201 г. Венеция согласилась предоставить флот для переправки 4500 рыцарей, 9000 оруженосцев и 20000 пеших людей, обеспечить годовое содержание этой армии и дополнительно выставить 50 боевых галер. За это крестоносцы должны были заплатить астрономическую сумму серебром, которой у них не было. Оказавшиеся в безвыходном положении крестоносцы согласились на кабальные условия, выдвинутые со злым умыслом. Расплачиваться они должны были будущей добычей. Эта экспедиция могла бы быть успешной, но правитель и патриот Венеции Энрико Дандоло вынашивал совсем другие планы, идущие вразрез с планами крестоносцев и папы римского. Получив возможность диктовать условия, он полностью изменил направление четвертого крестового похода. Целью Венеции было уничтожение не мусульман, с которыми она успешно и выгодно торговала, а своих главных конкурентов и политических врагов - торговых городов Средиземноморья и прежде всего Византии. 96-летний дож Дандоло лично возглавил военную экспедицию, увенчавшуюся полным успехом. Руками крестоносцев в 1204 г. Дандоло взял и разграбил Константинополь, основал марионеточную Латинскую империю. Понятно, что делу борьбы с сарацинами это мало способствовало.

ЭПОХА КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ ЭКСПАНСИЯ МУСУЛЬМАН

Ислам возник в Аравии по тем же социально-политическим причинам, что и христианство в Европе. Вероятно, первое время эта синтетическая религия играла прогрессивную роль в регионе своего распространения, но лишь в той мере, в какой влияют на человечество любые новаторские процессы, которые История использует для смазывания шестерёнок своего механизма. Объединенные железной рукой Магомета, арабы начали стремительную экспансию, без особого труда сметая со своего пути трухлявые бастионы старого мира. Ринувшись в границы угаснувшей уже античной цивилизации, мусульмане восприняли и воспользовались ее достижениями, а некоторые начали даже развивать. Крестоносцы, прибывшие из мрачной и невежественной Европы, к тому времени многие века лежавшей в руинах после Великого переселения народов, уже в Византии, не подвергшейся варваризации, видели сохранившиеся ещё остатки культурных и социальных достижений античности. Они выглядели варварами рядом с просвещенными арабами, занимавшимися поэзией, изучением звезд и составлением математических таблиц. Арабы изучали и толковали

труды античных мыслителей в то время, когда в Европе католическая церковь предала анафеме все культурные достижения прошлого. Пилигримы и крестоносцы, вырвавшиеся из своих запуганных христианскими догматиками нищих стран, кормившихся подножным кормом, увидели на Востоке совсем другой мир. Мир, демонстрировавший значительные достижения просвещения и прогресса. Но этот период арабского расцвета оказался очень коротким. Усиление ислама задушило все прогрессивные тенденции, и арабское владычество с тех пор держалось только на грубой военной силе, религиозном фанатизме и деспотичном подавлении. Неисчислимы бедствия несли мусульмане покорённым народам, всё быстрее скатываясь обратно в варварство. Много веков уже нет и не предвидится в мире ни одного исламского государства, которое можно было бы назвать цивилизованным и процветающим.

1-й крестовый поход (1097-1099 гг.), возглавляемый герцогом Готфридом Бульонским, графом Раймондом Тулузским, герцогом Боэмундом Тарентским и его племянником Танкредом, герцогом Робертом Норманским и графом Робертом Фландрским, был самым успешным и закончился завоеванием Палестины и освобождением Иерусалима от мусульман.

2-й крестовый поход (1147-1149 гг.), возглавляемый французским королем Людовиком VII и немецким королем Конрадом III, был организован после завоевания Эдессы сельджуками. Он закончился ужасным разгромом крестоносцев, потерявших десятки тысяч убитыми и умершими от болезней и голода.

3-й крестовый поход (1189-1192 гг.) начался после того, как египетский султан Салах-ад-дин (Саладин) завоевал Иерусалим (узнав об этом, папа римский Урбан III умер от огорчения). Поход возглавили германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II и английский король Ричард I Львиное Сердце. 10 июня 1190 г. пожилой Фридрих Барбаросса упал с лошади во время переправы через речку и захлебнулся. Его смерть стала предвестником (а возможно и причиной) будущего поражения. Победы Ричарда Львиное Сердце продлили существование крестоносных государств в Палестине, но Иерусалим освободить не удалось.

4-й крестовый поход (1199-1204 гг.) организовывался для похода на Египет - основу арабского могущества. Победа в Египте могла избавить Святую землю от мусульманской угрозы. Однако Венеция воспользовалась ситуацией, чтобы направить крестоносцев на в Египет, а на Византию, ненависть к которой в Европе давно уже сравнялась с ненавистью к сарацинам. В 1202 г. крестоносцы взяли Константинополь, а европейские территории Византийской империи были разделены между европейскими феодалами. На ее месте возникла Латинская империя, просуществовавшая до 1261 г., когда греки вернули себе Константинополь.

5-й крестовый поход (1217-1221 гг.) преследовал ту же цель - атаку на Египет. Ему предшествовал "детский крестовый поход" 1212 г., когда тысячи французских и немецких детей решили своими силами освободить Иерусалим. Почти все они пропали, погибли или были проданы в рабство мусульманам своими же единоверцами. В походе приняли участие австрийский герцог Леопольд VI и король Венгрии Андраш II, но Фридрих II, внук Барбароссы, не смог принять участие, что, видимо, имело роковые последствия для предприятия. Мусульмане были встревожены приготовлениями крестоносцев, и вступили в переговоры, предлагая отдать Иерусалим. Но их очень выгодные предложения были отвергнуты. Вскоре крестоносцы стали жертвами амбиций своих вождей и вод Нила, который вышел из берегов и затопил их лагерь. Поход закончился провалом.

6-й крестовый поход (1228-1229 гг.) возглавил император Священной римской империи Фридрих II Гогенштауфен, внук Барбароссы, который был критически настроен в отношении

религии и называл Христа, Моисея и Магомета тремя великими обманщиками. Он предпочитал верить только в то, что может быть доказано здравым смыслом и логикой вещей. Фридрих достиг цели не войной, а дипломатией: ему удалось договориться с мусульманами и заключить договор, по которому они отдали ему Иерусалим, так как не хотели сражаться с крестоносцами перед лицом нового грозного врага - татаро-монголов. Успех был относительным: в 1244 г. мусульмане снова захватили Иерусалим.

7-й крестовый поход (1248-1254 гг.) организовал и возглавил король Франции Людовик IX (1215-1270 гг.). Ситуация в Святой земле была критическая, крестоносные государства в Палестине висели на волоске. В августе 1248 г. он отправился в Египет во главе флота из сотни кораблей с 35-ю-тысячным войском. Его цель была проста: высадиться в Египте, захватить главные города страны и затем обменять их захваченные мусульманами территории в Святой земле. Вначале ему сопутствовал успех. Захватив укрепленный портовый город Дамьетту, он начал наступление на Каир. Но Нил разлился, остановив движение армии на несколько месяцев. Кроме того, путь к Каиру преграждала мощнейшая крепость Аль-Мансура, стоящая на узком полуострове возле широкого рукава Нила. Многомесячная осада крепости окончилась катастрофой. Мусульмане нанесли крестоносцам поражение, сожгли флот, снабжавший их продовольствием, вдобавок, в лагере крестоносцев началась эпидемия моровой язвы, так как воды Нила несли мимо тысячи раздувшихся трупов. Дело погубило, и Людовик, сам заразившийся болезнью, должен был отступить к Дамьетте, но был вместе с жалкими остатками своей армии захвачен в плен, для освобождения из которого пришлось заплатить огромный выкуп.

8-й крестовый поход (1270 г.) был также организован Людовиком IX. В начале июля крестоносцы высадились в Сардинии. Там, под давлением брата короля Карла, они решили отправиться в Тунис, с эмиром которого тот враждовал. 18 июля крестоносцы высадились в Африке и с боями дошли до древнего Карфагена. Но из-за проволочек шанс на победу был упущен. Из-за большой скученности в лагере началась моровая язва, умер сын короля, а скоро заболел и сам Людовик. 25 августа он скончался, после чего крестоносцы вернулись в Европу. Эпоха крестовых походов закончилась.

ГОСУДАРСТВА КРЕСТОНОСЦЕВ В ПАЛЕСТИНЕ

В Палестине были созданы следующие государства: графство Эдесса, возглавляемое братом Готфрида Бульонского Балдуином, княжество Антиохия, возглавляемое Боэмундом Тарентским, графство Триполи, управляемое наследниками Раймонда Тулузского, находившиеся в вассальном подчинении у королевства Иерусалимского, во главе которого непродолжительное время стоял Готфрид Бульонский. Цивилизация на Востоке находилась на более высоком уровне развития, чем в Западной Европе, поэтому феодальные порядки, насажденные в Палестине крестоносцами, были явным регрессом. Коренное население, которое пришельцы немедленно начали угнетать, как угнетали свои собственные народы, ненавидело завоевателей. Арабский летописец XII в. Усама бен Мункыз писал: "Всякий, кто хорошо понимает дела франков, увидит в них только животных, обладающих достоинством доблести в сражениях, и ничем большим...". Ясно, что невозможно было создать здесь оазис единства и процветания в полном отрыве от раздираемой противоречиями разорённой и малонаселённой Европы. Высокая идея, приведшая крестоносцев в Палестину, была слишком идеальна, умозрительна и поэтому недостижима. Она была хороша для проповедей, но реальная жизнь не оставляет места для иллюзий. Все свои распри, все свои недостатки и пережитки своего недавнего варварского прошлого западные европейцы принесли с собой в

Палестину. Разве можно было ожидать, что те, кто был не в состоянии наладить жизнь на собственной родине, здесь, в окружении непримиримых врагов и чуждой природы, будут способны к созиданию? Кажется невероятным, что европейцы, успешно сражавшиеся во времена античности с могущественными восточными империями и прошедшие в своих завоеваниях от Атлантического океана до Индийского, деградировали настолько, что не смогли удержать жалкий клочок земли, на захват которого затратили столь огромные усилия. Но таковы суровые законы истории. На алтарь священной войны против мусульман были брошены громадные человеческие и материальные ресурсы. Были пролиты реки крови и море слёз, принесены несметные жертвы и испытаны тяжелейшие лишения. Все эти невероятные усилия ушли в палестинский песок. Крестовые походы окончились крахом, арабо-азиатский ислам праздновал победу всюду, где ему противостояла европейская цивилизация. Катастрофа крестоносного движения навсегда отвратила народы Европы от идеи освобождения Святой земли, горечь этого поражения ощущается и по сей день.

Рыцарство

Рыцарство и причины, вызвавшие его появление. Рыцарская служба. Духовные рыцарские ордена в Средние века и исторические сведения о них. Рыцарские ордена светского характера. Внутренняя организация и быт рыцарства Западной Европы.

Бытовая история Средних веков особенно оживляется блестящим учреждением *рыцарства*. Действительно, рыцарство составляет одно из самых заметных явлений этой исторической эпохи. Здесь рыцарь является центральной фигурой картины, образцом для средневекового искусства, героем средневековой литературы, мы встречаем его на первом месте при каждом феодальном празднестве, на охоте, на блестящем турнире и на оживленном поле битвы.

Происхождение рыцарства не может быть установлено никакой точной датой. В то время, когда в Риме правили цезари, зачатки этого учреждения уже существовали среди германских лесов. Об этом мы находим намек у Тацита, который говорит, что у германцев «юноши самого благородного происхождения не считали для себя унижением находиться в числе верных соратников какого-либо знаменитого вождя, которому они посвящали свое оружие и свою службу».

Другое мнение высказывает *Дю Канж*, усматривающий начало рыцарства еще в римскую эпоху. В подтверждение своего взгляда он приводит несколько цитат из Кассиодора (*Кассиодор (ок. 487-ок. 578 гг.) — писатель, автор «Истории готов»*), из которых можно заметить некоторую аналогию между обычаем посвящения в воинское звание у римлян и рыцарским иосвящением Средних веков. Наконец, некоторые исследователи старались доказать, что рыцарство создано под сильным влиянием Востока, проникавшего в Западную Европу сначала через испанских мавров, а впоследствии, в эпоху крестовых походов, и непосредственно. Но несомненно, самым верным и обоснованным является мнение, что рыцарство создано на почве германских нравов и общественных отношений феодальной эпохи в Европе. Сначала незаметно, но приобретая твердое основание в средневековом быте, рыцарство росло и развивалось среди бурных волн, которые пронесли над Европой после падения Западной Римской империи. В эпоху Карла Великого оно получило могучий толчок к дальнейшему своему развитию. В это время *caballarii*, или всадники, получали от высшей власти особый призыв служить в войске.

В первоначальном своем виде рыцарство было тесно связано с военной повинностью феодалов. *Caballarii* в капитуляриях (*Капитулярии — законы, издававшиеся франкскими королями*) XI века и *milites* — XI и XII веков были держателями феодальной земли, которые следовали за своим феодалом или государем на войну. Известное количество земли, соединенное с такой повинностью, называлось в Англии **рыцарским феодалом**, или в Нормандии — *fendum loricae, ftej de banbert*, от кольчуги (*hauberi*), которую обязан был носить в бою держатель такого земельного участка.

Таким образом, подобное военное землепользование связано было со службой рыцаря. Эта служба заключалась в обязанности вассалов являться вооруженными и на коне. Будучи общей повинностью таковых, она не давала никаких прав на какие-либо сословные преимущества.

Но рыцарскую службу, основанную на феодальной повинности, следует тщательно различать от того **особого рода рыцарства**, которое, будучи независимым и добровольным, являлось **высшим военным достоинством**. Этот род рыцарства стал развиваться лишь с того времени, когда феодальная система ленов начала уже клониться к упадку, а именно в XIII веке. Основанием такого личного рыцарства было **свободное поступление на службу** к какому-либо феодалу или владетельному князю, обыкновенно с целью материального вознаграждения, но иногда и с бескорыстным стремлением приобрести славу и отличие в частых междоусобиях этих вождей. В первом случае, т. е. когда рыцари служили за жалованье, они становились в буквальном смысле наемным войском того или другого феодала. Чрезвычайное обеднение низшего дворянства, вследствие дробления ленов, а также щедрость богатых феодалов делали эту вновь установившуюся **связь по найму** столь же прочной, как и прежняя, основанная на ленной системе. Младший сын, покидая отцовский лен, в котором имел ничтожное участие, мог приобрести славу и достигнуть высшего достоинства на службе у могущественного феодала. Достигнуть рыцарства, не составлявшего прирожденного права, становилось для него целью его честолюбивых стремлений. Оно возвышало его общественное положение, сравнивая его по одежде, вооружению и титулу с богатыми и знатными феодалами.

Этот класс благородных и доблестных рыцарей, служивших, хотя и за жалованье, но на самых почетных условиях, сделался весьма многочисленным в Европе в эпоху крестовых походов. Во время дальних войн, на которые обязательная феодальная служба не распространялась, богатые феодалы были вынуждены принимать на свою службу столько рыцарей, сколько им позволяли средства, предоставляя последним и долю участия в военной добыче. В период крестовых походов институт рыцарства достигает полного своего развития как особый род личного дворянства, и хотя его первоначальное отношение к феодальному владению и не вполне исчезает в это время, по становится едва заметным при том блеске и почете, которые с этих пор отличают его.

ДУХОВНЫЕ РЫЦАРСКИЕ ОРДЕНА

Духовные рыцарские ордена, образовавшиеся в эпоху крестовых походов, особенно содействовали к возвышению рыцарского звания. **Сочетание церкви и рыцарства** и войны с религией, говорил историк *Cantu*, выразилось в учреждениях, которые были незнакомы народам прежних времен и находились в тесной связи с крестовыми походами, а именно в рыцарских орденах. Нигде рыцарство не являлось столь достойным удивления, как в этих **военно-религиозных учреждениях**: здесь оно принимало на себя отречение от всех земных привязанностей, от славы воина и от спокойной жизни монаха и возлагало бремя этих двух

призваний на одного человека, обрекая его на опасности битв и на служение страждущему человечеству.

Орден госпитальеров (мальтийский)

Еще с половины XI столетия итальянские купцы из г. Амальфи исходатайствовали у египетского халифа разрешение построить в Иерусалиме больницу во имя Св. Иоанна Предтечи, в которой призревались бедные пилигримы, совершавшие паломничество в Святую землю. Готфрид Бульонский и его преемники оказали щедрое покровительство этому учреждению, которое вскоре получило большое развитие. Петр Жерар, уроженец Прованса, предложил братьям, посвятившим себя служению при этой больнице, отречься от мира и принять монашеское одеяние с названием *больничников (Современное наименование — госпитальеры)* Св. Иоанна (*hospitalliers*). Папа Пасхалий II в 1113 году утвердил устав нового ордена, который принял под свое покровительство, поставив во главе его Жерара. Правила ордена, кроме трех монашеских обетов — *послушания, целомудрия и нищеты*, — возлагали на братьев *обязанности странноприимства и военного ремесла для защиты Иерусалимского королевства от неверных*. Когда Саладин в 1191 году снова овладел Иерусалимом, рыцари Св. Иоанна были изгнаны отсюда, но удержались в пределах Святой земли, где им удалось овладеть Акрой и снова основаться здесь. Вытесненные и отсюда в 1291 году, они перешли на остров Кипр, а в XIV веке — на Родос. Здесь они особенно прославились своей геройской борьбой с сарацинами и турками, продолжавшейся более двух столетий, и стали известны под названием *родосских рыцарей*. Наконец в начале XVI столетия, после славной защиты Родоса от турок при Сулеймане Великолепном⁴ (Сулейман Великолепный I (1495 — 1566) — турецкий султан с 1520 г.) в 1522 году, они принуждены были уступить превосходившим их силам турок и удалиться на самых почетных для ордена условиях на остров Мальту, который был предоставлен им императором Карлом V. Дальнейшее существование ордена связано с этим островом, от которого он получил новое название — *мальтийский*.

Орден и здесь приобрел большую славу своей защитой Мальты от турок в 1565 году, которые были отбиты знаменитым гроссмейстером Иоанном *La Valette*. Рыцарство всей Западной Европы стекалось на Мальту для поступления в орден, который стал в это время особенно могущественным. Он разделялся на восемь приоратов, по отдельным национальностям рыцарей. Приораты, в свою очередь, подразделялись на многочисленные коман-дорства. К концу XVIII столетия Мальтийский орден стал оскудевать и клониться к упадку. В 1798 году, в эпоху Директории, французский флот под начальством Бонапарта овладел Мальтой. Изгнанные отсюда рыцари нашли убежище в России, где император Павел I принял на себя звание гроссмейстера Мальтийского ордена.

Орденский костюм мальтийских рыцарей всех национальностей с древнейшего времени состоял из *черной мантии с белым осьмиконечным крестом на левой стороне*. Впоследствии они стали носить такой же *крест из золота с белой эмалью на черной ленте*. Знамя ордена было *красное с серебряным (белым) крестом*.

Орден тамплиеров

В ту же эпоху крестовых походов, приблизительно через 20 лет после учреждения ордена больничников Св. Иоанна Иерусалимского, возник другой могущественный рыцарский орден. Девять французских рыцарей, имена которых сохранила нам история, прибыв в Палестину,

получили от короля Балдуина II разрешение основать здесь новое рыцарское братство, имевшее целью действовать в союзе с иоаннитами против неверных, покровительствовать пилигримам, охраняя их путь, и блюсти храм Соломона.

Последняя обязанность имела основанием то, что Балдуин отвел новому братству помещение в ограде Соломонова храма, откуда и произошло их название — *тамплиеров*, или *рыцарей Храма*. Первоначально они отличались *строгим исполнением монашеских обетов* и называли себя не иначе, как *нищими воинами Христа*. Их самоотверженное служение низшей братии приобрело им расположение королей Иерусалимских и христиан Востока. Утвержденный в **1128** году папой, орден тамплиеров вскоре сделался весьма многочисленным и сильным, наводя трепет на врагов Креста.

Знамя:

Храмовники имели знамя наполовину белое, наполовину черное, называвшееся *Vaiveant*, на нем была надпись: «Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему даждь славу».

Одежда:

Рыцари носили сверх лат *мантию из белой льняной ткани, украшенную красным так называемым патриаршим крестом (с оконечностями в виде буквы Т); по другим описаниям, этот крест был восьмиконечный, также красный, шитый золотом.*

В XIII столетии орден тамплиеров достиг высшей степени своего могущества, и к нему стеклись несметные богатства и всевозможные привилегии, но с этого же времени стали появляться и признаки его духовного упадка. Чрезмерные богатства ордена внесли в него обычаи роскоши и нравственной распущенности. К тому же он стремился к полной независимости от местных государей.

В начале XIV столетия французский король Филипп Красивый, желая воспользоваться несметными богатствами тамплиеров во Франции, потребовал от папы Климента V назначить следствие над злоупотреблениями ордена. Под этим предлогом он велел схватить гротмейстера тамплиеров Якова Молэ и безо всякого суда подверг его и рыцарей ордена жестокой казни через сожжение. В других странах Западной Европы тамплиеры также подверглись суду и гонениям, и все имущества их отобраны были в пользу церкви. Таков был печальный конец этого ордена.

Рыцарские ордена со смешанным военно-религиозным характером:

В Средние века и в эпоху Возрождения учреждались также и другие рыцарские ордена с таким же смешанным военно-религиозным характером. Главнейшие из них были: в Испании — **ордена Калатравы, Алькантары и Монтезы**; и в Германии — **орден тевтонских рыцарей**.

Орден Калатравы

Рыцарский орден *Калатравы* основан был картезианским монахом Раймондом де Фитёро, который дал ему монашеский устав (1158). Он проявил себя блестящими подвигами в войнах с маврами Испании и Северной Африки и получил за это большие богатства и привилегии от королей Испании, которые со времен Фердинанда и Изабеллы (*Фердинанд II Арагонский (1452-1516) — король Арагона с 1479 г.; Изабелла (1451 — 1504) — королева Кастилии с 1474 г. Брак между ними в 1469 г. привел к династической унии Кастилии и Арагона, т. е. к фактическому объединению Испании.*) всегда носили звание гротмейстеров

этого ордена. Он сохранил в Испании большое значение, хотя впоследствии и служил лишь знаком знатности рода.

Орден Алькантары

Орден *Алькантары*, основанный в Испании в 1156 году, имел те же цели и судьбы как и предыдущий.

Орден Монтезы

Орден *Монтезы*, основанный в 1317 году королем арагонским Яковом II, заменил в Испании упраздненный орден тамплиеров, имущества которого перешли к нему здесь.

Тевтонский орден

Немецкий рыцарский орден меченосцев, или *тевтонский*, учрежден был в 1128 году в Иерусалиме немецкими крестоносцами. Он был также *монашеским*.

Знаки отличия: Рыцари его носили *на белой мантии черный крест с несколько уширенными концами (patte) и с серебряной каймой на левой стороне.*

Первый их гроссмейстер, Генрих фон Вальпот, имел пребывание в окрестностях Акры, в Палестине, но особешгую славу орден приобрел при гроссмейстере Германе Зальца (1210), который примирил императора Фридриха II с папой Гонорием III (*Фридрих II (1194—1250) — германский король с 1212 г., император Священной Римской империи с 1220 г.; Гонорий III — римский папа в 1216-1227 гг.*), за что получил от обоих большие имения и почетные привилегии для ордена. Тевтонские рыцари после того завоевали Пруссию, Ливонию и Курляндию и с 1283 года сделались обладателями всей страны между Вислой и Неманом. Своей столицей они избрали Мариенбург. Орден в это время достиг высшего своего процветания, и его господствующее положение в Германии имело для Пруссии самые выгодные последствия. Но роскошь, проникшая в среду рыцарей, стала вредно влиять на религиозный характер ордена, и начавшиеся внутренние неурядицы явились главной причиной начавшегося его упадка. Орден был вовлечен в бесконечные войны с Литвой и Польшей и в борьбе с последней потерпел тяжкое поражение в Грюнвальдской битве (1410), где потерял свое знамя, сокровища и лучших своих вождей. Хотя после того гроссмейстер Генрих фон Плауен и вернул ордену на некоторое время утраченные им владения, но ненадолго. Польский король Казимир IV (*Казимир IV (1427—1492) — Великий князь Литовский с 1440 г., король польский с 1447 г.*) изгнал тевтонских рыцарей из Мариенбурга и они *сохранили за собой лишь Восточную Пруссию с Кенигсбергом*, причем должны были признать свою зависимость от Польши.

Последним гроссмейстером ордена был Альбрехт Бранденбургский, принявший протестантство и этим освободивший себя от монашеских обетов и других обязательств. Он разделил владения ордена с дядей, королем Сигизмундом Польским (*Сигизмунд I Старый (1467 — 1548) — король польский и Великий князь Литовский с 1506 г.*), который при этом признал его наследственным герцогом Прусским (1525 г.). Таково было происхождение дворянства и правящей власти в Пруссии. Альбрехт женился на дочери короля датского. Существование тевтонского ордена в это же время окончательно прекратилось.

Кроме упомянутых рыцарских орденов с религиозным характером, возникало немало других, имевших светский характер. Мы остановимся здесь лишь на главнейших из них.

Светские рыцарские ордена

Орден Золотого руна

Известный рыцарский орден *Золотого руна* учрежден был в 1429 году Филиппом Добрым, герцогом Бургундским, графом Фландрии, с целью привлечь своих приближенных к участию в предполагавшемся тогда крестовом походе против турок. Хотя этот поход и не состоялся в то время, но орден продолжал существовать и существует и доныне как геральдическое отличие. Со времени брака Филиппа Красивого с Иозной Арагонской (1496), король испанский и император австрийский, каждый в своем государстве, считаются главами ордена Золотого руна.

Другие светские рыцарские ордена

В древней Франции существовали рыцарские *ордена Св. Михаила*, учрежденный в 1469 году Людовиком XI, и *Св. Духа*, который был основан Генрихом III в 1578 году по примеру более древнего ордена того же названия, существовавшего во Франции в XIV веке, в эпоху крестовых походов.

Из других рыцарских орденов, имевших характер военных братств, назовем еще *орден Христа* в Португалии (XIV век), *Св. Маврикия и Лазаря* в Савойе (XIV век) и *Св. Стефана* в Тоскане (1561). Вообще мы видим, что во времена процветания рыцарства, в особенности в эпоху крестовых походов, люди военного сословия тесно соединялись между собой, имея одни и те же идеалы и интересы.

Уже с начала XII столетия все *рыцарство* Западной Европы *является замкнутой общиной с религиозным характером*, хотя и *без строго монашеских обетов*, произносившихся, как мы видели, в некоторых рыцарских орденах. Доступ в эту общину открывался известного рода служением. С этих пор рыцарство *сделалось главной целью в воспитании благородного сословия*. В Средние века уже вошло в обычай, что сыновья вассалов при переходе из детского возраста в отрочество отвозились ко двору сюзерена или в замок какого-либо уважаемого рыцаря, где они поступали на службу, сначала в пажи, а затем переходили в оруженосцы. Здесь они находили лучшую школу рыцарской учтивости (*courtoisie*) и доблести.

В то же время обычай этот являлся самым действительным средством для укрепления феодальных отношений, связывавших сюзерена с его вассалами.

Обязанности: Поступавшие таким образом на службу в рыцарский дом для обучения военному делу прежде всего обязаны были нести домовые должности: *служить при трапезе сюзерена* (*dariferi, scnescalci*), *иметь попечение о лошадях* (*marescalci*) и т. и. Все они обозначались в Германии общим названием *knar pen* (отроков).

Такое военное обучение начиналось *с семи- или восьмилетнего возраста*. Служба *пажа или варлета* (*varlet*) была преимущественно при дамах, хозяйках замка, которых он сопровождал на прогулках и на охоте. *В оплату* за эти услуги он *получал обучение в пользовании легким оружием*, в первоначальных познаниях по религии, а также в музыке, пении и игре в шахматы. В возрасте *от 13—14 лет* паж обыкновенно достигал *производства в оруженосцы*. Родители его, имея в руках зажженные свечи, приводили его к алтарю, где священник с молитвой и благословением передавал ему меч и пояс. Введение такой религиозной санкции в рыцарские церемонии, что мы встречаем, впрочем, не ранее времен Карла Великого, дало этому учреждению его главнейшую силу и значение. И действительно, в этом смысле, и притом в самом точном, *рыцарство может быть по справедливости названо религией Средних веков*, ибо его влияние сказывалось в смягчающем его действии на грубые

варварские обычаи, оно, несомненно, дало более мягкости и выработанности общественным отношениям этой эпохи.

Главной обязанностью оруженосца (*famulus, armiger*) было **сопровождать своего господина** на войну или на турнир, **носить в этих случаях его щит** (*scutum, escu, schild*, откуда произошло название *ёсуйег, schildknappe*) и вообще служить ему личным телохранителем. Перед сражением оруженосец вел за рыцарем боевого коня. На высокое седло этого последнего складывалось при этом боевое вооружение рыцаря, который сам ехал впереди на другом коне, одетый в более легкую походную одежду. Когда же наступал час битвы, то оруженосец облакал своего господина в латы, соединяя отдельные их части с особой сноровкой, требовавшей продолжительного навыка. Во время самого боя он находился все время при своем господине, подавал ему новое копье, подводил коня, если рыцарь терял своего, устремлялся ему на выручку, если видел его в опасности, и часто выносил из битвы раненым и истекающим кровью в безопасное место, таковы были обязанности оруженосца, пока он не достигал 21 года. Прослужив с честью в этом звании и доказав свою верность, храбрость и способность к военному делу, он в этом возрасте (**21 год**) наконец сам **поступал в военное братство рыцарей**.

Переход от степени оруженосца к рыцарству сопровождался всегда большой торжественностью. Для посвящения в рыцари обыкновенно избирались праздничные дни, Пасха, Рождество, Троицын день, также дни коронаваний и т. п. Нередко посвящалось одновременно по несколько человек. Церковная инвеститура в этой церемонии присоединялась к инвеституре феодальной, вследствие чего рыцарство могло быть принимаемо почти за религиозный орден.

Рыцарский ритуал

Рыцарский ритуал, *l'Ordene*, есть, несомненно, **копия с римского понтификала: он содержит степени, соответствующие священству, новициату и ординации (Новициат — послушничество; лица, готовящиеся к принятию монашества. Ординация — возведение в духовный сан; хиротония). Обряды посвящения в рыцарство также представляют аналогию с церковными таинствами.** Этим торжественным обрядам предшествовал строгий пост, всенародная исповедь и ночное бдение в вооружении (*veillee d'armes*), которое посвящаемый проводил в церкви в молитве. На следующее утро, после омовения, его облакали в новые одежды, сверх которых надевалась епанча (**епанча — длинный широкий парадный или дорожный плащ**) с изображением герба. Следуя затем в церковь, он приносил свой меч к алтарю, где священник благословлял последний. При этом произносилась особая молитва и давался обет защищать церковь, вдов и сирот и сражаться за христиан против неверных. После того произносилась другая молитва и пелась часть 44-го псалма. Затем посвященному предлагались его восприемниками-рыцарями установленные вопросы о целях, побуждавших его искать рыцарства, и отбиралось от него окончательно клятвенное обещание. Тогда он получал от своих восприемников, а иногда и от присутствовавших дам свое рыцарское вооружение: пояс, шпоры, кольчугу, латы, наручи, перчатки и меч.

Вооруженный таким образом (что выражалось французским словом *adoube*), он наконец получал **рыцарское посвящение посредством удара мечом плашмя по плечу или шее** (*accolade*), причем восприемник, обращаясь к посвящаемому, произносил: **«Во имя Божие, Святого Михаила и Святого Георгия делаю тебя рыцарем. Будь благочестив, смел и благороден».** Это торжественное посвящение считалось столь важным, что владетельные лица,

как мы уже говорили ранее, нередко признавали необходимым поступать в число рыцарей, прежде чем принять королевский сан.

Преимущество рыцарей заключалось в том, что они *принадлежали к избранному, недоступному для непосвященных кругу людей.*

Права рыцаря: каждый рыцарь имел право посвящать других в рыцарство ударом меча и принимать участие в рыцарских играх или *турнирах* (*torneamenta, tournois, turney, turnier*). Эти игры, по всей справедливости, можно назвать воспитательными учреждениями дворянского сословия в Западной Европе. *Турниры являлись звеном, соединявшим мирную и боевую жизнь рыцаря.*

С точки зрения геральдики, рыцарские турниры представляют особенный интерес, так как они, по мнению *Menestrier* и других ученых, *не менее крестовых походов способствовали обычаю употреблять гербы.* Они же ввели в эти последние некоторые свои *атрибуты*, как например, *турнирный шлем с его разнообразными и причудливыми нашлемными украшениями* (*Helmkleinod, cimier, cress*), *турнирный воротник* (*lambel*), а также некоторые геральдические фигуры, каковы, например, *шеvron, столб, пояс* и т. п., в которых геральдисты видят *намекы на составные части турнирного барьера.* От турниров же произошли во многих случаях *изображения звезд и животных в гербах*, на этих рыцарских состязаниях партии, оборонявшаяся (*tenants*) и нападавшая (*assaillants*), часто избирали себе отличительные названия и соответствующие гербовые эмблемы. Так мы встречаем на турнирах рыцарей солнца, звезды, полумесяца, льва, дракона, орла, лебедя и т. п. Не забудем, что *в то время свободный выбор герба еще предоставлялся каждому рыцарю.* О тех же турнирах говорят нам *копья, шпоры, шлемы, мечи, булавы и т. п. предметы вооружения*, часто встречающиеся в рыцарских гербах.

Турнирная геральдика

*Влияние рыцарских обычаев и турниров на развитие геральдики.
Происхождение турниров и распространение их в Западной Европе.
Турнирные общества в Германии. Обычаи, соблюдавшиеся
при турнирах. Причины, вызвавшие их запрещение.*

То, что мы теперь разумеем под словом «турнир» не вполне исчерпывает понятия, которое соединилось с этим словом в прежние времена, притом в течение столетий под названием турнира не всегда подразумевался один и тот же обычай.

Под названием турнира (*turney*) мы вообще разумеем воинственное состязание в мирное время, военную игру.

Но если принимать этот термин в буквальном его значении, то он заключает в себе также понятие о действительном бое между отдельными лицами, единоборстве или так называемом «Божьем суде», а равно и о рыцарском состязании между двумя противниками по известным установленным правилам, при котором имелась цель не столько нанести вред друг другу, сколько выказать собственное искусство в умении пользоваться оружием. Однако, в целях ясности, удобнее удерживать для всех подобных воинственных состязаний название турнира, хотя таковое на техническом языке относилось лишь к известного рода военным упражнениям.

Тацитова «*Germania*», «Песнь о Беовульфе» и обе «Эдды»¹ содержат древнейшие указания на пристрастие германцев к примерным боям. Из замечаний Тацита (глава 24) даже как будто вытекает, что римские императоры ввели бои гладиаторов под влиянием этой страсти германцев.

¹*Беовульф* — древний англо-саксонский эпос. «Эдда Старшая» — древнеисландский сборник мифологических и героических песен. «Эдда Младшая» — трактат о языческой мифологии и поэзии скальдов, написанный С норри С турлусоном (1178—1241).

В этой же древнегерманской любви к военному делу следует искать начало военных игр в Средние века. Нитгарт, племянник Карла Великого, рассказывает в своей хронике (кн. III), как в 844 году свиты Людовика Немецкого и его брата Карла во время их свидания в Страсбурге разделились на равные по числу стороны и устроили примерный бой, причем и оба эти короля стали сами во главе юных воинов и приняли участие в этом состязании. Готфрид де Прёльи (*Preuilly*), французский рыцарь из Турэна, умерший в 1066 году, первый, кажется, установил для подобной военной игры известные правила. До тех пор они обыкновенно обозначались словом *buhurt*, тогда как название *turnier*, происшедшее от *tourner*, *tornare*, появляется лишь с XII века, и притом у французов, для обозначения военных состязаний многочисленными партиями, от которых оно переходит и к другим нациям. Этим обстоятельством объясняется, почему с этого времени исчезают первоначальные немецкие технические термины, применявшиеся в этих военных играх, и их совершенно заменяют французские, а впоследствии итальянские, которые и становятся обычными.

Впрочем, вопрос о том, где первоначально возникли турниры, является несколько спорным: как Франция, так и Германия приписывали их учреждение себе. В пользу последнего говорит историческое известие, что первый турнир происходил при дворе германского императора Генриха I Птицелова в 938 году. Если верить «Турнирной книге» Рикснера, после того турниры имели уже место в различных городах Германии в X и XI столетиях.

Но несомненно, что настоящие турниры появляются лишь в XII веке, причем древние военные состязания германцев были усовершенствованы известными обычаями таких боев, которые соблюдались во Франции, почему их и называли в то время *ludi gallic*¹ (¹*галльские игры* (лат.)).

Несколько позднее обычай турниров переходит в Англию, а именно из Франции, по свидетельству *Матвея Парижского* («*a Francis torneamen-torium usus accipere Angli...*» *Англичане заимствовали у французов обычаи турниров* *). Здесь они встретили сначала противодействие со стороны королей Стефана и Генриха II (*Короли Англии: Стефан - в 1135-1154 гг., Генрих I — в 1154-1189 гг.*), но зато при Ричарде Львиное Сердце (*Король Англии Ричард I Львиное Сердце — в 1189 — 1199 гг.*), который сам принимал в них деятельное участие, весьма распространились, он разрешил устройство турниров в пяти местностях своего королевства. В Италии турниры также появляются с XII века. Хроники сообщают известия о таких состязаниях, устраивавшихся между итальянскими городами, например, в Пизе в 1115 году и в Кремоне в 1158 году. Но особенное распространение получили турниры в Италии при Карле Анжуйском в 1265 году, когда он завладел Неаполем и Сицилией. Данте в своей «Божественной комедии» упоминает о блестящих турнирах и поединках, которых он был свидетелем («Ад» XXII). Для лучшего уяснения турнирного боя необходимо ознакомиться в общих чертах с его приемами и оружием, которое употреблялось в этих состязаниях. При этом следует заметить, что у различных наций и в разные эпохи внешние формы этих военных игр изменялись и разнообразились до невероятия.

Так например, в конце XI века еще не было в обычае при турнире нападать па противника с разбегу, на коне, с направленным вперед, иод рукой, деревянным копьём. На известном ковре из *Vauex*' мы видим всадников, держащих свои длинные копыя с деревянными древками с поднятой вверх рукой, подобно тому, как древние управляли метательным копьём, так называемым *pilum*.

До XIV века турнирное вооружение ничем не отличалось от боевого, В «Нибелунгах» («*Песнь о Нибелунгах*» — немецкий героический эпос, возник ок. 1200 г.) при описании поединка

из-за Брунгильды упоминается боевая рубашка (*Wajfenhemd*) из шелка и сверх нее крепкая кожаная *Vgynne*, покрытая стальными пластинами. Шлемы в то время привязывались. Щит, окаймленный золотом, был крепкий и широкий, с щитовым ремнем, украшенным драгоценными камнями. Очень часто упоминается в «Нибелунгах» о проткнутых щитах и ломавшихся о них древках копий и пик.

С XIII века цель военных игр изменяется и получает большую определенность. Обе состязавшиеся стороны задавались целью или ударить копьём в щит противника, причем древко копья разбивалось в щепы, или же высадить его из седла. Такой общий характер турниры сохраняли до конца XIV столетия, и вооружение, употреблявшееся при них, вполне следовало тем изменениям, которые замечались в соответствующее время и на войне. Только около 1350 года или немного ранее турнирное вооружение начинает различаться от употреблявшегося на войне. Это вызывалось желанием на турнире увеличить эффект и впечатление на зрителей, проявляя большую смелость в приемах борьбы.

Уже в продолжение XIV столетия прежний «бугурт», переименованный в «турнир», получил изменение в южной Франции и Италии, вызванное тем, что противники по правилу обыкновенно ограничивались ломанием одного копья и затем брались за тупые мечи, на которых и происходила борьба между двумя партиями рыцарей, пока одна из них не признавала себя побежденной стороной.

В Германии же с начала XV века вошел в обычай так называемый *турнир на палицах* — *Kolbenturnier*, происходивший на конях и всегда между двумя противниками. Оружие на этих турнирах заключалось в тяжелых мечах и палицах. Эти последние изготовлялись из твердого дерева и имели среднюю длину в 80 см, рукоять состояла обыкновенно из шарообразного конца, а вместо эфеса она имела шайбу из листового железа. Сама палица имела в разрезе форму многоугольника и утолщение к концу. Такое сильное по действию своему оружие и явилось ближайшим поводом к изменению *формы шлема* при конном турнире, так как удар, нанесенный таким оружием по старому шлему, имевшему форму горшка (*Top/helm*), какой или вполне надевался на темя, или, по крайней мере, касался головы, мог быть опасным для жизни, даже смертельным. Новый шлем поэтому строился в форме шара и был так просторен, что нигде не соприкасался с головой и при этом сидел только на плечах и груди, тем не менее голова рыцаря сверх того еще защищалась шапкой, плотно подбитой паклей или хлопком (*Werg*). С этих пор мы впервые встречаем шлем, очертания которого близко следуют форме шеи и затылка. Подобного рода *шарообразные* шлемы (*Kugelhelme*) встречаются в нескольких разновидностях, которые различаются между собой лишь в подробностях; весьма употребительными были шлемы, состоявшие из крепких стальных ребер, сверх которых натянута была твердая кожа. Со стороны лица шлем был открыт и имел защитой прочную решетку из железных полос и проволоки. Верхняя (теменная) часть этого шлема была покрыта натянутой парусиной, которая окрашивалась меловой краской, на ней изображалась, также в красках, гербовая эмблема владельца. Шейная, подбородочная и затылочная части состояли из железных пластин. Точно так же, как горшковидные шлемы XII и XIII веков, такой шарообразный шлем имел сверху так называемое шлемное украшение (*Helmzier*) или навершие (*Cimier*). Формы этих украшений бывали всевозможные, соответствуя вкусу и охоте владельца. Иногда встречались воспроизведенные пластически гербовые фигуры его, по нередко и другие фантастические эмблемы, намекавшие на возлюбленную даму, часто даже полученные от таковой на память платки, перчатки, вуали и т. п. прикреплялись к навершию шлема. Изготовление подобных фигур для шлемов, а равно конских налобников, чепраков (*Чепрак* — *матерчатая подстилка под седло, служащая для украшения*) из кожи и щитов, которые все украшались живописью, принадлежало в те времена к ремеслу

шорников. Во всех этих украшениях выражалось стремление увеличить эффектность состязания, которое при турнире на палицах заключалось главным образом в том, чтобы сбить противнику со шлема навершие. Мы уже упоминали о том, какое значение эти шлемные украшения, вошедшие в обычай на турнирах, приобрели в геральдике. Впоследствии мы увидим, что формы турнирных шлемов также были ей восприняты.

С XII века мы встречаем турниры двух родов: так называемые *странствующие турниры* (*Wanderturniere*) — случайные или намеренные встречи двух рыцарей на пути с целью ломания копий, и *турниры по приглашению* (*ausgeschriebene Turniere*), которые устраивались по предварительному созыву рыцарства и на определенных местах.

Этот последний род турниров обыкновенно сопровождался особенной торжественностью и блеском. О них рассылались заблаговременно извещения, и рыцари успевали изготовлять себе к этим состязаниям блестящие и богатые вооружения. По словам хроники Фруассара, к различным владетельным дворам рассылались герольды, объявлявшие о том, что их государь, «назначив турнир, приглашает всех тех, кто гордится своим рыцарством, а также достопочтенных дам и девиц благородного происхождения прибыть в избранный для турнира город с доказательствами своих рыцарских прав».

В Германии дело происходило несколько иначе. За исключением Саксонии, имевшей свои особые турниры, немецкие рыцари, которые имели право быть включенными в турнирные списки, разделялись на четыре больших турнирных общества, а именно: ирирейнское, баварское, швабское и франконское. Соединенные вместе, они носили название *рыцарство четырех стран* (*Ritlerschaft der vier Lande*). Каждый округ, соответствовавший такому обществу, устраивал поочередно свой турнир и избирал своего старшину или турнирного короля, который вместе с тем был и судьей турнира. В свою очередь, этот старшина избирал трех дам, чтобы выдавать оружие рыцарям, а трех других — для раздачи наград. Обыкновенно одна из этих дам избиралась из замужних, другая — из вдов, а третья — из девиц.

Первоначально для участия в турнире требовалось доказательство рыцарского происхождения в двух поколениях с каждой стороны, а доказывалось это лучше всего наследственным гербом на щите и отличительным украшением (*Helmszier*) на шлеме.

Впрочем, столь строгая разборчивость, воспрещавшая доступ к турнирам лицам не родословным, впоследствии стала ослабляться почти повсеместно в пользу лиц, хотя и принадлежавших к низшему дворянству, но известных своей храбростью и умением владеть оружием. Более щепетильными были в этом отношении немцы, особенно дорожившие природными правами для участия в турнирах. Всякий прибывавший допускался к турниру не иначе как после рассмотрения его прав на совете избранных турнирных судей (*juges-diseurs* или *marechaux de camp* — во Франции; *Turniervogel* — в Германии), перед которым он должен был явиться. Если кто-либо оказывался виновным в недостойном рыцаря поступке и это могло быть доказано в присутствии судей турнира и дам, то это лишало его такого права. Никто, избличенный в хуле против Бога, в оскорблении дамы и нарушении данного слова, а равно покинувший собрата по оружию в сражении, не мог быть допущен на турнир.

Высокое значение рыцарского достоинства поддерживалось также законом, лишавшим участия в турнире виновного в вероломном нападении на противника.

Рыцарь, признанный безупречным на этом суде, передавал свой стяг (*banniere*) и гербовый щит герольдам. Эти последние вывешивали гербы и банниеры прибывших из окон главной гостиницы на площади турнира и других городских домов или же в ближайшем монастыре, располагая их в известном порядке, по знатности рыцарей: выше всех — гербы

знатнейших лиц и крупных феодалов, ниже — гербы рыцарей-баннеретов и, наконец, внизу — простых рыцарей. Такая выставка гербов называлась во Франции *faire fenetre*, а в Германии — *Wappenschan*. Своим разнообразием и красивой яркостью гербовых цветов она привлекала всеобщее внимание и любопытство и являлась как бы программой предстоявшего праздника. Но она имела и другое значение: герольды высказывали при этом свои суждения относительно подлинности выставленных гербов. Лицам нерыцарского происхождения выставление герба было строго воспрещено, и виновные в том подвергались штрафу и отобранию коня и вооружения в пользу герольдов. Иногда пажы и варлеты, находившиеся при гербовых щитах своих рыцарей, бывали одеты в различные фантастические костюмы, например, диких людей, львов, медведей и других воинственных животных. Этот странный обычай, появившийся впервые на турнирах, дал повод, по словам *Menestrier*, ввести в геральдике так называемых *щитодержателей* (*tenants*) при многих гербах. На такую выставку, для которой отводились часто и особые помещения, собирались толпами, чтобы рассматривать гербы, банниеры и шлемы, узнавать по ним того или другого рыцаря и получать от персвантов и герольдов объяснения таких гербов и девизов, о которых ранее не имелось сведений. Доказательство наследственной принадлежности гербового щита и шлемного украшения служило в то же время и доказательством рыцарского происхождения, дававшего доступ к турниру.

Не всегда, впрочем, имена рыцарей, участвовавших в турнире, объявлялись во всеобщее сведение. Иногда дозволялось скрывать свои имена лицам, получившим незадолго перед тем рыцарское достоинство, которые, являясь на турнир для доказательства своей храбрости, не имели полной уверенности в своем успехе. Бывали также случаи, что какие-либо неприязненные отношения к хозяину турнира заставляли прибывшего до времени скрывать свое имя. Наконец, на некоторых турнирах рыцари появлялись в фантастических вооружениях, заимствованных от каких-либо исторических или легендарных личностей прошлого. Так, например в Англии нередко целая группа рыцарей олицетворяла на турнире короля Артура* с его легендарными рыцарями «Круглого стола» (*Артур — легендарный король бриттов, он и его рыцари «Круглого стола» воплощали нравственные идеалы рыцарства*), а другая, противная сторона,— Карла Великого с его паладинами"(*Паладины — в средневековой западноевропейской литературе название сподвижников Карла Великого, позднее паладинами стали называть рыцарей, преданных своему государю или даме*). Это являлось блестящим способом воскрешать рыцарские легенды в действительности. Можно привести также пример весьма неуместного заимствования подобного рода, когда король кастильский дозволил себе кощунство явиться на турнир в Валадолиде в 1428 году в сопровождении 12 рыцарей, олицетворявших 12 апостолов.

Местом турнира было так называемое турнирное поле (*turnierhof*, франц. *Ikes*. англ. *lists*) — широкое пространство, которое было обнесено оградой в один или два ряда или же веревкой. Иногда поле разделялось деревянным барьером, препятствовавшим коням противников устремляться друг на друга. Первоначально поле бывало круглым, а впоследствии получило продолговатое, овальное очертание, оно украшалось с пышностью, присущей феодальному быту. Барьеры расписывались обыкновенно золотом и красками с геральдическими эмблемами и девизами. Вокруг турнирного поля устраивались ложи для присутствовавших знатных гостей, судей турнира и представительниц прекрасного пола, ложи эти также украшались богатыми тканями и коврами, на которых были различные изображения (*histories*).

Дамы являлись высшими судьями на турнирах, и если заявлялась жалоба против рыцаря, то они безапелляционно решали спор. В большинстве случаев, впрочем, дамы передоверяли свое решающее право одному из рыцарей, по своему избранию, который в знак такого отличия

назывался почетным рыцарем (*chevalier d'honneur, knight of honour*). При этом он украшал конец своего копья лентой или другим полученным от дам знаком их благоволения (*merci des dames*). Этим символом власти он приводил самых пылких борцов из рыцарей турнира к порядку и повиновению.

Герольды прочитывали рыцарям правила турнира и объявляли, в чем будет заключаться приз предстоящего состязания. Дамы и девицы часто жертвовали от себя различные драгоценности в виде награды за проявленную на турнире доблесть. Но иногда такая почетная награда имела более военный характер: так, на известном турнире, поoisходившем во Флоренции в 1468 году, Лоренцо де Медичи (*Медичи, Лоренцо (1449 — 1492) — правитель Флоренции с 1469 г., поэт*) получил приз, состоявший из серебряного шлема, украшенного сверху фигурой Марса. На турнирах принят был также обычай, что побежденный рыцарь предоставлял свое вооружение и коня победителю.

Отличительной чертой рыцарских времен являлась особенная, изысканная учтивость (*courtoisie, gallantry*). На одном турнире, происходившем в Смитфильде, в Англии при Ричарде II, королевой назначена была в награду лучшему борцу золотая корона, если он будет из числа иноземных гостей, и богатый браслет, если он окажется англичанином. Подобное же учтивое предпочтение иностранным гостям, являвшимся на турниры, оказывалось и со стороны английского рыцарства.

Накануне дня, назначенного для турнира, в так называемое навечерие (*vigiliae, turnierabend*), юные оруженосцы обыкновенно производили между собой пробные состязания на турнирном поле с более легким и безопасным оружием, нежели то, которым боролись рыцари. Такие предварительные состязания, на которых также присутствовали иногда дамы, назывались у французов *eprouves, vepres du tournoi, e'scre'mies*. Случалось, что некоторые из особенно отличившихся при этом оруженосцев тут же удостоивались возведения в рыцарство и получали позволение принять участие в предстоящем турнире.

В самый день турнира, с утра рыцари выезжали блестящей кавалькадой к турнирному полю, во главе их находились владетельные особы, благородные дамы и девицы — одним словом, весь цвет рыцарства и женской красоты, на конях, богато изукрашенных свешивающимися почти до земли попонами. Иные дамы при этом вели за собой коней своих избранных рыцарей на серебряных цепях. Самый костюм дам соответствовал случаю и украшался золотыми или серебряными поясами, на которых висели небольшие легкие мечи.

По прибытии рыцарей на турнирное поле вооружение их здесь осматривалось особо назначенным приставом (*constable*), - и при этом оружие, не соответствовавшее по своей форме и изделию правильному турнирному образцу, отвергалось. Копья были безопасны, так как имели тупые концы или же с надетыми на них широкими наконечниками из дерева (*rockets*).

По учтивому выражению того времени такие копья назывались *glaives courtois*. Турнирные мечи, как мы уже говорили, были тупые и укороченные, иногда они делались из китовой кости, обтянутой кожей (*Учтивые мечи (франц.)*).

Впрочем, нередко замечалось стремление превращать турниры в настоящие битвы. Национальное соперничество иногда прорывалось, вопреки стеснениям, налажавшимся рыцарской обходительностью. Соревнование в военной доблести или из-за любви женщины находило здесь случаи выказать весь свой пыл, и поэтому, несмотря на авторитет короля герольдов, строго преследовавшего употребление боевого оружия, бывали примеры, что таковое все же проникало на турниры путем подкупа или через открытое насилие.

Известен случай, что на турнире в Нейссе, близ Кельна, происходившем в 1240 году, пало более 60 рыцарей, хотя на нем было разрешено только турнирное оружие. Подобные случаи

превращения красивого турнирного состязания в смертоносное столкновение вызвало требование от рыцарей клятвенного обещания, что они будут являться на турниры с одной лишь целью усовершенствоваться в военном искусстве, а отнюдь не для кровопролития. В Англии законом, изданным к концу XIII столетия, единственным оружием, разрешенным при турнире для рыцаря и сквайра (*Сквайр (эсквайр)* — в раннее средневековье оруженосец рыцаря), был уширенный меч, употребление же отпущенного меча, острого кинжала, боевой булавы или пернача (*Пернач (пернат)* — разновидность булавы) строго воспрещались. Этим же законом из оборонительного оружия при турнире дозволялось только надевать шлем с забралом, наножники (*cuishes*) и наплечники (*shoulderplates*). Зрителям вовсе запрещалось всякое вооружение, а герольды и менестрели могли иметь при себе лишь неотпущенные мечи (*Мечи — соответственно сделанные из закаленного (отпущенные) и незакаленного (неотпущенные) металла*).

После того как оружие рыцарей было подробно осмотрено, герольды громко провозглашали призыв: «*L'osteite, a l'osteite!*» (*В шатры, в шатры! (франц.)*), — по каковому рыцари удалялись в свои шатры, чтобы вооружиться к бою. По второму клику герольдов «*Issez hors, chevaliers, issez hors!*» (*Выходите вон, рыцари, выходите вон! (франц.)*), — они садились на коней и выезжали на турнирное поле, где становились у своих значков. Вооружение рыцарей при этом обыкновенно украшалось подарками дам, ожерельями, шарфами или цветными лентами, называвшимися *faveurs*. Перед началом турнира особо назначенные лица — *officiers d'armes* — осматривали правильность седлания коней.

После того как дамы и почетные гости успевали занять свои места в ложах, а простонародье также размещалось, где было назначено, по распоряжению герольдов все замолкало. Тогда почетный рыцарь подавал знак для турнира и герольды возглашали: «*Laissez alter!*» (*Начинайте движение! (франц.)*). По этому сигналу веревки, разделявшие обе партии рыцарей, тотчас опускались, и они устремлялись друг другу навстречу при звуке труб, игравших рыцарский призыв: «Каждому исполнить свой долг». За каждым рыцарем следовали его оруженосцы, число которых в Англии, по древнему турнирному статуту, ограничивалось тремя. Они подавали своему рыцарю оружие, поправляли на нем вооружение и поднимали его с земли, если противник выбивал его из седла.

Одна первая встреча противников редко решала судьбу турнира, так как рыцари были весьма основательно снаряжены к состязанию. Ломались копья, рыцари и кони опрокидывались, и победа переходила то на одну, то на другую сторону турнирного поля. Воздух оглашался именами дам, и боевые кличи заменялись более мирными призывами. При всяком удачном обороте боя персеванты возглашали: «Честь сынам храбрых!» Менестрели громко играли свою воинственную музыку, а рыцари отвечали, возглашая: «*Loyaute' aux dames!*» (*Верность дамам! (франц.)*).

Зоркие и привычные в наблюдении глаза герольдов замечали все обстоятельства, происходившего военного состязания. Переломить копьё между седлом и шлемом противника признавалось первой степенью успеха. Чем выше оно бывало при этом направлено, тем больше было в этом отличия, и высшей степенью успеха считалось сломать копьё, ударив им в шлем (что оценивалось 10-ю пунктами). Выбить противника из седла и лишить его возможности участвовать в следующем натиске оценивалось тремя пунктами. По этому поводу возник однажды любопытный вопрос на одном турнире, имевшем место в Неаполе. Рыцарь ударил своего противника с такой силой, что лишил его щита, шлема и лат, но сам при этом упал с коня. Судьи турнира затруднялись определить, кто из обоих заслуживал меньшего порицания, наконец было решено, сообразуясь с рыцарскими правилами, что упавший с коня был более обесчещен, ибо хорошее управление конем считалось первым боевым качеством рыцаря.

Поэтому на турнире почиталось менее постыдным упасть вместе со своим конем, нежели вылететь из седла. Тот, кто нес свое копьё твердо и красиво, заслуживал большей похвалы, хотя и не ломал его, чем тот, который, ломая копьё, плохо управлял конем. Вообще метить высоко свой удар и сидеть твердо в седле, давая коню выдержанный и мерный ход, заслуживало высшей похвалы.

Когда все рыцари успевали в полной мере проявить свою храбрость и военное искусство, то хозяин турнира опускал свой жезл (*bdton de tournoi*, англ. *warder*) или подавал какой-либо знак герольдам. Последние возглашали тогда: «*Ployez vos bannieres*» (*Сверните ваши знамена (франц.)*), и по этому сигналу банниеры свивались, и военное состязание кончалось.

Почетные гости и зрители спускались тогда со своих мест и направлялись к месту пиршества, следовавшего за турниром.

Здесь рыцари, участники турнира, вступали в палату пира при громком звуке труб, облаченные в яркие одежды, и занимали места под шелковыми стягами с их гербами, свидетельствующими о древней славе их рода. Наиболее храбрым и отличившимся на турнире рыцарям отводились самые почетные места. В самый разгар пиршества герольды представляли дамам отличившихся. При этом та из дам, которая с общего согласия признавалась *царицей красоты и любви* — *la Reine de la Be'aulte et des Amours*,— раздавала призы коленапреклоненным рыцарям, обращаясь к каждому из них с похвальной речью. За пиршеством следовали различные увеселения.

Турнир не всегда ограничивался одним днем. Часто на следующий день рыцари предоставляли турнирное поле своим оруженосцам, которые состязались на конях и в вооружении своих господ. На утро третьего дня происходил общий бой — *melee* — рыцарей и оруженосцев, и снова дамы решали окончательно вопрос о победителях.

Таковы были в общих чертах обычаи и законы турниров в дни процветания рыцарства. Из всего сказанного становится ясным, до какой степени эти рыцарские игры должны были влиять на развитие и распространение геральдического искусства и науки. Можно по справедливости сказать, что турниры были *геральдикой в действии*.

Подробностями о турнирах мы наиболее обязаны замечательному сочинению по этому вопросу, которое написано было в XV столетии королем *Рене Анжуйским* (1408—1480), известным под именем «доброего короля Рене». Он лишь номинально считался некоторое время королем Неаполя, который был отнят у него Альфонсом Арагонским, и провел большую часть своей жизни в своем наследственном владении, Провансе, в южной Франции. Будучи поклонником поэзии и искусства и вместе с тем страстным любителем турниров и других рыцарских развлечений, король Рене написал между прочим весьма обстоятельное сочинение о рыцарстве, которое собственноручно украсил изящными миниатюрами, изображающими различные сцены из жизни рыцарей с необыкновенной живостью. Эта интересная рукопись XV столетия дошла до нас,

составляя одно из лучших украшений Национальной библиотеки в Париже (она известна под названием «*Tournois du roi Rene*»), В этом сочинении Рене описывает блестящий турнир, на котором он сам имел председательство. В живом рассказе турнирного состязания между герцогами Бретанским и Бурбонским автор знакомит нас до мельчайших подробностей с ходом большого придворного турнира, с обычным при этом церемониалом и вооружением рыцарей. Описание турниров короля Рене тем интереснее для нас, что вскоре после него этот рыцарский обычай, достигший тогда своего полного блеска, начал приходить в упадок.

Турниры неоднократно вызывали против себя противодействие со стороны духовных и светских властей, что имело причиной частые бывавшие при них смертные случаи. Папа Инно-

кентий III в 1140 году и Евгений III на Латеранском соборе в 1313 году восставали против турниров и даже произносили отлучения [от церкви] против принимавших в них участие. Но это не могло остановить этого глубоко укоренившегося обычая. Турниры надолго пережили свою первоначальную цель и сохранялись как национальные развлечения и в последующие времена, когда употребление огнестрельного оружия и артиллерии на войне начинало уже вытеснять прежнюю рыцарскую доблесть с полей сражения. Во Франции турниры еще продолжались при Карле VI и Франциске I, старавшихся воскресить старое рыцарство, и только в 1559 году, когда на турнире в Париже король Генрих II был смертельно ранен рыцарем де Лоржем (графом Монгомери) ударом копья в глаз, от чего король этот умер через 11 дней, турниры подверглись окончательному запрещению. Их заменили впоследствии более безопасные карусели.

В заключение нам остается сказать несколько слов о другого рода военных играх рыцарской эпохи, о так называемых *joutes* (англ. — *joust*, немецк. — *Gestech*) или поединках между двумя противниками. Но эти поединки не могли, конечно, заменять турниров, так как при них не бывало ни пышной обстановки последних, ни раздачи наград дамами.

Существовало два рода поединков *joutes*: *joute a Fou trance*, т. е. боевой, и *joute a plaisance*, т. е. мирный.

Первый представлял собой поединок между двумя рыцарями, которые обыкновенно бывали разных национальностей. К этому же *роду joutes* можно причислить в строгом смысле и судебный поединок и всякую дуэль, как законную, так и незаконную. Но к таким поединкам рыцарство прямого отношения не имело.

Турнирная геральдика (по Борису И.В.)

Занимаясь историей рыцарства, автор часто сталкивался с рыцарской геральдикой во многих ее проявлениях. Сегодня любителям геральдики предлагается небольшой очерк, рассказывающий о том, чем занимались герольды на турнирах и при дворах.

Рыцарские турниры служили выработке необходимых физических навыков— ловкости, силы, храбрости. Это был своеобразный обмен военным опытом, а не только красочное зрелище. Кроме того, именно на турнирах оттачивались традиции, здесь рыцарство постепенно становилось кастой, наследственно передававшей военное ремесло, обычаи, свои отличия в виде перевязей, значков, флагов, гербов.. Здесь постепенно кристаллизуется девиз рыцарей: "Душу богу, жизнь королю, сердце даме, честь себе!"

Во время турниров благородных женщин называли "дамами сердца", в их честь рыцари старались добиться победы и удостоиться внимания и подарка в виде платка или цветка. Вся средневековая рыцарская литература пронизана этим основным сюжетом боевых или турнирных подвигов.

На турнирах всегда царила яркая праздничная обстановка. Каждый турнир являлся также своеобразной геральдической выставкой. Как не вспомнить слова автора, описывающего геральдические фигуры одного из турнирных ристалищ: "Здесь... развевались ласточки Одлея, розы Лоринга, червленые поперечники Уэйка, лев Перси и серебряные крылья Бошанов... После фанфар герольд возвестил имена и гербы рыцарей".

Первые турниры по определенным правилам начали проходить в X веке во Франции, первый турнир в Германии состоялся в 1227 году. Как правило, на них присутствовало духовенство, состязаниям предшествовали религиозные обряды, однако, впоследствии многие представители духовенства стали осуждать турниры за грубость и жестокость.

Турниры были двух видов. Первое время, когда их система только складывалась, устроитель нес все расходы и такие состязания назывались "по приглашению". Позже участники должны были вносить заклад. Половина закладов шла организатору, вторая половина предназначалась для приобретения призов победителям. Турниры обставлялись торжественно, с присущим тому времени размахом и великолепием. В программу входило: пиршество, месса, осмотр оружия, парад, клятва в соблюдении правил турнира, бой тупым оружием, "карусель"— фигурная езда по кругу, избрание "королевы" турнира. Основным видом состязания являлся бой копьями. Они имели длину до 4-х метров и ремнем крепились к седлу. Задачей было нанести противнику поражение — выбить из седла или сломать о него копьё. Оказавшийся на земле мог потребовать продолжения боя мечами. Потерпевший должен был отдать победителю лошадь, оружие и доспехи (латы, шлем и проч.). Он мог отдать победителю также и свою эмблему. Так называемые "турниры чести" были редко опасными для жизни, но за убийство в поединке или в групповом бою виновные не наказывались. За убийство или ранение лошади виновный обязан был отдать свою или заплатить ее стоимость. Когда же победители стали получать денежные призы за счет закладов, турниры превратились в опасное занятие, так, например, в Дармштадте в 1403 году с одной стороны было убито семнадцать, а с другой девять человек. Рыцари стали приводить с собой отряды, которые оставались за стенами замка в засаде и нападали на победителей, чтобы отнять деньги. Появились и авантюристы: молодой рыцарь мог приехать к престарелому и вызвать его на поединок. В этом случае вызванный откупался деньгами. Как видим, со временем наступает упадок нравов и рыцарство постепенно теряет свой романтический ореол. Последний турнир состоялся в 1487 году в Вормсе.

Но несмотря на то, что боевые турниры ушли в далекое прошлое, стали анахронизмом, человечество не может забыть их навсегда. И сейчас еще можно год от года услышать конское ржание и удары копья о щит — это уже много лет подряд проводятся традиционные рыцарские состязания в городе Ареццо (Италия), сравнительно недавно в парижском парке Ла-Виллет закончился Международный рыцарский турнир, такой же турнир состоялся и в Польше. Однако, обо всем по порядку и более подробно.

Турниры готовились и объявлялись заранее, по крайней мере за один месяц. Герольды-глашатаи отправлялись в города и большие замки с гербовым щитом приглашавшего, где объявляли о будущем турнире. Объявление было приблизительно таким: «Слушайте, слушайте, слушайте! Владетели, рыцари и оруженосцы, вы все искатели счастья, уповающие на крепость оружия во имя милосердного Бога и Пресвятой Богородицы, извещаетесь о великом турнире. Он устраивается пресветлейшим и великим владетелем, гербы которого вы все видите. Этот турнир будет доступен всякому и удалство на нем будет покупаться и продаваться железом и сталью. В первый день будет три боя копьем и двенадцать мечом, на коне, оружием тупым и запущенным (запущенное оружие — мягкая пережженная сталь — *И. Б.*). Запрещается, как то всегда у достойных рыцарей водится, горячить бегуна соперника, бить в лицо, увечить и наносить удары лежачему. Наградой лучшему бойцу будут: развевающиеся при малейшем дуновении перья, золотой браслет с эмалью весом в шестьдесят ефимков. На второй день противники будут биться пешие, сперва копьем, потом бердышом и по приговору судей наградой храбрейшему будет рубин в сто ефимков и серебряный лебедь. На третий день назначена свалка — рыцари будут сражаться половина на половину — победители берут пленников и ведут их к дамам; награда — полное вооружение и конь с золотым чепраком.

Вы, желающие отличиться, приезжайте (называлось место турнира) за четыре дня, чтобы разместить гербы у дворца, аббатства и других строений, по соседству с ристалищем».

Как правило, такие приглашения находили отклик в дворянско-рыцарской среде и охотно принимались. Бывали случаи, когда, чтобы отличиться друг от друга целые округа (дамы и кавалеры) одевали одинаковое платье (например, белое с золотым галуном, красное с серебряным галуном и т. д.). В местах отдыха (монастырях, гостиницах) они так и назывались по цвету платья — белые либо красные. Соответственно, личное прозвище феодала, выступающего от них на турнире, было — красный граф, черный князь, зеленый барон и проч. В этих же цветах они бились на турнирах, эти же Цвета и входили потом в их личные гербы.

Когда проносилась весть о празднике ближайшего турнира — все оживало. Воодушевленные известием миннезингеры воспевали при всех дворах от королевского до баронского будущие и, конечно, прошлые подвиги рыцарей. Часто одновременно с турниром проходила и ярмарка.

Ко дню турнира со всех сторон в назначенное место, а это был, как правило, замок устроителя, съезжалось огромное количество людей. Некоторые являлись с большой свитой. Впереди парами ехало несколько сотен оруженосцев, затем такое же количество пажей, каждый из которых держал сокола на руке, далее музыканты, затем, блестя своими доспехами, рыцари и, наконец, их сеньор. Улицы города, по которым протекала блестящая процессия, покрывались свежей травой, мятой или тростником. На них необычное оживление — бродили или томились на площадях граждане города со своими семьями, приехавшие ранее рыцари, их слуги и оруженосцы. Стены домов затянуты материей, из окон видны развевающиеся знамена, под окнами или на балконах висят рыцарские щиты, иногда они выставлялись и прямо из окон. Прохожий по щиту определял, кто остановился в доме.

Шлемы и гербы демонстрировались не только в окнах домов и на балконах, иногда для этой цели была вполне пригодна и крытая галерея монастыря, а также стена церкви. Рыцари развешивали свои шлемы, щиты, оружие и боевые украшения по предварительному уведомлению и договоренности с устроителями турнира и городскими властями. Иногда это делалось другим путем — люди сеньора в месте, где остановился отряд, приставляли к стене жилища длинную доску с изображенными на ней гербами. Из окна верхнего этажа следовало обязательно выставить флаг. Занимающиеся этим оформлением слуги должны были иметь по четыре французских су для прикрытия монетами всех гвоздей и веревочных узлов, чтобы их не заметили зрители.

До дня турнира все имели возможность осмотреть выставленные гербы. Знатную публику вместе с дамами, сопровождал герольд, который и давал необходимые пояснения, если возникали вопросы. Если среди щитов с гербами, флагов личных цветов встречалась эмблема какого-либо рыцаря, запомнившегося своим прошлым бесчестным поступком, дамы слегка притрагивались к щиту этого рыцаря — и участь его становилась незавидной. Под руководством герольда (судьи турнира) проводилось тщательное следствие и, если обвинения подтверждались, — виновный не допускался к поединкам, его с позором изгоняли.

Турниру предшествовал суд, определяющий, кого из желающих допускать к сражению, кого исключить сразу и кому рекомендовать воздержаться от участия. Это была непростая задача, если вспомнить, что прослышав о турнире, рыцари отовсюду стекались к месту его проведения. Безусловно, самую главную роль в таком суде играл герб на щите рыцаря. Если при осмотре герба у судей не возникало неприятных воспоминаний, то проблем не было и к вящей славе рыцаря и его радости, он допускался до очередного поединка.

Герольды, оправдывая свое назначение, разбирали герб весьма пристрастно и критически. Рыцарю приходилось немало понервничать во время этой процедуры. Чтобы узнать решение, рыцарь через некоторое время обязан был подъехать к месту будущего

турнира и трубным звуком обратить на себя внимание. Если все было в порядке и вопросов к рыцарю не было, он привешивал свой рог к шлему и "вступал в ряды своих собратий".

В осмотре щитов и гербов на них, дамы играли свою особую, значительную роль. Прикосновение к рыцарским доспехам означало не

только рыцарский позор. Часто дама могла притронуться и к шлему, это означало ее благорасположение и являлось знаком избранника. Соответственно, избранный рыцарь с этого времени должен был бороться и добиваться ее милости и расположения как можно дольше.

Несмотря на то что на турнире все формально были равны, тем не менее негласно существовало два класса рыцарей — высший и низший. Различия в бытовом смысле между ними не было, но было различие геральдическое. Рыцари первого класса имели право поднять свое собственное знамя и выступить со своим отрядом. Рыцари победнее не могли себе позволить этого и вступали в отряд под знаменем рыцарей высшего класса — либо сами по себе, либо с небольшой группой своих вооруженных слуг.

На турнире многие имели девизы (они могли быть любыми, какие нравились, лишь бы девиз хоть как-то отражал личность сеньора, сторону которого принял рыцарь, и кому он сегодня служил). Соответственно, случайно попавшие на турнир или не желающие быть узанными своего девиза не имели. Так как турнирное счастье переменчиво, и сегодняшний победитель через короткое время сам мог стать побежденным, а рыцари были закованы в броню и поэтому мало чем отличались друг от друга, зрители, обмениваясь мыслями и впечатлениями, говорили друг другу так: "Вот этот герб всегда побеждает".

В Парижской библиотеке есть рукопись Иерусалимского короля Рене д'Анжу, настоящего турнирного бойца, рыцаря-трубадура. В этом описании любитель и историк рыцарства найдет для себя очень много интересного, особенно в части описания рыцарского костюма, вооружения и т. п. Во? как автор описывает боевой герб из тех, что должны находиться на рыцаре во время боя: "Герб должен быть кожаным, плотно набитым волосом или шерстью, в толщину, по крайней мере, меча; на гербе должен быть изображен шлем со всеми его атрибутами; сверху намета должен быть еще герб, а вокруг него бурелет или жгутик, какого угодно рыцарю цвета, в толщину локтевой кости или по желанию рыцаря". Далее он сообщает о церемониале въезда рыцаря в город: "При въезде в город ратный конь принца, сеньора или вождя других рыцарей, покрытый попоною с девизом своего хозяина и с гербами на четырех концах, и сопровождавшие коня оруженосцы должны быть впереди... За ним должны идти ратные кони других рыцарей и оруженосцев, по два в ряд или в одиночку. Если хотят, с гербами на четырех концах попон. За ними идут и играют трубачи и другие музыканты, а потом герольды со своими помощниками в полукафтанях. Потом рыцари и оруженосцы, участвующие в турнире со всею свитою".

Одежда герольдов на турнирах состояла из епанчи до колен, без рукавов. Она была украшена гербом и девизом того двора, к которому принадлежал и в котором служил герольд.

Судьи должны были въезжать на ристалище таким образом: "Перед ними шли четыре играющих трубача, каждый со знаменем одного из судей; за ними должен идти герольдмейстер, один, в мантии, на которую нашивался кусок зеленой парчи, красного бархата или атласа, за герольдмейстером должны ехать в ногу два рыцаря — судьи на красивых парадных конях, покрытых гербами до земли, а одеты должны быть в длинные и по возможности богатейшие платья". За ними шли оруженосцы. При каждом из них находился служитель, который одной рукой вел под уздцы боевого коня, а в другой держал белый прут в человеческий рост (такой прут должны были носить все — и пешие, и конные во время всего торжества).

Перед боем все обязаны были дать присягу. Присяга турнира была следующего содержания: "Верховные могучие принцы, сеньоры, бароны, рыцари и оруженосцы, не благоугодно ли всем вам и каждому из вас поднять правую руку к небу и всем вместе обещать и присягнуть верою и правдою, жизнью и честью, что никто из вас на предстоящем турнире не ударит другого острием меча ниже пояса, а если шлем случайно упадет с чьей-нибудь головы, никто до того рыцаря не дотронется, пока он не наденет и не застегнет шлема, под опасением, в противном случае, лишиться вооружения и коня и быть изгнанным с турнира, если это сделано умышленно". Присутствующие должны были отвечать: "Да, да, да".

Почетный рыцарь, выбираемый дамами, являлся посредником. Его обязанность состояла в том, чтобы стараться погасить конфликты, предупреждать излишнюю запальчивость, защищать побежденного от раздраженного или ослепленного успехом противника. Знаком его власти был специальный головной убор, который ему вручали дамы.

Около ристалища были развешены ковры с гербами, девизами, надписями. Последние были самого разного содержания: "Честь сынам храбрых!", "Награда и слава тому, кто одержит верх" и т. п.

Ристалища были усеяны копьями, между которыми развевались самые разнообразные знамена и хоругви. Но самое главное, особенно если посмотреть сверху, откуда-нибудь с высокой галереи или башни, то зрителя поражали нашламники — одни носили на голове драконов/другие химер, выбрасывающих пламя из пасти. Еще дальше зритель видел головы кабанов, львов, буйволов, сфинксов, орлов, лебедей, кентавров, амура, мечущего стрелы, дикаря с палицей, башни, бойницы — и тысячи других остроумных и сложных изображений из драгоценных металлов и ярких цветов. Перья, султаны, золотые снопы, роза, короны и другие подобные предметы украшали значительную часть шлемов.

Чтобы лучше понять истоки турнирной геральдики следует уяснить, чем же занимались герольдмейстеры, герольды и их помощники. Необходимо лучше познакомиться со службой, властью, обязанностями и преимуществами этих должностных лиц, которые имели столь важное значение во всем, что касается рыцарства. Рассмотрим службу герольдмейстера и его помощников в такой стране, как Франция, очень много сделавшей для становления геральдики и рыцарства. Кроме герольдмейстера, о деятельности которого мы немного наслышаны, у него в помощниках были — всадники, помощники герольдов и герольды. Этих званий достигали постепенно, тяжело прослужив много лет при дворах и в войсках. Трудные, но далеко не важные обязанности налагались на всадников. Практически это был первый шаг в геральдической службе. Они окружали своего сеньора в бою, всегда готовые выполнить любые, данные им поручения. Когда сеньор командовал войсками, всадники должны были быть рядом, наготове, чтобы по его слову стремглав лететь с приказом к начальникам отрядов, рассеянных по разным пунктам. Более важные поручения, требовавшие не только действий, но ума и знаний, отдавались помощникам герольдов, которых по сегодняшним меркам можно было бы назвать адъютантами.

Когда всадника производили в помощники герольда, последний представлял его сеньору и спрашивал, какое тот желает дать прозвище обращенному. Как правило, сеньор давал бывшему всаднику прозвище (имя) какого-либо подвластного ему города или места. Герольд, держа левую руку всадника, называл его новым именем и выливал ему на голову, наклоненную над чашей, кубок вина с водой. Это было нечто сродни обряду крещения (поэтому он считался в глазах окружающих священным). Затем герольд брал тунику сеньора и надевал ее на своего нового помощника, но таким образом, чтобы один рукав падал на грудь, а другой приходился на спину, между плеч. Одетый таким образом помощник, должен был

носить такой костюм до своего следующего посвящения в герольды. Здесь, видимо, надо сделать предположение, что помощники герольда могли появляться в таких одеяниях на каких-либо торжественных церемониях, пирах и других мирных мероприятиях. Во время же боевых действий они были одеты соответственно. Все должностные лица носили гербы своего сеньора. В отличие от простых скороходов, у которых герб размещался на поясе, всадники укрепляли его на правой руке, помощники герольдов — на левой, а герольды — на груди. Звания герольда можно было достигнуть, прослужив семь лет в помощниках.

У герольдов в те времена было достаточно работы: мало было знать, из каких изображений состоит герб, надо было еще постичь тайный, аллегорический их смысл, суметь объяснить и выразить на геральдическом языке основную мысль герба.

Обряд посвящения обычно проходил в день битвы (если было военное Время), в дни коронации или на турнирах. Сеньор, громко похвалив при всех верность, преданность, честность и скромность посвящаемого, объявлял, что он жалует его в герольды. Тогда старший герольд произносил клятву, которую жалуемый повторял за ним. Звание герольда давало дворянство. Кроме лена, которым награждал его сеньор, он получал и герб, переходящий по наследству. Новый герольд тоже менял свое имя — это могло быть или имя сеньора, или название какой-либо области (или местности). Герольды являлись представителями своих сеньоров при всех контактах с другими владельцами. Это могло быть, например, заключение мира или перемирия, предложение брака, вызова на битву и проч. Обязанности герольда заключались в том, что он, присутствуя на всех этих исторически важных мероприятиях, говорил речи и вел беседы от имени своего сеньора, т. е. не только представлял его, но как бы и отождествлялся с ним. Это была очень ответственная должность, сродни должности посла. Поэтому герольды носили одинаковое с сеньорами платье. Безусловно, то уважение, которое им оказывали, было сообразно тому, которое оказывали и их сеньорам. Герольды обязаны были присутствовать на любом мало-мальски важном мероприятии — на ратных поединках, турнирах, свадьбах, пирах, коронациях, народных празднествах.

Когда владетельные особы учреждали рыцарские ордена, они обязательно назначали герольда ордена, который и носил орденское имя. Названия "Подвязка", "Золотое Руно", "Горностай", "Дикобраз" и проч. были даны в Англии, Бургундии, Испании, Бретани, Орлеане, Анжу и других местах герольдам орденов, учрежденных именно под этими именами.

Все должностные лица — всадники, помощники герольдов, герольды — подчинялись герольдмейстеру. Имеется описание, как происходило посвящение первого герольдмейстера Франции — Монжуа. Там же указаны его преимущества и обязанности. В торжественный день (какой-либо праздник) удостоенный этого звания обязан был явиться ко двору. Камердинеры государя одевали его в королевские платья, как будто бы это был сам король. Затем коннетабль Франции или королевские маршалы вместе с герольдами и герольдмейстерами провинций вели избранного в королевскую придворную церковь или часовню, где уже шла обедня и где в это время находился король. Кандидата сажали против главного алтаря на покрытое бархатным ковром кресло, за королевским местом. Увидя монарха, кандидат в герольдмейстеры становился перед государем на колени и громко повторял слова присяги за первым маршалом или коннетаблем. По окончании присяги коннетабль снимал с кандидата королевскую мантию, брал меч из рук ближайшего рыцаря и подавал его королю, который совершал обряд посвящения в рыцари (в том, разумеется, случае, если кандидат еще не был рыцарем). Затем коннетабль брал с копья у' другого рыцаря полукафтанье и также подавал его королю. Король собственноручно надевал его на избранного со словами: "Мессир, этим полукафтаньем и нашим гербом мы утверждаем тебя навсегда в должности герольдмейстера".

Потом королю с той же церемонией подавали его корону, которую он надевал на голову почти уже состоявшегося герольдмейстера, произнося при этом: "Наш герольдмейстер, венчая эту корону, мы называем тебя Монжуа, и да будешь ты нашим герольдмейстером во имя Бога, Пресвятой Богоматери и Св. Дионисия". Все герольды и оруженосцы трижды восклицали: "Ура, Св. Дионисий!" После церемонии король восходил на свое место, герольдмейстер садился в свое кресло и оставался в нем до конца службы. Герольды и другие герольдмейстеры держали за посвященным развернутую по стене королевскую мантию. После службы новый герольдмейстер следовал за королем во дворец, где уже все было приготовлено для пиршества. Он садился на первое место за вторым столом, ему ставился золотой кубок и прислуживали два помощника герольда. Иногда ритуал менялся и новый герольдмейстер мог сидеть за королевским столом, но это случалось довольно редко (здесь решающую роль играла генеалогия: такой чести герольдмейстер мог удостоиться из-за своего древнего родового происхождения).

По окончании трапезы король требовал кубок герольдмейстера и насыпал в поднесенный сосуд столько золота или серебра, сколько хотел подарить. Затем подавался десерт и вино. Король мог уйти, не дожидаясь конца трапезы. В этом случае, герольдмейстер должен был представить королю тех герольдов, которых он хотел сделать своими маршалами. Затем церемония повторялась в обратном порядке: герольдмейстер в полукафтанье с короной на голове в окружении коннетабля, маршалов, герольдов и их помощников возвращался к себе домой. Один из королевских камердинеров уже ожидал его и передавал от имени короля корону и полное рыцарское вооружение.

Герольдмейстеры, герольды и гербы пользовались большим уважением во времена Филиппа Валуа, который имел большую склонность к геральдике и ее торжественным обрядам. Тогда ежегодно устраивались военные игры и турниры. Со времен Валуа в должности герольдмейстеров

принимались только те дворяне, что могли предоставить доказательства своего происхождения и родовитости обер-шталмейстеру, имевшему право назначать им содержание, принимать и утверждать их в должности. Затем этот обычай со временем забылся.

Герольдмейстеры и все их подчиненные пользовались большими привилегиями. Личность их была священна и неприкосновенна. Исполняя неукоснительно свои обязанности в мирное и военное время, они, как правило, вызывали уважение не только друзей, но и недругов. Они обязаны были твердо хранить тайну, не открывая ее даже своим хозяевам. Своей присягой они защищали честь дамы (по этому поводу старые книги поучали так: "Если вы услышите, что кто-нибудь злословит женщин — вы их вежливо остановите"). Как представителей государей и народов, их принимали при дворах всех королей, принцев, сеньоров. Тот, кто не оказал им этой почести, особенно по своему злему умыслу — считался мужланом, невежей, недостойным звания дворянина.

Они были немногими, кто в голос мог осуждать поступки и пороки рыцарей, их оруженосцев и вообще всего дворянства, если те своими недостойными действиями оскверняли и унижали свое звание и происхождение. Если же рыцарь продолжал пребывать в косности, грязи и распутстве, он рисковал быть изгнанным из всех военных игр и турниров, что случалось довольно часто.

Герольды обязаны были описывать все происходящее на военных играх, турнирах, поединках. При описании не должно было быть никаких ошибок, особенно если дело касалось гербов и титулования. Им необходимы были путешествия, особенно в чужие земли, изучение истории других народностей, чтобы увидеть воочию подробности чужих обрядов и церемоний,

особенно при пожаловании дворянского достоинства и посвящения в рыцари. Но, конечно, больше всего от них требовалось знание геральдики, умение рисовать и раскрашивать гербы. Они были и своеобразными хранителями дворянских грамот, особенно в тех случаях, когда дело шло о доказательстве происхождения. Они извещали рыцарей и военачальников, где дать сражение. В этом случае военачальники обязаны были надеть парадный военный костюм и развернуть государственное знамя. Сами герольды совсем не воевали или воевали редко. Как только начиналось сражение, они удалялись на какую-либо возвышенность и внимательно наблюдали за ходом битвы, а также за тем, кто храбро сражался. Все подвиги рыцарства вносились ими в хроники на память потомству. Соответственно, когда государь жаловал кого-либо рыцарским званием или возводил в дворянское достоинство, герольд или герольдмейстер записывал в родословную книгу имя, прозвище, звание, поместье нового дворянина. У каждого герольдмейстера было по два герольда, у каждого герольда по помощнику.

Так кто же имел право иметь герольдмейстера, а кто герольда? Только государи и владетельные князья, герцоги, графы, виконты, маршалы могли иметь ученое лицо в звании герольдмейстера. Соответственно, герольда имели невладетельные герцоги, маркизы, графы и виконты. Бароны и так называемые знаменные рыцари могли пользоваться услугами помощника герольда, однако с ведома и согласия самого герольда.

Но вернемся к турнирам. Еще задолго до турнирной битвы был выработан ритуал появления рыцаря — когда он подъезжал к барьеру, то обязан был трубить в рог, чтобы известить о своем прибытии. Появившийся по зову трубы герольд должен был осмотреть щит с гербом рыцаря и громко вслух рассказать присутствующим и, прежде всего, судьям турнира, значение эмблематических фигур в его гербе. Рыцарь мог принимать участие в этом разговоре и иногда подавать реплики, объясняя происхождение своего герба, той или иной фигуры, щитодержателей, нашлаемника, шлема или каких-либо других частей, если в этом возникала необходимость. Геральдические фигуры отражали события турнира, либо военного похода. Наклоненная форма гербового щита косвенно подтверждала боевое (либо турнирное) происхождение герба — щит был наклонен, потому что он привешивался к трибунам (или балконам) для того, чтобы зрители могли хорошо рассмотреть изображенные на нем фигуры. После двух турниров герольд мог уже не рассказывать о гербе рыцаря (он считался достаточно известным). После двух турниров рыцарь укреплял на шлеме два пера, показывая этим свою принадлежность к избранным (дворянству). Эти изображения попадали, соответственно, и в его герб. По окончании турнира победитель подъезжал к устройтелю, который надевал ему на острие копья корону из зеленой тафты с золотым обручем, украшенную золотыми сердцами и стрелами. Рыцарь должен был преподнести ее царице празднества. И вот под звуки музыки копье с короной медленной опускается к ногам одной из красавиц. Колонопреклоненному герою дня "царица любви" возлагает на голову лавровый венок.

На следующий день продолжение турнира, и среди боя снова раздается голос герольда: "Не страшитесь смерти, храбрые рыцари! Человек умирает, но слава остается! На вас смотрят дамы! Слава победителям! Слава храбрым!"

Герольды были самыми искушенными людьми, специалистами в оружии, генеалогии, геральдике. Именно они выражали дух рыцарства. Они следили также за соблюдением правил, регламентировавших ход турнира.

Место, выбранное для состязаний, следовало оградить со всех сторон. Ограда турнирной арены раскрашивалась в разные цвета и украшалась тканями и коврами. В ограде, устраивалось двое широких ворот, около них стояли по два герольда (глашатая) с шестью трубами и вооруженным отрядом. Герольды были обязаны громко провозглашать имена

рыцарей, вступающих в бой, и водворять порядок в публике, если в этом возникала необходимость. Позднее на герольда возложили обязанность проверки гербов, ведение не только турнирных списков, но и турнирных книг.

Вне турнирной ограды устанавливались палатки бойцов, украшенные флагами, соответствующими цветам рыцарского герба. Щиты с окон, карнизов и балконов переместились сюда — они стоят перед палатками, впечатляя своими девизами: "Берегись, это я", "Бойся черного быка" и т. д. Рядом со щитом мы видим оруженосца, одетого в тот или иной фантастический костюм, сообразно вкусам своего господина. Посреди зрительских подмостков возвышается нечто в виде трона под балдахин. Все это сооружение украшено эмблемами любви — пылающими сердцами, стрелами Амура, цветами и т. п. Он пока пуст, но его уже окружают молодые красивые девушки в светлых платьях, грациозные, изящные пажы. Надпись гласит, что это место для "царицы красоты и любви". Скоро его займет та, которую изберут все присутствующие. Среди зрителей дело не обходится без спора, ссор и ругательств. Если спорящие люди простые — они получают

удары палашами и спор прекращается. Если же ссорятся знатные люди, то к месту подъезжают распорядители турнира в полном вооружении, они и разнимают скандалистов. Однако в соответствии со знатностью и происхождением делается это тоньше и без грубости. Именно здесь и нужна выучка герольдов.

Герольд громко провозглашает правила турнира, заканчивая чтение возгласом: "Щедрость, щедрость, храбрые рыцари!". С верхних галерей сыплется дождь золотых и серебряных монет. Это традиционный момент, где знать могла показать себя не только богатой, но и действительно щедрой. Что уж там у кого было внутри — неизвестно. Но внешне все выглядело блестяще. Монеты падали конечно в пользу герольдов. От них к трибунам доносятся возгласы: «Слава женской красоте! Смерть противникам! Да здравствует щедрость! Да здравствует храбрость!». Народ радостно вторит этим крикам. Дело герольдов сделано, и они удаляются с арены.

Так как на турнир допускались только рыцари, последние обязаны были называть свои имена герольду. Именно герольд давал знак к началу поединка и следил, чтобы турнир шел по установленным правилам.

На всех турнирах всадники и их кони были одеты в роскошные одежды и покрывала, расшитые шелками, ярко разрисованные красками и золотом. Основой такой расцветки служили цвета герба рыцаря. Но для украшения использовались эмблематические изображения, инициалы дамы сердца и самые разнообразные девизы. Некоторые были настолько емкими и лаконичными, наполненными мудростью, что пережили столетия и вошли в нашу жизнь. Например, это относится к девизу, вышитому на покрывале коня Филиппа де Коллина, знаменитого французского летописца и государственного деятеля, умершего в 1509 г. — «Кто не работает, тот не ест».

Судьи были обоих полов — от четырех земель избирался один рыцарь. Избирались и три дамы — госпожа, вдова и девушка. Женщина была не только обычной зрительницей, прежде всего она была судьей и богиней мира, т. е. выносила приговоры и миловала. Женщины выбирали себе рыцаря с флажком на копье, который всегда находился возле них, готовый исполнить любое их поручение. И тот, кого касалось это рыцарское копье, чувствовал себя в безопасности. Если он своим шарфом или привязанным дамами к его копыю каким-либо знаком дотрагивался до одного из сражающихся, то соперник последнего обязан был дать ему отдых. (Здесь надо иметь в виду, что почетный рыцарь, как правило, был знаменит, а следовательно, немолод).

Рыцарь же бился прежде всего для того, чтобы завоевать любовь и признательность своей дамы. Все зрители, «среди которых были женщины и рыцари, не принимавшие участия в турнире, пристально следили за ходом поединка, восклицая: "Молю тебя, -о. Боже, чтобы это был отважный рыцарь!". Бойцы же на турнирном ристалище подбадривали себя девизами, которые давали им их дамы. В качестве награды, победитель получал великолепное оружие, золотую цепь, венок, шпоры. Иногда это была часть дамского туалета — пояс, перо, браслет, перчатки, брошь или бант, который и прикреплялся к шлему, что уже считалось высшим счастьем для рыцаря.

Иногда женщины, желающие угодить своему рыцарю и достаточно свободные от условностей, обнажали часть тела. Конечно, такие поступки осуждались, но, тем не менее, не были очень уж большой редкостью.

Вообще пристрастие со стороны женщин высказывалось иногда весьма странными способами — бывали случаи, когда дамы заковывали в кандалы преданных им рыцарей, которые почитали за великую честь быть связанными по рукам и ногам. Естественно, ни о какой равноценной битве в таком состоянии говорить не приходилось — рыцари падали с коней, теряя равновесие и получали смертельные удары. Умирая, они выводили кровью на песке имя своей возлюбленной. Однако, именно такие "возлюбленные" смотрели на боевые турниры как на петушиные бои и преданных им рыцарей рассматривали как жертвенных животных, приносимых на заклание. Вообще, многие средневековые авторы считают, что "двигателем" турнирных боев всегда была женщина. Желание понравиться ей, любыми средствами принять ее цвета и девиз заставляли мужчину совершать массу не очень разумных поступков, ставкой в которых нередко была его жизнь. Рыцарская обходительность, так же как и геральдика давали обильную пищу для разговоров. На турнирах никто так не веселился, как женщины. Только здесь они могли показать себя, свои костюмы, свои украшения и именно здесь, в общей массе их чувства и выражение этих чувств были подлинными — любовь и ненависть, сострадание и восхищение были настоящими, не поддельными. Безусловно, именно женщина сыграла значительную роль в превращении рыцаря-воина, грубого и жестокого, в "благовоспитанного придворного". Только благодаря ей грубиян и забияка, не знавший прежде большей утехы и удовольствия, чем охота и война, редко снимавший свою кольчугу и нательную рубаху, пропитавшуюся потом, совсем не знавший бритвы, превратился в любезного и утонченного рыцаря своей дамы, чисто выбритого, в роскошных одеждах, с белыми без мозолей руками и холеными ногтями. Увы, это не могло не сказаться и на его психологии — она тоже изменилась и мужество стало уступать женственности. В преданиях уходят восхищение перед громадными людьми, сгибающими подковы и поднимающими вверх обеими руками рыцаря в полном вооружении. Предпочтение отдается юношам — стройным и прекрасным, с великолепным цветом лица, тонкой талией и мягкими грациозными движениями. Закованный в металл, украшенный яркими цветными вымпелами, на турнире ли, в бою ли, конный воин представавший во всем своем грозном обликом, уходит в область легенд. Тем не менее, с психологической точки зрения его внешний облик в то время был чрезвычайно важен. Авторы прошлого говорили: "Чем живописнее одет солдат, тем больше у него желания драться, тем ужаснее он для врагов". И, безусловно, геральдика играла здесь далеко не самую последнюю роль.

Прекращение турниров мало сказалось на судьбе герольдов — они по-прежнему оставались при дворах, занимаясь изучением списков благородных фамилий, их деяний в прошлом, а также историей их гербов.

Контрольные вопросы:

1. Начала геральдики в Средние века и причины, вызвавшие ее появление у народов Западной Европы.
2. Начала геральдики в Средние века. Эпоха крестовых походов. Ее влияние на развитие геральдики.
3. Начала геральдики в Средние века. Боевая геральдика.
4. Начала геральдики в Средние века. Турнирная геральдика. Влияние рыцарских обычаев и турниров на развитие геральдики.
5. Рыцарство и причины, вызвавшие его появление. Рыцарская служба. Внутренняя организация и быт рыцарства Западной Европы. Рыцарская геральдика
6. Рыцарство и причины, вызвавшие его появление. Рыцарская служба. Внутренняя организация и быт рыцарства Западной Европы. Рыцарская геральдика
7. Рыцарские ордена. Духовные рыцарские ордена в Средние века и исторические сведения о них. Рыцарские ордена светского характера. Символика рыцарских орденов.
8. Турнирная геральдика. Влияние рыцарских обычаев и турниров на развитие геральдики.

Литература: [[2](#) — С.27-40, 73-101; [13](#) — С.9-74; [7](#) — С.15-25; [16](#) — С.14-20; [21](#) — 9-74;].

Тема №3. Понятие о гербе, его видах и составных частях. Геральдический щит. Гербовые тинктуры.

1. Понятие «герб».
2. Утверждение и жалование гербов. Право пользования гербом.
3. Классификации гербов по разным признакам. Гласные и полугласные гербы.
4. Понятия большого, среднего и малого герба.
5. Составляющие элементы герба. Внутренние и внешние составляющие герба.
6. Исторические формы щитов. Пропорции щита.
7. Геральдические типы щитов. Правила блазонирования щита.
8. Составляющие части щита и их названия.
9. Гербовые тинктуры. Графические обозначения тинктур. Семантика тинктур.

Понятие о гербе, его видах и составных частях.

Гербами называются особые фигуры или символические изображения, представленные на основании известных, точно определенных правил и служащие постоянными отличительными знаками отдельному лицу, роду, сообществу или учреждению, а также городу, области или целому государству.

Подобные гербовые изображения, первоначально помещались на оружии, преимущественно на щите и шлеме. Отсюда и название герба почти на всех европейских языках произошло от слова, обозначающего **ОРУЖИЕ** [1, с. 121].

Понятие о гербе, заключающем в себе **ЩИТ** и **ШЛЕМ** как нечто объединенное, целое встречается не ранее конца XIII века. До тех пор отличительные фигуры и украшения шлема и щита рассматривались как две совершенно самостоятельные эмблемы.

Такие изображения, даже в том случае, когда они служат отличительными знаками, например, для военачальников, еще не соответствуют отсюда тому, что мы разумеем под словом герб, таковым отличительный признак становится лишь в том случае, если он утвержден за известным лицом, фамилией, сообществом и т. д. высшей государственной властью как постоянный и неизменный, т. е. когда пользование таковым является известным исключительным правом. В таком смысле гербы вошли в обычай приблизительно с 1400 года,

По общепринятому правилу, герб утверждается и жалуются главой государства или исполнительными органами разных уровней, как исключительное право того, который получает его, и поэтому находился и доныне находится под особым государственным контролем.

Гербы всегда имели значение особого отличительного знака и давались именно как таковые. Гербом, пожалованным определенному лицу (фамилии и т. д.), никто иной не мог пользоваться, если не получал на это разрешения владельца герба, и лишь не иначе, как на известных, предусмотренных законом основаниях или же только с разрешения высшей государственной власти, и в тех лишь случаях, когда на этом основывалось известное законное притязание. Такие основания для пользования гербом имеют силу и в настоящее время. Если случалось, что гербы, принятые двумя различными фамилиями, оказывались совершенно сходными, то имели применение известные различительные способы, состоявшие в изменении гербовых цветов или в добавлении известного дополнительного

знака. Таким образом образовалось то бесчисленное количество различающихся между собой гербов, каковых известно по меньшей мере до 200 тысяч.

На пользование гербом имеют право как отдельные лица, так и корпорации, общины, города и страны. Поэтому можно подразделить гербы на следующие роды:

1. Гербы государственные, представляющие геральдические эмблемы земель, вошедших в состав государства. Гербы эти часто служат вместе и гербами коронованных особ, стоящих во главе государства.

2. Гербы местные, присвоенные городам, областям, губерниям, епископствам и т. д.

3. Гербы сообществ, принадлежащие различным корпорациям, духовным и светским, цехам, ученым учреждениям и т. п.

4. Гербы фамильные или родовые, переходящие по наследству лицам одного рода. В Западной Европе различаются, кроме того, личные гербы, к каковым относятся гербы епископов и других духовных сановников.

На основании некоторых особых признаков, относящихся к происхождению и назначению гербов, в западной геральдике принято еще различать между ними следующие:

1. Союзные или брачные гербы, состоящие из соединенных гербов лиц, вступивших в брачный союз.

2. Наследственно-владельческие гербы, которые принимаются вместе с унаследованием известного родового владения. Иногда присоединяется весь герб наследователя, а иногда только некоторые эмблемы из него.

3. Гербы притязания, показывающие притязание на какое-либо спорное или прежде существовавшее владение.

4. Гербы покровительства или пожалования, которые жаловались каким-либо государем как знак покровительства или особого отличия и заключались по большей части в соизволении помещать в гербе рода, известного города или корпорации герб самого государя. В Западной Европе подобные гербы весьма многочисленны и связаны обыкновенно с историческими воспоминаниями.

В России гербы пожалования встречаются как при возведении в дворянство и утверждении в таковом, когда раньше у фамилии не имелось герба, так и при даровании титула, причем или составляется новый герб, или же к существующему гербу придаются некоторые эмблемы (двуглавый орел, вензель государя, императорская корона и т. п.). В русской геральдике существует особый разряд таких пожалованных гербов, под названием лейб-кампанских. Они дарованы были императрицей Елизаветой Петровной всем, служившим при восшествии ее на престол в лейб-кампаниях, оказавших тогда особенную верность государыне. Эти гербы отличаются помещенной на них лейб-кампанской (гренадерской) шапкой со страусовыми перьями, по сторонам которой видны два черных орлиных крыла, и на каждом из них по три серебряных звезды. В самом же гербе помещено золотое стропило, на коем три горящих гранаты, сопровождаемое тремя серебряными звездами. Эти эмблемы у лейб-кампанцев, имевших уже ранее гербы, присоединялись к прежним.

Гербы покровительства на Западе существуют и доныне. Римские кардиналы нередко помещают в качестве таковых в свои гербы геральдические эмблемы папы, возведшего их в этот сан. В Средние века различались еще так называемые гербы благочестия, которые давались за особые заслуги на пользу церкви и религии.

В Англии гербы покровительства имеют несколько иное значение. Здесь знатные лица, управлявшие областями, пожалованными имениями и замками, прибавляли к фамильным своим гербам различные эмблемы как знаки своих преимуществ, прав и достоинств.

5. Гербы должностные, составляющие особый вид предыдущего рода гербов на Западе. Таковые присваивались известной почетной должности или званию и переходили иногда как наследственные к знатым фамилиям. В Германии наследственные почетные должности Священной римской империи увековечены таким образом в гербах отдельных государств.

В древней Франции до революции всем государственным должностям присваивались особые геральдические отличия, помещавшиеся или в самом гербе, или же, чаще всего, в виде внешних атрибутов гербового щита, каковы, например, два обнаженных меча у коннетабля Франции, два жезла — у маршала, два якоря — у адмирала и т. д. Так как в те времена государственные должности были по большей части наследственными, то и такие должностные гербы часто сохранялись наследственно в известной фамилии. При Наполеоне I была сделана попытка возобновить их во Франции в несколько измененном виде.

По своему происхождению гербы могут быть разделены на исконные, появившиеся в древнее время, с самого возникновения обычая употреблять гербы, а впоследствии узаконенные через молчаливое признание их действительности, и на гербы пожалованные по грамоте, начиная с XIV века, которые были даваемы главой государства или, в Германии, особо уполномоченным от государя лицом, посредством установленного на то документа. Эти уполномоченные лица в Германии принадлежали к высшему дворянству, но встречались между ними часто и ученые правоведы. Они образовали в то время два так называемых комитива, большой и малый. Первый имел полномочие ежегодно возводить в потомственное дворянство по нескольку лиц и утверждать за ними гербы, второму же предоставлено было лишь право причислять в наследственные общинники герба некоторых лиц, но, однако, без возведения таковых в дворянское достоинство. Такими общинниками герба или гербовыми гражданами признаются в Германии такие лица или фамилии, которые, не принадлежа к дворянству, пользуются однако правом употреблять наследственные гербы. Иногда, впрочем, под этим названием разумелись и те фамилии, которые пользовались общим гербом или имели вообще право на герб.

Если эмблема герба прямо указывает на фамилию владельца, название города, местности и т. д., которым принадлежит герб, то таковой называется гласным, или именованным. В подобных гербах, произнося название гербовой эмблемы, вместе с тем называют и фамилию или известное имя, и часто такое соответствие основывается на одном лишь созвучии и является поэтому совершенно случайным. Поэтому такие гербы справедливо сравнивали с ребусами. Заметим, что в подобных именованных гербах иногда гласит щит (эмблема или же цвет его), иногда шлем, а иногда и щитодержатели. Притом в некоторых из них смысл их совершенно понятен.

Кроме того, существуют и так называемые полугласные гербы, т. е. дающие лишь отдаленное указание или намек на фамильное имя.

Некоторые геральдисты считали гласные гербы самыми древними из существующих.

Гласных гербов очень много в польской геральдике, откуда они перешли и к нам.

Остается упомянуть еще один особый род гербов, который также может быть отнесен к гласным и носить в геральдике название загадочных гербов. Это такие гербы, в

которых допущено бросающееся в глаза нарушение какого-либо геральдического правила, например, запрещающего помещать финифть на финифть или металл на металл и т. п. Подобное нарушение делалось намеренно, с целью вызывать вопрос, по какой именно причине таковое было допущено в гербе. Этим способом увековечивалось какое-либо памятное событие, подвиг или особое отличие в истории рода или города и страны. Во многих случаях, впрочем, такие предания с течением времени были забыты, и смысл таких гербов тогда утерян. В гербах новейшего времени, в которых старинные геральдические правила часто нарушаются, подобные отступления, конечно, не могут уже иметь такого особого значения, как это было в старину.

К какому бы из разрядов герб ни принадлежал, он может быть или полный или видоизмененный. Герб переходил к старшему в роду и в этом виде сохранялся всегда в старшем поколении, а видоизменения в фигурах или красках означают гербы младших членов рода, равно как незаконнорожденных, наконец, лиц, обесславивших себя поступками неблагородными. Как честь рыцаря отражалась на его щите, верном спутнике его подвигов, так щит же свидетельствовал об утрате чести. За важнейшие проступки рыцарь лишался этого звания, а за менее важные его щит и фигуры лишались только своей полноты и красоты, так у рыцаря, проявившего трусость, срезывали правый угол щита, а у того, кто бы убил военнопленного, укорачивали нижнюю часть щита. Приметы эти были в те времена общеизвестны, а потому являлись выразительными и позорными. Точно также и фигуры, будучи помещены в щите так или иначе, могли иметь совсем иной смысл, другое значение.

БОЛЬШОЙ, СРЕДНИЙ И МАЛЫЙ ГЕРБ

Щит сначала сам был гербом как таковым, а потом он стал главной составной частью всех существующих гербов. Именно при наличии щита в той или другой эмблеме она, при соблюдении других условий, имеет право называться гербом.

В силу своего значения, а также за своим размещением гербовый щит называется внутренней частью герба, в то время как все другие окружающие его элементы называются внешними частями. Соединения внутренней и внешних частей представляет собой собственно герб, или большой герб. Иногда для краткости или из-за недостатка места на том или другом предмете, куда должен быть нанесенный герб, изображают только сам гербовый щит, увенчанный короной достоинства, который не имеет никаких внешних частей. Такой герб называется малым. В отдельных случаях применяется также средний герб — в состав которого входят щит, корона достоинства, щитодержатели и девизная лента. Таким образом, каждый герб, за исключением самых простых за наличием внешних частей, из большого, то есть основного, можно трансформировать в малый или средний и герб. Малый и средний герб — это будто разновидности того или другого большого герба, которые имеют одинаковый по внутреннему содержанию гербовый щит.

Рис 1. Большой герб.

Рис 2. Средний герб.

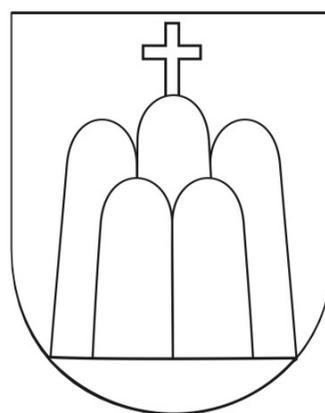
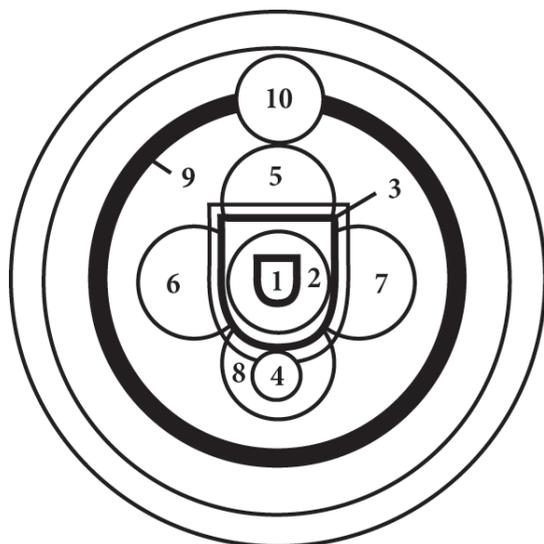

Рис 3. Малый герб.

СОСТАВ БОЛЬШОГО ГЕРБА

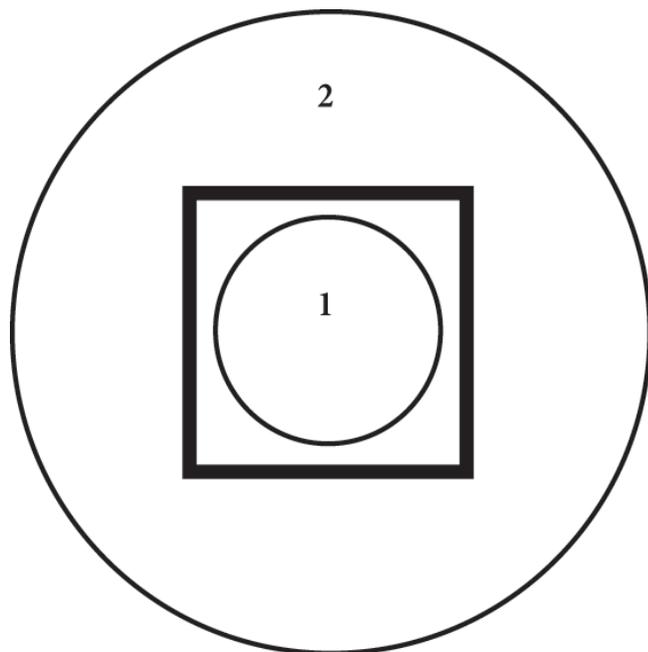
(по А.Л. Афанасьеву)

1. Сердцевой щиток
2. Составляющие щита
3. Щит
4. Орден, опоясывающий щит
5. Шлемы, бурелеты, короны, клейноды, привязь намета
- 6,7. Щитодержатели
8. Девизная лента, награды
9. Мантия, корона
10. Пояс гербов земель, составляющих данное государство

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГЕРБА

(по А.Л. Афанасьеву)

1. Внутренняя составляющая
2. Внешняя составляющая

СОСТАВ БОЛЬШОГО ГЕРБА (по А.Л. Афанасьеву).

Сопоставляя гербы различных стран - как государственные, городские, так и родовые и отбрасывая составляющие их детали, строим общую схему конструкции большого герба.

Эта схема принимает следующий вид:

- 1 - сердцевой щиток
- 2 - составляющие щита
- 3 - щит
- 4 - орден, опоясывающий щит
- 5 - шлемы, бурелеты, короны, клейноды, привязь намета
- 6,7 - щитодержатели
- 8 - девизная лента, награды
- 9 - мантия
- 10- корона
- 11 - пояс гербов земель, составляющих данное государство

Схема эта может варьироваться в сторону исключения каких-либо элементов, но при этом не нарушается разделение пространства на внутреннюю (1) и внешнюю (2) составляющие, границей которых является контур щита.

Рассмотрим подробнее элементы, составляющие большой герб.

Во многих гербах наличествует «сердцевой щиток» Это щит в щите, точнее щит в сердце щита, суть сути, иначе говоря. Окружающие его фигуры развивают и уточняют характерные особенности владельца. В некоторых случаях, как в гербе Российской Империи, второй символ становится щитодержателем, вернее было бы сказать щитоносителем сердцевой щитка, который говорит: «вот что в сердце моем». То же мы можем проследить в пределах квадрата мандалы.

Выходя за пределы щита, самость владельца вступает во взаимосвязь с его окружением (эгрегором), что находит отражение в символике околощитового оформления. Владелец и окружение. Это может быть личность или организация и общество; город, регион и страна; государство и мир. Рассмотрим подробнее эту взаимосвязь: во всех случаях мы имеем дело с эманацией монады (владельца) в ауре окружения. Возникает реакция окружения на эту монаду и, в зависимости от степени принятия данной эманации, принимающей конкретную форму действия, владелец возводится в определенный ранг структуры окружения. О ранге владельца мы читаем во главе над щитом (5), по сторонам щита располагаются слуги, играющие роль защитников, щитодержатели (6, 7), а награждения размещены у подножия щита (8); здесь же чаще всего можно прочесть девиз. На этом основании отпадают все споры вокруг вопроса о местоположении медали «Золотая Звезда» на гербах городов-героев.

Когда ранг принимает особый статус, приближающий его к правлению общества, вся атрибутика герба располагается на мантии (9), которая создает защитную ауру, качество которой читается снова во главе, на этот раз мантии (10). Это глава всех глав.

В некоторых случаях большой герб завершается поясом гербов земель (11), составляющих данную империю. Здесь уже налицо защитный пояс на физическом плане.

Герб — форма познания, призванная раскрывать нам объект не только на физическом, но и на более высоких планах. Некоторые ученые утверждают, что судьба государства, города или человека предопределена именем, но то же самое можно сказать о гербе. Имя и герб отличаются лишь воздействием на разные органы восприятия.

Раскрывается еще одна сторона геральдики, при которой вышеприведенный анализ становится лишь предварением более глубокого сравнительного изучения. С другой стороны он предостерегает о необдуманном, случайном использовании символов при составлении новых гербов.

Геральдический щит.

Важнейшим элементом любого герба, который отличает его от других эмблем, это щит. Он является основным элементом. По его форме и элементам, размещенным в поле щита можно определить старый этот герб или новый, территориальный или родовой, и т.д. По щиту и отдельным его элементам можно определить за какие заслуги был пожалован этот герб и какие изменения он претерпел в дальнейшем.

Щит сначала сам был гербом как таковым, а затем он остался головною составной частью всех существующих гербов. Именно при наличии щита в той или другой эмблеме она, при соблюдении других условий, имеет право называться гербом.

В силу своего значения, а также по своему размещению гербовый щит является внутренней частью герба, тогда как все другие элементы, которые его окружают, называются внешней частью. Объединения внутренней и внешней частей представляют собой собственно герб, или большой герб. Иногда для краткости или из-за недостатка места на том или другом предмете, куда должен быть нанесенный герб, изображают только сам гербовый щит, увенчанный короной достоинства, который не имеет никакой внешней части. Такой герб называется малым. В отдельных случаях применяется также средний герб — в состав которого входят щит, корона достоинства, щитодержатели и девизная лента. Таким образом, каждый герб, за исключением самой простой внешней части, из большого, то есть из основного, можно трансформировать в малый или средний герб. Малый и средний герб — являются разновидностями большого герба, которые имеют одинаковое за внутреннее содержание гербового щита.

За огромный исторический период щит претерпел много изменений и прошел определенный путь своего развития.

Наиболее употребимой формой рыцарского щита (того, который употреблялся реально, как элемент вооружения) была треугольная, как наиболее удобная для конного рыцаря. Эта форма и была сначала перенята геральдикой, получив название варяжской. Варяжский щит изображался обычно наклоненным геральдически вправо (реже — влево), позднее — стал прямостоячим.

Он имеет основу, равную $6/7$ высоты (рис.1, 2). В случае наклона такого щита в ту или иную сторону, при одноцветном графическом изображении шрафировка (штриховка) определяет тинктуру.

Традиция, которая появилась позже, стала совмещать два или несколько рыцарских гербов, образуя т.н. многочастный, или сложный щит, требовала изменения формы щита: в треугольный варяжский щит трудно было разместить все гербовые фигуры из-за его малой площади. На таком щите могло поместиться не очень большое количество фигур, он был постепенно вытеснен иными формами.

Наиболее удачными пропорциями в этом отношении стал т.н. французский щит, хотя в реальном вооружении рыцари использовали подобную форму достаточно редко.

Французский щит представляет собой прямоугольник с соотношением ширины и высоты в пропорциях $8/9$, с закругленными нижними углами и заостренным кончиком в середине

основания (рис. 3, 4). Эта форма принята в русской геральдике основной и применяется во всех типах русских гербов.

Кроме названных типов, существует еще несколько щитов, которые используются в геральдике. Например, немецкий щит (тарч) представляющий собой фигурный щит, который имеет по бокам полукруглые вырезы. Вырезы, как правило, размещались геральдически справа. Выемка в реальном боевом щите служила рыцарю опорой для копья, которое вкладывалось в нее. Именно слово «тарч» в переводе с арабского обозначает «щит». В Западную Европу этот термин в геральдику пришел со времен крестовых походов и обозначал парадный щит. В Польше понятие «тарч» используется для обозначения гербового щита вообще любой формы. На Руси тарчем называли очень редкий вид вооружения, представляющий собой круглый щит с отверстием в середине. К щиту припаивались локтевые латы вместе с козырьком, защищавшим кисть руки воина. К этому вооружению придавался короткий меч, который служил дополнительным вооружением для левой руки. Таким образом, тарч необходимо было удерживать не согнутой рукой, а просунув в руку сквозь отверстие в щите и захватывать перекладину, находящуюся в кистевой части оружия. Рука, которая держала тарч, была соответственно направлена в сторону неприятеля и находилась в положении перпендикулярном к поверхности щита. Однако в геральдику русский вариант тарча не вошел, а использовался только немецкий тарч. Немецкий щит в определенный период (с 60-х гг. XIX в.) был частично воспринят российской родовой геральдикой и вошел в гербы некоторых дворянских родов.

Два других типа щитов получили название английских.

Первый из них подобен варяжскому, но имеет в верхней части три заострения. Второй подобен французскому, но с выступающими по бокам заострениями в верхней части щита.

Следующий тип — испанский (рис. 5, 6), который представляет собой прямоугольник с закругленной нижней частью.

Овальную форму имеет итальянский щит (рис. 13), который используется как правило, духовенством. Иногда он встречается в государственной геральдике, польской родовой геральдике, женских гербах и в ряде гербоподобных эмблем.

Польский щит имеет несколько разных контуров, но наиболее типичным является, по словам фон Винклера, такой, который «имеет более удлиненную форму, чем французский, и боковыми сторонами, ограниченными кривыми, с верхними отсеченными углами» (рис. 9, 10),

Кроме указанных типов щитов, используются также и другие, в частности, круглый (или византийский). Щит этот был введен, по словам средневекового геральдиста Ансельма, потому, что, устанавливая родословную, генеалогия в середине писалось имя родоначальника, а вокруг его концентрически располагали названия поколений. Таким же образом располагали со временем и гербы (рис. 16). На эту гипотезу Ансельма обращает внимание фон Винклер.

Щит ромбовидный (рис. 15) — использовался для гербов девушки и вдовы. Соотношение горизонтальной и вертикальной диагонали он имеет пропорции 4/5. Девушка получала гербовые фигуры своего отца, вдовы, — своего покойного мужа и размещали их без изменений в ромбовидном щите.

Для выделения феодалов, которые пользовались правом иметь свой флаг в войсках сюзерена (т.н. гонфалоньеров), то есть тех лиц, которые имели собственные многочисленные отряды рыцарей и солдат, некоторое время использовался квадратный щит (рис. 18).

В ранние периоды становления геральдики, кроме вышеназванных, использовать иногда и щиты другой формы, которые со временем были приведены в соответствие с общеупотребимой формой.

Из всех перечисленных щитов основными, то есть такими, которые упоминаются всеми учеными-геральдистами, есть варяжский (рис.1, 2), итальянский (рис.14), испанский (рис.5, 6), французский и немецкий (рис.3, 7).

В восточнославянской исторической традиции для вооружения воинов использовались в основном щиты трех типов: круглый — для конницы, в виде перевернутой капли (треугольный с закругленным верхом) — для пехоты, а также трапециевидный щит, который сужается книзу.

Однако в русскую геральдику эти щиты не вошли. Геральдическая наука была воспринята Россией достаточно поздно, из готовых западных образцов, и из-за этого в основном были утверждены щиты французского типа, которые уже использовались в западноевропейской геральдике. И только сейчас, форма щита в виде перевернутой капли стала входить в российский геральдический обиход под названием великорусский (или русский) геральдический щит (рис.17).

По правилам геральдики форма щита в блазоне никогда не описывается, т.к. считается, что за основу гербу может быть взят щит любой формы. По правилам геральдики всегда первичен блазон (т.е. описание герба), по которому воспроизводится сам рисунок. Поэтому возможно существование несколько художественно разных прорисовок одного и того же герба, каждая из которых равноправна с другими, если все они точно следуют словесному геральдическому описанию. Принятие какого-либо изображения за эталон по канонам классической геральдики считается недопустимым (хотя в обычной современной практике стараются все-таки придерживаться по возможности оригинала).

Щит всегда описывается со стороны человека, держащего его в руках.

Гербовые тинктуры.

С понятием о гербе непосредственно связано представление об окраске его щита. Это мог быть либо естественный цвет материала, из которого сделан щит, либо цвет декоративной отделки щита (окраска, золочение, обивка и т.п). Поэтому щит уже сам по себе, даже без гербовых фигур, мог служить отличительным знаком или гербом [7, с. 151].

Все типы покрытий полей щита, фигур и других элементов герба в геральдике называют термином «тинктуры» [1, с. 20]. Слово «Тинктуры» означает краску или оттенок [2 с. 70]. Тинктуры делятся на финифти (эмали, цвета), металлы и меха [3].

ФИНИФТИ. Согласно правилам классической геральдики, существует пять основных финифтей или эмалей (хотя они немного различаются в разных традициях): червлень (красный), лазурь (голубой), чернь (именуемый иногда «соболем»), зелень (изумруд) и пурпур.

НАЗВАНИЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ЦВЕТОВ [5, с. 32-33; 6, с. 270–271]:

- 1) Червлень (Mars, rubis et gueuls)
- 2) Лазурь (Jupiter, saphir et azur)
- 3) Пурпур (Mercure, amethyste et pourpre)
- 4) Зелень (Venus, emeraud, sinople)
- 5) Чернь (Saturne, diamant, sable)

Помимо описанных, В геральдике встречаются также несколько добавочных тинктур, из которых наиболее распространен натуральный или телесный цвет [4, с. 138-139].

Натуральный цвет (*proper, naturfarb, naturfleischfarb, couleur naturelle*)

Также иногда используются некоторые смешанные цвета, известные как «*stains*». [2 с. 70 71].

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ФИНИФТЕЙ [4, с. 136-137; 6, с. 270–271]:

Червлень (красный) цвет создается смесью сурика и киновари.

Лазурь (голубой, синий цвет) изображается краской из смеси кобальта и ультрамарина.

Зелень получают из смеси хрома и растительной зелени.

Пурпур — это смесь кармина и розового лака. Пурпур В гербах изображали лиловым и лилово-красным, темно-синим и другими оттенками синего. Расхождение связано с тем, что натуральную краску «пурпур» добывали из двух различных видов раковин в Средиземном море. Один давал темный, фиолетовый оттенок, другой — так называемый тирский пурпур— огненно-красный [11].

Чернь (чёрный цвет) изображается краской из слоновой кости. Создается из сажи и соединительных дополнений.

МЕТОД СИМВОЛЬНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ИЛИ ШИФРОВКА (TRICKING).

В документах тинктуры герба можно обозначить с помощью специального приема, представив их в виде схемы герба или подобия его чертежа, в котором тинктуры заменены сокращениями их наименований, а геральдические фигуры – цифрами, буквами или иными символьными обозначениями [8, с. 168].

При этом методе изображались лишь контуры герба и его фигур, а их цвета обозначались первой буквой его наименования на соответствующем языке. Буквы были лишь указаниями для художников, которые затем раскрашивали каждое поле и фигуру. Так, черный цвет во французских гербах обозначался буквой N (*noire*), в немецких — буквой S (*schwarz*), в английских — буквой B (*black*) и т. д. [9, с. 488]. В буквенной системе были приняты и иные сокращенные обозначения: *azure — az, gules — gu, pourpre — po, sinople — si, sable — sa* и так далее [4, с. 136-137; 5, с. 32-33; 6, с. 270–271]. В немецкой геральдике цвета передавались следующими буквенными сокращениями: R (*roth*) — красный, B (*blau*) — синий, Sch (*schwarz*) — черный, G (*gold*) — желтый, S (*silber*) – серебро [13, с. 27–33].

Однако эта система оказалось настолько неудобной практически, особенно когда гербы попадали В другую страну, что после Вестфальского мира 1648 года, когда все дела приводились В Европе В относительный порядок, было принято правило обозначать цвет в геральдике порядковыми латинскими буквами алфавита, едиными для всех стран: А — красный, В — синий, С — зеленый, D — черный, E — золотой (желтый), F — серебряный, (белый), G — пурпур [9, с. 488].

В старину, признавали особую таинственную связь между металлами, драгоценными камнями и планетами, а отсюда и соответствующим им цветам любили давать особое толкование.

В 1654 году Генрих Спильман применил для изображения финифтей и metalloВ астрономические знаки планет: знак солнца изображал золото; 3) луны — серебро; Марса — червлень; Юпитера — лазурь; Венеры — зелень; Сатурна — чернь и Меркурия —

пурпур [10]. Но упомянутые способы представляли большие неудобства: они оказались совершенно непригодными при изображении гербов с мелкими и многочисленными фигурами, в особенности же при сложных гербах и в небольшом масштабе,

ШРАФФИРОВКА ИЛИ ШАФИРОВКА. Шраффировка (от нем. Schraffierung — штриховка) — способ условной передачи тинктур герба в черно-белом изображении. В тех случаях, когда невозможно использовать цвет в изображении герба (в черно-белом или одноцветном), используются различные методы идентификации геральдических цветов.

Впервые в Западной Европе штриховое изображение цвета появилось около 1500 года, но вплоть до середины XVII века к этому приему прибегали все же крайне неохотно и в сборниках гербов, даже отпечатанных и оттиснутых с граверных досок, все равно гербы раскрашивали от руки. Ученый XVII века Сильвестро де Петро Санкта предложил заменить краски гравировкой. Он придумал метод обозначения цветов точками и линиями, который позже был назван «шраффировкой» или просто «геральдической штриховкой». Этот метод является универсальным и используется в геральдике повсеместно [2, с. 70-71]. В русской геральдике эта система получила название «шафировки» [8, с. 168].

ПРАВИЛО ШАФИРОВКИ. Штриховка должна согласоваться с направлением гербового щита. При скошенном положении гербового щита на листе, вертикальные штрихи должны быть параллельными краям щита, а не листа. В противном случае, гербовое поле одного цвета превратится в другой [11].

Согласно методу шафировки геральдические цвета имеют следующую идентификацию:

Червленый — изображается вертикальными линиями.

Лазурь — изображается горизонтальными линиями (раньше изображалась горизонтальными прерывающимися линиями, штрихами, в шахматном порядке).

Зелень — изображается диагональными линиями от правого верхнего геральдического угла к левому нижнему геральдическому углу.

Пурпур — изображается диагональными линиями от верхнего левого геральдического угла к правому нижнему геральдическому (раньше зелень и пурпур графически изображались наоборот).

Чернь — изображается двумя способами: взаимно пересекающимися перпендикулярными вертикальными и горизонтальными линиями; сплошным затушевыванием.

Натуральный цвет изображается оттенениями и тушёвкой.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ ФИНИФТЕЙ (ПО ЕГОРОВУ) [4, 136-137].

Геральдические названия цветов пришли с Востока, откуда с новыми гербами их принесли крестоносцы.

Термин эмаль, которым обозначают геральдические цвета — восточного происхождения. Само слово, произошло от персидского — «mina», и означает небесный, синий цвет — первые эмали были синего цвета.

Голубой цвет — «azur» — лазурь привезен в Европу с Востока, об этом говорит его современное название ультрамарин — заморская синева. Геральдическое имя «azur» — от персидского «azurk» — синий. Отсюда же и название лазурита, ляпис-лазури, камня, в основном залегающего в Афганистане, из которого получают синий эмалевый краситель.

Название красного цвета — «гюльз» — gueulez — произошло от окрашенных пурпуровой краской мехов, которыми крестоносцы обшивали свои походные одежды вокруг шеи и рукавов. Его название, от слова «gul» — красный, по-персидски — цвет розы.

Зеленый цвет, от созвучного ему названия — «sinople», он же «vert» — зелень, вероятно, от красителей, производившихся в те времена на Востоке.

Оранжевый цвет, чаще всего встречающийся в английской геральдике, называется «tenne» (от арабского «henne» – хна). У азиатских и арабских вождей есть древний обычай окрашивать хной гриву, хвост и живот боевых коней, а также, правую руку, сжимающую оружие. У жителей Востока принято окрашивать хной волосы и ногти.

Однако ученый Менетрие, считал, что геральдика обязана своему использованию цветом маврам, которые вследствие запрещения кораном употреблять изображения фигур должны были прибегнуть к различию красок. Во всяком случае, идея цвета и число их совершенно соответствует состоянию химии и физики в XI столетии [5, с. 32-33].

В период формирования геральдики цвета находились в определенном отношении к основным стихиям:

- черный соответствовал земле и холоду;
- белый – воде, влажности;
- голубой – воздуху, сухости;
- красный – огню, теплу [4, 136-137,].

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИНИФТЕЙ. Согласно теории геральдики, «символика, место и применение цвета постоянны, интернациональны и могут интерпретироваться лишь строго определенным образом». Однако интерпретация цвета претерпевала и претерпевает значительные изменения с течением времени и изменением обстоятельств. Можно констатировать тесную связь символики (а часто и числа) гербовых цветов с религиозными, этнографическими и национальными особенностями, а также с особенностями исторического развития и политического устройства стран и регионов. Все это необходимо учитывать при анализе того или иного гербового материала.

Цвета у ранних гербов выбирались произвольно и не имели глубокого символического значения. Но в эпоху средневековья, всякому цвету было придано конкретное символическое значение. Состав гербовых тинктур представлял собой слепок парадигм Средних Веков, – своеобразный срез философского и естественно научного осмысления бытия, изменчивый, как и само бытие. Каждому гербовому цвету нашлась аналогия в системе соответствий между стихиями, металлами, драгоценными камнями, планетами и т.д. Отсюда и цвета получали особые наименования и толкование [11]. Потому, начиная с этого времени, использованию цветов отводилась особая роль, а каждая краска имела свое символическое значение.

ЧЕРВЛЕНЬ — символ храбрости, мужества, любви и неустрашимости.

ЛАЗУРЬ — символ красоты, ясности, мягкости, величия, славы, чести, верности, честности, искренности, безукоризненности и добродетели.

ЗЕЛЕНЬ — символ надежды, радости, здоровья, изобилия, свободы, ликования.

ПУРПУР — символ достоинства, верховенства, власти, силы и могущества, благочестия и умеренности, щедрости и господства.

ЧЕРНЬ — символ печали, скромности, образованности, постоянства, благоразумия, смирения, осторожности, мудрости и иногда – грусти.

Еще одно занятное символическое значение финифтей приведенное в списке «определителей», записанное Уильямом Берри в его Геральдической энциклопедии от 1828 года [16, с. 204-205]:

Красный (Гюльз) планета: Марс; драгоценный камень: рубин (коралл или карбункул); добродетели: великодушие и очарование; звездные знаки: Рак; месяца: март, июнь, июль; день: вторник; возраст: возмужалость; цветы: левкой, : красная роза; элемент: огонь; сезоны: лето и время сбора урожая; характер: холерический; : числа: 3, 10; металл: латунь.

Синий (Лазурь) планета: Юпитер; драгоценный камень: сапфир; добродетели: справедливость, преданность; звездные символы: Телец, : Весы; месяца: апрель, сентябрь; день: четверг; : возраст: несовершеннолетие; цветок: голубая : лилия; элемент: воздух; сезон: весна; характер: : сангвинический; числа: 4, 9; металл: медь.

Зеленый (Верг) планета: Венера; драгоценный камень: изумруд; добродетели: верность в любви, галантность, вежливость; звездные знаки: Близнецы, Дева; месяца: май, август; день: пятница; возраст: отрочество; цветок: все виды зеленых растений; элементы: вода, земля; сезон: весна; характер: флегматический; числа: 6, 12; металл: ртуть.

Пурпурный (Пурпур) планета: Меркурий; драгоценные камни: опал, аметист или гиацинт; добродетели: сдержанность, благоразумие; звездные знаки: Стрелец, Весы; месяца: ноябрь, февраль; день: среда; возраст: сапа senectus; цветок: фиалка; элементы: вода, земля; сезон: зима; характер: флегматический, но и немного холерический; числа: 6, 12; металл: цинк.

Черный (Траур) планета: Сатурн; драгоценные камни: алмаз и агат; добродетели: осторожность, постоянство; звездные знаки: Козерог, Водолей; месяца: декабрь, январь; день: суббота; возраст: преклонный; элемент: земля; сезон: зима; характер: меланхолический; числа: 5, 8; металлы: железо, свинец.

МЕТАЛЛЫ. Металлы — это золото и серебро, которые не случайно называют благородными. Только эти два металла используются в знаковой системе геральдики, хотя воинственные обладатели гербов ценили отнюдь не меньше прочную сталь меча и панциря. В реальной жизни, однако, далеко не каждый рыцарь имел возможность украшать свои доспехи драгоценными геральдическими знаками.

С распространением обычая украшать щиты благородными металлами, золотом и серебром, обозначилось и разделение гербовых цветов на металлы и финифти. При этом соответствующий золоту — желтый, а серебру — белый цвет стали заменять на металлы. Цвета желтый и белый с этого времени в гербах выходят из употребления, как самостоятельные геральдические цвета, и переходят в разряд «натуральных» цветов. Такое разделение геральдических цветов обнаруживается впервые в рукописи о составлении красок 1400 года, и с тех пор становится общепринятым [11].

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ МЕТАЛЛОВ И ИХ СИМВОЛЬНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

Золото *Soleil* (Солнце) в гербах принцев, *toraze* (название драгоценного камня) – в гербах пэров, *G (gold)* – англ, *Or.*, *E* – единая международная классификация.

Серебро *lune* (Луна), *perle* (жемчуг), *Arg (argent)*, *S (silber)*, *F* – единая международная классификация.

ИЗОБРАЖЕНИЯ МЕТАЛЛОВ.

Золото в гербах изображается, естественно, золотом, иным желтым металлом, а, при невозможности этого — «золотой» или жёлтой краской.

Серебро изображается натуральным серебром, белым металлом или краской.

Металлы — золото и серебро — в случае, когда требующие их цвет эмблемы приводятся не в подлиннике, а в репродукции, копии и т. д., могут быть заменены соответственно желтым или белым цветом, но с обязательной оговоркой, ибо указанные цвета могут существовать и как таковые, представляя сами себя.

ШАФИРОВКА МЕТАЛЛОВ:

Золото — изображается черными точками по белому полю.

Серебро — графически изображается белым, не заштрихованным полем.

ДАМАСКИРОВКА (diapered). Дамаскировка — тонкий линейный рисунок на поверхности металла, являющийся декоративным элементом. Он представляет узор в виде арабески, в старину применялся также рисунок, состоящий из перекрещенных черточек, точек, розеток и т. п. Этот декор представляет собой тонкий, как будто гравированный узор, покрывающий поле щита, или напоминающий тонкую узорчатую ткань, натянутую на щит. Идея, как предполагается, заимствована с льняных тканей города Ипр. Дамаскировка — это декоративный приём, формально не являющийся геральдическим элементом. Подобные рисунки покрытия встречаются и как украшения геральдических фигур, и обозначается термином *diapré* – фр.

СИМВОЛИКА МЕТАЛЛОВ.

Золото — символ богатства, веры, справедливости, милосердия, смирения, силы, могущества, знатности, верности, постоянства, великодушия.

Серебро — символ чистоты, надежды, правдивости, белизны, невинности, девственности, благородства, откровенности.

Занятое символическое значение металлов приведенное в списке «определителей», записанное Уильямом Берри в его Геральдической энциклопедии от 1828 года [16, с. 204-205]:

Желтый (Ор) планета: Солнце; драгоценный ; камень: топаз; добродетели: вера и постоянство; звездный знак: Лев; месяц: июль; день: : воскресенье; возраст: юность; цветок: ноготки; элемент: воздух; сезон: весна; характер: сангвинический; числа: 1, 2, 3; металл: золото.

Белый (Арджент) планета: Луна; драгоценный камень: жемчуг; добродетели: невинность и надежда; звездный знак: Скорпион, Рыбы; месяцы: октябрь, ноябрь; день: понедельник; возраст: детство; цветы: лилия, белая роза; эле- : мент: вода; сезон: осень; характер: сангвинический; числа: 10, 11; металл: серебро.

МЕХА. Традиция использовать в геральдике меха происходит от древнего обычая обивать щиты мехом животных. Этот обычай встречается и в Средние века, и в следующую за ними эпоху, но уже по другой причине, а именно под влиянием постепенно развивавшегося в рыцарской среде вкуса к роскоши. Редкие меха очень ценились в то время, составляя излюбленное украшение знатных лиц. Мех, в соответствии со средневековыми нормами, мог использоваться только королевскими и дворянскими семействами в знак их исключительности и превосходства, однако сейчас это правило немного демократизировалось [14].

В настоящее время в геральдике используются гербах два меха: горностаевый и беличий.

НАЗВАНИЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ МЕХОВ.

Горностаевый мех (Hermelin, hermine).

Беличий мех (Crauwerk, Fehwammen, Kürsch; франц. vair).

Ранее встречался в геральдике соболий мех (Zobel, zibeline), который впоследствии вышел из обихода, как мех и стал обозначать черную финифть (отсюда произошло и геральдическое название черного цвета — sable). В XII и XIII столетиях употреблялся еще на щитах мех, искусственно окрашенный в красный цвет, так называемый Kelen, некоторые считали его за мех красной белки или куницы.

ГОРНОСТАЕВЫЙ МЕХ. Горноста́й это белый мех, на котором нашиты черные оконечности хвостов этого же животного. Горностаевый мех меняет свой цвет от каштаново-коричневого до белого за исключением кончика хвоста, который остается черным.

БЕЛИЧИЙ МЕХ (мех голубой (серой) белки), использующийся в геральдике, состоит из шкурок белых и голубо-серых, расположенных попеременно, откуда произошло его французское название vair, образовавшееся из латинского varius (различный, меняющийся). Такое название соответствовало меху белки, который имеет различную окраску спины и брюшка, и, кроме того, изменяет свой цвет по временам года.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ МЕХОВ

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГОРНОСТАЕВОГО МЕХА. Существует два типа изображения горностаевого меха: геральдическое и натуральное. Графически наиболее часто передается в виде серебряного поля или меха, усеянного черными хвостиками, форма которых весьма разнообразна [11].

Горностаевый мех условно изображается в виде трех чёрных крапинок (точек) и черного уширенного к низу хвостика, подобный знаку трефовой масти. Нижний хвостик удлинен и, уширяясь, разделяется на три кончика. Собранные вместе эти элементы принимают форму вытянутых к низу черных крестиков. Размещаются обычно на серебряном поле. Геральдически изображается рядами (обычно 6 рядов, по 3 и 4 хвостика в ряд).

Иногда изображаются натуралистично, чёрными хвостиками (наподобие вытянутой и перевернутой вверх ногами капли воды) выходящими из пятнышка, желтого цвета на серебряном поле. Такое изображение, объясняется тем, что хвост горноста́я имеет на самом деле выше своего черного конца желтую окраску [7, с. 162–163].

ВИДЫ ГОРНОСТАЕВОГО МЕХА. Горностаевый мех бывает нескольких видов:

1) Горностаевый мех (hermine) — чёрные хвостики (крестики) на белом (серебряном) поле.

2) Противогорностаевый мех (Gegenhermelin, contre-hermine) — белые (серебряные) хвостики (крестики) на черном поле.

3) Горностаевый мех в золотом поле (Goldhermelin, herminois), — чёрные хвостики (крестики) на золотом поле.

4) Золотой противогорностаевый мех реан (кожа) — золотые хвостики (крестики) на чёрном поле [11].

5) Горностаевый мех, изображаемый в виде чешуек или кусочков меха (Schuppenhermelin).

6) Горностаевый мех с неестественным изображением хвостиков [7, с. 163].

7) Натуральное изображение горностаевого меха

ИЗОБРАЖЕНИЕ БЕЛИЧЬЕГО МЕХА. Существует два типа изображения беличьего меха: геральдическое и натуральное.

В геральдике беличий мех изображается в виде железных шапочек. (Eisenhüt), образующих своеобразный стильный узор в гербовом щите. Этот узор состоит из попеременно расположенных белых(серебряных) и лазуревых щитовидных фигур (железных шапочек), представляющих собой составной мех или вырезки из материи, наподобие шашек, ромбов, фестонов и т. п. (такое комбинирование объясняется особенностью расцветки белки, мех которой был серо-голубым на спине и белым на брюшке, так что, когда шкурки сшивались, тёмный мех чередовался с белым).

Так называемые железные шапочки (Eisenhüttlein) произошли в XIV-м веке из подобной каймы в виде угловатой облачной линии, которая, вырезывалась из меха, а иногда из сукна. В гербах эти железные шапочки обычно располагаются рядами и, по правилу, должны быть чередующимися лазуревыми и серебряными. В XIII-м веке старинных гербах этот мех представлял рисунок в виде облачной линии, а в XIV-м — эта облачная линия получила заострение очертания под влиянием готического стиля и приобрела образ железной шапочки. В это время эта форма была названа герольдами «железной шапочкой» из-за своего сходства с встречавшимися тогда подобными боевыми шапками.

Одной из разновидностей беличьего меха, является мех «potent», который изображается не щитообразными, а Т-образными чередующимися фигурами.). Существуют и другие разновидности беличьего меха, такие как Papellone (чешуя) и Plumete (перья), встречающиеся довольно редко [8, с. 168].

ВИДЫ БЕЛИЧЬЕГО МЕХА. Беличий мех, как и горностаевый, бывает нескольких видов:

1) Обыкновенный беличий мех (Feh, vair) — лазуревые железные шапочки в серебряном поле, расположенные рядами, поперек щита.

2) Опрокинутый беличий мех (Sturzfeh) — серебряные железные шапочки в лазуревом поле, расположенные рядами, поперек щита (белые (серебряные) стоячие шапочки, синие — опрокинутые).

3) Поставленный в столбе (Pfahlfeh) — шапочки расположены одна под другой, так что вершина нижней опирается в основание верхней.

4) Поставленный в столб и опрокинутый (Sturzpahlfeh).

5) Противобеличий (Segenfeh, centre vair) — один ряд шапочек стоячий, а следующий опрокинутый, так что шапочки сходятся основаниями.

6) Противобеличий опрокинутый (Sturzgegenfeh), где опрокинутым является первый ряд, а стоячим — второй и т.д.

7) Беличий мех с разноцветными шапочками (неправильных цветов) (Buntfeh),

8) Беличий мех с горностаевыми шапочками (Hermelinfeh).

9) Беличий мех с крюковидными шапочками (Krütckenfeh, potent).

10) Беличий мех с переменными крюковидными шапочками (Wechselkruckenfeh).

Единичные, отдельно стоящие в щите железные шапочки считаются обыкновенными фигурами и описываются как обыкновенные фигуры [7, с.164–166].

Число железных шапочек в рядах бывает разным. Обычно принято число не более 2-х с половиной в каждом ряду. Когда их больше, то этот вид называется уменьшенным бе-

личьим мехом (Kleinfelh). В обратном случае — увеличенным (Crossfelh). Во французской геральдике делается еще различие по числу рядов, когда таковых В щите больше 4-х, то это называется menu-vaig, когда же меньше, то называется beffroy. Каждый ряд шапочек называется tire [7, с. 166].

СИМВОЛИКА МЕХОВ

ГОРНОСТАЕВЫЙ МЕХ всегда служил отличительным признаком власти, господства, высокородности и «породности» происхождения [9, с. 259] и кроме, щитового украшения, издавна употреблялся для подбивки мантий государей, герцогов, князей и других владетельных лиц. Кроме этого горностаи служат символом чистоты. По поводу символики горностаи Лакиер приводит цитату «одного древнего писателя по геральдике»: «Маленький этот зверек до того чисто плотен, что лучше даст себя поймать, чем перейдет через мокрое и нечистое место чтобы не замарать своего хорошенького меха» [5, с. 34].

Беличий мех символизировал разнообразие [15, с. 63], а также означал благородные и полезные занятия [9, с. 259]

ОСНОВНОЕ ПРАВИЛО ГЕРАЛЬДИКИ. Металлы и финифти (но не меха) подчиняются правилу наложения цветов. Это — основное правило геральдики, согласно которому металл не должен накладываться на металл, а финифть на финифть (меха и краски могут помещаться как на эмалях, так и на металлах). Судя по всему, данный обычай признан всеми с давних времен, и его назначение — обеспечить точное различение геральдических эмблем на расстоянии. Данное правило применяется только В отношении геральдических фигур, накладываемых поверх поля щита или какой-то иной фигуры. Например, соседствующие основные или второстепенные деления щита лежат одно поле вслед за другим, не нарушая тем самым названного правила; то же относится к кайме и к тем геральдическим фигурам, которые накладываются на главные или второстепенные поля, на которых финифть чередуется с металлом. Правило неприменимо к мехам, хотя, В большинстве случаев считается недопустимым наложение белой геральдической фигуры на мех горностаи [8, с. 168].

Ограничение набора цветов в геральдике продиктовано практическими соображениями. Герб служил, прежде всего, военным опознавательным знаком, который должен быть хорошо различим. Его окраска должна была быть яркой и контрастной. Возможно также, что в полевых условиях, когда требовалось нанести на щит изображение герба, доступны были лишь самые простые, натуральные краски, дающие основные цвета. Кроме того, такая система легче всего поддавалась стандартизации.

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ составляют давние гербы, которые складывались еще без законов геральдики. Приводить такие гербы в соответствие с нормами геральдики, то есть делать некоторые изменения, невозможно, поскольку это нарушит самобытность герба.

Еще одним исключением из этого правила является скрещивающиеся фигуры. Если поле, например, из эмали, то скрещенные фигуры (стрелы, мечи, копья, ключи и тому подобное) должны быть металлическими, хотя они и перекрывают один другого В месте скрещивания. То же имеет место при металлическом поле и положенных на него скрещенных фигурах из эмали [2, с. 70-71].

Исключением из правила является случай, когда когти, язык, глаза или клюв животного окрашивается в другой цвет, нежели остальное тело (такое животное называется вооруженным), и попадает на поле щита, окрашенное в аналогичный цвет [12].

Допускается размещение как металлической, так и цветной фигуры на чередующемся поле, состоящем из цветных и металлических полос, хотя при этом на отдельных полосах получается наложение однотипных тинктур.

Это же исключение имеет силу и при размещении цветной или металлической фигуры на шахматном поле, состоящем из чередующихся цветных и металлических ромбов или квадратов. Исключения из правил составляют и так называемые особые гербы (*armes a enquerre*), в которых умышленно размещали цвет на цвет, или металл на металл с целью предоставления такому гербу особого символического содержания. Поэтому такие гербы не являются нарушением, а скорее они являются исключением с общего правила размещения тинктур [1, с. 24].

В немецкой геральдике допускается еще условно так называемый теневой цвет (*Schattenfarb*), при котором цвет щитового поля просвечивает через фигуру (фигура льва имеет подобный теневой цвет) [7, с. 160].

В случае, когда фигура пересекает поле щита и размещена на двух и больше полях, она может получить переменные с полями тинктуры или, когда поля представляют собой однотипные тинктуры, фигура получает другую переменную тинктуру [1, с. 24].

БЛАЗОНИРОВАНИЕ (описание) любого герба в геральдике принято начинать с указания покрытия (тинктуры) поля щита. Описание любой фигуры герба также начинается с указания тинктуры этой фигуры.

Контрольные вопросы:

1. Составные части герба. Общая характеристика.
2. Перечислите названия всех областей щита. Назовите основное правило геральдики связанное со сторонами щита. Приоритетные области щита. Перечислите. Приведите примеры.
3. Щит. Условные названия частей щита. Приоритеты сторон и полей щита при блазонировании.
4. Геральдический щит. Формы щита у различных народов древности. Средневековые щиты. Щиты эпох Возрождения, Барокко, Рококо и Классицизма.
5. Исторические типы щитов. Пропорции щитов в разные исторические эпохи. Описывается ли форма щита по правилам геральдики? С какой стороны— человека, смотрящего на щит или держащего щит, ведется описание щита?
6. Что такое Гербовая тинктура? Какие виды тинктур существуют в геральдике? Приведите все известные вам графические обозначения тинктур. Назовите основное правило геральдики, связанное с тинктурами.
7. Геральдические тинктуры (цвета, металлы, меха). Символика. Правила употребления.
8. Различные системы обозначения геральдических цветов и металлов посредством шафировки и шрафировки; надписей, букв и символов планет.
9. Геральдические меха и их происхождение. Системы обозначения. Символика. Правила употребления.

Литература: [2 — С.121-166; 3 — С. 22-27; 7 — С. 31-41, 94-122; 136-139; 8 — С.5-11; 13 — С. 24-26; 14 — С. 31-33; 15 — 47-56; 64-77; 16 — С.49-55; 70-71; 18 — С.1-2,7; 21 — 187-195; 36 — С.3-9]

Тема №4. Деления щита. Блазонирование герба. Гербовые фигуры. Кресты.

1. Обозначения частей щита.
2. Деления щита. Виды делений.
3. Виды линий фигурного деления.
4. Сложные формы делений.
5. Блазонирование делений.
6. Гербовые фигуры. Классификация гербовых фигур.
7. Разрядность гербовых фигур.
8. Пропорции гербовых фигур.
9. Семантика гербовых фигур.
10. Особенности блазонирования геральдических фигур.
11. Классификация крестов.
12. Происхождение форм крестов.
13. Символика крестов.
14. Блазонирование крестов.

Деления щита. Блазонирование герба

Вся поверхность щита называется полем [1, с. 167]. Поле щита может быть покрыто либо цветом, либо металлом, либо мехом.

ПРОСТОЙ ЩИТ (simple). Неразделенный щит называется простым [2, с. 29]. Простые щиты в геральдике встречаются очень редко. Такие незанятые щиты именовались выжидательными щитами (Wartschilde) и предназначались их владельцами для помещения в них в дальнейшем какой-либо фигуры [1, с. 167].

СЛОЖНЫЙ ЩИТ (e'cucompose'). Сложным щитом называется щит, который разделен линиями деления на несколько различно окрашенных полей [2, с. 29].

ОСНОВНОЕ ПРАВИЛО ГЕРАЛЬДИКИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОЙ И ЛЕВОЙ СТОРОН ЩИТА. В геральдике издавна принято за основное правило, что обозначение правой и левой стороны относится к носителю щита [1, с. 169]. Поэтому описание герба ведется со стороны человека, держащего в руках щит. Если для наблюдателя сторона щита правая, то для человека, держащего в руках щит это сторона щита левая и наоборот.

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧАСТЕЙ ЩИТА (по Ю. В. Арсеньеву).

Исходя из этого правила сторона **ОР** будет называться правой геральдической стороной щита, а сторона **ПС** — левой геральдической стороной щита.

НМ — верхний (головной) край щита (Oberrand, Hauptrand) или его глава.

УТ — нижний край щита, подножие (Fussrand) или оконечность щита.

ГЕЗ — геральдический правый, или передний боковой край щита (rechter, odervordererSeitenrand)

ДЖИ — геральдический левый, или задний боковой край щита (rechter, oderhintererSeitenrand)

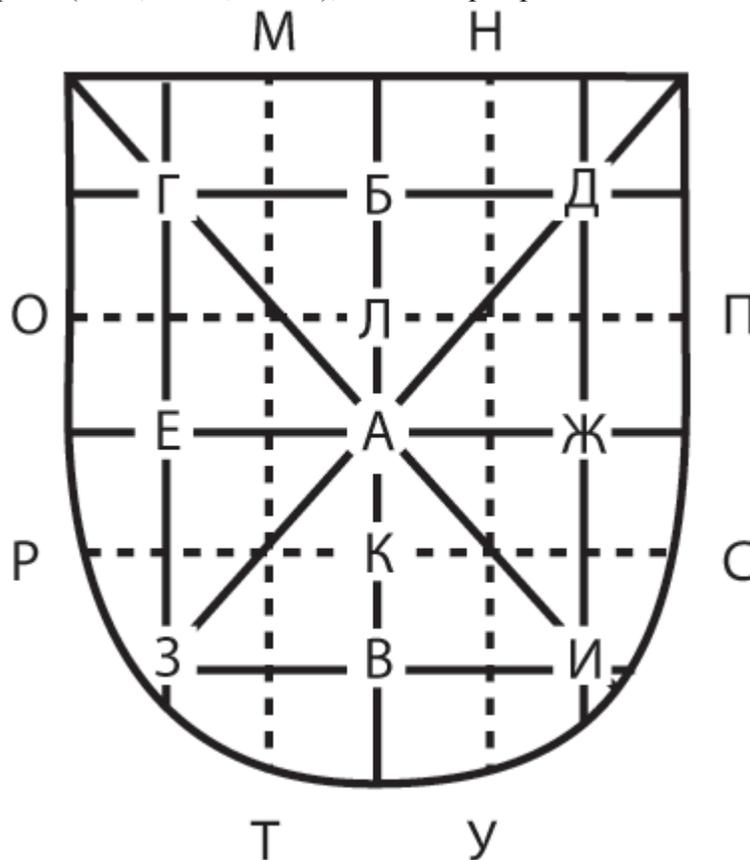
УГОЛ Г — правый верхний геральдический угол, или правой геральдической стороной главы (rechtesObereck, canton, dextreduchef).

УГОЛ Д — левый верхний геральдический угол, или левой геральдической стороной главы (linkesObereck, cantonsénestreduchef).

УГОЛ З — правый нижний геральдический угол (rechtes Untereck, cantondextredulapointe).

УГОЛ И — левый нижний геральдический угол (linkes Untereck, cantonsénestredulapointe).

МЕСТО А — сердце (Herz, coeur, abime), или центр гербового щита.

МЕСТО Е — правая сторона сердца (francdextre), или середины щита.

МЕСТО Ж — левая сторона сердца (francsénestre) или середины щита.

Сторона **ГЕЗ** — правая, или передняя сторона щита.

Сторона **ДЖИ** — левая, или задняя сторона щита.

МЕСТО Б АЕ — место столба (Pfahlstelle, pal).

МЕСТО ЕАЖ — середина щита (Mittel-stelle, milieu).

Л — Почетное место.

В — Фокус щита.

ПОЧЕТНЫЕ СТОРОНЫ ЩИТА. Верхняя и правая сторона щита называются почетными, или главными сторонами и имеют приоритет перед всеми остальными. В свою очередь правая сторона имеет приоритет над верхней стороной.

ГЛАВНОЕ МЕСТО ЩИТА. Главным, или почетным местом щита является верхний правый угол.

ВИДЫ ДЕЛЕНИЙ.

ИСТИННЫЕ И НЕИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ. В зависимости от пропорционального разделения щита можно выделить две группы делений: истинные и неистинные.

ИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ. Истинные деления делят сложный щит на пропорционально равные поля, окрашенные разными тинктурами. Пропорциональное количественное соотношение поля (полей), окрашенной одной тинктурой равно количественному соотношению

поля (полей), окрашенных другой, или другими, тинктурами. Деления, разделяющие щит на равное количество полей каждого цвета, называются Истинными [4].

НЕИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ. Неистинными называются деления, которые делят сложный щит на поля в разных пропорциональных количественных соотношениях, т.е. на неравные по площади части покрытыми разными тинктурами [3, с. 72]. Деления, разделяющие щит на неравные по площади части называются неистинными делениями [4]

ОСНОВНЫЕ ДЕЛЕНИЯ ЩИТА. Рисунок сложного щита, приведенный А.Б. Лакиером, поможет разобраться с описанием делений щита.

ПРОСТЫЕ И СОСТАВНЫЕ ИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ.

Название делений щита соответствуют направлению ударов мечом, наносимых противником, которые рыцарь принимает на свой щит.

ПРОСТЫЕ ИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ. Простых истинных делений четыре:

1. Рассечение — движения меча в вертикальном направлении, рассекающем щит. Линия деления проходит вдоль вертикальной линии АБВ (parti).

2. Пересечение — движение меча в горизонтальном направлении, поперек щита. Линия деления проходит по горизонтальной линии ЕАЖ (coupé).

3. Скошение справа — направление движения меча по диагонали, от правого верхнего геральдического угла в левый нижний геральдический угол. Проходит по диагонали щита вдоль линии ГАЛ (tranché).

4. Скошение слева — направление движения меча по диагонали, от левого верхнего геральдического угла в правый нижний геральдический угол. Проходит по диагонали щита вдоль линии ДАЗ (taillé) [2, с. 29-30].

При сложной форме щита иногда возникают трудности с нахождением расположения линий скошенных делений. В этом случае в первую очередь необходимо найти углы щита, которые могут располагаться за пределами щита, проведя воображаемые линии вдоль продольных и поперечных сторон. Места пересечений этих линий образуют точки из которых следует проводить диагонали через центр щита, получая, таким образом, линии скошенного деления сложных форм щитов.

СОСТАВНЫЕ ИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ. Кроме приведенных простых делений щита и фигур (рассечение, пересечение, скошение и т.д.) существует еще целый ряд фигур деления, образующихся путем повторения или пересечения простых делений. Комбинируя простые истинные деления можно получить разнообразные составные истинные деления.

1. Рассечение и пересечение. Соединяется комбинацией двух простых истинных делений: пересечения и рассечения.

2. Скошение справа и скошение слева. Соединяется комбинацией двух простых истинных делений: скошения справа и скошения слева.

3. Клинчатое деление щита: создается комбинацией всех четырех простых истинных делений.

Составные истинные деления образованные как комбинация линий различных направлений могут быть нескольких видов:

1. Деления, образованные главной делящей линией (вертикальной или горизонтальной), к которой из точек деления на боковых сторонах щита проведено несколько наклонных линий, либо идущих в углы щита, либо несколько раз повторяющихся наклонных линий справа и слева от вертикальных линий деления, либо несколько раз повторяющихся наклонных

линий, располагающихся сверху или внизу от горизонтальных линий деления. При нескольких вертикальных линиях это может повторяться и несколько раз [1, с. 179], (рис. 1-6)

2. Деления, у которых делящие линии каждого направления пересекаются и перекрещиваются всевозможными способами. Из этих делений простейшими являются четверчастные деления, а при увеличивающемся числе пересекающихся вертикальных и горизонтальных линий — получают так называемые шахматные деления.

При этом фигуры деления равносторонние, или почти равносторонние, которые получают при равном числе вертикальных и горизонтальных линий деления. При увеличивающемся числе вертикальных и уменьшающемся горизонтальных линий, поля становятся выше и уже, а в обратном случае — все шире и ниже. Подобным образом шахматное деление переходит при удлиняющихся двух сторонах полей в так называемое гонтовидное.

Но так как трудно установить точную границу между названными двумя делениями, то при описании подобных делений в гербе принято обозначать число вертикальных и горизонтальных линий или же число мест в одном ряду, умноженное на число рядов, например: щит рассеченный и дважды пересеченный на чернь и серебро (рис. 7-14)

3. При перекрещении диагональных (скошенных) линий справа и слева фигуры делений представляются еще более разнообразными. Одинаковое число таких линий, проведенных справа и слева, образует так называемое ромбовидное деление, которое в зависимости от числа линий получает различные очертания, подобно шахматному делению. К этому же виду делений принадлежат фигуры, образованные диагональю, пересекаемой под прямыми углами несколькими линиями, проведенными от краев щита.

Особый вид делений дают также пересечения наклонными, причем получают поля, приближающиеся к ромбам, или совершенно неправильных очертаний (рис. 15-23)

4. Соединение диагональных линий с вертикальной или горизонтальной, или с обеими вместе, дает еще целый ряд делений в виде треугольников (рис. 24-31)

По сходству с одной из геральдических фигур второго порядка, а именно клина, о котором будет сказано позднее, деление это называется клинчатый.

Вспомним еще о двух делениях, также образующих поля в виде треугольников. Одно из них, образуется несколькими горизонтальными линиями, которые пересекаются диагоналями справа и слева, другое же получается при вертикальных и горизонтальных линиях, также пересекаемых диагоналями справа или слева [1, с. 182-183]. К фигурам делений относятся также так называемые подложенные деления. Они имеют видимую часть лишь по краям щита, в виде бордюра; чтобы получить полную фигуру деления, следует продлить делящие линии через весь щит [1, с. 183].

Наибольшую трудность при блазонировании сложных щитов, можно назвать шахматные деления, гонтовидные, ромбовидные и т.д.

Примеры шахматных, гонтовидных, ромбовидных и других делений по Н.Н. Стародубцеву [6]:

ШАХМАТНЫЕ ДЕЛЕНИЯ. На рисунке 1 показано деление щита на девять частей. В немецкой геральдике так и говорят: «Разделенный шахматно на девять частей». Но в большинстве случаев в других странах это деление называют иначе - «эквиполентное деление». В данном случае:

Щит разделенный эквиполентно (золотом и лазурью) 3x3.

Далее следуют чисто шахматные деления, которые различаются по числу рядов и числу частей (полей) в каждом ряду. Обычное шахматное деление состоит из пяти или шести рядов по четыре части в каждом. Другие варианты менее удачны, но на практике могут встречаться.

2. Щит разделенный шахматно (диамантом и серебром) на четыре ряда по три части.
3. Щит разделенный шахматно (диамантом и серебром) на четыре ряда по четыре части.
4. Щит разделенный шахматно (диамантом и серебром) на пять рядов по четыре части.
5. Щит разделенный шахматно (диамантом и серебром) на шесть рядов по четыре части.
6. Щит разделенный шахматно (диамантом и серебром) на семь рядов по шесть частей.
7. Щит разделенный шахматно (диамантом и серебром) на восемь рядов по семь частей.
8. Щит разделенный пестро-шахматно (лазурью, серебром и червленью) на семь рядов по шесть частей.

9. Щит разделенный сдвинуто-шахматно (лазурью и серебром) на пять рядов по четыре части.

10. Щит разделенный косо-шахматно (диамантом и серебром) на 10 диагональных рядов справа и слева.

11. Щит разделенный косо-шахматно (червленью, серебром и лазурью) на 15 диагональных рядов справа и слева.

12. Щит разделенный пестрокосо-шахматно (диамантом и серебром) на 11 диагональных рядов справа и слева.

Гонтовидные деления. Эти деления подобны делениям шахматным, но имеют фигуры деления более удлиненные. Правильными гонтовидными делениями считаются деления в четыре ряда по шесть частей (№15).

13. Щит разделенный гонтовидно (диамантом и серебром) на три ряда по пять частей.

14. Щит разделенный гонтовидно (диамантом и серебром) на три ряда по шесть частей.

15. Щит разделенный гонтовидно (диамантом и серебром) на четыре ряда по шесть частей.

16. Щит разделенный гонтовидно в перевязь слева (диамантом и серебром) посредством четырех скошений справа и восьми с кошений слева.

17. Щит разделенный гонтовидно в перевязь справа (диамантом и серебром) посредством восьми скошений справа и четырех скошений слева.

18. Щит разделенный перспективно-гонтовидно (диамантом и серебром) посредством восьми пересечений и 17 линий сверху вниз, образующих перспективу.

19. Щит разделенный брусковидно (диамантом и серебром) на девять рядов по четыре части.

20. Щит мурованный (серебром) с (диамантовыми) швами на семь рядов по три части.

21. Сквозное шахматное деление. Щит разделенный сквозно-шахматно (диамантом и серебром) на пять рядов по четыре части.

22. Щит мурованный (червленью и серебром) с (диамантовыми) швами на восемь рядов по три части.

23. Щит разделен веретенами.

24. Щит разделен веретенами в пояс.

Здесь приведены наиболее употребляемые деления из пересекаемых линий. Их может быть гораздо больше и с большим разнообразием рисунков [6].

ПРИМЕРЫ СОСТАВНЫХ ИСТИННЫХ ДЕЛЕНИЙ. Деления, разделяющие щит на равное количество полей каждого цвета, называются истинными. Поэтому количество полей

щита должно быть парным, или четным. Составных истинных делений может быть огромное множество. Далее приводятся примеры некоторых из них из материалов Всероссийского геральдического общества:

1. Щит трижды пересечён на червлень и серебро.
 2. Щит пятикратно пересечён на зелень и серебро.
 3. Щит семикратно пересечён на лазурь и золото.
 4. Щит трижды рассечён на чернь и золото.
 5. Щит пятикратно рассечён на червлень и золото.
 6. Щит семикратно рассечён на лазурь и серебро.
 7. Щит трижды скошен справа на серебро и зелень.
 8. Щит трижды скошен слева на червлень и серебро.
 9. Щит пятикратно скошен справа на чернь и золото.
 10. Щит пятикратно скошен слева на лазурь и золото.
 11. Щит семикратно скошен справа на серебро и червлень.
 12. Щит семикратно скошен слева на зелень и серебро.
 13. Щит трижды рассечён и трижды пересечён на лазурь и серебро.
 14. Щит рассечён и пересечён, первая и четвёртая четверти рассечены и пересечены на чернь и серебро, а вторая и третья — на червлень и золото.
 15. Щит пересечён, верхняя и нижняя части скошены слева и справа на серебро и чернь.
 16. Щит рассечён и пересечён, первая и четвёртая четверти скошены справа и слева на червлень и серебро, а вторая и третья - на серебро и чернь.
 17. Щит пятикратно скошен справа и однократно слева на переменные червлень и серебро.
 18. Щит скошен справа и пятикратно слева на переменные зелень и серебро.
 19. Щит дважды скошен справа и пятикратно слева на переменные зелень и серебро.
 20. Щит пятикратно скошен справа и дважды слева на переменные золото и лазурь.
 21. Щит трижды скошен слева и справа на червлень и серебро.
 22. Щит пересечён и скошен слева и справа на зелень и золото.
 23. В щите, скошенном справа на лазурь и золото, переменного окраса столб.
 24. В щите, скошенном слева на лазурь и золото, переменного окраса столб.
 25. Щит трижды пересечён и скошен справа и слева на переменные лазурь и золото.
 26. Щит дважды рассечён и пятикратно скошен слева на переменные серебро и чернь.
 27. Щит дважды рассечён и пятикратно скошен справа на переменные червлень и золото.
 28. Щит разделён ромбовидно на червлень и серебро.
 29. Щит дважды рассечён и пересечён и пятикратно скошен слева на переменные лазурь и серебро.
 30. Щит дважды рассечён и пересечён и пятикратно скошен справа на переменные лазурь и серебро.
 31. Щит рассечён, правая и левая части скошены справа и слева на червлень и чернь.
- Примеры составных истинных делений с различными, сложными по абрису, линиями разделений.

ДУГООБРАЗНЫЕ СОСТАВНЫЕ ИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ:

1. Щит шестикратно разделён дугообразно на серебро и чернь.
2. Щит восьмикратно разделён дугообразно на лазурь и золото.
3. Щит двенадцатикратно разделён дугообразно червлень и серебро.

4. Щит шестнадцатикратно разделён дугообразно на зелень и золото.

УЛИТКООБРАЗНЫЕ СОСТАВНЫЕ ИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ:

1. Улиткообразное правое. Щит улиткообразно скошен справа на чернь и золото.

2. Улиткообразное левое. Щит улиткообразно скошен слева на золото и чернь.

3. Улиткообразное нижнее. Щит пересечён улиткообразно на золото и чернь.

4. Улиткообразное верхнее. Щит пересечён улиткообразно на чернь и золото.

ДЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИРОДНЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ ФОРМ:

1. Листовидное деление. Щит скошен справа двумя листьями на серебро и червлень.

2. Клеверовидное (трилистное) деление. Щит скошен справа двумя трилистниками на золото и зелень.

3. Лилиевидное деление. Щит скошен справа двумя лилиями на лазурь и золото.

НЕИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ.

Неистинными делениями называются такие, которые делят щит на неравные по площади части.

ДВУХЧАСТНЫЕ НЕИСТИННЫЕ ДЕЛЕНИЯ.

ЯРМОВИДНЫЕ ДЕЛЕНИЯ (эти деления существует только в горизонтальном виде).

1. Ярмообразное деление. Щит пересечён ярмом на лазурь и серебро.

2. Ярмообразное опрокинутое. Щит пересечён опрокинутым ярмом на серебро и червлень.

СЕРПОВИДНЫЕ ДЕЛЕНИЯ (эти деления существует только в горизонтальном виде).

1. Серповидное правое. Щит рассечён серповидно вправо на лазурь и золото.

2. Серповидное левое. Щит рассечён серповидно влево на золото и лазурь

ДЕЛЕНИЯ УГЛОМ.

1. Угловидное деление. Щит пересечён угловидно на зелень и червлень.

2. Угловидное опрокинутое деление. Щит пересечён опрокинуто-угловидно на золото и чернь.

3. Угловидное правое деление. Щит рассечён угловидно вправо на чернь и червлень.

4. Угловидное левое деление. Щит рассечён угловидно влево на червлень и чернь.

ДЕЛЕНИЕ ДУГОЙ.

1. Дугообразное деление. Щит пересечён дугой на лазурь и червлень.

2. Дугообразное опрокинутое деление. Щит пересечён опрокинутой дугой на серебро и зелень.

3. Дугообразное правое деление. Щит рассечён правой дугой на лазурь и золото.

4. Дугообразное левое деление. Щит рассечён левой дугой на золото и лазурь.

СТУПЕНЧАТОЕ ДЕЛЕНИЕ.

1. Ступенчатое восходящее деление. Щит пересечён двумя восходящими ступенями на червлень и серебро.

2. Ступенчатое нисходящее деление. Щит пересечён двумя нисходящими ступенями на серебро и зелень.

ТРЕХЧАСТНЫЕ ДЕЛЕНИЯ. Кроме того существуют другие комбинации простых истинных делений, создающих трехчастные деления щита.

1. Вилообразное трехчастное деление щита: создается комбинацией двух верхних полускошений и нижнего полурассечения.

2. Вилообразное опрокинутое деление щита: создается комбинацией верхнего полурассечения двух нижних полускошений.

3. Полупересечение и рассечение: создается комбинацией простых истинных делений правого полупересечения и рассечения.
4. Рассечение и полупересечение: создается комбинацией простых истинных делений рассечения и левого полупересечения.
5. Пересечение и полурассечение: создается комбинацией простых истинных делений пересечения и нижнего полурассечения.
6. Полурассечение и пересечение: создается комбинацией простых истинных делений верхнего полурассечения и пересечения.
7. Скошение справа и полускошение слева создается комбинацией простых истинных делений Скошения справа и полускошения слева.
8. Скошение справа и полускошение слева: создается комбинацией простых истинных делений скошения справа и полускошения слева.
9. Полускошение слева и скошение справа: создается комбинацией простых истинных делений полускошения слева и скошения справа.
10. Скошение слева и полускошение справа: создается комбинацией простых истинных делений скошения слева и полускошения справа.
11. Полускошение справа и скошение слева: создается комбинацией простых истинных делений полускошения справа и скошения слева [5].

ДЕЛЕНИЕ ВОГНУТЫМ ОСТРИЁМ

Существует также ещё один способ сложного разделения щита: с помощью вогнутого острия – простого, опрокинутого и прижатого. Основное деление получается проведением из центра верхнего края щита к обоим нижним углам двух вогнутых линий. Образовавшаяся в результате треугольная область может, с одной стороны, считаться выделенной цветом частью поля щита, а с другой стороны – второстепенной геральдической фигурой (вогнутым остриём). Французская геральдика придерживается первой точки зрения, немецкая – второй. В любом случае получается разновидность трёхчастного деления, позволяющая заполнить каждую из трёх частей собственным, независимым от остальных двух, содержанием. Поле щита, в котором находится вогнутое остриё, не всегда бывает одного цвета: часто оно разделяется на две или четыре части рассечением и пересечением. В этих случаях вогнутое остриё оказывается наложенным на многочастное поле, причём иногда цвет треугольной области совпадает по роду с цветом одной из двух других частей. Однако геральдическое правило цветов при этом не нарушается. Описание герба составляется в зависимости от точки зрения, ибо нет никакой фактической разницы между щитом с вогнутым остриём и щитом, разделённым на части по линии того же острия – независимо от способа блазонирования, поле размечается одним и тем же способом. Тем не менее русская геральдика определяет эту треугольную область особой формы как фигуру «вогнутое остриё», поэтому во всех случаях, в какой бы композиции и в каком бы виде ни применялось вогнутое остриё, оно должно блазонироваться как фигура, причём сначала (но после описания основного разделения самого щита) упоминается остриё, а потом уже содержимое частей многочастного поля, на которое наложено это остриё [5].

1. В золотом поле чёрное вогнутое остриё.
2. В рассечённом на чёрнь и золото щите червлёное вогнутое остриё.
3. В золотом поле чёрное опрокинутое вогнутое остриё

ФИГУРНЫЕ ДЕЛЕНИЯ ЩИТА.

Разделение поля щита на части и фигуры может быть произведено не только прямой линией, но и специальной фигурной линией - волнистой, зубчатой и т.п. Эти линии называются фигурами деления или фигурными делениями и играют важнейшую роль в геральдике, многократно увеличивая вариантность гербовой композиции. Два во всём одинаковых герба - например, два щита, пересечённых на золото и зелень, считаются, однако, разными и самостоятельными гербами, если один из них пересечён не прямой линией, а какой-либо фигурной [8].

Фигурных делений более тридцати, одни из них используются весьма часто, другие - значительно реже. На рисунках приведены основные типы фигурных делений.

Некоторые деления сложной формы годятся только для однократного разделения щита, так как при многократном делении в центре щита образуются сложные пересечения из линий. Это в полной мере относится к фигурным делениям с большой амплитудой зигзагов и с зигзагами сложной формы, каковы например, палисадное, заострённое, крестовидно-зубчатое и др. Такие сложные деления подходят только тогда, когда не пересекаются.

При разделении поля фигурными делениями количество их зубцов, выступов и волн должно быть одинаковым по обе стороны линии, или, иначе говоря, должно образовываться равное количество выступов каждого цвета, считая половины уступов, образующихся по краям щита.

Некоторые фигурные деления несимметричны относительно продольной оси, поэтому могут использоваться их опрокинутые варианты. Таковы, например, чешуевидное, ярмообразное и бурно-волнистое деления.

Никакого символического смысла фигурные деления не имеют, но некоторые настолько характерны, что могут помочь при составлении композиции, предназначенной показывать некий образ или картину, сходную с реальной. Идеальной с этой точки зрения являются, безусловно, все виды волнистого деления, которое почти всегда изображает в гербах воду. При этом с помощью волнистой оконечности можно показать водную стихию вообще (океан, море или озеро), а также берег, на котором выше располагается какой-либо объект (например, башня). Океан или море можно показать и с помощью бурно-волнистого деления. А с помощью волнистых пояса, столба, перевязи или даже волнистого вилообразного креста можно показать не просто воду, а именно реку, как она выглядит сверху. Это очень эффективный приём.

Пламенивидное деление, разумеется, идеально подходит для изображения огненной стихии.

Зубчатое деление чрезвычайно распространено и чаще всего изображает крепостную стену с бойницами. Фигура, имеющая зубчатый край и окрашенная как стенная, буквально показывает участок крепостной стены. Это может быть очень полезно в определённых случаях.

Палисадное деление (фр. palisade от лат. palus - кол) идеально подходит для изображения какого-либо препятствия или военных укреплений – заграждения в виде частокола из врытых в землю заострённых сверху кольев. Аналогичные очертания имеет использующаяся в западно-европейской геральдике корона-палисадо, встречающаяся, в частности, на гербах городов, в которых имеются остатки древнеримских укреплений.

Облачные деления, в соответствие со своим названием, подходят для изображения облачного неба и облаков, окружающих какой-либо объект. Фигурные деления могут

комбинироваться. Например, когда щит рассечён и пересечён, но рассечён посредством одного фигурного деления, а рассечён посредством другого [5].

На рисунках показаны основные способы применения фигурных делений к разделению щита рассечением, пересечением, скошением справа и слева, а также крестовидным разделением обоих типов [8].

БЛАЗОНИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ЩИТОВ

Блазонирование (описание) всегда должно быть максимально кратким но и очень точным, с тем, чтобы по словесному описанию можно было воссоздать рисунок описываемого герба. Ранее, в средние века, словесное описание герба было единственно возможной фиксацией любого герба. С того времени выработался специальный геральдический язык – блазон, описывающий с максимальной краткостью и точностью с помощью специальной терминологии любой герб. С точки зрения геральдической традиции герб, который не может быть точно и внятно описан посредством ограниченного набора специальных терминов, гербом не является, или является неграмотным, неправильным гербом [5].

В настоящее время важность описания герба отошла на второй план. Однако до сих пор в геральдике блазонирование (описание) герба главной его составляющей и имеет приоритетным перед его изображением. В следствии этого очень часто возникают различные изобразительные трактовки одного и того же герба, воссозданные на основе его блазона (описания). И что самое интересное, все эти различающиеся по рисунку изображения герба считаются верными.

При описании герба необходимо заботиться о его лаконичности, избегать тавтологий и многократных повторений одних и тех же терминов. Однако забота о краткости не должна преуменьшать точность его описания. Во имя точности иногда необходимо жертвовать краткостью [5].

ОСОБЕННОСТИ БЛАЗОНИРОВАНИЯ РАЗДЕЛЁННОГО ЩИТА

При блазонировании герба вначале описывают то, что находится в правой и верхней сторонах щита. Все, что находится в правой стороне щита, называют стоящим впереди, а в левой — стоящим позади [1, с.169–171]. В соответствии с принятой иерархией сначала описывается то, что справа. Если справа ничего не расположено, тогда описание начинается с того, что сверху [5].

Согласно этому правилу установлен следующий порядок описания полей сложного герба:

1. В рассечённом щите первым указывается тинктура правого поля, а затем левого.
2. В пересечённом щите первым называется тинктура верхнего поля, а потом нижнего.
3. При скошении слева первым называется покрытие поля, занимающего область верхнего правого угла, а потом остальных полей.
4. При скошении справа первым называется покрытие поля, занимающего область верхнего правого угла; когда угол при этом разделён на две части, главной считается верхняя половина, то есть граничащая с верхним краем щита [5].

Любое описание герба необходимо начинать с правого верхнего угла щита. В случае скошено разделённых щитов приоритет имеет та часть, которая примыкает к верхнему краю щита, или часть, находящаяся сверху. Когда нужно блазонировать такой сложный щит (или когда нужно раскрасить новый), мы сначала делим щит на четверти. Потом мы выбираем первую четверть щита, и мысленно скашиваем её справа, не взирая на то, как она разделена в

действительности. После этого мы получаем точное указание на участок, с которого надо начинать отсчёт – то есть, как и в случае с простым скошением справа, первым называется тот цвет, что сверху [5].

В отличие от европейского блазона, геральдический язык наших территорий подсчитывает не число полос, образованных разделительными линиями, а число самих разделительных линий. Поэтому, если щит разделён, к примеру, на пять частей, описывается как щит четырежды разделенный. Следом за перечислением количества линий деления описываются тинктуры разделенных полей. Не надо отдельно описывать каждую такую часть – достаточно просто назвать сначала один, а потом другой цвет (если разделённый щит окрашен двумя тинктурами, как это чаще всего бывает) [5]. Например: щит, трижды пересечённый червлень и золото и т.д.

При блазонировании трёхчастного щита важное значение имеет порядок упоминания направления деления. В соответствии с принятой иерархией сначала называется то, что справа или (если ничего нет справа) сверху. При воссоздании герба по описанию сначала проводится то деление, которое упомянуто первым. Такой порядок позволяет избежать перегрузки текста блазона указаниями справа, слева, сверху, снизу. При блазонировании трёхчастных щитов, разделённых скошениями и полускошениями, важно обратить внимание на то, что полускошения, оказавшиеся в нижней части щита, называются не по исходной точке (справа или слева), т.е. сверху вниз, а по направлению снизу вверх: вправо и влево [4].

Большую трудность представляют сложные щиты, окрашенные несколькими покрытиями, например, не двумя, а четырьмя тинктурами. Такие щиты можно описывать как восстановленной иерархией блазона, так и с позиции заложенной авторской идеи создания герба. И тогда такой щит приходится – вопреки очевидной логике – описывать с середины, а потом возвращаться к этому месту через верх [5].

Этот щит с точки зрения правила блазонирования должен иметь такое описание:
трижды скошенный справа на лазурь, серебро, червлень и золото.

Однако этот же щит можно описать и по другому, с позиции автора, заложившего в него идею скошения справа, где каждое из полей, в свою очередь имеет свое собственное скошенное деление. И тогда описание этого герба будет звучать так: щит, скошенный справа, верхняя часть скошена справа на золото и лазурь, а нижняя – на серебро и червлень [5].

ТРЕХЧАСТНЫЕ ЩИТЫ. Соответственно иерархии описываются и трехчастные щиты.

Полурассечение это деление, при котором вертикальная линия деления доходит только до центра щита. Полурассечение описывается сначала, если это деление находится в приоритетной верхней части щита. Если полурассечена нижняя часть щита, описание начинается с пересечения, а затем говорится о полурассечении.

Полупересечение это деление, при котором горизонтальная линия деления доходит только до центра щита. Полупересечение описывается сначала, если это деление находится в приоритетной правой геральдической стороне щита. Если полупересечена левая геральдическая сторона щита, описание начинается с рассечения, а затем говорится о полупересечении.

Блазонирование прямого вилообразного деления начинается с треугольной части, примыкающей к верхнему краю щита. Затем описывается та часть, которая примыкает к правой геральдической стороне щита, а потом левая геральдическая сторона щита.

Блазонирование опрокинутого вилообразного деления начинается с правой геральдической стороны щита, потом описывается та часть, которая примыкает к, левой геральдической стороне щита. И только затем происходит описание нижней треугольной части щита.

Деления не следует путать с главными гербовыми фигурами, при блазонировании которых действуют свои правила. Простые деления щита отличаются от главных геральдических фигур тем, что первые всегда образуют равное число вертикальных, горизонтальных и диагональных полос каждого цвета. Щит, рассечённый, пересечённый или скошенный дважды, в действительности всегда является щитом, несущим, соответственно, столб, пояс или перевязь. То же относится и ко всем щитам, разделённым чётное количество раз. Любое чётное число рассечений, пересечений или скошений всегда образует не полосы, а столбы, пояса и перевязи в соответствующем количестве. Полосы, не являющиеся геральдическими фигурами, образуются только при нечётном числе рассечений, пересечений или скошений [5].

Есть еще одна особенность, отличающая деления от главных гербовых фигур. Она заключается в том, что деления примыкают друг к другу, тогда, как фигуры обязательно располагаются поверх полей. Поэтому при делениях возможны покрытия не только с чередованием финифтей и металлов, но и покрытия, состоящие только из финифтей, или только из металлов. При использовании главных геральдических фигур такого не должно быть, т.к. работает основное правило геральдики: цвет нельзя накладывать на цвет, а металл нельзя накладывать на металл.

По В.К. Лукомскому [7, с. 36-37]:

Деление щита на две части. Если щит разделен на две части, то описание делается в порядке, указанном на рис. 1-5.

Деление щита на три части. Если щит разделен на три части, то описание делается в порядке, указанном на рис. 6-10.

Деление щита на четыре части. Если щит разделен на четыре части, то описание делается в порядке, указанном на рис. 11-12. Если из четырех частей две тождественны, то описание делается попарно, см. рис. 13-15.

Деление щита на пять частей. Если щит разделен на пять частей, то описание делается в порядке, указанном на рис. 16-20.

Деление щита на шесть и более частей. Если щит разделен на шесть и более частей, то описание делается в порядке, указанном на рис. 21-25.

ГЕРБОВЫЕ ФИГУРЫ. ПОЧЕТНЫЕ ФИГУРЫ.

Почетные фигурами называют геральдические фигуры, изначально имеющие высшие свойства. Иногда эти фигуры называют «константными», что подтверждает постоянство их размеров и пропорций. Почетные фигуры по своему виду предельно просты и являются самыми ранними по времени образования [2, с.115].

Почетные фигуры связаны с защищаемыми боевым щитом частями человеческого тела, и пересечению основных линий, которые, проявившись в виде линий ударов (сечений), принимаемых на щит, образуют разные фигуры [4, с. 37]. Вот как представляли себе почетные геральдические фигуры в XIX веке: если перенести почетные фигуры на боевой щит, то окажется, что глава защищает голову, оконечность — нижнюю часть тела. Пояс обозначает рыцарский пояс, столб — копье рыцаря, перевязь левая — это рыцарская перевязь (портупея),

перевязь правая — орденская лента рыцаря, а стропило (шеvron) — это сапоги рыцаря[3, с. 64].

Анатолий Левандовский в своем сочинении «В мире геральдики» [2] отмечает, что «все системы классификации фигур, возникшие в разное время у разных западноевропейских народов, носят в значительной мере условный, формальный характер — отсюда и выражение «формальная геральдика», которое часто применяют к законам, правилам и группировке фигур, содержащимся в геральдических трактатах. Отсюда же и крайняя неоднородность, а подчас и полная противоречивость между отдельными построениями и целыми системами, принятыми крупнейшими гербововедами» [2, с.114] (см. приложение I. Некоторые системы классификаций геральдических фигур собранные А. Левандовским).

РАЗДЕЛЕНИЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ФИГУР.

Геральдические фигуры разделяются на три подгруппы

1. Главные геральдические фигуры или геральдические фигуры первого порядка.
2. Второстепенные геральдические фигуры или геральдические фигуры второго порядка.

Фигуры первого и второго порядка равнозначны между собой и названы так, только для различия, а не с целью какой-то иерархии.

ГЛАВНЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ ИЛИ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ ПЕРВОГО ПОРЯДКА. Главные геральдические фигуры это изображения, занимающие значительную часть поля щита и касающиеся его сторон. К геральдическим фигурам первого порядка относятся следующие фигуры: столб, пояс, глава, оконечность, бок, перевязь, стропило, кайма, прямой крест, косой крест, вилообразный крест, полый вилообразный крест.

Главные геральдические фигуры делятся на простые и составные.

ПРОСТЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ. Геральдические фигуры, следующие по направлению простых линий деления, называют простыми фигурами. Простые фигуры получают названия в соответствии с направлением линий деления. Так, фигура расположенная вдоль вертикальной линии деления, называется столб, вдоль горизонтальной — пояс, от верхнего правого геральдического угла по диагонали в нижний левый — правая перевязь, от верхнего левого геральдического угла по диагонали в нижний правый — левая перевязь. Фигуру, идущую вдоль верхнего края щита, называют главой, идущую вдоль нижнего края — оконечностью. Фигуры, идущие вдоль боковых сторон щита, называют боковиками или правыми и левыми боковыми столбами.

СОСТАВНЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ. Геральдические фигуры, следующие по направлению составных линий деления, называют составными фигурами. Геральдические фигуры, следующие по направлению скошенных линий, идущих из правого и левого нижних углов и сходящихся острием в середине верхнего края щита и образующие угол, называют стропилом. Фигура, проходящая по направлению перекрещенных горизонтальных и вертикальных линий, называется прямым геральдическим крестом. Фигура, проходящая по направлению скошенных линий (диагоналей), называется косым геральдическим крестом. Фигура, идущая по направлению вилообразного деления, называется вилообразным крестом. К составным геральдическим фигурам можно так же отнести кайму, повторяющую абрис щита и идущую вдоль его периметра.

СОЗДАНИЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ФИГУР. Простые геральдические фигуры образуются в результате отсечения от щита какой-то достаточно крупной его части. За счет двойного пересечения и отсечения средней части щита получаются фигуры «глава» и «оконечность». В результате двойного рассечения и отсечения средней части щита получаются фигуры «правый бок» и «левый бок». Перечисленные фигуры являются первоначальными простыми геральдическими фигурами.

Следом за ними идут фигуры, созданные в результате отсечения от щита первоначальных простых геральдических фигур. Двойным диагональным скошением и отсечением углов образуются «перевязи»: «перевязь влево» и «перевязь вправо». Путем двойного пересечения и рассечения, а также отсечения угловых прямоугольных частей получаем фигуру «простой крест». Двойным скошением справа и слева, после отсечения треугольных сегментов получаем фигуру «косой крест». Двойным абрисным пересечением-рассечением и отсечением центрального сегмента получаем фигуру «кайма». К этим фигурам прибавляются фигуры, полученные в результате сложных сечений: «стропило» и «виллообразный крест»[2, с. 115-116].

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ ВТОРОГО ПОРЯДКА. К геральдическим фигурам второго порядка относятся фигуры меньшего размера, не простирающиеся через все поле щита. К таким фигурам относят следующие фигуры: пирамида, острие, щиток, четверть, клин, вольная часть, эскарп, скошенная глава и скошенная оконечность, брусок, гонт, ромб, веретено (початок), дуга, внутренняя кайма, квадрат, треугольник, круг, кольцо, шар.

ПРОПОРЦИИ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ФИГУР.

Пропорции гербовых фигур складываются из соотношения размера пропорций щита. В настоящее время в геральдической практике используются пропорции щита 7х8(рис. 8). Это означает, что ширина щита равна 7 условным частям, а его длина равна 8 частям. Размеры такого щита позволяют, например, изобразить в нем одновременно главу, пояс и оконечность (рис. 15) или же столб и оба боковика(рис. 13). Построение изображения щита зависит от его формы. Французская форма щита (прямоугольный щит с кончиком внизу) изображается следующим образом. В прямоугольнике (АБВГ) с пропорциями 7х8 сначала закругляются нижние углы. Для этого из точки «К» в правой части (или «Л» в левой) радиусом «КЖ» проводят закругление до точки «З». Аналогично закругляется и другой угол. А заострение в нижней части щита образуется путем проведения двух закруглений (ПЕ, РЕ) из точек «М» и «Н», находящихся на расстоянии 1/7 части от середины нижней кромки в обе стороны. На таком же расстоянии вниз находится точка «Е», образующая вершину заострения. Испанская форма щита (прямоугольный щит с закруглением внизу) строится иначе(рис. 11). В прямоугольнике с пропорциями 7х8 (АБЗЖ) по центральной вертикальной линии (ВО) откладывают сверху 4,5 части, получая точку «О». Эта точка является центром, из которого радиусом «ОГ» проводится полуокружность «ДГЕ», замыкающая нижнюю часть щита[1, с. 191-192; 5, с.91-93; 6, с. 3].

РАЗМЕРЫ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ФИГУР. Размеры большинства геральдических фигур происходят от размеров щита. Основные геральдические фигуры имеют размеры в 2/7 части от ширины щита(рис. 21-36). Эти размеры считаются оптимальными и чаще всего встречаются в современной геральдической практике. Ряд фигур, занимающих в щите не весь

промежуток между противоположными кромками, имеют свои особые размеры. Так, кайма (рис. 19) имеет ширину в $1/5$ часть, т. е. суммарная ширина противоположных сторон каймы равна приблизительно $3/7$ частям от ширины щита (в литературе встречаются и другие размеры каймы: $2/7$, $1/7$, $1/6$ и др., однако суммарный размер каймы равный $3/7$ считается наиболее удачным).

Внутренняя кайма (рис. 20) вдвое уже обычной каймы. Четверть (рис. 21) имеет размер 3×4 части. Такой же размер у клина (рис. 33), но последний имеет вдвое меньшую площадь. Вольная часть (рис. 23) имеет размер $2,5 \times 3$ части и располагается обычно в одном из углов щита. Эскарр (рис. 24) встречается во французских гербах и имеет ширину в $1/7$ часть. Располагается в одном из углов щита. Наружные его кромки проходят по средним полулиниям щита. Ширина ромба (рис. 26) обычно вдвое меньше его высоты. Веретено (рис. 27) на одну треть уже ромба. Высота гонтов (рис. 34) вдвое больше их ширины. У брусков (рис. 35) ширина вдвое больше высоты. Полный вилообразный крест или стояк (рис. 17) строится подобно вилообразному кресту (рис. 36). Он имеет ширину в $2/7$ у основания, а верхняя его часть ограничена косыми линиями, выходящими из верхних углов щита [5 с.91-93, 6, с. 3].

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ. Гербовые фигуры имеют специальную терминологию, которая в достаточно простой и лаконичной форме помогает описать присущие конкретным геральдическим фигурам формальные особенности и их местоположение на щите. В геральдике блазонирование (описание гербов) должно быть очень кратким, выразительным с одной стороны, и точным, не требующим дополнительных пояснений, с другой. Потому данная терминология, характер и особенности описания гербов формировались на протяжении многих столетий. Эта, вырабатываемая веками терминология разрабатывалась с целью облегчения способа описания гербов [1, с. 193]

ОБЩЕПРИНЯТЫЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

«Узкая» фигура — фигура, имеющая ширину вдвое меньшую, чем у простой геральдической фигуры (рис. 1).

«Опрокинутая» фигура — перевернутая фигура и обращенная своей вершиной к нижнему краю щита (рис. 2).

«Правая» фигура — фигура, исходящая от правого края (рис. 3).

«Левая» фигура — фигура, исходящая от левого края (рис. 4).

«Повышенная» фигура — фигура, находящаяся выше своего константного положения и не доходящая до нижнего края щита (рис. 5).

«Пониженная» фигура — фигура, находящаяся ниже своего константного положения и не доходящая до верхнего края щита (рис. 6).

«Сопровождаемая» фигура — фигура меньшего размера, расположенная при главной фигуре не соприкасаясь с ней. В описании обязательно указывать местоположение сопровождаемой фигуры по отношению к главной фигуре. Например, «сопровождаемая по сторонам», когда фигура по обе стороны имеет одну или несколько фигур меньшего размера, или «сопровождаемая по углам», когда пустые угловые наружные пространства рядом с фигурой заняты одной или несколькими фигурами меньшего размера (рис. 7,8).

«Обремененная» фигура — фигура на которую накладываются одна или несколько других фигур не выходящих за ее края (рис. 16).

«Обложенная» фигура — фигура на которую накладываются одна или несколько других фигур края которых значительно выступают за габариты этой фигуры (рис. 9).

«Увершенной» фигурой называется фигура, на верхний край которой вплотную помещена другая фигура (рис. 11).

«Усаженная» фигура — фигура, в тело которой сверху воткнута одна или несколько фигур (рис. 10).

«Неполная» фигура — фигура лишенная одной или нескольких своих частей (рис. 12).

«Укороченная», «свободная» фигура — геральдическая фигура с отсеченными концами или другими частями и не касающаяся края щита(рис. 13).

«Укороченная» фигура — фигура «столб» не достигающая до нижнего края щита (рис. 14).

«Усеченная» фигура — фигура с отсеченной вершиной или острием (рис. 15).

«Прерванная» фигура — разрезанная фигура со сдвинутыми относительно друг друга частями до момента касания этих частей в точке, именуемой узлом (рис. 17).

«Сквозная» фигура — полая фигура, имеющая отсеченную середину, повторяющую абрис (очертание) всей фигуры(рис. 18).

«Вырезанная» фигура — фигура, лишенная единства, посредством отсечения прямыми двойными линиями реза отдельных ее частей(рис. 20).

«Расколотая», «разомкнутая» фигура — фигура, лишенная единства, посредством отсечения прямыми двойными линиями реза отдельных ее частей, проходящих по середине фигуры, вдоль или поперек всей ее длины (рис. 21).

«Просверленная» фигура— фигура, имеющая в центре, или по всей ее длине отверстие(я) круглой формы(рис. 19).

«Выгнутая» фигура — фигура, изогнутая дугообразной линией с одного края, или изогнутая выпукло дугообразно целиком, либо фигура, края которой образуют выпуклые дуги (рис. 23).

«Вогнутая» фигура — фигура, края которой образуют вогнутые дуги (рис. 22).

«Изогнутой» называется фигура, у которой прямые линии ее очертаний заменены на дугообразные (рис. 24).

«Волнистая» фигура — фигура, ограниченная волнообразными линиями (рис. 25).

«Облачная» фигура — фигура, ограниченная облачными одиночными или двойными линиями (рис. 26).

«Змеевидная» фигура — фигура, ограниченная извивающимися змеевидными линиями (рис. 27).

«Острозубчатая» фигура — фигура, имеющая очертание, состоящее из острых зубцов (рис. 28).

«Мелкозубчатая» фигура — фигура, имеющая очертание, состоящее из мелких и средних острых зубцов (рис. 29).

«Стенозубчатая» — фигура, ограниченная башенными или стенными зубцами (рис. 30).

«Вызубренная» фигура — фигура, имеющая фигурную линию абриса в виде вогнутой мелкой чешуи(рис. 31).

«Ветвистая» фигура — фигура, имеющая по обоим краям, в одном и том же направлении, выступы, наподобие сучков или обрубленных ветвей(рис.32)

«Уширенная» фигура — фигура, имеющая расширения на своих концах(рис. 33).

«Заостренная» фигура — фигура, имеющая заостренный (остроконечный) один или несколько концов(рис. 35).

«Остроконечная» фигура — фигура, со всеми заостренными концами(рис. 34).

«Двойной», «удвоенной» называется фигура, связанная путем смыкания себе подобной(рис. 36).

«Вышитая» или «узорчатая» фигура — фигура покрытая вышивкой или узором переменных цветов(рис. 37).

«Составная» фигура — фигура, разделенная на части равной величины, окрашенными переменными или различными тинктурами(рис. 38).

«Рассеченная» фигура — фигура, разделенная продольной относительно фигуры линией деления(рис. 39).

«Пересеченная» фигура — фигура, разделенная поперечной относительно фигуры линией деления.пересечение(рис. 40).

«Четверочастная» фигура — поперечно и продольно разделенная фигура, а также фигура разделенная диагональными скошениями(рис. 41).

«Шлифованная» фигура — объемная фигура, имеющая острые грани, проходящие по средним линиям(рис. 42).

«Граненая» фигура — объемная фигура, имеющая плоские грани(рис. 43).

«Составная» — почетная фигура, составленная из нескольких простых фигур(рис. 44).

«Завершённая» — фигура с узкой каймой (полосой) другого цвета, проходящей по верхнему краю фигуры (рис. 45).

«Поддержанная», «подпёртая» — фигура, с узкой каймой (полосой) другого цвета, проходящей по нижнему краю фигуры (рис. 46).

«Окаймленная» фигура — фигура с узкой каймой (полосой) другого цвета по обеим ее сторонам (рис. 47).

«Окраенная» фигура — фигура с узкой каймой (полосой) другого цвета по всему ее периметру (рис. 48).

ОПИСАНИЕ ГЛАВНЫХ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ФИГУР

СТОЛБ — вертикальная фигура, занимающая среднюю часть щита, проходящая от верхнего до нижнего краев щита, имеющая размеры, равные $2/7$ ширины щита. Столб может быть узким или фигурным. Он может повторяться многократно в одном щите, в этом случае пространство между столбиками, или штриховыми столбами должно равняться ширине столба. Столб может иметь присущие геральдическим фигурам иные формальные особенности и разное местоположение на щите. Столбы могут быть пониженными или повышенными, заостренными или уширенными, сквозными или просверленными, рассеченными, пересеченными, четверочастными и т.д. Столб, примыкающий к правому или левому краю щита, называется правым или левым боком[7]. Концы столба могут иметь уширения, доходящие до углов щита. В таком случае столб называют угловым.

ПОЯС — горизонтальная простая гербовая фигура, занимающая среднюю часть щита, проходящая от правого до левого краев щита, имеющая размеры, равные $2/7$ ширины щита. Пояс может быть узким (штабовым, штриховым) или фигурным. Существует огромное разнообразие всевозможных форм этой фигуры. Она может повторяться многократно в одном щите, в этом случае пространство между поясами, или штриховыми поясами должно равняться ширине пояса. Пояс может иметь присущие геральдическим фигурам иные формальные особенности и разное местоположение на щите. Может быть пониженным или повышенным. Два узких пояса и пространство между ними должны равняться ширине простой

геральдической фигуры «пояс», т.е. $2/7$ части щита. Такие пояса называют «парными» или «двойными». Существуют также и «тройные» пояса.

ГЛАВА — горизонтальная фигура, примыкающая к верхнему и двум боковым краям щита, и имеющая ширину $2/7$ части щита. Если глава имеет ширину в $1/7$ щита, она называется «узкой» главой или вершиной. Глава может быть вогнутой, выгнутой, иметь различные фигурные формы, может быть завершенной, поддержанной, окраенной или окаймленной. Кроме того глава бывает правая и левая.

ОКОНЕЧНОСТЬ — горизонтальная фигура, примыкающая к нижнему и двум боковым краям щита, и имеющая ширину $2/7$ части щита. Если оконечность имеет ширину в $1/7$ щита, она называется «узкой» оконечностью. Оконечность может быть ступенчатой может быть вогнутой, выгнутой, иметь различные фигурные формы. К примеру, глава в виде трех дугообразных линий, средняя из которых возвышается над остальными, называется «тройной горой». Оконечность, как и глава, бывает правая и левая.

ПЕРЕВЯЗЬ — диагональная фигура, идущая от верхнего угла щита в противоположный нижний. Как столб и пояс, перевязь имеет ширину равную $2/7$ части щита. Перевязи бывают «правой» — идущей от правого верхнего геральдического угла в левый нижний угол и «левой» — идущей от левого верхнего геральдического угла в правый нижний геральдический угол. Как и пояса, перевязи могут быть «парными», «двойными» или «тройными». Существует огромное разнообразие всевозможных форм этой фигуры.

СТРОПИЛО — фигура, образованная двумя перевязями, правой и левой, соединяющимися у середины верхнего края щита [1, с. 204-205]. Ширина стропила равняется $2/7$ щита. Если помещается несколько стропил в одном гербе, то угол становится тупым. Стропила могут быть «понижены», в случае, если вершина не доходит до верхнего края щита. Если вершина стропила доходит до половины щита, то такая фигура называется «прижатой». Стропила могут быть «повышены», если стороны его не доходят до нижних углов щита, а упираются в его бока [1, с. 204-205]. Стропила могут быть опрокинутым, правым, левым, скошенным вправо или скошенным влево. На щите могут располагаться и несколько стропил в противоположных направлениях. Стропила, как и все геральдические фигуры может иметь различные фигурные очертания и внутренние деления.

ПРЯМОЙ КРЕСТ представляет собой соединение столба и пояса. Имеет ширину равную $2/7$ щита. Может быть узким, укороченным, иметь различные фигурные линии абриса и деления. Может быть один или несколько раз пересеченным. Если верхний и боковые концы креста не доходят до краев щита, а нижний конец касается его нижнего края — такой крест называется «водруженным». Несколько узких (швабовых) крестов поставленные рядом образуют «решетку» [1, с. 206].

КОСОЙ КРЕСТ представляет собой соединение двух перевязей. Имеет ширину равную $2/7$ щита. Как и прямой крест, может быть узким, укороченным, иметь различные фигурные линии абриса и деления. **ВИЛООБРАЗНЫЙ КРЕСТ** представляет собой соединение двух полуперевязей и полустолба. Ширина сторон вилообразного креста различна. Поуперевязи имеет ширину сторон равную $1/5$ части щита, а полустолб — $2/7$. Вилообразный крест может быть «опрокинутым», или «полым». В последнем случае у фигуры не отсекается центральный треугольный сегмент.

КАЙМА представляет собой фигуру, у которой соединены правый и левый бока, глава и оконечность. Ширина каймы равна $1/5$ ширины щита. Кайма может быть узкой (швабовой), имеющей ширину вдвое меньшую, чем нормальная фигура «кайма». Кайма может быть

внутренней, и тогда ее ширина вдвое уже обычной каймы. Ширина отступа от края щита вместе с шириной внутренней каймы должны равняться ширине обычной каймы, т.е. $1/5$ части щита. В поле щита могут располагаться две или три внутренних каймы.

Ограничительные линии геральдических фигур, подобно тому, как мы это видели при фигурах деления относительно делящих линий, могут также образовать зубцы, заострения и т. п., откуда и самые фигуры получают названия зубчатых, вызубренных и т. д. Но при этом сами фигуры (столбы, пояса и пр.) не должны, превышать своей установленной ширины в $2/7$ ширины щита. Они могут также включать в себя фигуру деления, геральдическую фигуру, или обыкновенную [1, с. 216].

ОПИСАНИЕ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ФИГУР ВТОРОГО ПОРЯДКА.

Главный признак геральдических фигур второго порядка — это их неравномерность размещения. Все они принадлежат к фигурам, созданных неистинными делениями.

ПИРАМИДОЙ является фигура, занимающая своим основанием весь нижний край. Из нижних углов щита ведутся прямые линии к центру верхнего края, где смыкаясь они образуют вершину этой фигуры. Пирамида занимает половину поля щита [1, с. 209-210]. Пирамида может быть пониженной или опрокинутой. Может быть скошенной. В этом случае вершиной фигура касается верхнего угла щита и ограничена прямыми линиями, идущими из середины противоположной стороны и нижнего края. Эта фигура может иметь опрокинуто-скошенное положение (рис. 10)

ОСТРИЕ — фигура очень похожая на пирамиду, только вдвое уже ее. В следствии этого в гербовом щите помещаются рядом два острия. Как и пирамида, острие может быть опрокинутым, пониженным, повышенным, правым, левым, скошенным или опрокинуто-скошенным. «Узкое» острие имеет ширину в два раза меньшую, чем у острия. Может быть вогнутым или иметь иные фигурные очертания [1, с. 210-211], (рис. 13)

СКОШЕННАЯ ГЛАВА образуется в верхних углах щита прямыми или фигурными линиями, соединяющими середину верхнего края с серединой боковой стороны. Скошенная глава, расположенная в правом верхнем геральдическом углу называется «правой

скошенной главой». Находясь в верхнем левом углу, соответственно — «левой скошенной главой». Когда ограничительные линии отступают ближе к углу, эти фигуры получают название «отступающих» [1, с. 211-212], (рис. 2)

СКОШЕННАЯ ОКОНЕЧНОСТЬ образуется в нижних углах щита прямыми или фигурными линиями, соединяющими середину нижнего края с серединой боковой стороны. Скошенная оконечность, расположенная в правом нижнем геральдическом углу называется «правой скошенной оконечностью». Находясь в нижнем левом углу, соответственно — «левой скошенной оконечностью». Когда ограничительные линии отступают ближе к углу, эти фигуры получают название «отступающих».[1, с. 211], (рис. 12)

ЧЕТВЕРТЬ образуется линиями деления полурассечения и полупересечения. Четверть имеет размер $3 \times 4(h)$ части щита. Может быть левой, правой, нижней правой или нижней левой (рис. 1)

КЛИН образуется отсечением верхнего треугольного сегмента, образованного проведением диагонали у правой четверти, выходящей из верхнего правого геральдического угла щита. Такой клин называется «правым» и имеет размер равный $3 \times 4(h)$ части щита. Клины могут располагаться и в других углах щита, называясь правым нижним, левым верхним или левым нижним.

ВОЛЬНАЯ ЧАСТЬ сходна с четвертью, но имеет размеры равные $1/3$ четверти или $2,5 \times 3(h)$ части щита. Обычно вольная часть располагается в верхнем правом геральдическом углу. Если же эта фигура закрывает важные элементы герба, то она может быть перенесена в левый геральдический угол. Нижних вольных частей не существует (рис. 3)

ЭСКАРП, фигура, имеющая размеры вольной части окаймленная полосой равной $1/7$ части щита (рис. 4)

ЩИТОК — уменьшенная фигура, расположенная в центре щита, повторяющая его форму. Размеры щитка составляют $4 \times 5(h)$ частей щита.

ВНУТРЕННЯЯ КАЙМА — фигура, располагающаяся на расстоянии то сторон щита и имеющая форму и размеры узкой каймы. Ширина внутренней каймы вдвое уже обычной каймы. Ширина отступа от края щита вместе с шириной внутренней каймы должны равняться ширине обычной каймы, т.е. $1/5$ части щита.

РОМБ — фигура, располагающаяся в центре щита и имеющая размер $3 \times 6(h)$ частей щита. Ширина ромба, как правило, вдвое меньше его высоты (рис. 6)

ВЕРЕТЕНО — фигура схожая с ромбом, имеющая ширину вдвое меньшую, чем у ромба. Размеры веретена равны $1,5 \times 6(h)$ частей щита (рис. 7)

КВАДРАТ — фигура, имеющая форму квадрата, расположенная по центру щита и имеющая размеры 5×5 частей щита (рис. 8)

КРУГ — фигура, имеющая форму круга, расположенная по центру щита и имеющая размеры 6×6 частей щита (рис. 9)

КОЛЬЦО — фигура, имеющая форму круга, от которого отсечена средняя круглая часть, меньшая в диаметре на 2 единицы от круга. Размещается кольцо по центру щита и имеет размеры 6×6 частей щита (рис. 5)

ШАР — фигура, имеющая форму круга с сегментом в виде полумесяца в нижней правой части круга, образованной тем же радиусом, что и у круга со смещением центра окружности на одну часть влево и вверх (рис. 12)

ТРЕУГОЛЬНИК — фигура, имеющая форму равностороннего треугольника обращенного вверх с высотой равной 5 частям щита и размещенным на расстоянии 1 части от верхнего края щита (рис. 10)

ГОНТ вертикальная прямоугольная фигура. Высота гонта вдвое больше его ширины и имеет размеры равные 1,5х3(h) частей щита. Фигура гонт может быть уменьшенной или увеличенной. В поле щита могут быть расположены как один, так и несколько гонтов (рис. 14)

БРУСОК горизонтальная прямоугольная фигура. Ширина бруска вдвое больше его высоты и имеет размеры равные 1,5х3(h) частей щита. Фигура брусок может быть уменьшенной или увеличенной. В поле щита могут быть расположены как один, так и несколько брусков [1, с. 200-216; 5, с.91-93; 6, с. 3], (рис. 15)

Заканчивая описания геральдических фигур, следует отметить, что в поле щита могут располагаться одновременно несколько различных геральдических фигур как первого, так и второго порядка.

КРЕСТЫ

Одними из главных и самых распространенных видов гербовых фигур являются кресты.

Крест — древнейший культовый знак, сакральный символ, который восходит еще к каменному веку [15, с. 31]. Этот знак был связан с солярным культом (поклонением людей Солнцу) [6, с. 35]. Возник как символ задолго до появления христианства. Изображение креста в виде оригинальных графем бытовали в народном декоративном искусстве вплоть до XX в. Эти изображения, часто выглядевшие как орнамент, имели глубокий смысл. Идеограммы с изображением креста рассматриваются современными учеными как дописьменный способ фиксации отдельных понятий, способных передавать разнообразный смысл не только культовой информации, но и племенной эмблематики, знаков собственности и ориентации [13, с. 98].

Безусловно, крест является древнейшим языческим символом, вот почему на раннем этапе христианства он вызывал острый протест у ортодоксальных последователей христианства. Только в IV веке церковь признала его в качестве своей эмблемы, хотя до этого с крестом соперничали свастика и шестиконечная звезда.

НЕТРАДИЦИОННАЯ СИМВОЛИКА КРЕСТА (по Г.В. Ражневу [13, с. 98-99]):

1. Крест считается древним символом скрещенных путей³. В этом его значении он называется «крестом Атлантиды».

2. Как знак Солнца. Изображался в виде двух перпендикулярных диаметров круга. Этот солярный знак обозначал спицы⁴ «солнечного колеса»⁵ и был известен многим языческим народам Европы и Азии [11, с. 217].

3. Форма креста ассоциировалась со стоящей с раскинутыми руками человеческой фигурой⁶, и сам человек в древнем мире воспринимал себя как живую модель Оси мира и системы координат [3, с. 20–23].

4. Крест как символ мирового древа⁷. Вертикальный стержень креста в первобытном сознании отождествлялся с Осью мира, Мировым Древом. Этот символ подчеркивает идею центра, упорядочивает пространство, определяет ориентацию в пространстве [3 с 20–23]. 5. Значение креста связывалось у древних народов с четырьмя сторонами света и сотворившими их силами. Вот почему крест стал амулетом, а также символом процветания, достатка и долголетия [14, с. 29].

6. Крест понимался древними народами как символ солнечного божества или как символ солнца или солярного знака [18, с. 9].

7. Идеограмма огня, так как у отдельных народов приспособление для добывания огня имело форму креста [8, с. 5].

8. Значение креста как символа летящей птицы [9, с. 22]. Эти изображения известны с палеолита, а в ассирийской письменности клинописью понятие «птица» передавалось в виде креста. Крест, происходя от схематического изображения птицы, стал и солярным знаком, так как солнце уподоблялось птице. Вот почему крест как символ солнца олицетворял бессмертие и вечность. До сих пор есть теософское учение о том, что души умерших вселяются в птиц. Вот почему крест стал популярным современным символом души, завершая связь понятий: «бессмертие — душа — птица — крест».

9. Крест это связь богов Неба и Земли. В этой связке вертикаль — это бог Неба, а горизонталь — бог Земли. Как символ связи бога Земли и бога Неба крест олицетворяет в точке пересечения Центр мира, космическую ось. Вот почему он стал и стержневым элементом В мандалах, которым приписывают магические свойства, используя их как медитативный инструмент, В котором центр креста символизирует сакральный центр [7, с. 196].

10. Самое сложное семантическое значение креста¹ как андрогина, символа единства мужского (вертикаль) и женского (горизонталь) начала. Это значение креста может раскрываться и как единство противоположностей, гармоний, совершенство.

Крест как андрогин, символизирует и равновесие, бессмертие (мужское и женское порождает будущее). Отсюда крест в овале или круге символизирует оплодотворение йони, поэтому крест выступает и как символ фаллоса, погруженного в йони (овал или круг).

В философском плане крест как андрогин олицетворяет соединение духовного (вертикаль) с телесным, материальным (горизонталь) и таким образом разрешает противоречие В вечном философском споре о первичности материи или духа: В точке пересечения они всегда слиты и находятся в единстве, показывая абсурдность спора материалистов и идеалистов. Вот почему крест стал и универсальным символом дуальности, дуализма. Если вспомнить, что первопричину рождения Вселенной люди всегда приписывали Богу, то крест символизирует ту самую божественную энергию, которая и стала первопричиной бытия. Таким образом, в этом смысле крест — символ Великой потенции. Это и объясняет то, что у многих народов крест был символом фаллоса. Отсюда и возникновение другой, более образной графемы — крест, упирающийся в полумесяц, как союз фаллоса и йони, т.е. союз мужского и женского [13, с. 99].

Таким образом, всплеск интереса к языческой символике вызывает настоятельную необходимость обобщения полузабытой символики креста, которая может пережить настоящее возрождение в современной светской геральдике.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ И НЕТРАДИЦИОННОЙ СИМВОЛИКИ КРЕСТА

В языческих солнечных культах крест или перекрещенное колесо служат знаками Солнца — символами жизни, ибо солнце, свет — это жизнь. В христианской символике крест тоже символизирует жизнь или, точнее, спасение ради жизни (загробной), так что этот знак сохранил и после перехода в христианскую символику свое жизнеутверждающее значение. Но жизнь, которую имеет в виду христианство, во-первых, призрачна (загробная), а во-вторых, обязательно должна быть оплачена ценой мучений (В первую очередь мучениями Христа, а во вторую — и своими собственными).

Христианство сделало солярный знак своим идеологическим символом, воспользовавшись широким распространением его у многих народов, придав ему свое значение. Христианство выводит свой крест не из древних знаков астральных культов, а из исторически существовавшего у многих народов обычая иметь позорные столбы или столбы мучений для наказания преступников. Подобные столбы существовали в Персии, Древнем Риме, Египте и имели различную форму — простого кола или столба с перекладиной в виде буквы Т или буквы Х, к которым буквально прибывали (или приковывали) приговоренных к казни. Отсюда эти «столбы», «деревя», «кресты» (от лат. *сгих* — мучение) именовались «деревянами проклятия» или «деревянами мучения», отчего и произошел сам термин «крест», в то время как его изображение осталось древним, астральным [11, с. 217].

Сам же крест, как страшное орудие позорной казни, избранное сатаной знаменем смертоносности, вызывал непреодолимый страх и ужас, но, благодаря Христу-Победителю, он стал желанным трофеем, вызывающим радостные чувства [5].

С позиций христианства крест в первую очередь это — символ Христа, его распятия и его славы, и, таким образом, христианской веры и Церкви, и именно в таком качестве крест получил свое самое большое распространение. Где бы христианство ни утверждалось как религия, крест становился не только неотъемлемой частью церковной обрядности, а также главным символом в искусстве, архитектуре и многих других областях, включая флаги и геральдику (где зафиксировано более 400 форм креста) [17, с. 138–139].

Первоначально культовый крест христиан Римской империи был симметричным, равносторонним сочетанием двух полос, перпендикулярно пересекающих друг друга в центре.

С разделением Римской империи на две части — Западную и Восточную — и с расколом христианства на две большие ветви — православие и католицизм — возникла необходимость различать эти два религиозно-церковных направления также чисто внешними знаками (помимо различий в учении и в богослужении). Поэтому возник новый вид креста — латинский, который, в отличие от греческого, равностороннего, имел одну сторону вдвое длиннее трех остальных и был присвоен католической церкви. С этих пор с появлением любого религиозного направления или с отделением и административным обособлением какой-либо национальной христианской церкви, а также с появлением какого-либо монашеского ордена вошло в обычай давать им в качестве знака крест с различными новыми вариациями его облика, то есть либо с увеличением числа его перекладин, либо с изменением силуэта его концов.

Так постепенно возникли следующие варианты крестов, которые получили названия либо по странам (по географическому признаку их применения), либо по именам святых, первоначально пользовавшихся тем или иным вариантом креста, либо, наконец, по признаку степени в церковной иерархии и в более позднее время — по имени императоров [11 с. 218].

Разновидностью креста является и свастика, которая произошла и отделилась от собственно изображения символа креста в глубокой древности как исключительно солнечный, магический знак.

Символ креста помимо религиозного, церковного применения используется и как национальный знак в государственных флагах и гербах ряда государств.

Следует также отметить, что наличие символа креста в родовом гербе далеко не всегда следует трактовать как религиозный или церковный знак [11, с. 219–221].

ФОРМЫ КРЕСТОВ.

Кресты имеют самые разнообразные формы. Только в реально существующих гербах их насчитывается около 200 разновидностей [6, с. 35, ссылка122].

Все кресты можно разделить на следующие группы:

1. Геральдические кресты.
2. Религиозные дохристианские и раннехристианские кресты.
3. Христианские кресты.
 - А. Латинские кресты и кресты иерархические.
 - Б. Православные кресты.
4. Именные религиозные и именные светские кресты.
5. Кресты Рыцарских Орденов, тайных обществ и общественных организаций.
6. Свастики и саувастики.
7. Территориальные и национальные кресты.
8. Кресты-награды.
9. Кресты, определяющиеся по форме концов.
10. Кресты, определяющиеся по форме окончаний.
11. Украшенные кресты.
12. Плетеные или узловыые кресты.
13. Составные кресты.
14. Кресты, определяющиеся по количеству концов.
15. Перекрещенные кресты.

1. ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ КРЕСТЫ.

К геральдическим крестам относят фигуры прямого (или геральдического), косоого и клинчатого крестов, а также вилообразный крест.

ПРЯМОЙ (ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ) КРЕСТ это фигура, полученная в результате объединения геральдических фигур столба и пояса.

ВОДРУЖЕННЫЙ КРЕСТ.

КОСОЙ КРЕСТ получается из двух перевязей.

ВИЛООБРАЗНЫЙ КРЕСТ повторяет вилообразное деление и образуется соединением двух полуперевязей и полустолба. Разновидностью вилообразного креста является **ОПРОКИНУТЫЙ ВИЛООБРАЗНЫЙ КРЕСТ** (соединение полустолба с двумя полуперевязями).

2. РЕЛИГИОЗНЫЕ ДОХРИСТИАНСКИЕ И РАННЕХРИСТИАНСКИЕ КРЕСТЫ

КРЕСТ В КРУГЕ ИЛИ ЗНАК СОЛНЦА (солярный знак) имеет форму круга с двумя перекрещенными диагоналями. Один из любимых и почитаемых символических знаков человечества. Древнейший астральный символ. Отражал культ почитания солнца не просто как небесного тела, а как божественной сущности [15, с.31]. Обозначает спицы «солнечного колеса». Выражал идеи покровительства и защиты.

ГРЕЧЕСКИЙ КРЕСТ. Горизонтальная ось в нем пересекает вертикальную посередине, образуя квадрат. Такой крест называется *сгux quadrata*. Этот самый простой крест использовался с доисторических времен как символ бога Солнца, бога дождя, как символ элементов, из которых создан мир: воздуха, земли, огня и воды. В раннем христианстве греческий крест символизировал Христа.

ГАММА-КРЕСТ или Гаммадион (gammadion) или контурный крест, образован из четырех греческих букв «гамма». Назван так из-за его формы, произошедшей от греческой буквы «гамма». Он, как утверждается, символизирует Христа как «краеугольный камень Церкви». Изображается на облачениях православных священников [17, с. 145].

ТАУ КРЕСТ. Т-образный крест. Тау-крест назван по букве Т греческого алфавита, поскольку он имеет такую форму. Греческая «тау» произошла от финикийской буквы «тау», которая имела Х-образную форму и означала «отметка, знак». Называется сгух comissa и означает нисхождение духа в этот мир. Знак плодородия и жизни в Древнем Египте. вбиблейские времена означал конец света (будучи последней буквой еврейского письма). Согласно Ветхому Завету, Крест Тау и был тем знаком, на котором Моисей воздвиг змея в пустыне. Этот знак служил символом освобождения для тех, кто обвинен, но потом оправдан [19, с. 17-18; 17, с. 155].

КРЕСТ АНХ. Наиболее значимый символ у древних египтян. Назывался cms ansata, или крест с рукояткой. В нем заключены два символа: крест как символ жизни и круг как символ вечности, а вместе они обозначают бессмертие. Этот крест символизирует также объединение женского и мужского божеств, Осириса и Исиды, союз земного и небесного. В иероглифическом письме египтян этот знак означал «жизнь» и являлся частью слов «благосостояние» и «счастье». Именно так представлялся египтянам ключ, которым можно открыть ворота смерти. Ранние христиане Египта, копты, использовали этот символ для обозначения загробной жизни [19, с. 18].

КРЕСТ КОПТОВ. Имеет форму греческого креста сопровождаемого по сторонам четырьмя гвоздями, обращенными заостренными своими частями к центру креста. Принадлежит коптской церкви в Египте. Четыре гвоздя символизируют те гвозди, которыми распяли Христа [19, с. 21].

ВЫСТУПНОЙ КРЕСТ это крест, у которого концы образуют выступы, подобные Тау или антониевским крестам.

ЯКОРНЫЙ КРЕСТ — форма креста, встречающаяся в изображениях, которые рисовали ранние христиане на стенах катакомб. Якорный крест — комбинация из двух символов, креста и полумесяца — символ рождения Христа из тела Марии, чьей эмблемой является полумесяц. Иногда этот крест изображался с дельфином или двумя рыбами, свешивающимися с поперечной перекладины. В христианском символизме якорь вообще является знаком безопасности, устойчивости и надежды [19, с. 22; 17, с. 139].

3. ХРИСТИАНСКИЕ КРЕСТЫ.

БИБЛЕЙСКИЙ ИЛИ ВИЛООБРАЗНЫЙ КРЕСТ. Образуется соединением двух полуперевязей и пониженного столба. Обозначает поднятые руки Христа на распятии, или поднятые руки, как в псалме 10: «Да направится молитва моя, как фимиам, перед лицо Твое, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя» [17, с. 160].

А. ЛАТИНСКИЕ КРЕСТЫ И КРЕСТЫ ИЕРАРХИЧЕСКИЕ.

ЛАТИНСКИЙ КРЕСТ. Это крест у которого поперечная часть короче, нежели продольная, и делит последнюю на две неравные половины, проходя ближе к верхнему концу. Представляет собой образ человека с распростертыми руками. Это прямой образ Страстей Христовых. Он называется сгух imissa, горизонтальная ось в нем относится к вертикальной как один к трем. Как символ христианства он наиболее распространен в западном мире. Его называют также крестом Распятия, крестом Жизни, крестом Страдания. Этот крест

символизировал Бога в Греции и Китае задолго до появления христианства. Крест, вырастающий из сердца, был символом доброты у египтян.

КРЕСТ ГОЛГОФЫ. Латинский крест с тремя ступенями, известный еще как крест «восхождения» или «нисхождения». На нем изображены три ступени христианских «добродетелей» — Вера (самая высшая), Надежда, Милосердие [19, с. 21; 17 с. 140].

КРЕСТ ПАПЫ, ИЛИ ТРОЙНОЙ КРЕСТ. Латинский крест с тремя горизонтальными перекладинами — каждая верхняя немного короче нижней. Используется в папских процессиях. Три перекрестные линии символизируют власть и Дерево жизни [19, с. 24].

КРЕСТ БОТТОНИ или латинский крест с листьями клевера. Является символом Троицы. Используется для обозначения воскресения Христа [19, с. 25].

КРИСТ-КРОСС (перекрещивающийся крест) — первоначально носил название Креста Христа. С Елизаветинских времен до середины 18 века для изучения азбуки использовали изображение букв на бумаге под тонкой роговой пластинкой. Поскольку в азбуках буквы изображались в виде креста, эти кресты стали называть «Крист-кросс» (Крест Христа), и это слово стало синонимом алфавита. В конце концов крисс-кросс стал означать, только несколько перекрещенных линий. Также этим словом в Англии называют игру крестик-нолики.

К слову, от другой формы перекрещенных линий происходит английское слово «Cancel», «отмена». Когда средневековые писцы делали ошибку, они поверх описки чертили крест.

КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ КРЕСТ.

КРЕСТ ЛАМБО.

ПРАВОСЛАВНЫЕ КРЕСТЫ.

РУССКИЙ КРЕСТ. Форма креста в которой на вертикальную часть положена прямая горизонтальная перекладина, под которой другая, короткая, наклонная, идущая от геральдического верхнего правого угла к нижнему левому. В жизни крест для каждого человека служит мерилем, перекладиной весов его внутреннего состояния, которая указывает дорогу либо в рай, либо в ад [5].

ПРАВОСЛАВНЫЙ КРЕСТ. Имеет такую же форму, что и Русский, но с добавлением в верхней части небольшой перекладины, называемой «титулусом» на которой было написано имя, как в кресте Патриарха. Нижняя перекладина символизирует подставку для ног. Называется также «Восточный» или «Крест святого Лазаря». Символ православной церкви в восточном Средиземноморье, Восточной Европе и в России. Нижняя перекладина символизирует подставку для ног [19, с. 29].

ПАТРИАРШИЙ КРЕСТ имеет две поперечные части, причем нижняя длиннее верхней, и обе заканчиваются в виде трилистника. Символ православной церкви. Верхняя перекладина представляет собой titulus, или доску для надписи «Иисус Христос, Царь Иудейский», сделанную во времена Понтия Пилата. Этот крест часто встречается на гербах архиепископов. Иногда его ошибочно называют «Лорранским крестом», хотя на последнем верхняя и нижняя перекладина размещаются на равном удалении от концов вертикальной перекладины.

КРЕСТ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХ. Крест Патриарха, воздвигнутый на трехступенчатое основание, которое символизирует три основные христианские добродетели: веру, надежду, любовь. В геральдике используется как Крест Кавалера [19, с. 22].

4. ИМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ И ИМЕННЫЕ СВЕТСКИЕ КРЕСТЫ.

КРЕСТ КОНСТАНТИНА — монограмма, известная как «Хи-Ро», по форме состоящей из X (греческой буквы «хи») и P («ро»), первые две буквы имени Христа по-гречески. Легенда

гласит, что именно этот крест император Константин увидел в небе по дороге в Рим к своему соправителю и одновременно противнику Максентию; вместе с крестом он увидел надпись *In hoc vinces*, переводимую как «с этим победишь». Согласно другой легенде, он увидел крест во сне в ночь перед битвой, при этом император слышал голос: *In hoc signo vinces* (с этим знаком победишь). Обе легенды утверждают, что именно это предсказание обратило Константина в христианство. Он сделал монограмму своей эмблемой, поместив ее на свой лабарум, имперский штандарт, вместо орла. Последовавшая победа у моста Милвиана неподалеку от Рима 27 октября 312 года сделала его единственным императором. На следующий год был издан эдикт, разрешающий исповедование христианской религии в империи; верующих больше не преследовали, и эта монограмма, которую христиане до того использовали тайно, стала первым общепринятым символом христианства, а также получила широкую известность как знак победы и спасения [19 с. 2; 17, с. 141].

СВЯЩЕННЫЕ МОНОГРАММЫ

Монограммы из двух или нескольких греческих и латинских букв появились еще в самом начале развития христианского искусства.

МОНОГРАММА «ХИ-РО» ИЛИ «КРИСТОГРАММА», представляет собой две первые буквы греческого написания имени Христос. После того, как император Константин одобрил этот символ в качестве эмблемы для своего штандарта в 312 году н.э. (смотри Крест Константина), он стал официальным и наиболее широко распространенным символом христианства — а в более широком значении победы и триумфа, — пока изображение креста не стало заменять его после падения Римской империи в 5 веке. Джеймс Холл в своей книге *Словарь предметов и символов, используемых в искусстве*, приводит интересный факт — символ «Хи-Ро» долгое время был у греков знаком хорошего предзнаменования, так как представлял собой сокращенную форму слова *cbrestos*, «благоприятный».

ТАУ-КРЕСТ ВМЕСТЕ С АЛЬФОЙ И ОМЕГОЙ. Благоприятной монограммой считалась комбинация букв альфа и омега, первой и последней букв греческого алфавита, которые ранние христиане использовали для обозначения всемогущества и бесконечности Бога, как записано в «Апокалипсисе»: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец».

ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ «РЫБА» как акростих, в котором I стоит вместо Иисус («Иисус»), X — Христос, Q — Теосу («Бога»), Y — Уиос («Сын»), и S — Сотер («Спаситель»)

Одним из вариантов было размещение этих двух букв вместе с «Хи-Ро» в круге — символом вечности. Часто омега писалась прописной, причем спрямленной, более легкой для написания, так что получалась «w». Иногда альфа составляла пару с «тау» — последней буквой еврейского алфавита.

МОНОГРАММА IHS. Это три буквы греческого имени Иисуса. С упадком Греции в средние века стали появляться другие монограммы с латинскими буквами, часто в комбинации с крестом. Среди них был **IN HAC SALUS** — «В этом (кресте) — спасение», и, напоминая о видении Константина — *In Hoc Signo* — более краткая форма выражения *In Hoc Signo Vinctes*, что значит: «с этим знаком победишь», а также **JESUS NOTIUS SALVATOR** — «Иисус, спаситель человечества» [17, с. 156-157].

КОСЫЕ КРЕСТЫ СВЯТЫХ ВЕЛИКОМУЧЕНИКОВ. Косой крест имеет в геральдике название «салтир» и по форме напоминает букву «X», первую букву написания имени Христа по-гречески. Также его называют *crux decussata* (от изображения римской цифры 10). Крест символизирует разных святых, в зависимости от своего цвета: золотой — святого Албана

(первый британский великомученик); синий или белый — святого Андрея; черный — святого Осмунда; красный — святого Патрика [17, с. 153].

КРЕСТ СВЯТОГО АНДРЕЯ. Называется стух *decussata*. По преданию, апостол святой Андрей был распят на кресте в виде буквы X. Начиная с XIII века, этот крест (белый на синем фоне) присутствует в эмблеме или на флаге Шотландии, чьим покровителем был святой Андрей. Андрей является также святым покровителем России, и Петр I принял для флага русского военно-морского флота синий косой крест на белом фоне [19, с. 24].

КРЕСТ СВЯТОГО ПАТРИКА. Косой красный крест на белом фоне. Назван в честь святого покровителя Ирландии, который около 432 года открыл для страны христианство. Является геральдическим знаком Фитцджеральдов, которые по приказу Генриха II завоевывали ирландские земли в 1169 году. В 1801 году этот флаг был включен в флаг Соединенного королевства.

КРЕСТ СВЯТОГО ПЕТРА. Имеет форму опрокинутого латинского креста. Один из символов святого Петра, распятого головой вниз в 65 году нашей эры во время правления в Риме императора Нерона.

КРЕСТ АНТОНИЯ — крест в честь основателя христианского монашества Антония. Согласно некоторым источникам, он жил 105 лет и 40 последних провел на горе Колзим неподалеку от Красного моря. Крест святого Антония также известен как стух *commissa*, египетский или тау-крест или выступной крест или крест *potent*. Это крест, у которого концы образуют выступы, подобные Тау крестам. Один из главных геральдических крестов. Составлен из четырех Тау-крестов. Назван от французского слова «опора», поскольку его форма напоминает опоры, применявшиеся в древности. Крест Антония называется еще Крестом-молотом и крестом Франциска Ассизского [19, с. 27; 17, с. 151].

КРЕСТ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ. Красный крест на белом фоне. Крест назван в честь велико-мученика IV века, спасшего принцессу от дракона. На английских знаменах появляется во время Крестовых походов в 1227 — 1272 годов. Является главной частью «Юнион флага» с момента его утверждения в 1606 году. В настоящее время крест святого Георгия — эмблема лоялистов [19, с. 26].

КРЕСТ ИОНЫ или кельтский крест или круглый крест. Он представляет собой круг, соединенный перекладинами креста. Круг является символом Солнца и вечности [19, с. 27].

КРЕСТ СВЯТОГО ЮЛИАНА. Косой четырехконечный равносторонний перекрещенный крест [19, с. 26].

КРЕСТ СВЯТОГО ЯКОВА.

КРЕСТ СВЯТОГО ИАКОВА.

КРЕСТ СВЯТОГО ОЛОФА.

КРЕСТ МАРИИ ТЕРЕЗИИ.

КРЕСТ ЛЕОПОЛЬДА.

КРЕСТ РУППЕРТА.

МАРИИНСКИЙ КРЕСТ.

5. КРЕСТЫ РЫЦАРСКИХ ОРДЕНОВ, ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Кресты крестоносцев представляет собой пять золотых крестов на серебряном фоне. В качестве герба этот крест был взят норманнским завоевателем Годфридом Бульонским, который стал Охранителем Святой Гробницы и первым правителем Иерусалима после его освобождения от мусульман в конце Первого крестового похода В 1099 году. Крест

крестоносцев (также называемый иерусалимским крестом): большой крест символизирует Христа, четыре маленьких — авторов четырех Евангелий, распространяющих учение на четыре стороны света. Пять крестов вместе также могут символизировать раны Христа.

Слово «крестоносец» происходит от креста, который солдаты несли на своих знаменах, щитах и одеждах, поначалу как символ христианской веры и их миссии. Во время восьмого крестового похода, или «Войны крестов», который продолжался до 1272 года, крестоносцы несли уже кресты самой разной формы, они служили им отличительными признаками, когда требовалось выяснить отношения силой оружия. В дополнение к этому, как только появилось цветовое обозначение, каждое государство стало изображать свой крест своим цветом. Согласно английскому летописцу 13 века Мэтью Пари, у Англии был белый крест, у Франции красный, у Фландрии зеленый, синий или голубой у Италии, и «джульс» (геральдический красный) у Испании; крестоносцы из Шотландии несли крест святого Андрея; тамплиеры взяли красный восьмиконечный крест на белом и фоне, а рыцари ордена святого Иоанна изображали на своих знаменах восьмиконечный белый крест на черном фоне (теперь известный как «мальтийский крест») [19, с. 25; 17, с. 143–144].

МАЛЬТИЙСКИЙ КРЕСТ. Образован соединением четырех копий в восьмиконечный крест, каждый конец которого обозначает одну из восьми добродетелей. Белый крест этой формы на черном фоне был эмблемой военного и религиозного ордена госпитальеров, или иоаннитов, которые освобождали Святую землю от мусульман во времена Крестовых походов 1095 — 1272 годов. Позднее их штаб-квартира переместилась на Мальту, откуда и произошло название креста. В современной Британии мальтийский крест обозначает санитарную бригаду святого Иоанна, а также присутствует на некоторых орденах, дающих рыцарское звание (например, на «Ордене Бани»). В филателии «мальтийский крест» — это первый почтовый штемпель, действовавший с 1840 по 1844 год [19, с. 26; 17, с. 148].

ТЕВТОНСКИЙ КРЕСТ ИЛИ КРЕСТ КРОССЛЕТ. Четыре маленьких крестика на концах символизируют четыре Евангелия. В виде косоугольного креста он называется крестом святого Юлиана [19, с. 26].

ЛОРРАНСКИЙ КРЕСТ. На вертикальном столбе две горизонтальные перекладины. Верхняя и нижняя перекладина размещаются на равном удалении от концов вертикальной перекладины. Происходит от нагрудного знака де Гизов, которые правили во Франции герцогством Лорранским с начала XVI века. Был эмблемой Жанны д'Арк, рожденной неподалеку от Лоррана в 1412 году [19, с. 28].

КРЕСТ С РОЗОЙ ИЛИ ЭМБЛЕМА РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ — членов религиозной секты, созданной в 1484 году немецким ученым Христианом Розенкрейцером (эта фамилия переводится как «крест розы»).

В XVII — XVIII веках «розенкрейцерами» назывались члены тайных, преимущественно религиозно-мистических обществ. Такие общества были основаны в Вене, Германии, Польше и России; в основе их объединения — масонские идеалы и принципы. В Европе общества розенкрейцеров существуют до сих пор; в США, в Сан-Хосе, штат Калифорния, находится штаб-квартира «Древнего и мистического ордена Розы и Креста». Они выбрали розу и крест своей эмблемой как символ Воскрешения и Искупления Христа. Крест символизирует человеческое тело, а роза в центре является чистым жизненным флюидом, который призван преодолеть горячую кровь человеческой расы. Этот знак интерпретируется также как божественный свет Вселенной (роза) и земной мир страданий (крест), как Дева Мария и Христос, женское и мужское начало, материальное и духовное, духовная и чувственная

любовь. Роза, растущая на кресте Дерева жизни, — символ возрождения и воскрешения [19, с. 28; 17, с. 150].

6. СВАСТИКИ И САУВАСТИКИ.

КРЕСТ КРАМПОНЕ (железный крюк) или **СВАСТИКА**. Четырехконечный равносторонний крест с ломаными концами. Поворот концов по часовой стрелке. Слово «свастика» происходит от санскритского слова «благоденствие». В древние времена свастика была символом удачи в самых разных культурах. Это символ шествия солнца по небесам, превращающего ночь в день; символ плодородия и возрождения жизни. Концы креста обозначают ветер, дождь, огонь и молнию. На Востоке это символ долгой жизни и процветания, символ бессмертия и бесконечности, символ четырех частей света. Свастика это священный символ буддизма и джайнизма. Другие названия этого символа — крючковатый крест, молот Тора. В геральдике свастика известна под названием «крест крампоне», от *crampone*, «железный крюк». [19, с. 19, 20; 17, с. 154-155].

САУВАСТИКА ИЛИ ТЕТРАСКЕЛЕ (свастика античная). В Индии форма с поворотом концов против часовой стрелки, называемая «саувастика», означает ночь и черную магию, а также является символом «черного бога» Кали, несущего смерть и разрушение [19, с. 20].

7. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ КРЕСТЫ.

Многие названия крестов даны по месту их происхождения.

ЕГИПЕТСКИЙ КРЕСТ. Имеет форму Тау креста.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ КРЕСТ или **КРЕСТ КРЕСТОНОСЦЕВ**. Пять золотых крестов на серебряном фоне. Большой крест символизирует Христа, четыре маленьких — авторов четырех Евангелий, распространяющих учение Христа на четыре стороны света. Пять крестов вместе символизируют также раны Христа. Его носил в качестве герба Годдфруа Бульонский — Охранитель Святой Гробницы и первый правитель Иерусалима после его освобождения от власти мусульман в конце Первого крестового похода в 1099 году [19, с. 25].

КЕЛЬТСКИЙ КРЕСТ. Называется также крестом Ионы или круглым крестом. Он представляет собой круг в камне, соединенный перекладами креста. Круг является символом Солнца и вечности. Этот крест появился в Ирландии еще до VIII века и распространился как символ Христа благодаря монограмме «Хи-Ро». Часто этот крест украшается резными фигурами, животными и библейскими сценами, такими, как грехопадение человека или жертвоприношение Исаака.

БУРГУНСКИЙ КРЕСТ. Восьмиконечный крест. На вертикальном элементе две равно-великие переклады, расположенные в верхней части вертикали.

ЛИТОВСКИЙ КРЕСТ. Восьмиконечный уширенный крест.

РУМЫНСКИЙ КРЕСТ. Четырехконечный равносторонний перекрещенный крест. Имеет форму тевтонского креста.

ПИЗАНСКИЙ КРЕСТ. Четырехконечный уширенный заостренный крест.

АВСТРИЙСКИЙ АРМЕЙСКИЙ (ПУШЕЧНЫЙ) КРЕСТ. Уширенный равносторонний четырехконечный крест.

ГЕЛЬВЕТИЧЕСКИЙ КРЕСТ (Гельветика — старое название Швейцарии). Четырехконечный равносторонний Серебряный (белый) крест, образованный соединением пяти квадратов. Располагается на квадратном червленом (красном) щите или полотнище.

БОГЕМСКИЙ ИЛИ ЧЕШСКИЙ КРЕСТ. Четырехконечный стреловидный крест.

АРМЯНСКИЙ КРЕСТ. Четырехконечный удлинненный крест зауженный к середине с кругом в центре.

АРМЯНСКИЙ РАСЩЕПЛЕННЫЙ КРЕСТ. Узкий четырехконечный равносторонний расщепленный на концах крест.

НОРДИЧЕСКИЙ (Норвегия), солнечный или колесообразный крест. В круглом щите четырехконечный с уширенными концами просверленный в центре крест.

СКАНДИНАВСКИЙ КРЕСТ — удлиненный в сторону от древка флага — называется так, поскольку присутствует на флагах скандинавских государств — Дании, Норвегии, Швеции, а также Финляндии, Исландии и многих скандинавских островов.

ЛОТАРИНСКИЙ КРЕСТ.

ФЛАМАНДСКИЙ КРЕСТ.

БУРГУНДСКИЙ КРЕСТ.

ВОЛЫНСКИЙ КРЕСТ.

8. КРЕСТЫ-НАГРАДЫ.

КРЕСТ ГЕОРГА. На серебряном греческом кресте — медальон с изображением святого Георгия, поражающего дракона. Ниже — надпись: «За храбрость». Высшая награда за отвагу для гражданских лиц в Великобритании, утвержденная в 1940 году королем Георгом IV. Награда дается за «проявления величайшего героизма или самой выдающейся храбрости в условиях крайней опасности».

ЖЕЛЕЗНЫЙ КРЕСТ. Железный крест с серебряной каймой

Высшая военная награда в Германии с 1813 года. В геральдике этот крест называется «форме», или «патте» (по-французски «лапа»), так как по форме он напоминает четыре лапы.

КРЕСТ ВИКТОРИИ. На бронзовом кресте изображен лев в королевской короне. Ниже — надпись: «За доблесть». Это — высшая награда за храбрость перед лицом противника, учрежденная королевой Викторией 29 января 1856 года.

8. КРЕСТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕСЯ ПО ФОРМЕ КОНЦОВ.

КЛИНЧАТЫЙ КРЕСТ.

ВОЛНИСТЫЙ КРЕСТ.

УШИРЕННЫЙ КРЕСТ.

ЛАПЧАТЫЙ КРЕСТ.

КРЕСТ РАГУЛЕ.

КРЕСТ НЕБУЛЕ.

УЗОРНЫЙ (ТУЛУЗСКИЙ) ИЛИ ОБВИТЫЙ КРЕСТ. КРЕСТ ИЗ КЛИШИ (ФРАНЦИЯ).

КВАДРАТНЫЙ КРЕСТ.

10. КРЕСТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕСЯ ПО ФОРМЕ ОКОНЧАНИЙ.

Многие кресты в геральдике берут свое название от формы окончаний.

ЯКОРНЫЙ КРЕСТ. В христианском символизме якорь служит знаком безопасности, устойчивости и надежды [19, с. 21].

МЕЛЬНИЧНЫЙ КРЕСТ. Расщепленный узкий четырехконечный крест.

ЗАВИТОЙ КРЕСТ.

ДВУГЛАВЫЙ ЗМЕЕВИДНЫЙ КРЕСТ.

ЧЕТЫРЕХСЛОЖНЫЙ ЛАПЧАТЫЙ КРЕСТ.

КРЕСТ ФЛОРЕ ИЛИ ЦВЕТОЧНЫЙ ИЛИ ЛИЛИЕВИДНЫЙ. Крест, перекладины которого заканчиваются лилиями.

КЛЕВЕРНЫЙ КРЕСТ. Крест, перекладины которого заканчиваются листьями клевера.

КРЮКОВИДНЫЙ КРЕСТ.

СТРЕЛЬЧАТЫЙ КРЕСТ.
ГВОЗДЕВИДНЫЙ КРЕСТ.
КЛИНОВИДНЫЙ КРЕСТ.
ЗВЕЗДНЫЙ КРЕСТ.
КРЕСТ ПАТОН ПАТЕ.
КРЕСТ БРАНШЕ.
КРЕСТ ФИТШЕ.

КРЕСТ ПЕРРОННЕ ИЛИ СТУПЕНЧАТЫЙ КРЕСТ. Четырехконечный крест, имеющий на всех концах трехступенчатые расширяющиеся наружу основания, как у креста голгофы.

КРЕСТ КРАМПОНЕ. Заостренно-крюковидный крест.

ЗАОСТРЕННЫЙ КРЕСТ ИЛИ АЙГУНЗЕ.

КРЕСТ ФУРШЕ. Узкий четырехконечный расщепленный крест.

КРЕСТ МИЛРАЙН. Четырехконечный расщеплено-загнутый крест.

КРЕСТ ПОММЕ. Четырехконечный узкий равносторонний крест с шарами на концах.

9. УКРАШЕННЫЕ КРЕСТЫ.

Кресты, окончания концов которых украшены какими либо фигурами, называются украшенными. Украшения либо отделены от концов креста линией, либо отдалены на некоторое расстояние от них.

КРЕСТ УКРАШЕННЫЙ ЛУНАМИ ИЛИ КРЕСТ КРУАССАНТЕ.

КРЕСТ УКРАШЕННЫЙ ЛИЛИЯМИ ИЛИ ФЛОРЕТТ.

КРЕСТ УКРАШЕННЫЙ ТРИЛИСТНИКАМИ.

КРЕСТ УКРАШЕННЫЙ ШАРАМИ.

10. ПЛЕТЕННЫЕ ИЛИ УЗЛОВЫЕ КРЕСТЫ.

Это кресты, которые составляют различные переплетения или узлы.

ПЕРЕПЛЕТЕННЫЙ КРЕСТ.

ПЕТЛЕВОЙ КРЕСТ.

КРЕСТ ФРЕТЕ.

11. СОСТАВНЫЕ КРЕСТЫ.

Эти кресты состояются из одинаковых либо из фигур одинаковых по форме, но разновеликих по размеру.

КРЕСТ БЕЗАНТ. Четырехконечный крест, составленный из пяти безантов (круглых византийских монет).

КРЕСТ ПАТЕРНОСТЕР. Четырехконечный равносторонний крест, составленный из 21 небольших кружков.

КРЕСТ МАСКЛЕ. Четырехконечный крест составлен из пяти сквозных ромбов, средний из которых немного крупнее остальных.

ЦЕПНОЙ КРЕСТ. Четырехконечный крест, составленный из нескольких звеньев цепи.

КРЕСТ ЧЕТЫРЕ РОГА. Крест составлен из четырех стреловидных рогов, обращенных вовнутрь.

КРЕСТ ФУНЗИЛИ ИЛИ РОМБОВИДНЫЙ КРЕСТ. Четырехконечный крест, составленный из четырех ромбов.

КРЕСТ ТРОНОННЕ. Четырехконечный крест, составленный из четырех удлиненных прямоугольников и квадрата в центре.

12. КРЕСТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕСЯ ПО КОЛИЧЕСТВУ КОНЦОВ.

Во многих случаях блазонирование (описание) крестов производится по количеству концов. Приведу примеры самых распространенных в геральдике крестов, подобранных по данному принципу: трехконечный, четырехконечный, пятиконечный, шестиконечный, семиконечный, восьмиконечный и т.д.

13. ПЕРЕКРЕЩЕННЫЕ КРЕСТЫ.

Особой разновидностью крестов являются перекрещенные кресты. Это кресты стороны которых перекрещены одной или несколькими перекладинами. Блазонирование таких крестов производится по количеству, форме и расположению перекрещиваний. Вот некоторые примеры подобных крестов:

ЧЕТЫРЕХКОНЕЧНЫЙ ПЕРЕКРЕЩЕННЫЙ КРЕСТ.

ЧЕТЫРЕХКОНЕЧНЫЙ ПЕРЕКРЕЩЕННЫЙ ДВАЖДЫ КРЕСТ.

ШЕСТИКОНЕЧНЫЙ МНОГОКРАТНО ПЕРЕКРЕЩЕННЫЙ КРЕСТ.

В данной главе мы попытались разобраться в огромном многообразии крестов, привели этимологию этих символов, составили их классификацию.

В заключении следует отметить, что кресты, как символические изображения, несут очень глубокую информацию. Многие из этих образов, взяты у природы или созданы человеком, позволили передать понятия, суть которых многозначна и неисчерпаема. Даже в нашем современном мире этот символизм продолжает играть важную роль. Поэтому знания о крестах и других символах поможет не только правильно трактовать и дешифровать смысл тех или иных гербовых изображений, но и грамотно оперировать данными образами при составлении новых гербов.

Контрольные вопросы:

1. Деления щита. Разделение на истинные и неистинные. Простые и составные истинные деления. Блазонирование.
2. Неистинные деления щита. Блазонирование.
3. Фигурные линии делений. Блазонирование.
4. Сложные формы делений. Блазонирование.
5. Блазонирование гербов. Порядок описания разделенных щитов.
6. Гербовые фигуры. Разделение на геральдические и обыкновенные (негеральдические) фигуры.
7. Геральдические фигуры. Почетные гербовые фигуры и геральдические фигуры второго порядка. Особые признаки их разделения. Различные классификации геральдических фигур.
8. Использование специальной геральдической терминологии в описании фигур – фигуры пониженные, повышенные смещенные, сопровождающие, обременные, выходящие, опрокинутые, возникающие, укороченные и т.д.
9. Кресты. Классификация крестов.
10. Разделение крестов на геральдические и негеральдические фигуры. Объясните разницу между ними.
11. Геральдические кресты.
12. Отличительные особенности традиционной и нетрадиционной символики креста.
13. Нетрадиционная символика креста.

14. Религиозные дохристианские и раннехристианские кресты. Символика. Примеры.
15. Именные религиозные и светские кресты. Примеры.
16. Кресты рыцарских орденов и тайных обществ. Примеры.
17. Территориальные и национальные кресты. Примеры.
18. Кресты, определяющиеся по форме концов. Кресты, определяющиеся по форме окончаний концов.
19. Украшенные кресты. Составные кресты. Плетенные и узловыые кресты.
20. Кресты, определяющиеся по количеству концов. Перекрещенные кресты.

Литература: [[2 —](#) С. 177-183; 186-192, 193-216; 261-264; [7 —](#) С. 141-156; [8 —](#) С. 12-31; [12 —](#) 393-397; [14 —](#) С. 33-38; [15 —](#) С. 78-272; [16 —](#) С. 72-75; [18 —](#) 2-3, 8-9; [19 —](#) 169-173; [20 —](#) 1-31; [21 —](#) 199-202; 230-233].

Раздел II. ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ФАЛЕРИСТИКА (II СЕМЕСТР)

Тема №5. Эпоха расцвета рыцарской геральдики в Западной Европе. Дворянство. Родовая и территориальная геральдика.

1. Рыцарская геральдика. Геральдический вкус в искусстве и быте.
2. Геральдические эмблемы корпораций, цехов.
3. Распространение гербовых печатей.
4. Гербы на монетах и жетонах.
5. Геральдика в зодчестве и других прикладных искусствах.
6. Значение геральдики при изучении истории.
7. Важность знания геральдики для прикладного искусства.
8. Связь геральдики с историей дворянства в европейских государствах.
9. Зарождение дворянского сословия в странах Западной Европы.
10. Отличительные особенности развития дворянства в странах Западной Европы.
11. Родовая и территориальная геральдика.

Эпоха расцвета рыцарской геральдики в Западной Европе. Корпоративная геральдика. Распространение геральдического вкуса в искусстве и быте.

Эпоха расцвета рыцарской геральдики в Западной Европе и распространение геральдического вкуса в искусстве и быте. Влияние геральдики на костюм. Геральдические эмблемы корпораций, цехов и пр.

Распространение гербовых печатей и окончательно выработавшийся тип наследственного герба. Домовые знаки (Hattsmarken). Гербы на монетах и жетонах. Усиленное распространение гербов во Франции в XVII веке. Применение геральдики в зодчестве и других прикладных искусствах. Геральдические украшения надгробных памятников.

Обычай «погребения герба» на Западе. Значение геральдики при изучении истории и других ее вспомогательных дисциплин. Важность знания геральдики для прикладного искусства.

С половины XIII столетия влияние турниров на распространение рыцарских гербов становится особенно заметным. Как мы сказали раньше, через турниры вошел в употребление новый тип рыцарского шлема, так называемый турнирный или решетчатый шлем (*Turnier-oder Spangenhelm*), который украшался гербовыми эмблемами и вместе с гербовым щитом служил признаком «турниреспособности» (*Turnierfdhigkeit*), т. е. рыцарского происхождения носившего их. Можно сказать, что в те времена рыцарь и его герб, турниреспособность и дворянство являлись почти однозначными понятиями, особенно если вспомним, что гербовые щиты и шлемы были тогда тем действительным оружием, которое носилось их владельцами в бою и на турнире, а не только лишь символическим, как это было впоследствии.

Конец XIII и весь XIV век представляют самую интересную и блестящую эпоху развития рыцарской геральдики. Книжная образованность была в то время еще мало распространена, и поэтому общепонятный язык памятников искусства имел особое значение, а здесь мы встречаем на каждом шагу геральдические эмблемы и украшения, которые вполне

соответствовали вкусу и потребностям той эпохи. Этот же геральдический вкус отразился и в письменности. Французский король Иоанн II Храбрый (1350—1364) много содействовал его (*Иоанн II (1319-1364) - король с 1350 г., имел прозвище не Храбрый, а Добрый*) распространению через турниры и другие рыцарские обычаи, которые сам весьма любил. При вступлении на престол он учредил первый во Франции рыцарский орден Звезды. Современные хроники Фруассара, Монстрелэ и Оливье де ла Марш изобилуют в своих описаниях событий геральдическими подробностями.

Геральдика постепенно становится *образным языком* той эпохи, на котором все умеют говорить, понимая значение ее знаков. Поэтому неудивительно, что она наложила свой отпечаток на весь быт Средних веков, во всех его своеобразных проявлениях.

Во-первых, геральдика отразилась на *костюме* того времени. В эпоху крестовых походов рыцарство Западной Европы, подражая роскошным восточным одеждам, стало тоже носить, как в военное, так и в мирное время, при всевозможных церемониях и торжественных случаях длинные туники с узкими рукавами (*cotte*), сверх которых надевался так называемый *surcot* или *cotte-hardie* (нечто вроде супервеста *Супервест — кафтан без рукавом.*). Знатные лица носили таковые тех цветов, которые соответствовали их гербу, украшая их вышитыми гербовыми фигурами и девизами. Обыкновенные дворяне получали такие геральдические одежды (*livrees*) от королей или от своих сеньоров, причем также носили их гербовые цвета. Жуенвиль в жизнеописании Людовика IX Святого' рассказывает, что на одном празднестве, данном в честь короля, множество оруженосцев и почетной стражи имело одежды с гербом хозяина праздника герцога Пуатье. В описании другого празднества, устроенного графом де Намюр в 1187 году, упоминается, что представители Фландрии и Брабанта были в красных одеждах, усеянных золотыми леопардами, а прибывшие из Вермандуа — в зеленых, с золотыми орлами.

С конца царствования Людовика IX (*Людовик IX Святой (1214-1270) — французский король с 1226 г., возглавил седьмой (1248) и восьмой (1270) крестовые походы*) женщины благородного происхождения во Франции начали носить платья с изображением гербов: справа — герба мужа, а слева — своего. Обычай этот распространился и на другие страны. При этом гербы или отдельные гербовые фигуры вышивались ими на удлинненном супервесте или на самом платье. Так например, на одном старинном изображении XIV века мы видим даму в таком супервесте, состоящем из двух частей: верхняя — из горностая, с пересекающим ее золотым геральдическим поясом, а нижняя — из серебряной парчи с вышитыми на ней изображениями льва и трех звезд красного цвета.

При Карле V (*Карл V Мудрый (1338-1380) — французский король с 1364 г.*) во Франции вошли в моду костюмы наполовину одного, наполовину другого цвета (*mi-parti*), которые сначала носились дворянством и его оруженосцами, но вскоре распространились и на лиц городских сословий. При торжественном въезде в Париж Карла VI в 1377 году 500 горожан встречали короля в праздничных одеждах пополам белого и лилового цвета. Сам король облечен был в тунику красного цвета, а поверх ее — в синюю королевскую мантию, усеянную золотыми лилиями Франции.

Впоследствии двухцветные одежды были заменены гербовыми (*habits armories*), которые носились во Франции до времен Людовика XIII. Позднее у дворянства вошло в обычай одевать своих слуг в гербовые ливреи и помещать гербы на экипажах, а именно на дверцах карет. Конские уборы, ошейники собак и шапочки охотничьих соколов издавна украшались также

гербами. Наконец, дворянства различных провинций Франции носили при торжественных случаях шарфы присвоенных им цветов.

Но не только лица благородного происхождения, но также и различные общины, аббатства, городские гильдии и ремесленные цехи с течением времени пожелали иметь свои отличительные эмблемы, которым и придавали, следуя общей моде, форму гербов. Ремесленные цехи во Франции (*communautes de metiers*) еще в XIV столетии получили правильную организацию и различные привилегии от королей, в том числе им дано было право на особые костюмы или ливреи, и на гербы, которые при торжественных случаях носились ими на цеховых значках, или банниерах. Так, например, цех золотых дел мастеров г. Парижа получил от короля Филиппа Валуа (*Филипп VI (1293 — 1350) — французский король с 1328 г*) герб, заключавший в себе королевские лилии в соединении с золотым крестом и эмблемами их ремесла: золотыми священными сосудами и коронами, с девизом: «*In sacra inque coronas*» (т. е. священные сосуды и короны — наше изделие). Подобные же гербы, так называемые *amies parlantes*. (*Гласные гербы (фраки.)*), переводящие на геральдический язык название ремесла или занятия, имели и другие цехи, например, аптекари — весы и ланцет, гвоздари — молоток и гвозди, колесники — колеса, фабриканты игральнх карт — фигуры четырех мастей и т. п. Нередко в гербах ремесленных цехов изображались также святые, почитавшиеся покровителями известного ремесла. Иногда несколько цехов одного города, при их немногочисленности, соединялись вместе и имели тогда один общий герб и значок, заключавшие их отдельные эмблемы.

Купеческое сословие во Франции также впоследствии получило гербы. Людовик XIII, желая поднять значение купечества, в 1629 году пожаловал шести купеческим гильдиям г. Парижа гербы, в которых преобладающей эмблемой был корабль парижского городского герба в соединении с знаками ремесел и с соответствующими девизами. Между богатыми горожанами, в подражание дворянству, давно уже распространился тогда обычай употреблять фамильные знаки наподобие гербов, хотя они и не были узаконены до времен Людовика XIV. В это время французское правительство, сильно нуждавшееся в деньгах, воспользовалось общим пристрастием к гербам и за право иметь таковой стало взимать налог, который введен был в 1696 году и дал тогда правительству громадный доход. Но это значительно уронило во Франции значение гербов и составлявший в то время гербовым судьей *d'Hozier* официальный гербовник (*Armorial de France*) переполнился гербами самого сомнительного происхождения, число которых, достигло тогда невероятной цифры.

Такое всеобщее стремление употреблять гербы помимо их первоначального, чисто военного значения, начавшееся в Западной Европе с весьма давних пор, имело основанием практические потребности мирного времени. Во-первых, гербы служили украшением, которое вполне соответствовало вкусу той эпохи, а во-вторых, являлись общепонятным признаком владения, принадлежности известному лицу, сообществу или учреждению. Отсюда и произошло то характерное явление, которое один немецкий писатель весьма остроумно назвал «*вездесущием герба*».

В этой мирной области самым распространенным и важным применением гербов было *сфрагистическое*, т. е. на печатях. Мы уже упоминали раньше, что первые печати геральдического характера появляются в Западной Европе начиная с XI века. Заслуживает внимания, что на этих ранних печатях мы уже встречаем изображения гербового щита, иногда в руках какой-либо рыцарской фигуры, а иногда и в отдельности. При этом самая форма печати, начиная с XII века, нередко принимает очертание современного ей боевого щита. Так,

древнейшие печати такого рода (т. е. щитовидные), имеют форму норманнского щита. Когда же в начале XIII века вошли в моду треугольные щиты, то и печати приняли эту форму. Впоследствии последние снова возвращаются к круглой форме, но с изображением на них того же гербового щита. Из сказанного явствует, что в Западной Европе первоначальным носителем герба был рыцарский щит, а уже впоследствии гербы переходят и на печати, тогда как у нас, в России, наблюдается обратное явление. Многие эмблемы наших древнейших княжеских и городских печатей впоследствии перешли в гербы княжеских и дворянских фамилий, а также и городов.

На Западе гербовые печати сначала употреблялись лишь владельческими особами и представителями знатнейших фамилий, во всеобщее же употребление они вошли лишь со времени введения наследственности гербов, и это имело большое влияние на развитие гербового дела вообще. Употребление гербовых печатей положило прочное основание выработавшемуся тогда, в особенности в Германии, понятию о значении наследственного родового герба, а также установило *геральдическую связь щита и шлема в гербе* и орнаментальное развитие шлейного намёта.

Другим применением гербов в той же мирной области было *нумизматическое*, т. е. на монетах. Первые французские монеты с изображением на них королевского герба, геральдических лилий, восходят к XII веку. Некоторые авторы предполагали, что король Людовик VII избрал эту гербовую эмблему как «*amiespar/antes*», по созвучию названия лилии — *lis* со своим именем (*Louis*). Но как бы то ни было, все преемники этого короля стали помещать лилии на своих монетах, иногда в виде отдельной фигуры или украшений, а иногда на гербовом щите, причем различие замечается лишь в количестве лилий. Так, на золотом флорине Людовика IX Святого их шесть, на так называемом *escu* Филиппа VI Валуа все поле щита усеяно лилиями, и, наконец, с Карла V число их окончательно устанавливается на трех.

Феодальная эпоха в Западной Европе вообще изобилует монетами с изображением гербов. Как известно, многие феодальные владетели получали от императоров и королей право чеканить свою монету, на которой и помещали свои гербы, которые нередко вместе с тем становились и гербами владеемых ими провинций, городов и других населенных мест. Отсюда понятно, какое значение приобретают гербы при изучении истории различных государств Западной Европы, территориальный состав которых часто изменялся.

Упомянем здесь также о многочисленных *жетонах* ремесленных цехов и различных корпораций, раздававшихся их членам, а также в награду за известные заслуги (*mereaux*), которые появляются во Франции со времен Филиппа Валуа, они также украшались изображениями гербов.

Перейдем теперь к применениям геральдических украшений в более обширной области *архитектурных* памятников и различных предметов домашнего быта. Изображения гербов стали весьма обычными в средневековом зодчестве, появляясь в виде скульптурных или живописных украшений на зданиях, как в замках богатых и знатных лиц, так и в более скромных жилищах низшего дворянства и горожан. Мы уже упоминали о том, что города имели свои гербы, которыми они пользовались на своих печатях и знаменах, а также помещали таковые на общественных зданиях и городских воротах. Но помимо этого, и дома частных лиц в городах нередко украшались гербами их владельцев, и притом не только дома именитых горожан или патрициев, но и простых купцов и ремесленников. Этот обычай особенно распространен был в Германии. Такие изображения гербов на щитах, помещавшиеся обыкновенно над входами домов, служили последним отличительными признаками и

назывались домовыми щитами (*Hanssbilde*), от них часто получала свое название и улица старинного немецкого города. Этот обычай различать дома по гербам весьма долго удерживался в некоторых древних городах и имеет близкое отношение к весьма распространенным в средневековой Германии и некоторых соседних странах так называемым *домовым знакам*, или *маркам* (*Hausmarken*). Эти домовые марки, заключающиеся обыкновенно в каком-нибудь незамысловатом знаке (нечто вроде тамги или буквы), реже в изображении предмета из домашнего обихода или ремесла, в древнейшие времена были во всеобщем употреблении и всегда были связаны с каким-нибудь владением, имея преимущественно личный характер. Такие марки имели и многие рыцарские фамилии Германии, которые сохранили их и в позднейшее время в своих наследственных гербах; здесь эти знаки, смысл которых часто оставался загадочным, получили значение геральдических фигур. Но у высшего сословия эти домовые марки совершенно вытеснены были наследственными гербами, и они удержались в своем прежнем значении только у городских сословий и у крестьян, владевших недвижимой собственностью. У горожан эти знаки нередко геральдизировались и помещались ими на домовых щитах. Отсюда произошли в большинстве случаев в городах Германии гербы бюргеров (*bürgerliche Wappen*), которые впоследствии санкционировались высшей властью особыми грамотами, подобно дворянским (с XVI века). В Средние века потребность в гербах для городов вызывалась их торговыми сношениями и войнами, в которые они нередко вовлекались.

Кроме упомянутых домовых марок, мы встречаем в Германии еще особые знаки отличия, которые давались в виде награды горнозаводским цехам (*Steinmetzzeichen*), также имевшие характер гербов. Как те, так и другие появляются на печатях начиная с XIV столетия.

Но возвратимся к применению гербов в древнем зодчестве. Общественные здания, церкви, замки и дома владетельных и знатных лиц в Средние века вообще изобиловали геральдическими украшениями. В то время существовал обычай помещать таковые на расписных стеклах окон, ставнях, дверях, карнизах и других архитектурных украшениях. Немало подобных памятников средневековой геральдики сохранилось до нашего времени. Так, например, в замке Амбрас, наследственном владении австрийского царствующего дома, мы видим донныне ярко-красный щит с белым поясом габсбургского фамильного герба; на древнем здании рыцарского капитула немецкого ордена близ Ботцена (в Тироле) — черный крест тевтонцев в белом поле; на общественном здании в Альтдорфе, в кантоне Ури (в Швейцарии), виднеются на далекое расстояние ворота желтого цвета, на которых изображен герб кантона — громадная бычья голова. В Богемии, в древнем замке Карлштейн, сохранилась старинная входная дверь, которая прибитыми к ней железными полосами разделяется на ромбы, в каждом из них, попеременно на золотом и красном поле, изображены черные орлы и белые львы гербов Германской империи и Богемского королевства.

Нередко в замках владетельных лиц на стенах главного зала изображались гербы родственных им фамилий, а также вассалов и союзников. Обычай этот в Германии восходит к XIII веку. Так, например, ландграф Вильгельм Гессенский украсил зал своего Ротенбургского замка гербами вассалов и подвластных ему городов. В городской ратуше г. Вимпфена в XVI веке написаны были стеной живописью гербы городских судей и именитых граждан.

В конце XVI столетия построен был в Тироле кардиналом-епископом Триентским роскошный замок Вельтурн, в отделке которого приняли участие все известные в то время мастера Германии. Герб строителя, епископа, виднеется здесь всюду: на воротах, дверях, окнах, печах, потолках, мебели и даже на флюгерах башен и дымовых труб. Особенно

замечательна своими изящными геральдическими украшениями майоликовая печь работы *Пичдорфера* в приемном зале епископа. Но подобных примеров применения геральдики в архитектуре можно было бы привести еще множество, вся Западная Европа изобилует ими.

Гербами украшались также дверные ручки и затворы. Еще многочисленнее, конечно, геральдические украшения на предметах домашнего обихода: на мебели, коврах, ларцах, кубках, ценной посуде и переплетах книг. Нельзя также не упомянуть здесь об одном специальном применении гербов, на так называемых библиотечных знаках или *ex-libris*, которые вклеивались в книги как знак принадлежности известному лицу или учреждению. Древнейшие из таких *ex-libris* в Германии относятся к XV веку и включают в себя изображения гербов, воспроизведенных гравюрой на дереве. Так, например, библиотечный знак картезианского монаха Бранденбурга из Вюртемберга (1470) изображает ангела, держащего гербовый щит, на котором серебряный бык в голубом поле; часто также встречаются говорящие эмблемы (*amiesparlantes*) и отдельные геральдические фигуры и девизы. Вообще гербы на библиотечных знаках встречаются чаще всего. Говоря о книгах, будет кстати упомянуть также о водяных знаках на старинной бумаге, которые часто изображали геральдические эмблемы: короны, кресты, звезды, змеи, львы, голова быка и т. п. Они встречаются на бумаге с конца XIV века и служили для различения ее сортов и назначения. В рукописных памятниках: хрониках, духовных завещаниях, дипломах на дворянство и других актах государственного и частного быта — гербы встречаются во множестве, иногда в изящной миниатюре, а иногда в художественном соединении с заглавными буквами рукописи.

Любопытное применение художественной геральдики в Средние века и последующее время представляют игральные карты. Они проникли, как известно, в Европу с Востока в эпоху крестовых походов под названием *naibi* и первое время, до XV века, еще сохраняли свой восточный отпечаток, так, например полумесяц заменял на них бубен, а трэф имел арабскую четырехконечную форму. С XV-века карты, первоначально называвшиеся *tarots*, получили всеобщее распространение в Западной Европе, особенно после того, как они вошли в моду при дворе французского короля Карла VI, впавшего в слабоумие.

В эту эпоху на игральных картах появляются художественные изображения фигур игры в виде исторических личностей с их действительными или фантастическими гербами, каковы Гот-фрид Бульонский, рыцарь Дюнуа, король Альфред, Карл Великий, Александр Македонский, Юлий Цезарь и т. п. Сами знаки мастей превращались иногда в геральдические фигуры: так, например, трефы изображали листья на геральдическом дереве герба известной Агнессы Сорель, представлявшейся в виде трэфовой дамы на картах времени Карла VII (*Карл VII (1403-1461) - французский король с 1422 г.*). На картах изображались также отдельно гербы изобретателей той или другой игры, и чаще всего с гербовыми щитами в руках изображались валеты. Вообще карты разных эпох и стран везде воспроизводят характер костюмов и стиля соответствующего времени. Так, например, в Германии на картах XVI века мы видим ландскнехтов в их характерном костюме, а во Франции XVII века — костюмы эпохи Людовика XIV.

Нам остается упомянуть о применениях гербов в церквях и на надгробных памятниках. На Западе иногда гербы умерших вешались в церквях с обозначением дат смерти и титулов их владельцев, что служило для генеалогических целей, сохраняя сведения о роде. Гербы помещались также на различных предметах церковной утвари для увековечения памяти церковных строителей и жертвователей. С XV века гербы начинают встречаться и на

церковных колоколах. Но особенно большое применение гербы имели на надгробных памятниках.

В Средние века гробницы очень часто украшались скульптурными изображениями умерших. Такие памятники встречаются с XIV столетия и весьма многочисленны во Франции, Германии, Италии и в особенности в Англии, где мы встречаем их даже в простых сельских церквях. Они воздвигались не только лицам рыцарского сословия, но также и духовного, богатым горожанам и купцам. Иногда они имели форму надгробных плит, украшавшихся скульптурными изображениями фигур и гербов, которые расписывались красками, но для лиц более знатных из духовенства и высшего дворянства сооружались обыкновенно в церквях более пышные памятники, наподобие саркофага, над которым возвышался балдахин. На подобных памятниках мы видим высеченные из камня рыцарские фигуры в вооружении и в различных положениях, то лежащими, то коленопреклоненными; иногда по две фигуры вместе, отца с сыном, мужа с женой.

Памятники эти представляют особенный интерес для изучения костюма и вооружения тех времен, а с нашей точки зрения заслуживают внимания украшающие их гербы и геральдические эмблемы. Один из замечательнейших образцов таких памятников в Англии представляет гробница знаменитого Черного Принца, сына короля Эдуарда III, находящаяся в Кентерберийском соборе. На саркофаге, украшенном по бокам исключительно гербовыми щитами, покоится воинственная фигура этого героя рыцарских времен в полном позолоченном вооружении, строгое лицо его тесно обрамлено кольчужной бармицей (*Бармица — в доспехе, металлическое оплечье, к которому крепились шлем и латы*), а голова, с надетым боевым шлемом с небольшой короной, покоится на турнирном шлеме, который служит ей как бы изголовьем. Шлемное украшение последнего составляет фигура коронованного леопарда, стоящего на четырех лапах, с открытым зевом. Наконец, гербовая туника, покрывающая широкую грудь и спускающаяся до бедер, показывает гербы Англии и Франции: леопардов в красном поле и лилии в голубом, расположенные накрест. Только эти гербы и драгоценные камни на короне были раскрашены, все же остальное вызолочено. Памятник этот замечателен по своей художественности и тщательности отделки во всех его подробностях.

Два древних геральдиста: *Favyn* в сочинении «*Theatre d'hon-neur*» и *La Colombiere*, своей «*Science heroique*», — дают любопытное толкование тех различных типов, которые представляют рыцарские изображения на таких гробницах. По их объяснению, различные положения фигур и подробности вооружения на надгробиях соответствовали роду смерти изображенного на них лица. Так, если рыцарь умирал в бою, то изображался в полном вооружении, со шлемом на голове и коленопреклоненным, умерший во время войны от раны или болезни изображался лежащим в боевом вооружении, но только без шлема и боевых рукавиц, которые помещались возле него. Наконец, умиравший мирной смертью в своем замке изображался лежащим в своей гербовой тунике и парадном доспехе, имея шлем и шпоры в ногах и опираясь последними на изображения домашних собак. Иногда под ногами рыцарских фигур помещались символические животные: львы, собаки, драконы, грифы и т. п., означавшие его победу над врагами или олицетворявшие его качества. Эти символические животные встречаются на гробницах начиная с XIII века и назывались во Франции *cagnels*. Гербы помещались обыкновенно на особых щитках над головой рыцаря, покоившейся на турнирном шлеме, по бокам этого последнего'.

В начале средневековой эпохи на гробницах помещался обыкновенно на плите только один герб, впоследствии стали помещаться также материнский и, наконец, пошло в обычай

помещать по четыре и более гербов предков умершего, которые располагались в известном порядке

Прибавим, что средневековые гробницы не всегда следуют этим обычным типам, представляя немало вариантов. Памятники зодчества и скульптуры надгробий достигают апогея своего совершенства в XV веке, к этому времени относятся великолепные гробницы герцогов Бургундских и Беррийских в г. Бурже во Франции.

В Средние века мы встречаем замечательный обычай, который показывает, насколько герб тесно связан был с живой личностью. Когда какой-либо рыцарский род угасал в лице последнего своего представителя, то, при погребении, гербовый щит и шлем его сокрушали и вместе с телом умершего опускали в могилу. Обычай этот весьма напоминает подобный же, существовавший у римлян и от них перешедший к франкам — погребать вместе с умершим его печать и перстень. В некоторых местностях Германии обычай погребения герба угасшего рода удержался еще до наших дней.

В прежнее время геральдике отводилось почетное место среди наук, преподававшихся дворянству Западной Европы. Но в то время также и лица других сословий, как мы видели, встречали в ней надобность. В эпоху процветания геральдики гербы изображались везде и на всем, отсюда ясно, что для художников, граверов, ваятелей, зодчих, ткачей и других многочисленных представителей прикладных искусств знакомство с главнейшими геральдическими правилами являлось совершенно необходимым.

В 1789 году французская революция, казалось, навсегда упразднила геральдику в этой стране, но уже очень скоро затем она снова возродилась во Франции, хотя и на несколько иных началах, созданных Наполеоном I.

* * *

После всего сказанного уже не будет затруднительным определить то место, которое принадлежит *геральдике* в общей системе наук и искусств.

Мы уже говорили в начале наших чтений о значении ее в области культурной истории, и все сказанное нами после того служит подтверждением этого взгляда.

Являясь затем вспомогательной дисциплиной для генеалогии, геральдика приобретает значение таковой и для истории вообще.

Гербы, как мы видели, встречаются на печатях, монетах, гробницах и множестве других памятников истории и искусства, без знания геральдики таковые остаются малопонятными, а иногда и совершенно необъяснимыми. Отсюда очевидно, как важна геральдика при изучении сфрагистики, нумизматики и археологии. Дипломатика и палеография (*Палеография — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю письменных памятников*) также не могут быть с успехом изучаемы без геральдики: гербы беспрестанно встречаются на актах, как государственных, так и частных. Но геральдика является не только научной дисциплиной, но также и *искусством*, ибо имеет, кроме того, предметом своим действительное изображение герба на основании известных правил. Всякое изображение стремится достигнуть известной красоты, красивым же признается то, что удовлетворяет чувству изящности и вместе с тем является целесообразным. Соответственно с этими требованиями и в геральдике были издавна установлены определенные правила. Поэтому в геральдике красивым признается то, что *геральдически правильно*, а некрасивым — что *геральдически неправильно*.

Что геральдика есть действительно искусство, видно уже из того, что для воспроизведения гербов ей необходимо прибегать к посредству одного из прикладных искусств: живописи, ваяния или зодчества. Первоклассные художники прежних времен,

каковы Альберт Дюрер, Ганс Бальдунг, оба Фишеры и другие не пренебрегали в своем искусстве геральдикой, о чем свидетельствуют изящные изображения гербов, которые мы видим на их рисунках и гравюрах. В новейшее же время незнакомство художников с геральдикой приводило их нередко к прискорбным промахам, чему можно было бы привести немало примеров. Так, на одной исторической скульптуре новейшего времени, изображающей эпизод из эпохи Реформации, известный Тетцель, продававший папские индульгенции в Германии, представлен с церковным знаменем, на котором, вместо герба папы Льва X (*Лев X (1475-1521) - римский папа с 1513 г.; Пий IX (1792-1878) - римский папа с 1846 г.*) из фамилии Медичи, художник поместил герб папы Пия IX (*Эта скульптура, работы Calandrdli украшает фасад здания ратуши в Берлине*) На исторической картине фон Вернера «Лютер на сейме в Вормсе» сень над тронем императора Карла V украшена нынешним гербом Австрийской империи,

Что же касается до подобных анахронизмов при театральной постановке исторических пьес, то их и не перечтешь. Известный геральдист XVII века *Menhtrier*, которого мы уже не раз упоминали, в своем сочинении «*L'art du blason*» старается определить ту обширную область разнообразных знаний, которую, по его мнению, геральдика должна включать в себе. Геральдика, по его словам, есть нечто сходное с энциклопедией. Она имеет свою особую теологию, объясняющую ее таинственные символы; свою философию, рассматривающую свойства ее фигур; свою юриспруденцию, определяющую права на пользование гербом, особыми отличительными знаками и титулами. Ее геометрия рассматривает геральдические фигуры и их расположение на гербовом щите; ее арифметика — их число; история — их происхождение и причины; география — те страны и местности, откуда известные фамилии ведут свое начало, где живут и куда распространились отдельные их отрасли. Наконец, ее грамматика дает объяснение всех принятых в ней специальных терминов и раскрывает их начала.

Конечно, с того времени, когда писал *Menhtrier*, взгляд на геральдику и научная ее постановка несколько изменились. Сделавшее в наше время значительные успехи научное изучение исторических актов, печатей, монет, родословий и археологических памятников требует от геральдики более строгого и критического отношения к ее материалу. «Вся совокупность геральдических познаний, собиравшаяся герольдами,— говорит *Bernd*, — оставалась почти до нашего времени сухим перечнем одних только внешних особенностей гербов, имевшим целью служить лишь прикладному искусству. Хотя при этом в старинных геральдиках и шла речь о толкованиях гербов, основанных на их символизме и часто совершенно произвольных, а равно излагались и правила, принятые в гербовом деле, однако все эти сведения приводились безо всякой внутренней связи и без указаний на важнейшее и наиболее существенное. В них недоставало также исторической обоснованности и цельности, которые придавали бы этому знанию строго научный характер».

Только в последнее время специальные труды по геральдике *Бернда, Гефнера, Зейлера, Сакена* и других поставили ее на правильный путь и подняли на должную научную высоту.

В некоторых странах, как, например, во Франции, геральдика пережила дворянство, которое ее создало и вызывало ее необходимость. Тем не менее она продолжает существовать и здесь, утратив свое прежнее значение, но представляя художественный и изящный памятник прошлого и интересный пережиток Средних веков.

Геральдика, по выражению одного современного французского писателя (*Gerardde Nerval*), представляет ключ к истории Франции, и это весьма верное замечание может быть

приложено в большей или меньшей мере и к другим европейским странам, в которых она получила историческое развитие.

Геральдика есть также своего рода символический международный язык, так как во всех странах, где она существует, мы встречаем в ней одни и те же фигуры и эмблемы, передающие из рода в род высокие понятия религии, рыцарской чести и любви к родине.

Дворянство. Родовая геральдика.

*Связь геральдики с историей дворянства в европейских государствах.
Главнейшие отличительные черты развития феодального дворянства
во странах Западной Европы.*

История геральдики имеет тесную связь с *историей дворянства* в европейских государствах, и нередко первая восполняет и объясняет собой последнюю. Поэтому не лишним будет ознакомиться хотя в общих чертах с историческим характером дворянского сословия главнейших стран Западной Европы, в которых получила свое начало и геральдика.

Все историки Средних веков согласны между собой в том, что во франко-германских государствах Европы дворянское сословие развилось на почве феодализма. Однако ранее эпохи крестовых походов в Западной Европе не существовало еще ничего похожего на то, что впоследствии стало называться дворянством, т. е. резко обособленного класса, различавшегося от других наследственными титулами, родословиями, прозвищами и фамильными гербами. Что же касается дворянства, основанного на владении леном или на исполнении военной службы как особой почетной обязанности, то таковое встречается и ранее указанной эпохи. Еще Карл Великий призвал класс всадников к службе в войсках. Со времен германского императора Генриха Птицелова, т. е. с X века, военная служба почти исключительно исправлялась этими всадниками и мало-помалу перешла совершенно к дворянству, которое несло его со своими подвластными.

Зарождение дворянского сословия во Франции относится еще к эпохе Меровингов (Меровинги — первая королевская династия во Франкском государстве (конец V в. — 751 г.). У франков не существовало наследственного дворянства, но в это время образовался особый класс дворянства личного, основанного на службе и придворных отношениях к королю. Весьма вероятно, что фамилии, отличавшиеся древностью, пользовались у франков особым уважением и что члены их входили в состав королевских приближенных, или так называемых *антрустионов*. Но известно, что в число этих последних допускались также и другие свободные люди из франков и германцев и что высшего положения при королях достигали нередко лица, принадлежавшие к простому классу и даже из несвободных людей. Эти антрустионы пользовались известными привилегиями, и за убийство одного из них полагалась тройная плата против цены простых граждан, по салическим законам. Но высокое положение и преимущества этих королевских приближенных оставались только личными, пока пожалования этим придворным королевских *бенефиций*, состоявших из земельных владений, не превратили их мало-помалу в наследственные. В этих пожалованиях коренились начала последующих феодальных отношений, на почве которых и развилось дворянское сословие франко-германских государств.

Владельцы бенефиции в период Каролингов являются уже самыми богатыми и знатными лицами в государстве. Они стоят близко к королю и разделяют с ним высший суд и ведение государственных дел, причем их высокое положение постепенно становится наследственным.

Герцоги и графы, управлявшие вверенными им провинциями почти на правах самостоятельных государей, стали во главе зарождавшегося благородного класса. В подражание им их собственные вассалы, а равно и вассалы короны, и даже богатые владельцы еще не исчезнувших *аллодов* (наследственных имений), принимали титулы от владеемых ими городов, замков и земель и образовали целый класс мелких графов, баронов и виконтов. Этот разряд дворянства стал распространяться в непосредственной связи с развитием феодальной системы. Таким образом, с XI века, при Канетингах дворянство во Франции является уже организованным сословием, т. е. обладающим известными привилегиями, и притом наследственным. Оно естественно подразделялось на высшее, среднее и низшее.

Каждый держатель ленного участка был дворянином, хотя бы он владел лишь несколькими акрами земли и мог выставить лишь одного воина, снаряженного к бою. С этого времени стала сказываться необходимость в каком-либо особом признаке благородного происхождения помимо владения леном. Такая потребность вызвала два нововведения, которые входят в обычай в XI и особенно в XII и XIII столетиях, а именно принятие *фамильных прозвищ* и *гербов*. Первые появляются несколько ранее, а именно с того времени, как сеньоры стали прибавлять к личным своим именам названия территориальных владений или же, нося какое-либо личное прозвище, стали передавать его своему потомству. Такие примеры восходят еще к X веку. Что же касается гербов, то мы уже говорили о глубокой древности отличительных эмблем вообще, а также и о том, что в виде специально-геральдических символов таковые встречаются не ранее XI века, во всеобщее же употребление входят лишь с XII и XIII столетий.

Во Франции держатели крупных феодалов, непосредственно зависевших от короля, какие бы титулы они при этом ни носили, составляли класс *высоких баронов* (*hauls barons*). Они были первоначально *пэрами* (*pairs*) королевского двора, имели высшую территориальную юрисдикцию и право вести вассалов на войну под своим знаменем (*bannière*). Подчиненным классом являлись вассалы этого высшего дворянства, которым присваивалось общее название *вавассоров*. Владельцы замков (*châtelains*) принадлежали к этому классу вавассоров, они стояли выше прочих мелких ленных владельцев и заимствовали свои фамильные прозвища от своих замков, что имело по тому времени особое значение.

Таким образом, мы видим, что во Франции первоначальное дворянство возникло из условий феодальной системы и не происходило через какое-либо пожалование со стороны государей, как мы это замечаем впоследствии. Но уже с конца XIII столетия французские короли начали присваивать себе исключительное право жаловать дворянство собственной властью и без всякого отношения к ленному владению. Филипп Смелый в 1271 году был первым французским королем, который начал давать жалованные грамоты на дворянство, а при Филиппе Красивом и его преемниках таковые сделались весьма обычными.

Это произвело перемену в характере французского дворянства и сильно повлияло на уменьшение его политического могущества и независимости феодальной аристократии. Привилегии, которые до тех пор соединялись лишь с древностью рода и обширностью земельных владений, стали даваться лицам случайного и незнатного происхождения, вследствие чего утратили свою цену и право на особое уважение. С этих пор законы о дворянстве были истолкованы в таком смысле, что оно не может существовать без королевского пожалования. Отсюда явилось следствием, что и гражданские должности административного и судебного характера стали давать право на такое пожалование (так

называемое *noblesse de robe*). Учреждение рыцарства также значительно увеличило количество благородных, так как оно, вместе с тем, давало и дворянство.

Заметим здесь, что дворянство в Западной Европе вообще различалось от рыцарства. Можно было быть дворянином, не будучи рыцарем, рыцарство же давало дворянство *ipso facto* (Самим фактом (*лат.*). Один средневековый писатель выражается так: «Nemo eques nascitur, sed fit per habentem potestatem solita sub formula» (Никто не рождается рыцарем, но становится им при наличии могущества и с соблюдением принятой процедуры (*лат.*). Рыцарское достоинство всегда оставалось личным и не передавалось по наследству. Даже сыновья королей не родились рыцарями, по крайней мере в Средние века.

Ménéstrier приводит в пример письмо германского императора Конрада, сына Фридриха II, в котором он извещал граждан г. Палермо, что желает среди них принять достоинство и пояс рыцаря. Известно также, что французский король Франциск I пожелал получить рыцарское посвящение от знаменитого Байярда на поле битвы при Мариньяно. Впрочем, по свидетельству *Monsfretet*, дети государей в XIV и XV веках иногда получали рыцарское достоинство и от самой купели: так, например, второй сын императора Карла V при крещении имел восприемником по рыцарству знаменитого Дю Геклэна. В феодальную эпоху все владетельные сеньоры считали себя вправе передавать другим рыцарское достоинство через посвящение, но впоследствии государи оставили это право за собой,

Рыцари во Франции подразделялись на рыцарей-баннеретов (*chevaliers bannerets*), имевших свое знамя, и рыцарей низшего достоинства (*bacheliers*). Отличием последних служил значок с длинной косицей (*pennon a queue*). Право на рыцарское достоинство давало благородное происхождение, которое доказывалось «по имени и гербу» (*gentillesse de nom et d'armes*), т. е., по объяснению Дю Канжа, требовалось удостоверить свое дворянство не только по отцу и деду (что считалось достаточным для утверждения в простом дворянстве), но еще и по женским линиям в двух поколениях. Впрочем, с XIV столетия короли имели право возводить в рыцарство в награду за особо выдающиеся заслуги и лиц из низших классов, которые, таким образом, и получали дворянство.

Итак, рыцарство являлось достоинством, которое прибавлялось к благородному происхождению. Но, независимо от этого, права рождения и наследственность установили в рядах дворянства Франции особую сословную иерархию, степени которой различались обычаями узаконенного старшинства. Мы уже упоминали о *пэрах* Франции, первоначально их было 12, по числу, освященному поэзией Средних веков (*chansons de gestes*), воспевавшей легендарные подвиги Александра Македонского, Карла Великого и английского короля Альфреда (Альфред Великий — англосаксонский король в 871 — 899 гг.). Из них шести светским *пэрам* присваивались титулы главных феодалов французской короны: Бургундии, Нормандии, Гюйенна, Фландрии, Тулузы и Шампани; шестью же духовными *пэрами* были старшие архиепископы и епископы королевства. История *пэрии* во Франции представляет четыре периода. Первый кончается с исчезновением упомянутых больших феодалов через присоединение их к короне, кроме Фландрии, которая отделилась от королевства. С этих пор, во втором периоде, французские короли стали давать *пэрство* и герцогство (*ducat*) как почетные титулы, не соединявшиеся уже, как было до тех пор, с феодальным владением. Иоанн Бретанский был первым из таких пожалованных *паров* в 1297 году. Третий период *пэрства* отмечается возведением в это почетное достоинство иностранных принцев с 1505 года и, наконец, четвертый — возведением в герцогства, соединенные с *пэрством*, важнейших дворянских владений в королевстве.

Непосредственно за пэрами следовали по достоинству, герцоги (*ducs*), маркизы и графы (*comtes*). Первые подразделялись на герцогов-пэров и простых герцогов, наследственных и пожизненных. При торжественных случаях и церемониях эти титулованные лица различались внешними знаками своего достоинства. «Инвеститура герцога,— по словам писателя XV столетия *La Sale*,— состояла в возложении на голову золотой герцогской шапки, украшенной жемчужинами; маркиза — через перстень с рубином; графа — через перстень с алмазом. Корона герцогов имеет украшения в виде цветков (*fleuronnée*) из драгоценных камней, графская украшена жемчужинами; маркиза украшена наполовину цветками, наполовину жемчужинами». Затем шли по порядку старшинства *виконты*, *видамы* (*vidames*) и бароны. Этот последний титул имел, первоначально, более общее значение и обозначал вообще вассалов короны, не имевших других титулов. Низшую степень дворянства составляли владельцы замков (*châtelains*), оруженосцы (*écuyers*) и простые дворяне (*gentilshommes*).

История немецкого дворянства (*Adel*) отличается несколькими существенными особенностями от французского.

В Германии до конца XIII столетия почитался за настоящее государственное дворянство (*Reichsadel*) лишь один древний класс *князей* (*Fürsten*) и *господ* (*Herren*), несколько увеличившийся с течением времени через воспринятое новых фамилий.

К этому классу принадлежали *светские князья* (герцоги, марк- и пфальцграфы, ландграфы, бургграфы) с наследственным достоинством, *высшее духовенство* (*geistliche Fürsten*), не по рождению, а лишь по занимаемым должностям, и, наконец, *свободные господа* (*Freie Herren*). Эти последние, хотя наследственно владели не княжествами, а дворянскими имениями (*Herrschaften*) с правами высшей юрисдикции, но имели право также являться на государственные собрания наравне с князьями. Этот разряд свободных господ, носивший также по швабскому закону (*Schwabenspiegel*) название *вполне свободных* (*semper freie, sendbar freie*, также *hochfreie*), имел особенную характеристичную для Германии черту: вполне самостоятельное господство в своих владениях (*Landeshoheit*) и образовал с течением времени нечто вроде местных владетельных династий. Они относились непосредственно к государству, завися только от императора.

Между этим высшим дворянством и простым классом стояли так называемые *полусвободные* (*Mittelfreie*). Этот класс составляли, во-первых, те из свободных, которые первоначально за свои поместья обязаны были нести конную службу и впоследствии не приобрели полной независимости от местных властей, и, во-вторых, находившиеся в вассальных отношениях к высшему государственному дворянству и обязанные под его начальством нести конную службу в качестве меньших воинов (*militēs minores*). Они также предъявляли права свои на титул благородных и получили большое значение, особенно с тех пор, как Конрад II узаконил наследственность и в низших ленных владениях. Таким образом возникло в Германии мало-помалу высшее и низшее дворянство. Эти-то свободные и полусвободные со своими вассалами несли совместно государственную военную службу и образовали то, что впоследствии разумелось под названием дворянства, тогда как другие свободные классы в Германии (так называемые *gemeinfreie*) были совершенно исключены из этой почетной обязанности и, вместе с тем, не имели также и прав на приобретение рыцарского достоинства. В некоторых имперских городах Германии к этому последнему разряду принадлежали именитые граждане (*geslecht*, *Patricier*), отличившиеся заслугами по городскому управлению и происходившие нередко из фамилий рыцарского достоинства.

Образовавшиеся таким образом общественные группы высшего и низшего дворянства делились на особые разряды, которые носили в Германии в Средние века название *войсковых щитов (Heerschilde)*. Первоначально таковых существовало только шесть, и лишь в XIII веке к ним присоединился седьмой щит. Относительно внутренней организации этих разрядов дошедшие до нас сведения довольно скудны. Из феодального права Швабии мы узнаем, что они пополнялись только лицами, имевшими право достигать рыцарского достоинства (*Rittermässige*). Но уже около 1300 года, вскоре после падения Гогенштауфенов (Гогенштауфены (Штауфены) — династия германских королей и императоров Священной Римской империи в 1138 — 1254гг.).

, это деление исчезает совершенно, и его заменяет более определенное разделение дворянского сословия в Германии на князей, графов (*Grafen, Freie*), служащих господ (*Dienstmannen, Dienstherren*) и правоспособных к рыцарству, называвшихся также просто благородными (*Edelleute, Einschildritter*), к которым примыкали также оруженосцы (*Edelknechte, Dienstleute*) и другие представители низшего дворянства.

В Германии не образовалось столь многочисленного класса пожалованного дворянства, происшедшего из военных и гражданских должностей, какое мы видим во Франции. Здесь мы встречаем такое пожалование в дворяне только из среды ученых, но зато Германия изобилует пожалованными дворянскими титулами, в чем выразилось подражание французам.

В Англии дворянство в Средние века составилось из двух различных национальностей, а именно из англосаксонской и норманнской. Норманны в первые века после покорения Англии Вильгельмом Завоевателем (1066) имели фактический

перевес над саксами, но в то же время между этими национальностями оказалось много общего в образе жизни, обычаях и воспитании. Национальное дворянство саксов составлял класс *эорлов (Eorls)*, различавшийся своим привилегированным положением от простонародья (*Ceorls*).

Лепная система проникла и в Англию, но здесь она получила своеобразное развитие. Раньше существовало мнение, что она введена была в Англию норманнами, но новейшие исследования доказали, что она существовала здесь и ранее и что саксонские *таны* были те же лепные владельцы, обязанные верностью и военной службой королю. Норманнское же господство действительно закрепило этот строй и дало Англии более выработанный характер феодального государства. Но Вильгельм Завоеватель ввел в покоренной им стране военную организацию феодализма лишь настолько, насколько это было нужно для безопасности его завоеваний. Поощряя введение в Англии той ленной системы землевладения, какая была в употреблении в Нормандии, он в то же время принимал меры против усиления могущества норманнских феодальных владетелей. Лены и поместья, которые он раздавал, не составляли больших феодальных владений.

В начале норманнского периода коронные вассалы считали себя правящим классом, на подвассалов смотрели как на среднее сословие, а на остальное население — как на податный класс.

Лепная система имела повсюду стремление создать наследственный класс подвластных людей посредством слияния должности с владением и превращение всяких отношений зависимости в материальное подчинение. В Англии королевская власть остановила развитие подобного порядка вещей. «Государство было здесь достаточно сильно,— говорит *Гнейст*,— чтобы ставить всякое увеличение прав в зависимость от высших услуг государству и помешать

таким образом обращению дворянства и рыцарства в наследственные сословия, а напротив того, придать им характер общественного класса».

Таким образом, благодаря влиянию королевской власти в Англии образовались три следующие общественные группы.

Первой из них был класс *крупных вассалов*, подвергавшийся наибольшим переменам: он обнимал, при первоначальном распределении после завоевания, тех лиц, которые уже на континенте были графами или доставляли целые отряды в состав войска. Это так называемые *barones majores*.

Второй класс образуют менее значительные коронные вассалы в их постепенном слиянии с подвассалами. Мелкие коронные вассалы ничем не отличаются в их праве владения (*tenure*) от крупных владельцев. Многие из них посредством влиятельных должностей приобретали и внешнее положение в государстве, равное крупным вассалам. В первоначальном числе четырехсот этих так называемых *barones minores* большая часть состояла из лиц, уже владевших рыцарскими ленами в Нормандии или из их младших братьев и сыновей.

Наконец, третьим классом были свободные и несвободные земледельцы, жившие на чужих землях.

Вследствие отчуждения и разделения рыцарских поместий, особенно усилившихся в эпоху крестовых походов и дробления ленов число мелких ленных владельцев в Англии с течением времени значительно увеличилось. Все указанные причины помешали английскому рыцарству в Средние века превратиться в замкнутое наследственное сословие. Не владение само по себе, а достоинство, достигнутое военной службой, которая составляла повинность коронных вассалов, давало право на титул *господина (dominus, sir)* как выражение личного почета. В Средние века он давался также и лицам высшего духовенства и получившим ученую степень в университете. Более специально обозначает рыцарское достоинство слово *knight*. Владельцы рыцарских поместий, не достигшие рыцарского звания, назывались *scutarii, esquires*. Усвоение фамильных гербов становится с крестовых походов и в Англии все более распространенным обычаем, который вызван был в то время, как мы показали это раньше, необходимостью вследствие характера тогдашнего вооружения.

Процесс правового развития сословий в Англии продолжался довольно долго и лишь к концу XV века выработал законченные формы, стоявшие в тесной связи с парламентским строем.

К тому времени высшее сословие Англии составляют духовные и светские пэры, между которыми первые пользуются, в силу стародавнего обычая, старшинством. Светские пэры разделяются на пять разрядов, а именно: *герцогов (dukes), маркизов (marguises), графов (earls), виконтов (viscounts)* и *баронов (barons)*, которые имеют право наследственного представительства в парламенте. Следующее место в ряду сословий занимают рыцари или, вернее, *владельцы рыцарских поместий*. Этот класс образовался из слияния коронных вассалов с подвассалами и наиболее крупными из вольных землевладельцев.

Рыцарское землевладение в Англии никогда не имело характера прирожденного звания, но владельцы этих поместий имели, однако, одну сословную привилегию — быть избираемыми представителями графства, причем преимущество отдавалось наиболее именитым фамилиям. Среднее землевладельческое дворянство (*gentry*) очень дорожило этой привилегией и гордилось древностью рода и герба.

Заслуживает внимания, что война с Францией в XV столетии имела большое влияние на распространение в Англии французских обычаев. Частые соприкосновения с французским дво-

рянством и с его сословными взглядами способствовало усилению сословного духа и в английском рыцарстве. Турниры, которые раньше подвергались в Англии строгому запрещению, вошли тогда в обычай. Употребление гербов как фамильных эмблем со времени войны с Францией сделалось всеобщим и даже считалось наследственным правом. Вообще в эту эпоху геральдика со своими правилами для турниров, гербовыми щитами и родословными играет в Англии видную роль. При Эдуарде III и Генрихе IV учреждаются почетные рыцарские ордена Бани и Подвязки. Обряд посвящения в рыцарское достоинство также воскрешается в то время во всей своей торжественности.

Дворянство Англии имеет в государственном строе этой страны самые крепкие национальные основы и является до

настоящего времени замечательным живым образцом древнейшего сословного учреждения в Европе.

В Италии феодальные учреждения не имели ни тех выработанных форм, ни той прочности, какие мы видели в упомянутых нами государствах Западной Европы. Первоначально феодализм введен был в Ломбардском королевстве, где существовало 30 герцогств или маркизатов. При Карле Великом и его преемниках число их уменьшилось, но в то же время здесь возник многочисленный класс графов и низших вассалов, между которыми каждый герцог разделил предоставленную ему провинцию под условием исполнения ленных обязанностей его подвластными. Графы в свою очередь разделили свои лены между рыцарями, становившимися под их знамена. Частые войны и вторжения, которым подвергалась Италия в Средние века, вызвали появление множества укрепленных замков, служивших резиденцией этих феодалов. Укреплявшиеся в эту эпоху города начали проявлять свою независимость, и вследствие этого феодалы, простиравшие на них до тех пор свое владычество, теперь окончательно удалились в свои замки, стараясь сохранить свое могущество привлечением различными льготами сельского населения на свои земли. С начала XII века, с развитием феодального дворянства в Италии, здесь появляются и дворянские гербы. Но в Италии развитие этого сословия встретило препятствия в последующие времена в политических обстоятельствах этой страны. Главнейшим из них было возникновение республик в северной Италии в XII веке. Феодальное дворянство в Италии было гораздо менее могущественным, чем в других странах Западной Европы, являясь здесь лишь союзником городов. Нередко на службу этих городских республик поступали отряды наемных всадников, отчасти из дворян, обладавших незначительным состоянием, но большим честолюбием. Военная сила нередко попадала в руки их предводителей, что имело последствием превращение республик в военные деспотии. Этим путем возвысились многие знаменитые в истории Италии фамилии, каковы Висконти, Сфорца, Медичи и другие.

Заканчивая наш краткий обзор истории дворянства в Западной Европе, скажем несколько слов **о дворянстве в Испании.**

Испания Средних веков представляла особенно выгодные условия для развития аристократии, и здесь феодализм имел совершенно своеобразный, отличный от других стран Западной Европы характер. Короли Испании, вместе с воинственным дворянством страны, шаг за шагом отвоевывали страну у мавров, причем раздавали своим вассалам в награду обширные поместья, территории и подданных. Это способствовало возникновению могущественной и часто грозной аристократии. Она обладала громадными богатствами и землями; так, например, владения Иоанна Бискайского в XIV столетии заключали в себе более 80 городов и укрепленных замков, а Альваро ди Луна имел двадцать тысяч вассалов.

Высшее дворянство Испании захватило в свои руки все важнейшие должности в королевствах, пользовалось большими привилегиями и имело даже право освобождать себя от зависимости королю и переходить к его противнику, объявляя о том через своего герольда.

Феодальный строй получил наибольшее развитие в Арагонии, тогда как в Кастилии он почти не существовал. В первой существовало нечто вроде феода, под названием *honor* (Честь, почет {*ucn.*}), который давался королями лицам высшего дворянства, называвшегося *ricos hombres* (Богатые люди (*ucn.*)). Они в свою очередь распределяли свои феоды между вассалами (*mesnadarios*); дворянами (*hidalgos, infanzones*) и рыцарями (*caballéros*) Последние два разряда составляли среднее и низшее дворянство.

Королевская власть в Испании не теряла высшего господства над всеми своими подданными, каково бы ни было звание последних, от имени короля созывались *кортесы* (Кортесы — сословно-представительские собрания, первое упоминание 1137 г., играли большую роль в XIII-XIV вв.) и производился суд, в случаях крайней необходимости и государственной опасности король имел право занимать земли и крепости сеньоров, и все население обязано было помогать ему на войне.

Испания особенно славилась своим рыцарством и справедливо почиталась рыцарской страной по преимуществу. Здесь это учреждение Средних веков находило чрезвычайно благоприятную почву для своего развития и достигло особенного блеска, закаляясь в долго не прекращавшейся борьбе с маврами и прославляя себя почти легендарными подвигами. Особенно прославился в этой борьбе знаменитый Сид (Сид, Кампеадор (Родриго Диас де Бивар) — испанский рыцарь, прославившийся подвигами в Реконкисте, воспет в «Песне о моем Сиде» (XII в.), воспетый испанской поэзией. Рыцарство пользовалось особенным покровительством законов в Кастилии, и его широкие права и обязанности были здесь особенно точно определены. Но вопросу о рыцарстве, имевшем столь значительное влияние на развитие средневековой геральдики, мы посвятим наше следующее чтение.

Контрольные вопросы:

1. Эпоха расцвета рыцарской геральдики в Западной Европе и распространение геральдического вкуса в искусстве и быте. Влияние геральдики на костюм. Геральдические эмблемы корпораций, цехов и пр.
2. Распространение гербовых печатей и окончательно выработавшийся тип наследственного герба. Домовые знаки (Hattscmarken). Гербы на монетах и жетонах. Усиленное распространение гербов во Франции в XVII веке. Применение геральдики в зодчестве и других прикладных искусствах. Геральдические украшения надгробных памятников.
3. Обычай «погребения герба» на Западе. Значение геральдики при изучении истории и других ее вспомогательных дисциплин. Важность знания геральдики для прикладного искусства.
4. Связь геральдики с историей дворянства в европейских государствах.
5. Главнейшие отличительные черты развития феодального дворянства во странах Западной Европы.

Литература: [2 — С. 102-117; 290-305; 7 — С.26-32; 13 — 73-76; 16 — 34-43; 135-151; 19 — 143-184].

Тема №6. Обыкновенные (негеральдические) фигуры.

1. Обыкновенные (негеральдические) фигуры
2. Классификация обыкновенных (негеральдических) фигур.
3. Естественные фигуры. Положения, правила изображения. Символика.
4. Искусственные фигуры. Положения, правила изображения. Символика.
5. Воображаемые фигуры. Положения, правила изображения. Символика.
6. Геральдический тип.

Обыкновенные (негеральдические) фигуры

Подразделение их на естественные и искусственные.

Описание главнейших типов естественных фигур.

Окончив рассмотрение так называемых геральдических фигур, перейдем теперь к **негеральдическим**, или **обыкновенным** (*gemeine Wappenbilder*). Таковыми могут быть всевозможные изображения предметов из области природы (**естественные**), а также созданные человеческим трудом (искусством, ремеслом — **искусственные**) и, наконец, из области фантазии, как, например, изображения различных несуществующих, созданных воображением (**фантастических**) фигур и животных. Затем к разряду обыкновенных фигур принадлежат и все те, которые не могут рассматриваться как **геральдические**, причем они отличаются от этих последних тем, что не соприкасаются с краями щита, но, по крайней мере, с двух сторон свободно расположены в щитовом поле.

Обыкновенные фигуры, встречаясь как в единственном, так и во множественном числе, и изображая отдельные предметы или же части таковых, наконец, изменяясь цветом, положением, направлением и различными соединениями, могут образовать бесчисленное множество самых разнообразных гербов. Для удобства обозрения обыкновенные, или негеральдические, фигуры подразделяют на три класса:

1. **Естественные** (*natürliche, figures naturelles*), изображения предметов созданных самой природой и которые изображают какой-нибудь предмет из царства животных или растительного, а также земные или небесные тела.

3. **Искусственные** (*künstliche, figures artificielles*),—это изображения предметов созданных рукою человека, а к каковым относятся все предметы искусства, мануфактуры и ремесла.

2. **Вымышленные** (*erdichlete, figures chimériques*) — фигуры заимствованные из поэзии или мифологии: различные изображения фантастических существ и чудовищ, а также фантастические животные.

Число негеральдических фигур бесконечно так, как создавая новый герб, в него можно внести и новое открытие в природе, новый плод искусства или фантазии человека. Но при всей массе подобных изображений, некоторые из них, употребляясь в геральдике наиболее часто в виде известного символа или эмблемы, вызвали особые правила для своего положения вида, формы иногда даже цвета и таким образом получили особенные свойства. Помещаясь в щите, фигуры эти всегда изображаются одинаково, между тем как другие, могут иметь совершенно произвольный вид.

Как мы видели выше, каждая фигура имеет в щите определенное положение, которое, совершенно не зависит от того, какая будет фигура, в каком положении она находится, или какой имеет вид, а является лишь относительным ко всем другим местам или фигурам.

Поэтому такое положение т. е. место занимаемое фигурой на щите называется относительным положением фигуры.

Но некоторые негеральдические фигуры имеют свои особые формы, вид, положение, совершенно независимое от того, в каком месте на щите фигура находится. Это второе, постоянное, положение в котором находится фигура, или вид которой она имеет, называется абсолютным положением фигуры.

Хотя разные фигуры имеют и разные абсолютные положения, но существуют некоторые, общие всем негеральдическим фигурам положения, независимо от того какие они будут. Так все помещенные в щите фигуры, должны быть обращены переднею своею частью въ правую сторону щита. Если же они обращены в левую, то называются повернутыми или обращенными. Исключение из этого правила представляют фигуры круглые или плоские помещаемые впрямь и некоторые другие имеющие свои особые положения. Так, человеческая фигура (пешая) изображается почти прямо, лишь с небольшим поворотом вправо.

Две или несколько фигур могут помещаться в щит так, что передние их части иногда обращены одна к другой, а иногда в противоположную одну от другой сторону. В первом случае фигуры будут сходящиеся, а во втором—расходящиеся.

Часто фигура изображена так, что видна лишь передняя половина ее. Такая фигура называется выходящею или возникающею. Если же видна меньшая, головная часть, а у изображений животных и концы передних лап, то такая фигура называется выглядывающею.

Искусственные фигуры, часто в щите изображаются пересекающимися или скрещивающимися; если они в этом случае образуют прямой крест, то они называются расположенными в крест; когда же пересечение образует Андреевский крест, то фигуры помещены на крест.

Все эти фигуры (в особенности естественные) должны, по геральдическому правилу, быть изображаемыми не вполне согласно с их природным видом, но получать некоторый своеобразный стиль и характер и *изображаться орнаментально*, отсюда они получают *особый отпечаток*, который принято называть *геральдическим типом*, или *стилем*. Этот стиль трудно объяснить или изложить в определенных правилах, он составляет принадлежность особого художественного чутья и может вырабатываться лишь через рассмотрение многочисленных изображений гербов, относящихся к лучшей эпохе геральдики. Этот геральдический *стиль, или тип*, в разные времена и в разных странах *различен* и находится в соответствии с преобладающим в каждую эпоху стилем искусства, а именно зодчества, и носит отпечаток этого последнего. Поэтому каждая эпоха геральдики отличается своеобразным украшением и стилем гербовых фигур. Так, *в Германии в XII веке н.в. начале XIII века* преобладают *более грубые, закругленные очертания*, а во *второй половине XIII и в XIV веках* (в эпоху процветания готического стиля в архитектуре) их заменяют *узкие, заостренные и угловатые*, которые *в XV веке* еще более принимают *вычурный, орнаментальный стиль*. (Образцы различных геральдических стилей показаны на рис. 7,8 ж стр. 296. 9-12 на стр. 298.13-16 на стр. 301.17на стр. 304. и на стр. 309. (Прим. Ю. В. Арсеньева). К этому присоединяется также с течением времени большее приближение геральдического стиля изображений к действительным их формам в природе. Чем позднее, тем более утрачивается в гербах этот своеобразный геральдический стиль обыкновенных фигур, и *в конце XIX начале XX веков* уже стали изображать эти фигуры *совершенно неподходящим образом*, в точности схожими с природой, т. е. *в естественном их виде*. При этом они совершенно теряют свой своеобразный характер гербовой фигуры. *Самые изящные и*

правильные геральдические формы фигур, заслуживающие внимания и изучения как образцы, принадлежат к XIV, XV и началу XVI веков.

Герб на Западе всегда имел значение рыцарского отличительного знака и как таковой принадлежит по существу своему к средневековой эпохе, поэтому ему свойственно и прилично сохранять признаки такового своего происхождения. При этом традиционная форма щита и шлема, соединенно составляющих герб, должна быть соблюдена и во всех мелких подробностях его. Отсюда ясно, что к средневековому рыцарскому шлему вовсе не подходила бы гербовая фигура в щите, изображенная современным пошибом (к. XIX— н. XX вв). На Западе такой архаизм в изображении гербов, как дворянских фамилий, так и целых стран и городов, тем более им приличествует, что гербы эти перешли к ним от древних времен и от предков и представляют историческую достопамятность и наследие старины. **При изображении гербов следует обращать особенное внимание на то, чтобы различные стили не смешивались, поэтому, изображая, например, герб в треугольном щите XIV века, следует и помещаемую в нем гербовую фигуру изображать в стиле той же эпохи, а не более ранней или поздней.**

Относительно обыкновенных фигур существуют следующие общие правила:

1. Фигура применяется к полю щита, **должна сообразоваться с ним** и, по возможности, его заполнять.

2. Всякая фигура, не только в цельном своем виде, но и в отдельных своих частях, а также в виде отрезка, может являться **как гербовое изображение** (Для обозначения таких неполных фигур существуют особые геральдические термины, а именно: возникающей {*hervorbretchend naissant*) называется фигура животного, от которого из края щита или из-за другой фигуры выдается или виднеется одна лишь [олова и шея. например, с частью лапы и хвоста: возрастающей, когда выступает приблизительно половина фигуры животного (Прим. Ю. В. Арсеньева), а равно и в сочетании с другими подобными же или в сочетании с геральдическими фигурами.

Фигуры естественные.

Часть 1. Человеческие фигуры и геральдические животные.

Перейдем теперь к обозрению первого рода обыкновенных фигур, так называемых естественных, заимствованных из существующей природы.

Эти фигуры образуют самую большую группу негеральдических фигур, которые делятся на изображения:

- 1) бесплотных сил и святых,
- 2) человека,
- 3) животных,
- 4) растений
- 5) планет, звезд и стихий.

Они всего чаще встречаются в гербах. Западная геральдика в вековом своем шествии дала каждой из фигур этого разряда свое название, свою форму, усвоила ее цвет, положение, и если фигуры эти и перешли в наши (особенно новейшие гербы), то не можем скрыть, что мы далеко отстали от западных геральдиков в технической терминологии, у них всегда краткой, условно ясной и всеми общепринятой, у нас же описательной. Только долгопеременная практика может выработать и у нас подобные термины; тем не менее, руководствуясь иностранными сочинениями, мы позволим себе здесь изложить главные положения геральдики, не упуская, впрочем, из виду единственной для нас цели говорить только о том,

что прямо или косвенно имеет приложение к отечественным гербам.

Человеческие фигуры

Остановимся прежде всего на *человеческих фигурах*. Геральдическое искусство изображает людей в различных положениях, одеждах и с признаками различных занятий, как мужчин, так и женщин всевозможных состояний, в особенности же рыцарей, королей, монахов, мавров (негров), шутов, дев, диких людей (последних обнаженными и волосатыми с длинными жезлами и опоясанных венком из дубовых листьев). Далее — различных святых, в позднейшие времена также турок и языческих богов (с XVI столетия). Фигуры эти изображаются обыкновенно обращенными впереди смотрящими из щита.

Среди изображений человека, первое место занимает крайне незначительная группа мифологических божеств и исторических лиц. Изображения человека довольно разнообразны, а еще чаще встречаются отдельные части тела, особенно руки. Отличительная черта человеческих фигур состоит в том, что они всегда изображаются натурального цвета.

Ангелы, человек.

В ряду естественных фигур, в гербе изображаемых, первое место принадлежит ангелам и херувимам. Они представляются с двумя, четырьмя и шестью крыльями; человек же изображается *телесного цвета, нагой, одетый, вооруженный* и т.п. Голова с грудью, без рук, называется *бюстом* (buste); черного цвета - *головой мавра* (tête maure). Голова может быть *в короне* или *повязке* (tortillée). Руки *правая* (dex-trochère) и *левая* (senestrochère), сложенные накрест, служат *выражением верности* (foi).

Отдельные части человеческих фигур

Весьма часто встречаются также лишь *отдельные части человеческих фигур*, например, *полуфигуры* или *только туловище, без рук*, затем *отдельные головы, руки* или *одни кисти рук*, также *ноги*. Головы изображаются *со всевозможными коронами, шапками, шляпами, венками*. Рука получает название *правой* или *левой*, смотря по тому, входит ли она в щитовое поле *с правой или левой (геральдически) стороны*. В древней геральдике часто встречается облеченная) в одежду рука, пальцы которой держат кольцо (рис. 1). Но особенно употребительна гербах *рука, закованная в латы, держащая обнаженный меч* или *другое оружие*, иногда встречаются и *две подобные руки, держащие кольцо* и т. п. В немецкой геральдике *рукой* (просто), без особого обозначения, *называют правую руку*, изображенную *поднятой вверх, плашмя*, во французской геральдике *правая рука* называется dextroc here, а *левая* — sene-stroc hére. Рука с вытянутыми указательным и средним пальцами называется *клянущейся* (Schwurhand), в том же положении, но притом спускающаяся из облаков или окруженная нимбом, она получает название *благословляющей десницы* (Segenhand), причем разумеется в таковом изображении обыкновенно божия десница. Две руки, вложенные одна в другую, называются *руками верности* (Treuhande, по-французски это обозначается термином foi). Изображение это вошло в употребление с древних времен (рис. 2).

Ноги изображаются иногда *обнаженными*, а иногда *облеченными* в одежду или броню. Встречается также *изображение трех ног*, соединенных посреди щитового поля в треугольник (Beine im Dreipass, jambes réunies ait coeurde l'écu), причем они соприкасаются бедрами и расходятся ступнями. Эта эмблема, называемая по-латыни (а также в итальянской геральдике) trique-tra, составляет древний герб Сицилии, она встречается также в немецкой и польской геральдике, например, польский герб Drogomier — три ноги в броне со шпорами. Эмблему эту относят к XI веку и объясняют именем витязя Драгомира, которому такой герб пожалован был королем Болеславом Кривоустым.

Наконец, встречаются в гербах, хотя и весьма редко, *отдельные человеческие кости, мертвые головы* или даже *мертвые тела* (например, две скрещенные бедренные кости в гербе итальянской фамилии Gallinari), гораздо чаще *сердца*, иногда *воспламененные* {emflammé), *пронзенные стрелой* или *крылатые*, а также *глаза* («Божье око», изображаемое всегда в треугольнике с сиянием). Последние *изображаются всегда смотрящими вперед*, иногда в большом числе, усеивающими поле щита или фигуру.

Четвероногие животные.

Изображение всевозможных **животных** (зверей, птиц, пресмыкающихся, рыб и насекомых) в гербах особенно многочисленны и разнообразны. По правилу они должны быть *обращены в правую сторону*, но если они смотрят влево, то называются *искривленными* (contournés). Таковые встречаются, как *по одному*, так и *по несколько вместе, рассеченными* и в виде *отдельных частей*: головы, ног, лап и т. д. Эти части бывают или *оторванными* (abgerissen, attaché) с висящими на них по оторванному краю клочьями кожи, или *отрезанными* (abgeschnitten, coupé) Кроме того, животные изображаются иногда *без языка, клюва, клыков, зубов, когтей, рогов, копыт* и т. п. Такие неполные фигуры называются *безоружными* (mornées), причем вышеупомянутые принадлежности животных получают название *вооружения* (Waffen) и в гербах обыкновенно имеют другую окраску, т. е. финифть или металл, чем остальное туловище. Французские геральдисты употребляют в этом случае особые термины: агте — *о когтях* (реже — onglé), lampassé (реже langué) — *о языке*, besqué — *о клюве*, denté — *о зубах* (о ките говорится fiertée), crêté — *о гребне* (например, петуха) и т. п. Если фигура животного *лишена хвоста*, то называется diffami (в буквальном смысле *опозоренной*). *Передняя сторона головы* животного называется *личиной*, а одна *верхняя часть* ее — *лбом*. Животные часто изображаются *коронованными* {соигоппé), также *снабженными шейной короной*, т. е. надетой на шею {Halskrone, colleté) или *шейной повязкой* (Halsband), Домашние животные, изображенные *с надетым на шею их колокольчиком* (имеющим особую окраску от фигуры), называются в немецкой геральдике beglock-et, beschallet, во французской — clarinés.

Мы остановимся здесь лишь на важнейших, чаще всего встречающихся в гербах фигурах животных, избирая преимущественно такие, которые в этих изображениях существенно отклоняются от своего естественного вида и получают своеобразный геральдический тип. Так как окраска этих фигур животного царства может зависеть от выбора, то в этом отношении существует большое разнообразие, но, как мы уже сказали, *обыкновенно употребляется геральдический цвет*, наиболее подходящий к естественному цвету животного.

Что же касается *положения изображаемых зверей*, то для четвероногих самыми обыкновенными являются следующие:

1-поднимающееся {steigend, aufrecht, rampant, saillant) или *восстающее*, положение имеют звери, стоящие на задних лапах, с одной задней ногой, выставленной вперед, и с передними неодинаково приподнятыми, так что видны все четыре ноги;

2- идущие, или *шествующие* (schreitend-passant),— с приподнятой передней ногой;

3- бегущее {laufend, courant) — обыкновенно с одинаково вытянутыми ногами, которые поэтому представляются как бы сходящимися далее:

4- *скачущее* (springend, sautant),

5- *лазающее* {klettern, grimpant, gravissant),

6- *стоящее* (stehend, post), при которых ноги зверя не подняты, наконец,

7- *сидящее* {sitzend, assis), когда животные сидят на задних лапах, и реже

8- *лежащее* (lagernd, couché). При этом всегда подразумевается, что *звери обращены в профиль и притом в правую (геральдическую) сторону*, если определенно не указано какого-либо другого положения. Подобное нормальное положение фигуры *при блазонировании герба особо не указывается*, вполне достаточно поэтому блазонировать так: в золотом поле черный лев (рис. 3).

Из геральдических животных всего чаще встречаются в геральдике всех стран **лев**.

Самые любимые животные, по символическому их значению в гербах, **лев и леопард**. Первый есть представитель силы, мужества и великодушия, а второй храбрости и отваги. Лев так часто встречается в гербах, что для разных его поз придуманы особые названия; но, кроме того, он различается и по цвету, которым окрашивается: есть львы красные, голубые, даже горностаевого цвета или двух цветов. Обыкновенная геральдическая поза льва есть в профиль, так что видны одно его ухо и один глаз. Он представляется *стоящим на задних лапах*, а передними бросающимся вправо; *окровавленный* язык выходит из пасти, хвост же его поднят кверху и концом упадет на спину. В гербе лев часто бывает представлен один; но их может быть и два; если же число их больше, то они называются *львенками* (lionceaux). **Фигура леопарда** отличается от льва тем, что видна вся его голова с двумя глазами, что он представляется *идущим*, т.е. стоит на трех ногах, а четвертую заносит вперед, и что хвост его падает не на спину, а, напротив, поднят кверху и откинут. Поэтому лев, имеющий одну из исчисленных примет, леопарду принадлежащих, называется *леопардоподобным львом* (lion leopardé); и, наоборот, леопард, заимствовавший какие-нибудь приметы от льва, именуется *львуподобным леопардом* (léopard lioné).

По другим приметам льву даются следующие названия: *вооруженного* (armé), если его когти не того цвета, каким окрашено все тело; (l'armé), если высунутый язык отличается своим *кровавым* цветом; *коронованного* (couronné), если на голове у льва корона, обыкновенно зубчатая; смиренного (morné), если он *без зубов, без когтей и без высунутого языка*; *бесхвостого* (diffamé) или *с хвостом дракона* (dragonné), если нижняя часть тела льва оканчивается хвостом дракона.

Рождающимся (naissant) называется лев тогда, когда бывает видна только верхняя половина его тела, а прочее скрадено, как будто бы его и не существовало; но когда в верхней части щита видны его голова, плечи, концы передних лап и хвост, то лев называется *выходящим* (issant).

Те же выражения по изложенным приметам находят себе применение к изображениям других животных; некоторые только изъятия из этого правила объясняются самым характером и жизнью зверей.

Нормальное положение льва есть *восстающее*, т.е. стоящее на задних лапах, также изображается он готовящимся к нападению или *яростным* (furiux), как выражались древние геральдисты. Голова льва изображалась в древнейший период геральдики несколько *заостренной*, впоследствии же — более *округленной* и близкой к природе, *зев* — то *наполовину*, то *вполне разинутым*, обыкновенно *со значительно высунутым языком*, в виде извивающейся, загнутой кверху узкой полосы, и показывающимся зубами (*вооруженным*), *глаз* — *свирепо взирающим*. **Туловище льва** всегда изображалось очень длинным и худым, особенно утонченным снизу. В древнейшее время, в XIV веке, он является в более прямом положении, так что фигура его совпадает с вертикальной осью щита (рис. 3). Позднее, в XV веке, она принимает более изогнутое, извивающееся очертание, образуя как бы змееобразную линию (рис. 4). Притом лев первоначально изображался совершенно *косматым*, позднее —

лишь *с длинной гривой*, ниспадающей до половины туловища *и сильно курчавой* (в виде колец), и *с мохнатыми ногами*. **Передние лапы** в древнейшее время имели *очертание в виде трех закруглений, с выступающими когтями, с задним пальцем, обращенным вниз и также снабжен-ным когтем*. Впоследствии пальцы ног стали изображаться более разделенными и вытянутыми. **Хвост** — почти от самого основания вытянутым кверху и направленным вдоль туловища, в старину его изображали *совершенно мохнатым*, позднее — *с отдельными пучками волос, обращенных наружу*, причем *кисть на конус* хвоста ниспадает к туловищу льва. С XV века хвост стал также изображаться *раздвоенным* — это так называемый *двойной хвост* (Doppelschweif, queue fourché), при этом обе *его части скручены наподобие веревки*, и каждая имеет на конце по кисти волос, Как уже упоминалось выше, *обычными цветами для льва* считаются в геральдике *золотой и червленый*, реже черный, еще реже синий. *Вооружения его получают обыкновенно другую окраску*, резко отличную от цвета фигуры, а именно: когда лев имеет металлическую тинктуру, то вооружения получают червленую или синюю, когда же он имеет финифть - то золотую или серебряную, по всегда различающуюся от цвета щитового поля. *Зубы и глаза, по правилу, должны быть серебряные*, и лишь когда поле щита имеет эту тинктуру, то цветные. Впрочем, могут существовать и различные окраски фигуры льва, в целом и частях (например, лев в гессенском гербе полосатый; серебряный и красный, лев в верхней части золотой, в нижней серебряный — в гербе Саксен-Альтенбурга).

Так называемый **леопард или леопардовый лев** (leopardierter Löwe, lion léopardé), бывает представлен как *шествующий через щит лев, но с личиной, обращенной прямо к зрителю*, в этом положении он имеет *одну из передних ног поднятой, а заднюю (внутреннюю) — несколько выставленной вперед*. Голова изображается всегда en face, а *хвост — прижатым вдоль спины*, во всем остальном он не отличается от обыкновенного льва (рис. 5). **Леопарда** (с обращенной прямо личиной), и принтом *восстающего* (steigend, rampant), некоторые геральдисты называют **львиным леопардом** (gelöwter Leopard, leopard lionné). Некоторые, впрочем, усматривают отличительный признак леопарда не в направлении личины его, но в положении всей фигуры и на этом последнем основании называют **восстающего льва леопардовым**, а шествующего — **львиным леопардом**.

В древней геральдике подобных различий не существовало, так как и лев и леопард изображают одно и то же животное, только в разных положениях. Когда нужно поместить в одном и том же гербе **несколько львиных фигур**, как, например, в гербах Англии, Дании, Каринтии и др., то их изображают *шествующими* и помещают *одного над другим* (рис. 6). Изображение льва весьма часто встречается в Средние века, как в гербах, так и на монетах и печатях, например, Венеции и других итальянских городов. Из других древних типов геральдического льва можно указать на изображения его в гербах и печатях графов Фландрии, например, Вильгельма Фландрского (1234), а также Англии и Шотландии. Далее мы встречаем львиные фигуры в гербах и печатях германских государей и в гербе Чехии. Они имеются также в польских и венгерских печатях XIV века и отсюда переходят и в Червонную Русь. Так называемый «русский лев» был представлен на монетах, вычеканенных при Казимире Великом, а также встречается в гербе города Львова и на печатях Галицко-владимирских князей XIV века. Лев встречается, наконец, у нас на Руси на Древних печатях князей смоленских XIII века и на печати Великого Новгорода XV века. Мы видим его также в XVII веке на нашей государственной печати, в гербе Владимирского великого княжества, где обращенный влево коронованный лев изображен держащим в передних лапах удлинённый четырехконечный

крест.

Из четвероногих животных встречаются как гербовые фигуры преимущественно следующие:

1. Олень {Hirsch, cerf} ~ *бегающий* (elncé), *скачущий* (sailant) или *мерно шествующий* {passant), он всегда изображается в профиль, иногда с опушенной головой (äsend), смотрящим вперед — *настороже* {auf der Hut), реже — *отдыхающим*, в лежащем положении (en repos).

Олень, по уверению натуралистов, запахом своим прогоняет змею и потому служит эмблемою воина, пред которым бежит неприятель. Если рога оленя, который всегда изображается в профиль, идущим, бегущим или лежащим, означены особою от всего тела краскою, то это означается при описании герба. Встречаются также весьма часто в отдельности **оленьи рога**, иногда с обращенными лишь в одну сторону концами, например, в королевском гербе Вюртемберга. Оленьи рога встречаются часто и в польских гербах (например, гербы Dzialosza, Viberstein и другие). Месту соединения рогов, которое в немецкой геральдике называется **розой**, придается *очертание трилистника*. В русской геральдике олень встречается в древних гербах городов Ростова (серебряный олень) и Нижнего Новгорода (красный), происшедших, вероятно, от древних княжеских печатей, и отсюда также в гербах князей ростовских: Лобановых и Касаткиных. В польской геральдике белый олень с короной на шее в гербе Brochwicz — немецкого происхождения.

Лань, символ робости, изображается также в профиль.

2. Вепрь {Eber, sanglier) *изображается всегда в профиль, в положении готового к нападению, с опушенной головой для нанесения удара клыками, с упирающимися в землю ногами и поднявшейся щетиной на спине*. Обыкновенный *цвет его* — *черный*, причем *щетина на спине, клыки и концы ног имеют особую окраску*.

Кабан, вепрь, эмблема мужества и неустрашимости. Когда он изображен с вцепившейся ему в ухо собакой, то обозначается во французской геральдике термином coiffé. Иногда представляется *одна кабанья голова* (la hure); причем необходимо обозначать цвет глаз и краску, которую отличены зубы кабана (les defenses).

3. Медведь (Bar, ours) бывает *представлен в профиль, шествующим* или *восстающим*, иногда *сидящим*. *Цвет его обыкновенно черный, вооружения золотые или красные*. **Медведь** за то, что он предвидит погоду, умеет вовремя скрыться в берлогу, где готовит себе логовище, считается символом предусмотрительности и почитается *проходящим* (passant), если идет, и *поднявшимся* (levé), когда стоит на задних лапах.

В «Царском Титулярнике», составленном по приказу царя Алексея Михайловича в начале 70-х годов XVII века, в гербах русских областей, вошедших в большую государственную печать, мы встречаем несколько изображений медведей, сохранившихся и впоследствии в гербах губерний. Так, в новгородском гербе XVII века мы видим двух черных медведей, стоящих на задних лапах, по обе стороны золотых кресел, в пермском гербе — белого медведя, идущего влево, с Евангелием и крестом на спине, наконец, в ярославском — стоящего черного медведя, обращенного влево и держащего рогатину или бердыш. Это последнее изображение медведя перешло также в гербы ярославских князей: Шаховских, Львовых, Солнцевых-Засекиных, Шехонских и др. Медведь встречается также в гербах стародубских князей: Хилковых, Гагариных, Ромодановских, Гундоровых и др.

4. Козерог, или *каменный баран* (Steinbock, bouc), рис. 10, обыкновенно *изображается скачущим*, иногда *идущим* (польский герб Wieruszowa) и с большими хрящеватыми рогами,

которые, так же как и копыта, имеют отличающийся цвет. В геральдике *козел отождествляется с козерогом*. Часто встречаются также *одни лишь рога* его.

Козел отличается в гербе рогами, загнутыми спирально, изображается а профиль, идущим, и служит символом весны, потому что в знаках зодиака овен соответствует марту месяцу.

Овца изображает собою кротость и сельскую жизнь.

Агнец, эмблема доброты, называется *пасхальным* (agneau pascal), если держит хоругвь с изображением креста.

5.Лисица {Fuchs, renard) и **волк** {Wolf, loup) — *первая*, по правилу, *восстающая, с опущенным хвостом и закрытой пастью, обыкновенно червлена; последний*, подобно льву, *готовый к нападению, с открытым зевом, показывая зубы, и с поднятым хвостом*. Волк есть символ злости, прожорливости, жадности и называется *хищным* (ravissant), если держит добычу, и *разъяренным* (allumé), если его глаза отличены особою от всего тела краскою. *Цвет его — черный, красный или серебряный*. Подобным же образом изображается и **бобр** {Biber, castor), который *узнается по утолщенному хвосту своеобразного очертания*. **Бобровый хвост** в гербах бывает *обыкновенно шахматной окраски и изображается иногда и отдельно*.

6.Собака {Hund, chien) изображается большей частью *черной или серебряной, с ошейником, снабженным кольцом*; в немецкой геральдике различаются *три различных вида* ее, а именно:

- *домашняя* (Bracke),

- *вислоухая* (рис. 11),

- *гончая* (Wind-hund), с худым туловищем и длинными стоячими, несколько загнутыми ушами и, наконец, **большой корнухий кобель** (Rüde), обыкновенно *червленого цвета*.

Из **породы собак** в гербах встречаются одни борзые и служат символом верности, преданности и повиновения; они почитаются *молодыми* (levrons), если *без ошейника* (с ним называются assolés). Нередко изображается одна лишь **голова собаки**. **Положение** ее в гербах — *шествующее, скачущее, бегущее и сидящее*, притом иногда *лающее*.

7.Кошка есть символ независимости и представляется в профиль и впрямь. Она называется *напуганною* (effarouché), если ползает, и *съежившеюся* (herissoné) в таком случае, когда середина и хвост подняты выше головы.

7. Конь {Ross, cheval) ~ *скачущий, с развевающейся гривой, в профиль*. Конь, совмещающий в себе свойства нескольких животных: храбрость льва, зрение орла, силу вола, быстроту оленя, ловкость лисицы, в гербе представляется всегда в профиль. Эмблеме этой придаются по разным положениям следующие названия: лошадь называется *дикою* (gai), если она без узды; *взнузданною* (bride), *оседланною* (sellé), *покрытою латами* (bardé), *попоною* (sарагазонне); причем в точности означает, какого цвета украшение, сбруя или покров лошади. Далее конь предполагается *рассерженным, бешеным* (effaré, cabré), когда поднялся на дыбы, и только *играющим* {animé), когда цвет глаз отличен от цвета всего тела. Когда он представлен неоседланным, на свободе, то называется *свободным, играющим* (ledig, gai), реже изображается с уздой и седлом; когда вздымается на дыбы; то для его обозначения во французской геральдике применяются термины assulé, cabré, effaré, effrayé.

8.Бык (Stier, boeuf, taureau), также **дикий бык** или **буйвол** (Auer) и **зубр** (Auer-ochs) изображаются *в профиль, первый — с рогами в виде полумесяца, а вторые — с дважды изогнутыми рогами*, все они часто бывают *с опущенной*, как бы для бодания, *головой*,

шествующими, стоящими или *восстающими*. Нередко изображается и отдельно **бычья голова с лица, с высунутым языком или с продетым через ноздри кольцом** (рис. 9 на стр. 148), например, польские гербы Wieniuwa, Mohyla и Glowa-Bawola,

Бык есть символ плодородия земли

Вол — символ силы, представляется **взбешенным** (*furieux*), если стоит на задних ногах, **идушим** (*ramrant*), когда изображен в профиль, с хвостом, падающим на спину.

Корова изображается не иначе как **идушею** и называется **увенчанною** (*couronnée*), если у нее на голове корона, **с колокольчиками** (*clarinée*), если он у нее висит на шее, **рогатою** (*accornée*) и **с копытами** (*onglée*), если эти части ее тела отличаются цветом от всего туловища. Иногда **фигура коровы**, реже **бычка** встречается в гербах (например, в польском гербе Ciolek).

Буйволовы рога, которые так часто встречаются в виде украшений гербовых шлемов, особенно немецких, некоторыми геральдистами совершенно ошибочно принимаются за охотничьи рога, а французскими даже за слоновьи хоботы (*proboscides*).

9.Слон (*Elephant, Helf*), **по правилу, бывает серебряный, с ушами, вызубренными наподобие веера, со свернутым в кольцо или опущенным хоботом**, он изображается **стоящим** или **шествующим**, **клыки** обыкновенно **другого цвета**. В датских гербах слоны часто встречаются как щитодержатели, даже стоящими на задних ногах.

Перечисление других, весьма многочисленных зверей, встречающихся в гербах, завело бы нас слишком далеко. Упомянем здесь еще между таковыми свойственного русской геральдике **соболя**. Он встречается на древних печатях сибирских острогов XVII века и отсюда перешел и в гербы Сибирского царства в «Титулярник» царя Алексея Михайловича, а впоследствии и в гербы многих сибирских городов. **Соболь изображается всегда в профиль, черного цвета и обыкновенно стоящим на задних лапах**. В гербе Сибирского царства мы видим двух стоящих соболей, которые передними лапами держат корону и лук с двумя перекрещивающимися стрелами.

В этом перечне исчислены далеко не все четвероногие, находящие себе место на щитах гербов, но эмблемы других зверей встречаются реже и значение их яснее.

Фигуры естественные.

Часть 2. Геральдические птицы. Пернатые

Перейдем к геральдическим птицам, они изображаются взлетающими или обращенными в сторону, сидящими, реже поникшими, т.е. с опущенной головой, хвост их имеет часто особый цвет (что обозначается в немецкой геральдике особым термином *geschwänzt*).

Для изображения птиц самое употребительное положение

1- **влетающее** (*auffiegend*), т. е. готовящееся взлететь, с распростертыми крыльями,

2- **сидящее** (*sitzend*).

Из птиц всего чаще встречается в гербах изображение **орла, символа власти, господства и вместе с тем великодушия и прозорливости**. Царь птиц представляется обыкновенно летящим грудью вперед, а крылья его или подняты вверх или парят (*au vol abaissé*). Он бывает или об одной голове или двуглавый. Константин Святой первый стал употреблять двуглавого орла, чтобы показать, что **Империя, хотя и разделившаяся, тем не**

менее образует одно тело. Вследствие того двуглавый орел, цветом черный, носит название императорского.

Геральдический орел имеет очень мало сходства с действительным и изображается всегда *в орнаментальном стиле*:

- взлетающим,
- готовящимся к нападению,
- с полураспущенными крыльями.

Он *изображается с лица, с головой, обращенной в сторону, обыкновенно вправо, с расставленными когтями*. На туловище перья расположены правильно, наподобие заостренной чешуи. На древнейших изображениях орла имеются *два тонких пера, отделяющихся от шеи в стороны* (так называемые *нити* — Faden). В позднейшее же время появляется *в верхней части шеи ряд стоячих перьев*. Крылья с обеих сторон *правильно распушены*, образуя в общем своем очертании (схематически) *дугу*, они имеют небольшое число (от 3-х до 12-ти) длинных перьев, расположенных симметрично и несколько выгнутых кверху. *Перья*, расположенные *в нижней части* крыльев, обыкновенно становятся *длиннее*, не согласуясь в этом со строением крыльев у действительного орла, между ними часто изображаются еще тонкие, *острые перья в виде нитей*. *Кости*, составляющие основу крыльев, *узловаты и усажены короткими перьями*. *Хвост* орла также изображается *в стиле орнамента, с завитками, расположенными симметрично*, причем *одно заостренное перо направлено вниз*. *Голова, всегда обращенная в сторону*, в древних гербах изображалась *иногда повернутой вверх*, *глаз — с хищным, огненным выражением, клюв — сильно изогнутым вниз*, обыкновенно открытым, с высунутым языком. *Ноги орла* по большей части бывают представлены *несоответственно большими, обнаженными в нижней своей части от перьев, когти — сильно загнутыми*. Хотя орел в гербах встречается всевозможных цветов (он бывает иногда шахматным — gescbucht, например, в гербе Моравии), однако *преобладающими являются черный, красный и серебряный* (белый). **Вооружения**, т. е. *когти, лапы*, по правилу, отличаются цветом, *обыкновенно золотые*, даже при золотом же поле щита. Иногда через туловище и крылья проходит *металлический серп* (Sichel) с концами, обращенными вверх, концы эти заканчиваются иногда в виде трилистника (например, в гербе Тироля, Познани, Бранденбурга и др.). Этот серп в гербах *произошел, вероятно, от металлической скобы*, служившей для прикрепления выпуклых (пластических) или вырезанных фигур орла к щиту. Если *язык* у орла, его *ноги и когти* означены *особою краскою* в отличие от всего тела, то признаки эти определяются всякий раз при описании герба (langué, membré et armé). Если же *вокруг его головы есть кружок*, то он называется *в диадеме* (diademedé).

Геральдический орел всегда изображается вышеописанным образом или более или менее сходно с ним; *орлы естественного вида*, а также летящие и так называемые *римские орлы негеральдичны*. В одном щите может быть два орла и по несколько в полном виде, (aiglettes), *орликами*. Если в щите изображается *несколько орлов без клювов, без ног и с опущенными крыльями*, то они называются во французской геральдике (alérions) *орленками*.

Из отдельных частей орла в гербах встречаются *голова, лапы, но чаще всего крылья*, причем эти последние являются *по одному или парами*. Два крыла получают название *лётта* (Flug, vol). Они бывают или *распущенными* в противоположные стороны, или же как бы *положенными одно на другое*, так что почти покрывают друг друга, и нижнее крыло лишь немного выступает из-под верхнего.

В первом случае это так называемый *открытый лёт* (offener Flug), а **во втором** — *закрытый лёт* (geschlossener Flug). **Одно крыло**, представленное в отдельности, называется *половиной лёта* {halber Flug, demi-vol) или *просто крылом*.

Особое геральдическое изображение имеют, кроме орла, еще следующие **птицы**:

1. Журавль (Kranich, grue), аист (Storch, cigogne) и цапля {Reiher, héron). Первый изображается обыкновенно стоящим на одной ноге, а другой — держащим камень, символ бдительности (франц. vigilance), он стоит как бы на стороже и охраняет все стадо от нападения со стороны неприятеля; **аист** — с втянутой шеей, **цапля** — с хохлом сзади головы, есть эмблема бдительности, пугливости и трусости. Во всем остальном они довольно сходны между собой. Когда их изображают коронованными, то они имеют корону, надетую на шею.

2. Страус (Strauss, autruche) обыкновенно держит в клюве подкову.

3. Петух (Hahn, coq), самая бойкая из всех птиц (оттого галлы приняли этот символ и носили его на оружии и знаменах), служит символом борьбы и боя. При изображении его в гербе могут быть отмечены особою (в отличие от остального тела) краскою его *гребешок и борода* (creté et barbé), *открытый клюв*, как будто бы петух *поет* (chantant), и почитается *готовым вступить в бой* (hardi), если нога у него поднята. Хвост с немногими, но сильно загнутыми перьями.

4. Павлин (Pfaui, paon), эмблема тщеславия, принимался в герб как знак победы над врагом тщеславным и гордым. Птица эта отличается своим хохолком на голове и длинным хвостом, который или может быть *распущен* (schweif-spiegelnd, rouant), и тогда павлин *изображается впрямь*, а когда хвост сложен, то эмблема эта *рисуеться в профиль*.

5. Мерлетты (merlettes), встречающиеся в особенности во французских гербах, суть маленькие, обрубленные (*лишенные клюва и ног*), *уткоподобные* птицы, изображаются *в профиль* (canettes). Их не следует смешивать с орликами (alérions), о которых говорилось выше.

6. Пеликан, изображается обыкновенно в профиль, сидящим на гнезде и терзающим клювом свою грудь, чтобы дать пищу своим птенцам, которые изображаются в числе трех. Означает любовь родителей к детям, равно как попечение государя о подвластных ему народах. Выступающие из раны капли его крови обозначают во французской геральдике термином piété. Цвет его обыкновенно серебряный (например, в польском гербе Pelikan).

7. Лебедь, обыкновенно серебряный, сидящий или плавающий (например, в польском гербе Рарагопа, который итальянского происхождения).

8. Ворон, символ *долголетия и предусмотрительности*, рисуется *черным*.

9. Феникс, который, по преданию, возрождается из огня, сгорая в нем, служит *символом бессмертия*.

10. Райская птица, символ *тщеславия и суетности*.

11. Сокол, символ *красоты и храбрости, иногда ума*.

Кроме исчисленных птиц, на щитах в гербе находят себе место, хотя и реже, и иные пернатые. Они окрашиваются или натуральным своим цветом или другою краскою по выбору владельца герба; так орел бывает и белый, и золотой, и красный, что всякий раз должно быть означено подробно.

Вместо птиц могут быть помещаемы в гербах одни *только крылья* их, и притом или *оба* (vol) или *одно* (demivol) *с плечом и ногою*.

Фигуры естественные. Часть 3. Рыбы, насекомые, пресмыкающиеся. Рыбы

Рыбы в геральдике изображаются *плавающими* в горизонтальном направлении, также *поднимающимися* (*steigend*), *согнутыми в дугу или в прямом положении*. **Плавательные перья** (*Flossen, nageoires*) у них часто изображаются в орнаментальном стиле, т. е. *заостренными или сильно вызубренными*, они получают обыкновенно другую окраску (*beflosst, lorré*). Если отличающийся цвет дается хвосту, то это обозначается французским термином *peautré*, если гребню — *crété*, если глазу — *allumé*. Из рыб в гербах Западной Европы встречаются чаще всего:

Две поднимающиеся кверху и отворачивающиеся одна от другой рыбы из породы **барвена** или **чебак** (*Barbe, Bartfisch, bar, bar beau*).

Дельфин (*Delphin, dauphin*), **эмблема силы**, имеет своеобразное геральдическое изображение, с гребневидными спинными перьями (рис.), он изображается обыкновенно в профиль и согнутым, с головой и хвостом, обращенными в одну сторону. Голубой дельфин с **закрытым зевом**, так называемый **живой** (*vif*), в золотом поле, составляет бывший гласный герб провинции *Dauphiné* во Франции. **Глаза** у него могут быть освещены **особою краскою** (*allumé*), равно как **плавательные перья и хвост отличать от всего тела** (*loré, peautré*), или же во всех частях дельфин **может быть одного цвета, без глаз и зубов, с открытым ртом и как бы издыхающим** (*rapné*). Напротив, **если его голова и хвост склоняются к основанию щита**, дельфина считают **лежащим** (*couché*), и **играющим** (*vif*), если рыба эта **представлена в профиль, изгибается полукругом и обращается вправо хвостом и головою**. Старшие сыновья французских королей носили в старину титул **дофина** и пользовались вышеописанным гербом со времени присоединения этой провинции к короне.

Форель (*Forelle, truite*) изображается согнутой в дугу и усеянной красными точками (*marquetée*).

В русской геральдике рыбы весьма употребительны и обыкновенно изображаются без определения породы, хотя можно различать между ними **стерлядей, карпов, шук, форелей** и т. п.

Впрочем, большая часть подобных изображений принадлежит новейшему времени, более древними являются лишь изображения двух рыб, плывущих навстречу одна другой, в **новгородском** гербе, и двух скрещенных рыб, головами кверху, в гербе **Белоозера**, встречающихся в «Титулярнике» XVII века, они перешли отсюда и в княжеские гербы князей **Белосельских-Белозерских, Ухтомских** и **Вадбольских**. Рыбы встречаются и в польской геральдике, например, в гербе **Glaubiez (плывущая рыба), Korzbok (три карпа), Golobok (половины рыбы-лося)** и др., где они принадлежат к весьма древним (последний герб — XII века).

Пресмыкающиеся

Заканчивая обзор главнейших геральдических типов животного царства, упомянем еще особенно часто встречающихся:

1. Змея (*Schlange, serpent, bisse, givre*) — обыкновенные цвета ее: синий, зеленый, серебряный, изображается **восстающей** (готовой к нападению), **извивающейся в ширину щита или свервившейся в кольцо, символ предосторожности и мудрости**, а когда поражается св. Георгием или Архистратигом Михаилом — **символ зла**. Помещается в гербе и вдоль и поперек. Изображение змея имеет ряд символических значений; змей свернувшийся кольцом—**символ здоровья**; закусывающая или держащая во рту свой хвост — **вечности**; ползущий— **символ печали, зависти, раздора, неблагодарности**; пьющий из чаши—**символ**

медицины. Иногда ее изображают держащей в пасти человеческую фигуру (например, в древнем гербе города *Милана*).

2. Морская раковина (*Meermuschsl, coquille*) изображается в немецкой геральдике *витой, наподобие рога дикой козы, с меняющимися цветами, обыкновенно червленной и золотой*. Более обычна форма так называемой *пилигримской раковины (веерообразная)*, когда она большого размера, то называется *раковиной Св. Иакова*, а таковая же малого размера называется *раковиной Св. Михаила*. Раковины, в которых видна внутренняя сторона, получают во французской геральдике название *vannets*.

3. Рак (*Krebs, écrevisse*) изображается *червленным (как вареный) с вытянутым хвостом и ногами*, часто встречается также в гербах *отдельно раковая клешня*. В польской геральдике рак встречается, например, в гербе *Warnia*.

Насекомые

Насекомые изображаются или *идушими, ползущими* (*passants*), или *летающими* (*volants*), цветом своим приближаются к *натуральному* и *имеют геральдическое значение, заимствованное из их качеств и примет*.

Пчела и муравей служат *эмблемою трудолюбия и покорности*.

Бабочка есть *символ ветренности, непостоянства*, и помещение в гербе этого насекомого означает, что владетель его победил врага, отличавшегося такими недостатками. Если на крыльях бабочки означены *цветные кружки*, то она носит название *разрисованной* (*papillon miraillé*).

Прочие насекомые и пресмыкающиеся, хотя и употребляются в гербах, не имеют особенных атрибутов.

Фигуры естественные. Часть 4. Растения

Перейдем далее к фигурам, заимствованным из царства растительного, которые особенно часто применялись в геральдическом искусстве.

Деревья часто находят себе место в гербах, и каждое из них отличается некоторыми приметами и не смешивается с другими, имея свое символическое значение; но по форме, в какой деревья изображаются, они бывают или *вырванные* (*arrachés*), если видны корни дерева, *без листьев* (*effeuillés*) и *без ветвей* (*accotés*).

Деревья изображаются в гербах вырастающими из почвы или *вырванными* (*ausgerissen, arraché*), когда видны корни их, обыкновенно с тонким стволом, несколькими симметрично расположенными ветвями и несообразно большими листьями, цветами и плодами, которые и составляют характерное различие той или другой древесной породы. Цвет листьев преимущественно зеленый, ствол же другого цвета.

Дуб, бывший в большом уважении у древних как *символ крепости и силы*, отличается *по желудям и называется с плодами* (*fruité*), *если желуди обозначены особым цветом* в отличие от листьев и ствола дерева.

Оливковое дерево, *символ мира*, отличается *остроконечными листьями* и своим плодом.

Сосна узнается в гербах по прямому своему стволу, расходящимся ветвям, равно как по растущим на ней шишкам (*rommes de pin*). Древние употребляли это *дерево для костров при жертвоприношениях*.

Дикое вишневое дерево (*le squeier*) изображается *наподобие седьмисвещника*.

Пальма, *символ долговечности*, узнается по *развесистым листьям*.

Не чужды гербов **цветы, травы, колосья, плоды.**

Из цветов чаще встречаются в гербах *розы, лилии, трилистник, вереск* и т.д.

Не можем не привести здесь заимствованного из объяснения герба Храповицких свидетельства о значении, *лилии* придаваемом: "Она почитается особливо за знак доброй надежды и непорочного жития, и похож цветок сей не только по внешнему своему виду, чистый и изрядный цвет;

Ствол и лепестки цветка могут быть *окрашены и иною краскою* в отличие от других частей его (tigé et pétalé).

Фигуры естественные. Часть 5. Звезды, планеты и стихии

Мир изображается *в виде шара, в который водружен крест.*

Солнце, *символ света, богатства и изобилия, означается золотом*, и если оно другого цвета, то почитается только *тенью солнца* (ombre du soleil). Изображается *солнце в виде человеческого лица, окруженного лучистым сиянием*, но в случае недостатка последнего признака оно называется *в затмении*.

Луна (le croissant), обыкновенно *цвета белого, изображается без лица*, а если оно есть, то должно быть обозначено. **Рога луны** могут быть *обращены кверху или к правому краю щита* (tourné), *или к левой его стороне* (contourné), *или книзу* (versé). Если два полумесяца помещены в одном щите, то *они примыкают один к другому или спиною* (adossés) или *встречаются рогами* (af-frontés).

Звезды очень часто употребляются в гербах и *отличаются по числу образующих их углов и цвету*, которым обозначены. Он может быть *даже черный*. Числом может быть звезд в гербе или одна или две и более. Они служат *символом ночи и вечности*.

Комета изображается обыкновенно *с хвостом* (caudéé), т.е. *со светлым следом*.

Облака отличаются своим волнистым, прозрачным изображением, принимают самые разнообразные положения и притом *бывают одни без других атрибутов* или же *с иными приметами*, напр., рукою, часто вооруженною, из облаков выходящею.

Огонь изображается *в виде пламени*, факелов, горящих угольев и костров.

Вода представляется *в виде рек, источников и волн*.

Земля помещается в гербах *в виде гор, холмов и утесов*. Чаще изображается *одна только вершина горы* (le soureau).

Этим мы оканчиваем второй разряд фигур, которые, были заимствованы из природы видимой или невидимой и получив значение символическое, находят себе место в гербах. Необходимо знать, как изображается каждый из этих предметов, потому что, хотя они и заимствованы из мира, действительно существующего, это нисколько не значит, чтобы изображение их совпадало с действительностью, а отступать от однажды принятых форм, целые века существующих и всем миром усвоенных, нельзя, но и по внутреннему своему свойству, приятный запах, некоторую полезную силу имеет, того ради и те, которые употребляют лилеи в своих гербах, имеют быть добрых, справедливых и честных". (См.: *Раут*: Ист. сб. в пользу Александрии, дет. приюта. М., 1854. Кн. 3).

Считаем лишним повторять, что исчислены здесь далеко не все фигуры: иные совершенно ясны, другие употребляются редко, а третьи, наконец, сложны и могут видоизменяться до бесконечности (напр., всадник на коне).

Контрольные вопросы:

1. Классификация обыкновенных (негеральдических) фигур.
2. Порядок размещения обыкновенных (негеральдических) фигур.
3. Символика обыкновенных (негеральдических) фигур.
4. Обыкновенные (негеральдические) фигуры. Подразделение их на естественные и искусственные.
5. Описание главнейших типов естественных фигур.

Литература: [[2](#) — С. 217-241; [3](#) — С. 33-49; [7](#) — С. 156-169; [8](#) — С. 32-67; [13](#) — С. 121-126; [14](#) — 41-43; [15](#) — 272-385; [18](#) — 3-4, 10-11; [21](#) — 220-222, 227-230, 233-236]

Тема №13. Фигуры искусственные. Фигуры воображаемые.

1. Общие характеристики искусственных фигур.
2. Классификация искусственных фигур.
3. Общие правила изображения искусственных фигур.
4. Символика искусственных фигур.
5. Общие характеристики воображаемых фигур.
6. История появления воображаемых фигур.
7. Классификация воображаемых фигур.
8. Общие правила изображения воображаемых фигур.
9. Символика воображаемых фигур.
10. Люди-животные.

Фигуры воображаемые Фантастические фигуры или чудовища (*monstra*)

Они обязаны своим происхождением воображению поэтов и художников, которые, желая изобразить какой-нибудь символ и не находя для того приличного выражения в природе, или придают предметам существующим такую форму и такие приметы, которые им не принадлежат, или выдумывают существа небывалые.

Наиболее оригинальными по своему типу и особенно свойственными геральдике являются фантастические фигуры, или чудовища (*monstra*), к рассмотрению которых мы теперь переходим. Всевозможные легенды о драконах, сиренах или морских женщинах, василисках, о птице-грифе, единороге и т. п., начала которых следует искать главным образом на Востоке, подали основание подобным изображениям в гербах. Чтобы вполне уяснить себе значение и символику этих фигур, следует принять в соображение, что в них нередко находили отражение существовавшие в Средние века понятия о действительной природе, в которых имела значительная примесь элемента чудесного. Геральдика воплощала эти понятия в своих образах, заимствуя их из различных героических сказаний, христианских легенд о святых и, наконец, из так называемого звериного эпоса (*Thiersage*). Все эти памятники средневековой словесности изобиловали описаниями различных чудовищ и баснословных существ, доставляя богатую пищу народной фантазии. В удовлетворение этой потребности находить в окружающей природе черты чудесного и давать им известное мистическое значение получили большое распространение в средневековой Европе сборники, известные под названием «Физиолог» («*Physiologus*»). Сборники эти представляют популярно-богословские произведения, которые в аллегорическо-символической форме описывали действительные и мнимые свойства животных, предлагая таковые в виде поучительных образцов для подражания и назидания. «Физиолог» первоначально выработался на христианском Востоке и лишь впоследствии перешел на Запад, где описание чудесных животных явилось желанным приобретением для восприимчивой фантазии Средних веков, а мистические толкования подходили как нельзя более к умственно-религиозному настроению этой эпохи. Имея широкое распространение в литературе Востока и Запада¹, начиная с древнейших времен христианской эры и кончая Средними веками, «Физиолог» представляет большой интерес по своему широкому влиянию на искусство вообще, а в особенности на средневековую живопись и зодчество. Мы уже указывали раньше на тесную связь,

существовавшую между этими искусствами и средневековой геральдикой, и поэтому склонны думать, что-то же влияние распространялось и на древние эмблемы в гербах. И действительно, средневековая геральдика представляет множество баснословных животных и всевозможные сочетания звериных и человеческих фигур. Таковы, например, единороги, саламандры, крылатые львы, люди с головами зверей или птиц и обратно, различные животные с человеческими головами, львы с рыбьими хвостами и т. п. Встречаются, впрочем, в средневековых гербах и чисто мифологические фигуры, как, например, пегас, цербер, кентавр, голова Медузы и т. п., представляющие как бы пережиток языческих понятий в христианскую эпоху.

Не подлежит сомнению, что выбор всех подобных фантастических или отвлеченных эмблем и фигур в гербах имел в те времена не случайный характер, а связан был с известным представлением или идеей, смысл которых, к сожалению, остается для нас часто загадочным, вследствие недостаточного знакомства нашего как с мировоззрением, так и с самым языком этой ранней эпохи европейской культуры.

' См. Lauchert Fr. «Geschichte des Physiologus», StRAssburs. 1889. Существовали и славянские «Физиологи», имевшие распространение у нас, на Руси, и влияние их заметно во многих произведениях нашей древней письменности; хронографах, палаях, житиях Святых и других сочинениях. Не без их влияния остались и наши устные народные произведения, здесь сказания «Физиолога» о животных и птицах имеются или целиком, или в виде заимствованных типов и образов. Можно предполагать, что и древняя русская сфрагистика не осталась без влияния этих сказаний (Прим. Ю. В. Арссньсва).

Высказав эти общие соображения, перейдем к рассмотрению некоторых геральдических фигур из области фантазии. Главнейшие из таких фигур здесь перечислены:

1. Крылатый лев Венеции, символическое изображение евангелиста Марка, покровителя этой древней республики. Оно заимствовано из библейского видения пророка Иезекииля. Лев Св. Марка, золотой в голубом поле, изображается лежащим, иногда стоящим с открытой книгой между передних лап, причем в правой он держит серебряный меч. В книге начертаны слова: «Рах tibi Marce evangelista meust». (*Мир тебе, евангелист Марк (лат.)*). Лев стоит на почве червленого цвета, и голова его окружена золотым нимбом.

2. Двойной, или двуглавый, орел (Doppeladler, aigle a deux tetes, ou eploye) — герб Священной Римской империи. Он представляет фигуру из двух соединенных в одно целое (монограмматически) орлов, которые поэтому являются как бы одним орлом с двумя головами, повернутыми в противоположные стороны (рис 1).

Эта фигура, ошибочно принимавшаяся за символ Восточной и Западной Римской империй, известна была на древнем Востоке с отдаленнейших времен. Мы встречаем ее на египетских (на сфинксе) и древнеассирийских памятниках, в Малой Азии, в древнем Птерие (в Каппадокии), в Богазкёе и Эйюке, среди целого ряда высеченных на скалах каменных рельефов, древность которых относят к VII веку до Р. Х., находятся также два изображения двуглавых орлов.

К позднейшей эпохе относится мраморный рельеф с двуглавым орлом, найденный на Афоне, в основании монастыря Симеону, построенного императрицей Пульхерией в V веке, мы встречаем их также на целом ряде памятников арабских и византийских. Так, например, имеется изображение двуглавых орлов на арабских монетах Зенгидов и Ортохидов (*Зенгиды и Орхоиды — иранские династии*) с XII по XIV века, позднее они встречаются на византийских монетах Мануила III Комнина (1390—1417), чеканенных в Трапезунде. К концу XIV века

двуглавый орел появляется и на наших русских монетах как воспроизведение восточной эмблемы, заимствованной с джучидских монет (*Джучиды — династия монгольских ханов, происходящая от старшего сына Чингисхана Джучи (?-ок. 1227), хана Джучи улуса (с 1224)*). Появление у нас на Руси, двуглавого орла с характером государственного герба, унаследованного от Византии, принято приурочивать к 1497 году, со слов Карамзина, и ставить в непосредственную связь с браком Иоанна III с Софией Палеолог. Основанием этой дате послужила ме-новная грамота 1497 года Иоанна III с его племянниками, волоцкими князьями Федором и Иоанном, к которой привешена двухсторонняя печать Иоанна III с изображением двуглавого орла с одной и всадника с другой стороны. Однако факт существования на Руси двуглавого орла ранее 1497 года установлен исследованиями в области русской нумизматики А. В. Орешникова. Им издана была денга великого князя Михаила Борисовича Тверского (чеканенная до 1486 года) с изображением двуглавого орла, принятым, вероятно, этим великим князем в подражание Иоанну III. Отсюда он заключает, что введение двуглавого орла в Московском великом княжестве Иоанном III последовало вскоре после его женитьбы на Софии Палеолог в 1472 году', т. е. ранее 1497 года. Как известно, греческая царевна привезла с собой в Москву в дар Иоанну III резной трон из слоновой кости (по-видимому западного происхождения), украшенный изображением византийского двуглавого орла. Трон этот сохраняется в Московской Оружейной палате и донныне употребляется при священных коронациях. Вообще почетную царственную эмблему двуглавого орла принимали в Европе государства, считавшие себя преемниками Рима (например, Австрия), а также фамилии, происшедшие от греческих императоров или соединенные узами брака с принцессами из царственных домов Ангелов, Комнинов, Ласкарисов и Палеологов. На этом основании и цари сербские, которые с XII века неоднократно вступали в браки с греческими царевнами, усвоили себе двуглавого орла, он перешел и в нынешний герб королевства Сербии: серебряный двуглавый орел в червленом поле. В Западной Европе мы встречаем в XIII и XIV веках двуглавого орла в гербах бургграфов Вюрцбургских, графов Савойи, Слатты, Цюриха и др. Как герб Священной Римской империи он стал употребляться немецкими императорами лишь в начале XV века, при императоре Сигизмунде, хотя встречается и ранее, на монете Людвига Баварца около 1330 года. Ранее орел германских императоров был одноглавым. Появление эмблемы двуглавого орла на Западе, где он вошел также во многие рыцарские гербы (например, в герб знаменитого рыцаря Бертрана дю Геклена, коннетабля Франции, в 1371 году), ставят в связь с крестовыми походами, крестоносны могли заимствовать эту эмблему как из Византии, так и от восточных народностей Малой Азии, с которыми входили в соприкосновение. Только в позднейшие времена двуглавый орел стал изображаться в гербах коронованным, причем ему приданы были в правую лапу скипетр и меч (у австрийского орла, у российского — скипетр), а в левую — держава. К двуглавному орлу нашего государственного герба мы еще возвратимся впоследствии.

См. статью Л. В. Орешникова «Древнейшее русское изображение двуглавого орла», по II томе Трудов Московского Нумизматического Общества [М., 1898, Т. II. Вып. 1. С. 11-14] (Прим. /О. В. Арсеньева). В Крыму, близ Инкермана сохранялся камень с греческой надписью 1427 года и изображением византийского двуглавого орла, увековечивавшими имя строителя храма, князя Манкупского Алексея, из рода Комнинов, от которого произошли русские дворянские фамилии Ховриных и Головиных (Прим. 10. В. Арсеньева).

3. Гриф (Creif, griffon) — он имеет верхнюю часть туловища орлиную, а остальную, нижнюю — львиную, т. е. голова его и крылья как у орла, с прибавлением стоячих ушей, с

шеей, покрытой перьями. На передних ногах, обыкновенно поднятых, имеются когти. Брюхо, задние ноги и хвост у него, как у льва. Изображается он всегда в профиль, обыкновенно стоящим (рис. 2), реже шествующим, с хвостом, то поднятым, то подтянутым под брюхо. Иногда верхняя часть его получает другой цвет, чем нижняя¹.

Гриф, баснословное животное, *вполовину орел, вполовину лев, служит символом быстроты, соединенной с силою*. Древние думали, что он *хранит клады*.

В родовом гербе царствующего дома Романовых гриф является древней гербовой эмблемой. В описях царской Оружейной казны второй половины XVII века упоминается между прочим следующий прапор гербовой боярина Никиты Ивановича Романова (дяди царя Алексея Михайловича): «Прапор, средина тафта белая вшит гриф, тафта желтая, с мечом, в левой лапе держит клеймо (круглый щит), повыше клейма писан орлик черный, опушка вшита в червчатую тафту, тафта желтая, откоски — объярь8 черная, писаны главы Львовы, золотом и серебром». Впоследствии, при геральдизации этого герба, гриф стал изображаться червленым, а число оторванных львиных голов на черной кайме щита определилось восемью, из которых четыре золотых и четыре серебряных, чередуясь. В польской геральдике древний герб Гриф (или Свобода), где он изображается серебряным в червленом поле, относят к X веку. Родоначальником фамилии этого герба считают Яксу, сына короля Лешка III.

¹ Грифы почитались хранителями сокровищ. Так, например, читаем в одном древнерусском «Хронографе» XVII века: «Люди Аримаспи живут в дальних землях татарских, имеют по одному оку и воюются с грифы за жемчуг и злато» (Прим. О. В. Арсеньева). Объярь — шелковая ткань с золотой или серебряной нитью, также шелковый муа

4. **Дракон (Drache, dragon)** — пресмыкающееся, но вместе и крылатое животное, с большой заостренной головой и разверстой пастью, из которой, а равно и ноздрей, часто изображается выходящее пламя. Он имеет также выпущенный язык и большие зубы крылья его подобно тому, как у летучей мыши, имеют на конце костей когти. Передние ноги его подобны львиным или орлиным, вместо задних он имеет толстый кольчатый хвост (рис. 3).

Дракон, эмблема нечистой силы, язычества, невежества, изображается *в профиль с лапами грифа*, на которых он и покоится; *язык его похож на жало, крылья у него такие же, как у летучей мыши, а туловище оканчивается рыбьим хвостом*.

Он изображается в профиль, различного цвета, причем вооружения его имеют обыкновенно другую окраску (arme lampasse), иногда коронованным, редко с человеческой головой (например, герб французской фамилии Montdragon). Если у него голова львиная, то он называется драконообразным львом. В гербах часто встречается изображение Св. Георгия Победоносца на коне или пешего, поражающего копьем дракона, например, московский герб, хотя такое объяснение, по мнению Лакиера, он получил у нас не ранее начала XVIII века.

Крылатый змей (Lindwurm) сходен с драконом, но отличается от последнего лишь тем, что имеет и задние ноги львиные. Легендами о драконах особенно богаты различные сказания и жития святых, в особенности на Западе¹. Отсюда изображения их заимствовались и церковной живописью, и геральдикой. В русской геральдике мы

встречаем черного коронованного дракона в древнем гербе Казанского царства, помещенного в большой государственной печати царя Иоанна Васильевича Грозного. В польской геральдике дракон с крестом над ним (называемый здесь грифом со змеиным хвостом), встречается в гербе рода Ляцких (Lacki) одного корня с Шереметевыми но перешедшего в Польшу¹

¹ См исследование о драконах и др. чудовищных змеях в соч. Salverte «Des sciences

ocultes, on essat sur La magie, les prodiges et les miracles». Paris, 1856, стр. 458-492 (Прим. 10. В. Арсеньева).

5. **Пантера (Panther, Pantier или Pantel в немецкой геральдике)**, рис. , не имеет никакого сходства с действительно существующей пантерой, но представляет помесь льва, орла и дракона. Она имеет туловище и стоячее положение геральдического льва, но при этом орлиные когти на лапах и голову как у коня или же дракона, иногда с рогами. Нередко она испускает из пасти и ноздрей пламень, хвост и лапы у нее также львиные.

Это фантастическое животное встречается в различных видоизменениях в гербах Штейермарка и немецких фамилий Лозенштейн, Шеурл и др. В славянском «Физиологе» XVI века встречаем следующее сказание «о панфире»: «Всяким скотом любезней есть, враг же змеи есть, дальний и ближний зверие послушают гласа его, от гласа же его всяко благоухание ароматом исходит».

6. **Единорог (Einhorn, Monoceros, licorne)** — скачущий, стоящий или сидящий конь с раздвоенными копытами, мохнатыми ногами, львиным хвостом и длинным, витым рогом, похожим на рог рыбы нарвала, или рыбы-единорога (*Monodon monoceras*), на лбу, иногда с козлиной бородой. Рог и копыта обыкновенно отличающегося цвета (ассотее, animee, о глазах — onglee), рис 5.

Единорог является особенно излюбленной эмблемой в средневековых легендах и сказаниях, на нем ездили волшебники, он убивал все, что ему попадалось навстречу, только чистая дева могла его укротить и сделать ручным. У древних христиан единорог служил символом не только силы, но и чистоты и целомудрия. В славянских физиологах и азбуковниках XVI и XVII веков единорог, или интрог, изображается так: «Зверь, подобен есть коню, страшен и непобедим, в роге иметь всю силу». На малой печати царя Иоанна Васильевича Грозного имеется с одной стороны изображение единорога, а с другой — двуглавого орла. Хотя единорог и являлся тогда принадлежностью государственного герба, почему и не помещен на большой печати Иоанна Грозного, тем не менее фигура эта встречается еще на некоторых печатях царей Бориса Годунова, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Единорог встречается также на должностной печати приказа Большого дворца в XVII веке. Историк Татищев утверждал, что единорог был собственным гербом Иоанна Грозного, но достоверно лишь то, что Грозный частную свою переписку печатал этой эмблемой. Следует заметить, что на многих памятниках русского искусства XVI и XVII веков мы встречаем фигуру двуглавого орла, окруженную изображениями символических животных: льва, единорога, дракона (или орла) и грифа. Так, например, на саадаке (налучье и колчане) царя Михаила Федоровича, изготовленного в Оружейном приказе¹⁰ при участии иноземных мастеров, мы видим чеканные изображения, расцвеченные финифтью, двуглавого орла, а вокруг него изображения одноглавого орла, держащего венец, единорога — со скипетром, льва — с мечом и грифа — с державой. Лакиер и Вельтман дают этим эмблемам символическое объяснение, основанное на аналогии их с византийскими памятниками". В западной геральдике единорог весьма часто встречается в гербах, особенно в английских, в виде щитодержателей (например, в английском государственном гербе). В польской геральдике мы встречаем серебряного единорога бегущим в гербе *Wonsza*, родоначальник этого герба выехал из Италии в 996 году,

В некоторых польских гербах этого наименования единорог бывает пересечен золотым полумесяцем и сопровождается тремя золотыми звездами, он перешел отсюда и к некоторым русским фамилиям (например, Тургенева).

11 Над входом в каменные палаты старого Московского печатного двора, вполне отстроенные в половине XVII века, имелось рельефное изображение льва и единорога, стоящих на задних лапах, друг к другу лицом, и под короной. Это же изображение мы видим и на приказной печати Московского печатного двора. Оно встречается также у нас в XVII веке на некоторых знаменах и на царских седлах, сохраняющихся в Оружейной палате, на чеканных украшениях этих последних лев и единорог изображаются стоящими по обе стороны двуглавого орла. Встречается оно также в архитектурных украшениях царского Теремного дворца в Кремле и на костяном троне Иоанна III {Прим. /О. В. Арсеньева).

"Саадак этот сохраняется в Оружейной палате под N- 6331, в Оружейном зале (Прим. 10. В. Арсеньева).

7. Мелузина, или морская женщина, сирена (Meerweib, Seejungfer, Melusine, sirene), изображается в виде обнаженной венской фигуры, которая ниже груди заканчивается в два рыбьих хвоста. Она часто встречается в гербах коронованной, с длинными распущенными волосами, с руками или безрукой. Обыкновенно она держит оба поднятые кверху рыбы хвоста в руках (рис. 6), часто изображается держащей зеркало в одной и гребень в другой руке. Безрукая и бесхвостая эмблема — более древняя.

Мелузина служила эмблемой города Палермо уже в XII веке, происхождение ее восточное.

8. Гарпия, или девоподобный орел {Jungfrauadler, Harpie}, рис.7, представляет орла с коронованным женским бюстом, т. е. грудь, шея и голова — девичьи. Составные части этой фигуры изображаются различного цвета, причем орлиная большей частью черной (например, в гербе г. Нюрнберга¹³).

Гарпия. Для *изображения порока и страстей порочных* поэты придумали гарпию, принятую геральдикой и представляемую в следующем виде: *голова и грудь молодой девушки, а остальная часть тела заимствована от орла, смотрящего впрям и имеющего распростертые крылья.* Если следовать преданию и мифу, то гарпии имели: *тело — коршуна, лицо и грудь — старухи, руки — вооруженные когтями.*

12 Мы воспроизводим малый прапор боярина Василия Семеновича Во-лынского (№ 4202 Оружейная палата), сопровождавший его на посольские съезды с поляками в 1671 — 1672 гг. при заключении Андрусовского перемирия. На этом прапоре заслуживает внимания сочетание византийской эмблемы, так называемого «Цареградского знамени» (или видения): одноглавого орла, терзающего змия, с западной геральдической эмблемой Мелузины на сохранившемся откосе прапора, любопытно, что у этой фантастической фигуры мы видим здесь надетый . на шею крестик (Прим. Ю. В. Арсеньева).

"К разряду подобных баснословных птиц принадлежат в нашей русской древней рукописной литературе также легендарные райские птицы сирий и алконост, изображения которых сохранились на русских народных (лубочных) картинках (см. «Сборник» [Д. А.] Ровинского).

Птицы эти изображаются с женскими головами, коронованными и с павлиньими хвостами, иногда распущенными. Они встречаются также в виде украшения в геральдическом стиле, по обе стороны двуглавого орла, на царских кованых седлах XVII века (в Московской Оружейной палате). Обе эти птицы, по легенде, отличались своим чудным райским пением. Встречается у нас также и своеобразное народное изображение гарпии, напоминающее более дракона, нежели птицу (Прим. 10. В. Арсеньева).

9. Кентавр (Hippocentaur, centaure) — фигура, заимствованная из языческой

мифологии, изображается как получеловек и полуконь. Встречается, между прочим, в польской геральдике в древнем гербе Гиппоцентавр, или Довшпрун, где он имеет геральдическую особенность, а именно: вместо хвоста у лошади -пасти дракона, которого поражает стрела, пущенная из лука рука-ми самого же кентавра. С этим гербом связана легенда о происхождении литовских князей из Рима. В нашей древней апокрифической литературе кентавр слился с другой легендарной же фигурой китовраса (в апокрифическом «Сказании о Соломоне и Китоврасе»). На медных вратах, устроенных в 1336 году архиепископом Василием для новгородского Софийского собора, взятых потом Иоанном Грозным в Александровскую слободу, китоврас был изображен в виде кентавра, который держит в руках маленькую фигуру брата своего Соломона. В рукописном алфавите XVIII века китоврас истолкован словами кентавр или онокентавр. Итак, наш китоврас не что иное, как неумелая переделка греческого кентавра. Любопытно, что мы встречаем изображение китовраса на одном сохранившемся в Оружейной палате солдатском знамени конца XVII века (№ 4147), он представлен здесь в кругу алого цвета, пускающим стрелу из лука, фигура китовраса писана красками, над ним, в верхнем углу знамени,— восьмиконечный крест (см. рис. 25 на стр 353). Иногда кентавр в наших гербах называется стрельцом.

Центавр сохраняет мифологическую форму: *одна половина человечья, другая лошадиная.*

10. **Гидра (Hydra, hydre)** Гидра есть *вид дракона; изображается в профиль с семью головами, из которых шесть восстающих и одна низшая висящая вниз на одном волокне.* Цвет ее обыкновенно зеленый. Эта фигура, заимствованная из греческой мифологии (Лернейская гидра), встречается, между прочим, в гербе князей Орловых.

Поэты представляли гидру *седмиглавою* и говорили, что по мере того, как отрубают одну голову, вырастает другая. Поражение этого чудовища было, говорят, *самым славным подвигом Геркулеса*; посему на этот символ в гербах своих могли бы иметь право только те, которые *отличились подвигами доблести*, несмотря на многие и большие к совершению их препятствия.

11. **Химера (Chimere)** — фантастическое существо, имеющее голову и грудь женщины, туловище и лапы львиные и хвост змеи. Встречается во французских, английских и итальянских гербах (например, фамилии Chimera).

12. **Василиск (Basilisk)** изображается в виде дракона с петушьей головой (в немецких гербах), а иногда в виде птицы,

напоминающей орла, с змеиным хвостом и крыльями летучей мыши, усеянных глазами.

13. **Саламандра (Salamander)** — так как думали, что она не горит в огне, то ее изображали обыкновенно среди пламени, напри. мер, в польском гербе Salamandra, который имеет, между прочим русский дворянский род Хрущевых, выехавший из Польши и просивший в 1686 году царей Иоанна и Петра Алексеевичей об утверждении за ними этого герба. Любопытен ответ Посольского приказа, данный им в то время Родословной палате и взятый из книги Окольского: «Дана была саламандра в знак (Францышку первому, королю французскому для того, что посреди пламени нужд и бед победитель бывал... толь превысокого достоинства знак потом перешел в герб добродетельных в Ческой земле Хрущевых для имянной на войнах храбрости, которую между пламенно-серными огнями и воинскими нарядами показали суть... а герба их описаны таково: животное тонкое и малое, скорпии много подобное, не совершенно желтым цветом одеянное, живет огнем, который вся смертная снесает, в огни бо живет саламандра...» и т. д. 14. Райская птица, или Гамаюн,¹⁴— фигура,

встречающаяся в русской геральдике, а именно в гербе смоленском, который помещен в «Титулярнике» царя Алексея Михайловича. Герб этот состоит из обращенной вправо пушки на лафете, на которой сидит райская птица (иногда называемая гамаюном) без ног, с длинным клювом и перьями в виде волос, обращенными назад и покрывающими все туловище (что дает птице сходство с ежом), два длинных пера в хвосте, в виде лиры, напоминают действительную райскую птицу. Герб этот, по-видимому, русского происхождения, так как под польским владычеством Смоленск имел другой герб (золотой посох на красной хоругви). Райская птица, сидящая на пушке, перешла и в гербы русских фамилий, происходящих от князей смоленских: князей Вяземских, Козловских, Кропоткиных, дворян Татищевых и др., но в настоящее время она изображается более сходной с действительностью и стоящей на ногах.

Заимствованные из греческой мифологии фигуры цербера, пегаса, феникса, сфинкса, минотавра и др., также встречающиеся иногда в гербах, достаточно известны, почему мы и не будем здесь на них подробнее останавливаться. Упомянутые нами фантастические животные — наиболее характеристичные и чаще всего встречающиеся в геральдике, но в древних гербах, кроме того, появляется еще множество таких фигур которые состоят из сочетаний различных животных или же человеческих фигур со звериными или птичьими.

Сирена есть *морское чудовище, вполовину девица, вполовину рыба, и держит в правой руке зеркало с ручкою, а в левой гребень*. По мифу, сирены были дочери реки Ахелоя и музы Калиопы. Имена их были: *Партенопа, Лигея и Левкозия* соответственно *трем наслаждениям: любви, музыке и вину*. Сирены редко бывают эмблемами в гербах, но *чаще употребляются как щитодержатели*.

Контрольные вопросы:

1. Классификация обыкновенных (негеральдических) фигур.
2. Порядок размещения обыкновенных (негеральдических) фигур.
3. Символика обыкновенных (негеральдических) фигур.
4. Обыкновенные (негеральдические) фигуры. Подразделение их на естественные и искусственные.
5. Описание главнейших типов естественных фигур.
6. Общие характеристики искусственных фигур.
7. Классификация искусственных фигур.
8. Общие правила изображения искусственных фигур.
9. Символика искусственных фигур.
10. Общие характеристики воображаемых фигур.
11. История появления воображаемых фигур.
12. Классификация воображаемых фигур.
13. Общие правила изображения воображаемых фигур.
14. Символика воображаемых фигур.
15. Люди-животные.

Литература: [2 — С. 217-263; 3 — С. 33-49; 7 — С. 156-174; 8 — С. 32-67; 13 — С. 121-128; 14 — 38-43; 15 — 272-468; 18 — 3-4, 10-11; 21 — 220-236]

Тема №7. Геральдические знаки достоинств и званий.

1. Геральдические знаки достоинств и званий.
2. Короны, головные уборы, отличительные знаки званий и орденские знаки.
3. История появления корон. Классификация корон.
4. Описание главнейших, типов корон различных государств и степеней и дворянства.
5. Шапки и шляпы применяемые в западно-европейской геральдике.
6. Башенные, или городские короны.
7. Главные геральдические формы духовных головных уборов в Западной Европе.
8. Геральдические формы шлема.
9. Геральдический шлем. Различные системы изображения шлемов для обозначения сана и достоинства. Шлемовые тинктуры. Положение шлема. Правила помещения шлемов. Права пользования шлемом.
10. Нашлемник или шлемовый клейнод. Главные формы клейнода и способ его изображения.
11. Шлемовый намет и его развитие в гербах. Правила употребления тинктур шлемового намета.
12. Внешние составляющие герба. Щитодержатели. Классификация. Размещение. Подножие для щитодержателей.
13. Девизная лента. Размещение. Правила изображения девизных лент.
14. Девиз. Правила размещения девиза на девизных лентах.

Геральдические знаки достоинств и званий: короны, головные уборы, отличительные знаки достоинств и орденские знаки

Геральдические знаки достоинств и званий: короны, головные уборы, отличительные знаки званий и орденские знаки. Описание главнейших, типов корон различных государств и степеней и дворянства.

Короной называется головное украшение, служащее символом верховной власти и господства. С древнейших времен корона являлась признаком высшего священного сана и состояла из венца (обруча) или диадемы, сделанных из драгоценного металла, которые носились в виде головного убора первосвященниками. Подражая им, и цари древности носили короны, соединяя в своем лице нередко и духовную власть. Библия повествует, что первый еврейский царь Саул, носил корону, а за ним и его преемники. Подобный обычай существовал и у других народов древности. На древнеперсидских памятниках мы видим изображения царей с коронами в виде закрытых шапок на головах. У персов и царицы носили короны, как, например, сообщается об Эсфири в Библии. Гомер в «Илиаде» упоминает о коронах царей, участвовавших в Троянской войне, а Вергилий в «Энеиде» — о короне царя Латина. По словам Диодора Сицилийского, шлем Александра Македонского был украшен золотым венцом. В римскую эпоху мы встречаем на монетах несколько типов корон, которые носились римскими императорами, а именно в виде лаврового венка или же украшенную драгоценными камнями и жемчугом, или наподобие шапки, или, наконец, в виде обруча с острыми зубцами, расходящимися в виде радиусов. Византийские императоры приняли восточную форму короны, в виде закрытой сверху диадемы. Подобные же типы корон, имевших вид обруча или

же закрытой шапки с навершием, встречаются и в Западной Европе в Средние века, например, у Меровингов.

Карл Великий носил закрытую корону, наподобие митры, с державным яблоком и крестом наверху. Впоследствии Капетинги во Франции стали носить открытую корону из золота в виде обруча с драгоценными камнями, которая со времени Филиппа Валуа получила украшения в виде лилий.

По примеру государей Западной Европы и представители герцогских, княжеских и других титулованных фамилий в феодальную эпоху стали носить в торжественных случаях головные украшения в виде корон. В древней геральдике, однако, мы вовсе не встречаем применения подобных отличительных знаков сана или достоинства, и таковые появляются лишь в новейшее время под влиянием усилившегося вкуса дополнять гербы всевозможными украшениями. Ближайшей целью этого нововведения, появившегося не ранее XVII века, было дать геральдическое выражение различным степеням дворянства, а также другим почетным званиям и отличиям в их гербах. Это достигалось через помещение на гербовом щите вместо шлема, короны или другого головного убора, или же через изображение особых знаков отличия, принадлежащих известному достоинству или званию, возле щита (позади или вокруг него). Отсюда получили применение в геральдике в первом случае:

- 1) *короны достоинств, или степеней,*
- 2) *шляпы и др. головные уборы;*

а во втором:

- 3) *жезлы и т. п. эмблемы, помещаемые обыкновенно позади щита,*
- 4) *орденские знаки отличия.*

Так называемые *короны достоинства (Rangkronen, couronnes des degrès de noblesse)*, помещаемые на головном щите вместо шлема, различаются между собой формой и украшениями, соответственно той или другой степени знатности. Корон этих не следует смешивать с упомянутыми нами выше шлемовыми коронами (*Helmkronen*), служащими соединением между шлемом и клейнодом, а также и с теми небольшими коронками, которые составляют лишь геральдическое украшение гербовых фигур щита и клейнода (например, человеческих фигур и животных). Оба эти последние вида корон не имеют в

гербах значения действительных головных уборов, в противоположность коронам достоинства.

Являясь *эмблемой верховной власти, короны*, строго говоря, приличествуют только лицам владетельных и княжеских родов или их потомкам, однако в настоящее время установился обычай помещать короны, взамен шлема, на всех вообще дворянских гербах. В наших русских гербах корона нетитулованного дворянства обыкновенно венчает шлем, но прежде утверждались дворянские гербы и без короны, или же корона помещалась свободно висящей над шлемом, что, впрочем, совершенно негеральдично. В наших графских и баронских гербах корона помещается на щите, кроме того, если имеется несколько шлемов, то средний также венчается такой же короной. Остальные шлемы покрываются дворянской и баронской коронами, если владелец герба имел раньше и этот титул. Княжеская шапка у нас обыкновенно помещается над мантией, но может также венчать щит или шлем. Но все эти особенности наших гербов не соответствуют основному правилу западноевропейской геральдики, по которому на щит следует помещать или шлем с его клейнодом, или же *одну только корону достоинства*, помещаемую всегда на верхнем краю гербового щита.

Императорские, королевские и прочие короны

В геральдике между коронами достоинства выделяются в особый разряд такие, которые действительно носились или носятся и в настоящее время коронованными особами, а именно императорские, королевские и пр. (*couronnes de souveraineté*).

Императорская корона встречается в больших гербах лиц императорской фамилии мужского пола, в личном гербе Его Величества и в гербах губерний. Малые гербы лиц императорского дома имеют корону геральдическую, представляющую ничто иное как северогерманскую дворянскую корону. Если в короне жемчужины увенчаны крестами, то она получает название древней царской и употребляется в гербах областей. В гербах городов помещается стенная корона, а античная корона обыкновенно служит для венчания геральдических фигур. В гербах нетитулованного дворянства корона венчает шлем, но прежде утверждались гербы и без короны; последняя помещалась иногда на щите или в воздухе над шлемом. В баронских гербах корона помещается или прямо над щитом, или на шлеме, венчающем щит. В гербах графских корона помещается на щите; кроме того, если имеется несколько шлемов, то средний иногда венчается такой же короной; остальные покрываются дворянской и баронской, если последний титул имел владелец герба. Княжеская шапка обычно помещается над мантией, но также может венчать щит и шлем (Винклер).

Российская империя

Императорская российская корона состоит из золотого венца (обруча), на котором возвышается раздвоенная сверху шарообразная шапка, также из золота, осыпанная бриллиантами, между которыми много (58) весьма крупных, и окаймленная по раздвоению двумя рядами крупных жемчужин. На раздвоении короны проходит спереди назад широкая, опирающаяся на венец дуга, на ней, вместо яблока, вверху большого размера рубин, окруженный крупными бриллиантами, а над последним —' бриллиантовый же крест. Под этой дугой на венце помещены

соединенные пальмовая и лавровая ветви, листья которых распространяются по бокам короны и также осыпаны бриллиантами. Корона подбита красным бархатом она была изготовлена по заказу императрицы Екатерины II ювелиром Позье, а впоследствии увеличена для императора Павла I и с тех пор служит при всех священных коронованиях.

Императорская корона, хотя и несколько отличающегося от подлинника типа, изображается у нас в гербах губерний, из-за краев ее выступают ленты. В государственном гербе она увенчивает сень.

Кроме императорской короны, которой увенчивается Российский государственный герб, в этом последнем являются еще особого вида короны на следующих девяти гербовых щитах отдельных частей империи, помещаемых вокруг государственного герба:

1) *Шапка Мономахова*, по преданию, прислана была в 988 году византийскими императорами Василием и Константином Великому князю Владимиру. Она состоит из восьми золотых отделанных сканью (т. е. филиграном) пластинок, украшенных драгоценными камнями, и увенчана прорезным яблоком и крестом с жемчужинами на четырех концах, нижняя часть ее опушена соболем. Она изображается над щитом, заключающим соединенные гербы великих княжеств *Киевского, Владимирского и Новгородского*.

2) *Казанская шапка*, сделана была в Москве по указу царя Иоанна IV Грозного для последнего казанского хана Едигера, принявшего Св. крещение под именем Симеона. Она украшена прорезными золотыми с чернью пластинками и так называемыми «городками», с драгоценными камнями и жемчугом, и увенчивает гербовый щит *Казанского* царства.

3) *Астраханская корона* символизируется богатой по своей отделке, из финифти и драгоценных камней, *золотой шапкой первого наряда царя Михаила Федоровича*, изготовленной в Москве в 1627 году, она помещается на гербе царства *Астраханского*.

4) *Корона царства Сибирского* символизируется алтабас-ной (парчовой) *шапкой* (третьего наряда) царя *Иоанна Алексеевича*, украшенной нашитыми на ней драгоценными запонами. Она помещается на гербе царства *Сибирского*.

5) *Корона царства Таврического* символизируется шапкой *Мономаховой второго наряда*, изготовленной по образцу древней (но без сканной отделки дощечек) для царя *Петра Алексеевича*. Она помещается на гербе царства *Таврического*.

6) *Корона царства Польского* символизируется короной *императрицы Анны Иоанновны*, напоминающей своей формой большую государственную корону, с большим рубином (лалом) и алмазным крестом наверху. Она помещается на гербе царства *Польского*.

7) *Грузинская корона* — золотая с драгоценными камнями, состоит из восьми дужек, сходящихся под яблоком с крестом, со времени императора Павла I представляет корону царства *Грузинского* и помещается на гербе его.

8) *Корона Великого княжества Финляндского*, в действительности несуществующая, но изображаемая по Высочайшему повелению на гербах *финляндских губерний* (с двуглавым орлом на обруче).

9) *Корона* (геральдическая) на родовом гербе царствующего *Дома Романовых*.

Первые семь корон, принадлежащие к императорским регалиям, сохраняются в коронном зале Московской Оружейной палаты.

Переходим к описанию тех иностранных корон, которые представляют особенный исторический интерес.

Германия

Германская императорская корона в древней геральдике изображалась в виде так называемой *листовидной короны* (*Blätterkrone*), с одной или несколькими высокими дужками (*Bügel*), которые рисовались довольно различно. Заслуживает внимания, что подлинная корона германских императоров вовсе не встречается в древней геральдике, и ее везде заменяет в гербах упомянутая листовидная, а в позднейшее время — так называемая *родовая корона* (*Hauskrone*), в настоящее время эта последняя есть *австрийская* императорская корона, представленная на рис. 1.

Подлинная же корона Римско-Германской империи имеет совершенно своеобразное очертание: она состоит из восьми закругленных сверху щитков, украшенных изображениями из эмали, сверху ее проходит дуга с жемчугом, увенчанная крестом. Она приписывается Карлу Великому, по, по всему вероятно, происходит из Сицилии и можно предполагать в ней греческую работу XI века, дуга на ней является позднейшей приделкой императора Конрада IV в XIII веке. Корона эта сохраняется в Венской императорской сокровищнице (*Schatz-kammer*) вместе с другими регалиями Священной Римско-Германской империи.

Современная корона объединенной Германской империи, которую носят государи из дома Гогенцоллернов, изображена на рис. 2, она в общих чертах напоминает вышеупомянутую древнюю корону Римско-Германской империи, хотя отличается от последней в подробностях.

Относительно королевских корон следует сказать, что до XV столетия они имели преобладающую форму в виде головного обруча, украшенного драгоценными камнями, по верхнему краю которого имелись небольшие зубцы в виде листьев, лилий или жемчужин. Кроме того, они имели часто пурпуровый подбой или, вернее, шапку, охваченную головным

обручем. Уже позднее они были дополнены несколькими скрещивающимися дужками, на пересечении которых находится увенчивающее корону яблоко с крестом. Подобные короны носят название *закрытых, или дугообразных* (*geschlossene oder Spangenkronen*).

Между таковыми выделяются своей оригинальной формой, отличающейся от обыкновенной, королевские короны *Англии* (рис. 4), *Венгрии* (рис. 5), *Богемии* (Чешская), рис. 6, и, наконец, совершенно своеобразная так называемая *железная Ломбардская* корона. Обычной же формой королевской короны, которой пользуются также в Германии великие герцоги, а иногда и князья, является корона с семью и восьмью дужками (из которых пять видимых), представленная на рис. 7.

Великобританская (английская) корона имеет четыре дужки накрест, и на каждой из них, при соединении с обручем, уширенный крест, а в промежутках между крестами, по обручу, — лилии.

Венгерская корона *Св. Стефана*, одна из древнейших, относится к X или XI веку и представляет диадему, украшенную по обручу нешлифованными драгоценными камнями, которые чередуются с древними финифт-ными изображениями (XI века). Над обручем возвышаются с передней стороны короны девять чередующихся полукруглых и заостренных щитков с финифтью и две плоских, изукрашенных ей же, дужки (X века).

Чешская, так называемая корона *Св. Вячеслава*, отличается своими четырьмя весьма крупными лилиями, помещенными на обруче, ее венчает крест, укрепленный на дужках. Корона эта относится к XIV веку.

Тосканская (великогерцогская *флорентийская*) корона состоит из остроконечных зубцов, имеющих на концах (через один) лилии. Спереди и сзади короны находится по большой раскрытой (*флорентийской*) лилии, она не имеет дужек и, следовательно, есть открытая корона.

Ломбардская, или так называемая *железная, корона* представляет украшенный эмалью и драгоценными камнями обруч из тонкого золота, без зубцов, внутри его вделан другой, железный обруч, по преданию, сделанный из гвоздя от животворящего креста Господня. Первоначально эта корона, относящаяся к VIII веку, не была предназначена для надевания на голову, но впоследствии ее стали носить ломбардские короли. Корона эта хранится издавна в соборе города Монцы, в северной Италии. В Средние века ей короновались императоры германские с принятием титула королей Италии, так же поступали и австрийские императоры, и Наполеон I, короновавшийся железной короной в Милане.

Во *Франции* короны королей несколько раз изменяли свою форму.

Королевская корона, состоявшая из обруча с зубцами в виде лилий, была открытой до Карла VIII (Карл VIII (1470—1498) — французский король с 1483 г.), который изменил ее в закрытую. Эта последняя форма установлена, впрочем, только при Генрихе II (Генрих II (1519—1559) — французский король с 1547 г.), она имела тогда восемь дужек, по числу лилий на обруче, и увенчивалась большой двойной лилией.

На короне дофина (наследного принца) четыре дужки образованы были из фигур дельфинов, соединенных хвостами в одно навершие, у прочих принцев Франции короны не имели вовсе дужек.

Наполеоновская императорская корона имела на обруче одноглавых орлов, крылья которых подняты были вверх, между дужками ее, и увенчивалась яблоком с крестом.

Так называемые короны достоинства (*Rangkronen*), применяемые в современной геральдике для различия титулованного и простого дворянства, не принадлежат, конечно, к

действительно существующим, а лишь к геральдическим. Они состоят из обручей, украшенных драгоценными камнями (обыкновенно на них чередуются рубины и изумруды в круглой и квадратной оправе) с листовидными и жемчужными зубцами.

Короны достоинства

В различных государствах Европы формы их неодинаковы и не существует одной, общей для всех стран.

Германия

В Германии в новейшее время принята следующая [система]:

1) **Графы** имеют корону с девятью шариками или крупными жемчужинами (видимыми), рис. 8. Подобная же графская корона применяется также и во французской, и русской геральдике.

2) **Фрейгерры** (потомственные бароны) имеют корону с семью жемчужинами (рис. 9). Во французской и следующей ей в этом русской геральдике баронская корона состоит из золотого обруча, обвитого шесть раз жемчужной нитью, реже употребляется корона с семью жемчужинами, как у немцев.

3) **Рыцари и дворяне** имеют пять (видимых) жемчужин или три листовидных зубца, а между ними два зубца с жемчужинами (рис. 10). Таким образом дворянская корона изображается и у нас.

Франция

Во французской геральдике существуют еще специальные короны для *маркизов*, *виконтов* и *видамов* (бывших вассалов духовных феодалов). Корона маркиза имеет три листовидных зубца, а между ними — по одному зубцу с насаженными на нем тремя жемчужинами, в виде трилистника, на короне виконта три большие жемчужины и, наконец, *видамы* имеют вместо зубцов, три лапчатых креста.

Англия

Короны достоинства *английского* дворянства имеют своеобразные формы, все они не имеют сверху дужек, но отличаются выступающей сверх обруча шапкой с кистью наверху, а снизу опушены горностаем. Они действительно носятся высшим дворянством (пэрами) при некоторых особо торжественных придворных церемониях³.

* * *

Перейдем теперь к другим головным уборам, применяемым в западно-европейской геральдике *шапкам* и *шляпам* разного рода. Они бывают или *светские*, которыми пользуются *курфюрсты*, *герцоги* и *князья*⁴, или *духовные*, употребляемые высшим духовенством.

Герцогские и княжеские шапки первоначально были головными уборами из пурпура, подбитого горностаем, причем последний отворачивался кверху, образуя опушку, обрезанную в виде фестонов, полукруглых или заостренных (*Stulp*). Уже позднее над этой опушкой стали прикреплять украшенные жемчугом дужки, причем *шапка курфюрста* имела таковых пять (видимых) и на вершине, вместо первоначального горностаевого хвостика, державное яблоко (рис. 11).

³ Так называемые *башенные*, или *городские*, короны — новейшего происхождения*. Они применяются в гербах городов и изображаются как бы сделанными из стен с зубцами или башнями. В наших городских гербах они введены с 1857 г. и бывают золотыми в гербах губернских городов и серебряными — [в] уездных (червлёными — посадов). Они имеют *три*

видимых зубца, в западноевропейской геральдике последних бывает четыре и пять, причем зубцы изображаются иногда в виде небольших башенок. Гербы крепостей и градоначальств у нас имеют особого рода корону, увенчанную государственным орлом (Прим. Ю. В. Арсеньева). В русских территориальных гербах после реформы Б. В. Кёне короны указывали на ранг, историческое значение и количество жителей города. (Прим. ред.)

Впрочем, герцоги и князья в Германии и Австрии часто также пользуются коронами (Прим. Ю. В. Арсеньева).

Княжеская шапка имеет над опушкой из горностаея обыкновенно три (видимых) дужки (рис. 12). Герцоги имеют часто вместо горностаевой опушки коронный обруч с пятью видимыми листовидными украшениями и столькими же дужками.

Австрийская эрцгерцогская шапка, с вырезанной в виде заостренных фестонов горностаевой опушкой, имеет только одну дужку, проходящую спереди назад. Она сохраняется близ Вены в монастыре *Klosterneuburg*.

Шапка венецианского дожа (рис. 13) имела форму фригийского колпака из золотой парчи, выходящего из золотого короткого обруча и обвитого одной украшенной жемчугом перевязью.

В наших русских гербах еще встречаются:

Горлатная шапка, которую носили в старину бояре, она делалась из меха, обыкновенно собольего или куньего (из *горла* или *душек*) и отличалась своей вышиной, верх ее был бархатный или парчовый.

Лейб-кампанская шапка помещается в гербах лейб-компанцев и состоит из мягкой треугольной войлочной шляпы, отороченной галуном. На передней стороне ее помещен двуглавый орел.

Чалма употребляется в гербах лиц, происходящих от мусульманских владетельных князей.

Кирасирская каска встречается в одном лишь гербе фамилии *Киреевых*, где она венчает шлем.

Главные геральдические формы духовных головных уборов в Западной Европе следующие:

1. *Папская тиара* — высокая, белая, в средней своей части несколько более выпуклая шапка, или митра, с тремя коронами (с начала XIV века), а именно: одной внизу, другой в середине и третьей ближе к вершине, которую увенчивает державное яблоко с крестом, две ленты свешиваются по обеим ее сторонам (рис. 14). Тиара пап называется иногда *Regnum*.

2. *Епископская шапка* (*Bischofsmütze, Inful, Mitra*), носимая архиепископами, епископами и некоторыми старейшими аббатами католической церкви (также и епископами англиканской) как знак их сана представляет митру в виде ладьи (*schiffartig*),

образующей сверху два острых конца. В старину она имела более треугольную форму и была ниже, позднее стала выше и в середине несколько шире. Обыкновенно она окаймляется и богато украшена по бокам жемчугом и драгоценными камнями, имеет также две свешивающиеся вниз ленты (рис. 15).

Шляпы духовных лиц, католической церкви имеют низкую форму с плоским полем, по обе стороны их продеты шнуры, которые переплетаются в виде петель и увешаны кистями (*fioschi*), эти последние расположены в симметричных рядах по обе стороны щита. Цвет

шляпы и число кистей обозначают достоинство духовного лица. Приведем здесь лишь важнейшие из таковых:

1. *Кардинал* имеет *красную* шляпу с такого же цвета 15-ю кистями по каждую сторону герба, расположенными в пять рядов, как показано на рис. 16.

2. *Патриарх* (католический) — *зеленую* шляпу с 15-ю такими же *ftocchi*, как и кардинал, но только зелеными же.

3. *Архиепископ* (*Erzbischof, archevêque*) — также *зеленую* шляпу и кисти, но последних по десять с каждой стороны.

4. *Епископ* (*Bischof, évêque*) — также *зеленую* шляпу с кистями, по шести на каждой стороне.

5. *Папские протонотары* имеют *лиловую* шляпу с тремя *красными* кистями на каждой стороне (Протонотары — служащие высокого ранга в папской канцелярии).

Эти шляпы духовных сановников обыкновенно помещаются выше герба, на котором помещены княжеская шапка, графская или другая какая-либо корона, причем шляпы эти изображаются над этими последними. Впрочем шляпы эти и в действительности носятся в торжественных случаях духовными лицами, причем они свешиваются за спиной на обоих шнурах, которые прикреплены спереди на груди.

Геральдический шлем

Геральдический шлем. Различные формы средневековых шлемов. Геральдические формы шлема. Различные системы изображения шлемов для обозначения сана и достоинства.

Окончив рассмотрение геральдического щита с его многочисленными и разнообразными фигурами, перейдем теперь к другой составной части герба — *геральдическому шлему*.

Хотя в древнейшее время, уже с XII века, носителем герба являлся один лишь щит, тем не менее, рыцарский шлем с его геральдическим украшением в последующие времена, а также в эпоху процветания геральдики, получил почти такое же значение в гербе, как и щит. ***На средневековых печатях шлем встречается часто и один, без щита.*** При рыцарских турнирах, как мы уже видели, требовалось как доказательство рыцарского происхождения и права участия ***в турнире предъявлять вместе с гербовым щитом также и шлем***, для так называемого «осмотра шлема» (*Helmschau*) герольдами.

Так как шлем носился самим рыцарем в виде боевой защиты головы, то он, строго говоря, ***уместен только в гербах дворянских фамилий в мужском поколении***, различным же корпорациям и городам, а равно лицам духовного звания (на Западе) и женщинам шлем на гербе не приличествует, почему, по геральдическому правилу, таковые его и не имеют. Впрочем, некоторым городам и корпорациям в Западной Европе шлем жаловался иногда к гербу государями как знак особого отличия.

Не все шлемы, которые действительно употреблялись в старину, применяются для изображения геральдического шлема. Таковым служат преимущественно так называемые ***турнирные***, отличавшиеся своеобразными украшениями, или клейподами, эти последние получили особенное развитие в немецкой геральдике.

Боевые шлемы

Шлем был в употреблении уже в глубокой древности, но до начала крестовых походов он был или медный, или состоял из металлических прутьев, затянутых кожей, иногда кожаный, покрытый металлическими бляхами и закрывавший только верхнюю часть головы, затылка и лба.

Боевые встречи рыцарей с сарацинами на Востоке обнаружили всю непригодность такого головного прикрытия поэтому форма шлема быстро меняется, его начинают делать железным, *цилиндрическим или полушарообразным и покрывающим всю голову. Для зрения стали делать в нем глазные отверстия, а для допуска воздуха к голове пробивать многочисленные дыры.* Подобный шлем имел форму горшка, а потому и получил название *горшковидного шлема* (*Tarjhelmpoi*).

Он вошел в употребление в бою и на турнирах с половины XIII века (рис. 1).

У французов и англичан он имел вершину конической формы, что давало ему форму сахарной головы. В XIV веке этот горшковидный шлем, который надевался сверх легкого или кольчатой сети, настолько увеличился в своем размере, что садился на плечи рыцаря, чем несколько облегчалась его тяжесть, это так называемый *кадочный шлем* (*Kübeloder Fasshelm*), рис. 2.

XIV и XV веках стали употребляться в соответствующих случаях и боевые, и особые турнирные шлемы. Первыми были так называемые *бацинеты* (*Beckenhanbe, bacinet*), заостренной формы, снабженные наносником (*nasal*),

причем нижняя часть лица защищалась кольчужой, но вскоре оказалось, что такое прикрытия лица недостаточное, а потому к бацинету прибавили значительно выдающееся вперед забрало, что придало шлему некоторое сходство с собачьей головой, откуда и произошло их немецкое название *Hundsgugel* (*grandbacinet*). С конца XIV века бацинет мало-помалу утрачивает свою коническую форму, изменяя ее на шарообразную, и таким образом получается новая форма, так называемый *салад* (*Schallern, salade*). Эти шлемы появились почти одновременно *двух типов: немецкие*, имевшие забрало (*Visier*), *и итальянские* — без такового. Первые исчезли уже в начале XVI века, а вторые продержались долее и впоследствии были дополнены козырьком и боковыми частями, откуда произошла новая форма шлема — *бургиньот* (*Bourgignot, Sturmhaube*), они бывали открытые и закрытые.

Кроме того, в начале XVI века проникла в Европу через Испанию другая форма шлема, по-видимому заимствованная от мавров, это так называемый *морион* (*Morion, исп. morrion*). Она представляет высокую, слегка заостренную шапку, имеющую по вершине полукруглый гребень, а снизу широкие поля, приподнятые спереди и сзади. Наконец, с Востока проникла в Европу еще *древняя форма восточного шлема*, особенно распространившаяся в России, Польше и Венгрии. Отличительные признаки ее состояли в конической форме и выдвигном наноснике. У русских шлемов мы встречаем козырек, или полку, через которую пропускался наносник, а также для прикрытия ушей и затылка особые добавочные части из стальных пластинок. У некоторых русских шлемов сзади венца (т. е. нижней засти) прикреплялись кольчужные сетки, или *бармины*, а сверху они имели в наверхшии перо или словоц. Иногда шлемы имели украшение из золотой насечки, финифти и драгоценных камней (например, на шлеме, или ерихонской шапке, царя Михаила Федоровича, изображаемой над щитом русского государственного герба, этот шлем приписывают Великому князю Александру Невскому).

Турнирные шлемы

Как мы уже сказали, геральдическими шлемами признаются лишь *турнирные*, т. е. покрывавшие всю голову, все же остальные формы шлемов, упомянутые нами, т. е. открытые и с забралами (также римские), негеральдичны и могут изображаться только в виде гербовой фигуры в щите. На этом основании в немецкой, наиболее научно разработанной геральдике мы встречаем на гербах лишь *три вида шлемов*, а именно:

- 1) *горшковидный* (*Tarjhelmpoi*) и *кадочный шлем* (*Kiibeloder Fasshelm*), XIII и XIV века,
- 2) *копьевый* (*Stechhelm*), рис. 3, 4,
- 3) *решетчатый* (*Spangenhelm*), рис. 5.

Древнейшие формы шлемов

Горшковидный шлем

Древнейшая форма шлема — малого размера, сверху плоская *цилиндрическая или полушарообразная, ипокрывающая всю голову*. Шлем имел форму горшка, а потому и получил название *горшковидного шлема* (*Tarjhelmpoi*) (рис. 1), тесно охватывающая голову. *Для зрения стали делать в нем глазные отверстия, а для допуска воздуха к голове пробивать многочисленные дыры*.

Он вошел в употребление в бою и на турнирах с половины XIII века

Кадочный шлем

Кадочный шлем (*Kiibeloder Fasshelm*) состоял первоначально из двух, впоследствии из четырех склепанных бронзовых листов и одного замыкающего листа сверху. Позднейшая форма имела коническую вершину, что придавало ему форму сверху выпуклой сахарной головы. Шлем достигал до плеч и садился на плечи рыцаря, чем несколько облегчалась его тяжесть (рис. 2). Отверстие для глаз состояло из двух прорезов, которые иногда имели медную оправу, или же из открытой (зрительной) щели между верхней и нижней частью шлема, которая также оправлялась медью. С боковой стороны его имелось несколько малых отверстий для впуска воздуха и крестообразный прорез, служивший для прикрепления шлема к кольчуге.

Копьевый шлем

Копьевый шлем представляет видоизменение кадочного, он имеет более изящную, закругленную форму и ближе прилегает к голове и шее, чем предыдущий. Между обеими составными его частями находится зрительная щель, без решетки (рис. 3, 4).

Нижняя часть шлема (*Kiibef*) значительно выступает вперед, образуя заострение. Нижние края его доходили до груди и спины и привинчивались или пристегивались пряжками. Шлем этот часто украшался подобием мелких желобков (так называемый *ложчатый*).

Решетчатый шлем

Решетчатый шлем, по преимуществу называемый *турнирным*, в общих чертах сходствует с копьевым, но не имеет выступающего вперед заострения, и притом в верхней части представляет правильное полушарие и еще более принимает очертание головы и шеи (рис. 5).

Зрительный прорез у этого шлема расширен и представляет удлиненное отверстие, которое снабжено решеткой. Решетка состоит из выгнутых наружу решетин или прутьев (числом *от пяти до семи*), которые прикреплены к шлему, иногда их дополняет еще поперечный прут, так что получается настоящая решетка (*Rost*, откуда название *Rosthelm*).

Понятие открытых и закрытых шлемов

Решетчатые шлемы также называют *открытыми* (*offene*), в противоположность копьевым, *закрытым* (*geschlossene*) шлемам.

Временные рамки употребления геральдических шлемов

В геральдике горшковидные шлемы встречаются в XIII, кадочные — в XIV, а копьевые — в XV и XVI столетиях. Решетчатые же, которые стали употребляться при турнирах на палицах, начинают встречаться на гербах лишь около 1420 года и с тех пор становятся наиболее употребительными в геральдике.

Единство в стиле герба

При выборе того или другого шлема к известному гербу необходимо иметь в виду соблюдение *единство в стиле герба*, поэтому *не следует соединять в одном гербе щит и шлем различных эпох.*

Кадочные шлемы вообще подходят к древнейшим треугольным щитам.

Копьевые могут быть помещены как на треугольных, так и на тарчах (имевших прорез для копья).

Решетчатые особенно подходят к закругленным формам гербового щита, особенно распространенным в позднейшей геральдике, хотя к, таковым применяется и копьевый шлем.

Размеры геральдического шлема

Для правильного изображения геральдического шлема следует давать ему размер *от $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$ гербового щита.*

Шейная часть его должна быть *всегда уширенной*, так как все геральдические шлемы не открывались, а надевались сверху на голову закрытыми.

Шлемовые тинктуры

По правилу, шлем имеет *цвет полированной стали* иногда с украшениями из золота и серебра, чаще всего бывает *вызолоченной решетка турнирного шлема*. Встречаются также совершенно *золотые шлемы* (которые в древнее время могли иметь в гербах только государи и высшее дворянство) или *серебряные*.

Шлемовый атрибут — шейный клейнод

Так называемый *шейный клейнод* (*Halskleinod*) есть *привесок, в виде монеты или цветка* (розетки), надетый на цепочке или ленте на шейную часть решетчатого шлема. Первоначально это был *отличительный знак турнирных обществ или же личный знак почести*, он носился турнирными старшинами на шее.

Шейный клейнод появляется лишь с XV века и в старину встречается лишь на немногих шлемах.

Положение шлема

Обычное положение шлема — *над гербовым щитом*, и притом *на середине верхнего его края*, когда щит изображен в прямом положении.

Когда щит наклонен в сторону — шлем помещается на расположенном выше углу его (при наклоненном вправо щите — на левом, вышестоящем углу щита и обратно).

Правила помещения шлемов

По общему правилу, *на щите должен помещаться лишь один шлем*, так как рыцарь применял в бою лишь один щит и шлем.

Но в виду того, что *в одном щите могут быть соединяемы несколько гербов*, для каждого из таковых *допускается помещение на соединенном гербовом щите соответствующего ему особого шлема*. В этом случае шлемы *изображаются в уменьшенном размере*, чтобы они все могли уместиться на верхнем краю щита, и соблюдаются следующие правила относительно размещения шлемов по достоинству:

При двух шлемах более почетный (принадлежащий главному гербу в щите) должен стоять *на щите справа* (геральдически);

При трех — главный шлем посередине; соответствующий достоинству *второго герба — направо* от него; *а третий — налево*.

При нескольких шлемах такая же последовательность продолжается далее, так что после каждого шлема справа следует соответствующий левый, крайний правый и крайний левый суть последние.

При особенно сложных, составных гербах, чтобы не увеличивать слишком число шлемов, *помещаются на щите только одни важнейшие, или же помещаемые шлемы соединяют в себе шлемовые украшения двух или трех гербов*.

При одном шлеме в гербе он обыкновенно *изображается обращенным прямо* (*enface*), *если щит имеет также прямое положение*.

Если же *щит наклонен*, то *шлем изображается в профиль, и притом обращенным в ту сторону, в которую щит имеет наклон*.

При двух шлемах их обращают *в профиль один к другому*.

При нескольких шлемах:

в четном числе: одна *половина их* (все или частью) *обращена вправо, другая половина влево*;

при нечетном числе: *средний шлем прямо, остальные же по обе стороны — обращенными к нему*, но при этом всегда согласуясь между собой в направлении.

Правила помещения шлемов в Германии

Древнее немецкое дворянство пользовалось шлемами на гербах для *означения числа феодальных владений и количества голосов*, которым пользовался в собраниях владелец герба так, например,

пять шлемов на своем гербе имел Брауншвейг-Вольфеибюттель,

семь — княжество Ангальт,

девять шлемов — маркграфство Бранденбург и т. д.

Правила помещения шлемов в России

Количество шлемов над гербом у жалованного дворянства

Очевидно, что в графском гербе должен быть только один рыцарский шлем - серебряный, с опущенным забралом о девяти решетинах, с графской короной, тем не менее можно встретить, и довольно часто, гербы, в которых над щитом возвышаются **3, а то и 5 рыцарских шлемов**. Такое, оказывается, допустимо, если дворянский титул был жалованным. Три шлема в этом случае располагаются так, что **средний шлем смотрит**

прямо на зрителя, а два других, слева и справа от центрального, изображены в три четверти и обращены к среднему.

По геральдическим канонам в гербах лиц, пожалованных из дворян вначале баронским, а затем графским достоинством, должно быть три рыцарских шлема. На среднем шлеме полагается графская корона, на втором - баронская, на третьем - дворянская.

Рассмотрим герб с тремя рыцарскими шлемами Генералиссимуса светлейшего князя Италийского графа Суворова-Рымникского.

В гербе Суворова тоже три рыцарских шлема. Причем на геральдическом левом шлеме дворянская корона, а на среднем и правом шлемах - графские. Суворов действительно был дважды графом: в 1789 г.- генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов руководил Действиями русских и австрийских войск в войне против Османской империи. Блестящие победы над турками при Фокшанах и Рымнике были отмечены бриллиантовыми знаками ордена Андрея Первозванного и высшей степенью ордена Св. Георгия. Кроме того, императрица России Екатерина II наградила Суворова украденной бриллиантами золотой шпагой и возвела его в графское Достоинство - он стал графом Рымникским, а император Австрии

Иосиф II, он же "по совместительству" и император Священной Римской империи германской нации, возвел Суворова в графское достоинство Римской империи. В дальнейшем, за руководство союзными войсками в войне против французов (итальянский поход) граф Суворов получил чин Генералиссимуса и возведен в княжеское достоинство Российской империи, а король Сардинии возвел его в "гранды и принцы королевской крови".

Так русский дворянин Александр Васильевич Суворов стал по своим титулам равным королям и царям.

Очень редко в жалованном гербе можно встретить **5 рыцарских шлемов и даже 7 шлемов.** Таковы, например, гербы Меншиковых и Вязмитиновых. И было от чего Генералиссимусу Российских войск Александру Даниловичу Меншикову в гербе поместить **5 рыцарских шлемов.** Ведь он вознесся в светлейшие князья из низов, простолюдинов. Его ум, находчивость и смекалка позволили ему не только стать сухопутным генерал-фельдмаршалом и морским контр-адмиралом, но и российским Светлейшим князем Ижорским, графом и князем Священной Римской империи, герцогом Курляндским.

Права пользования шлемом

Относительно права пользования тем или другим шлемом в различных странах Западной Европы существуют своеобразные правила, которые к тому же изменялись в различные эпохи.

Французская система форм шлемов соответственно достоинству владельца

Во французской геральдике существует собственная, не основанная на древнем геральдическом искусстве система относительно форм шлемов и положения их соответственно достоинству владельца герба. По этой системе,

шлемы королей и императоров — золотые, с дамаскировкой, *обращены прямо*, с поднятым и совершенно открытым забралом и без решетки.

Принцы и владетельные князья имеют подобные же шлемы, но только не вполне открытые.

Князья и герцоги невладетельные и маркизы имеют серебряные, окаймленные золотом шлемы с одиннадцатью решетинами, или дужками;

графы, виконты и видамы — с девятью, но шлем при этом *обращен на 1/3 вправо* (*tare au hers*), также с золотыми окаймлениями;

бароны — такой же, с семью решетинами и *обращенный несколько более вправо* (*tarea demi profit*);

старинные дворяне (*gentilshommes, chevaliers*), **нетитулованные**, имеют стальной шлем, *обращенный вправо, в профиль* (*tare deprofit*), с пятью, четырьмя или тремя решетинами, соответственно степени древности их происхождения.

Новопожалованные дворяне (*nouveaux anoblis*) имеют стальной **шлем, в профиль**, но с опущенным забралом и вовсе без решетки. Наконец, **незаконнорожденные** имеют шлем *обращенный влево* (*contourni*), также с опущенным забралом и без решетки.

Исключения из правил

Эти правила, впрочем, не всегда соблюдались, так, например некоторые геральдисты давали:

маркизам только *девять решетин*,

графам и виконтам — *семь*,

баронам — *пять* и

простым дворянам — *три*.

Английская система форм шлемов соответственно достоинству владельца

Англичане имеют сходную систему, а именно:

для королей и герцогов — прямо поставленный решетчатый шлем,

для пэров ниже герцога — таковой же в профиль,

для рыцаря — шлем с забралом (*visier*) и притом поднятым и впрямь,

для низшего дворянства (*esquires, gentlemen*) — закрытый шлем, в профиль.

Германская система форм шлемов соответственно достоинству владельца

В Германии подобные искусственные и, в сущности, совершенно необоснованные геральдически **системы никогда не получали распространения**.

Здесь с XVI века установилось практикой, что выставлявшийся при турнирах для осмотра (*zur Schau*):

дворянству приличествует исключительно решетчатый шлем, тогда как **в гербах горожан** (*bürgerliche Wappen*) может применяться лишь **копьевый, закрытый шлем** (*geschlossener Stechhelm*).

Этим последним (**копьевым**) по желанию могут пользоваться и **дворяне**.

Употребление рыцарских шлемов во Франции и Англии

Рыцарские шлемы во Франции и Англии почти совершенно вышли из употребления, причем **наполеоновская геральдика** на их место ввела **береты** со страусовыми перьями или так называемые **токи** (*Barettes, toques*), удержавшиеся в гербах недолго.

В Англии, взамен шлема, обыкновенно помещают над гербом свободно висящим так называемый *бурлет*, или *венчик* (*bourrelet, tortil*, немецк. *Wulst*), с основной гербовой фигурой в виде нашлемного украшения.

Употребление рыцарских шлемов в России

В современных русских гербах употребляются лишь *два рода шлемов*:

западноевропейский (турнирный)

древне-славянский, имеют право только фамилии, принадлежащие к древнему русскому дворянству.

восточный шишак — в гербах фамилий восточного происхождения.

Российская система форм шлемов соответственно достоинству владельца

Российская геральдика переняла французскую систему употребления форм шлемов согласно достоинству владельца. Рыцарский шлем в гербе, как и короны, давал возможность с первого взгляда отличить сан владельца герба:

Шлем императоров и королей с открытым забралом, золотой, богато украшенный инкрустацией. Изображается анфас.

Шлем князей, герцогов и принцев крови был тоже открытый и богато украшенный инкрустацией, но изготовлен из серебра. Изображался анфас.

Шлем маркизов такой же как у герцогов, только решетчатое забрало опущено, тоже изображался анфас.

Графский шлем серебряный и с опущенным забралом, в котором *9 решетин*. На этом и последующих шлемах отсутствует инкрустация. Изображался в три четверти в правую геральдическую сторону.

Бароны имели полированный серебряный шлем, изображаемый как и графский, только в опущенном забрале *7 решетин*.

Дворяне, не имевшие титула, изображали шлем обращенным в правую геральдическую сторону в профиль. В его открытом забрале видны *только 4 решетины*. Шлем изготовлен не из полированной стали.

Ниже дворян на благородной иерархической лестнице аристократии место не **потомственных, а жалованных дворян**. Их шлем почти ничем не отличался от дворянского, только забрало было почти опущено.

Если же рыцарь благородной крови согрешит с благородной дамой, то **потомок от неосвященного союза** будет иметь дворянский шлем. Шлем этот будет развернут в левую геральдическую сторону, противоположную дворянскому.

Внебрачные дети императоров, королей, герцогов и маркизов - высшей знати, имеющей право на рыцарский шлем анфас, будут иметь в гербе тоже поставленный прямо шлем. Только шлем этот будет стальным, а не золотым или серебряным. И забрало его будет опущено как у маркизов.

В российской геральдике была сделана попытка ввести в употребление изображения и положения шлемов, согласно достоинству владельца:

лицам, получившим дворянство по чину или ордену, давать в гербе шлем, обращенный вправо,

титулованным лицам решетины шлемов украшать узором.

Нашлемник или шлемовый клейнод

Нашлемник или шлемовый клейнод. Его происхождение.

Главные формы клейнода и способ его изображения.

Шлемовый намет и его развитие в гербах.

Нашлемником называется помещенная на шлеме (реже отдельно от него) пластически изображенная гербовая фигура которая этим самым дает шлему признак гербового. Такое украшение шлема (*Helmschmuck*) в немецкой геральдике называется также *шлемовым клейнодом (Helmkleinod)* или, по месту, занимаемому им на шлеме, а именно на гребне его навершием (*Cimier*). Оно обыкновенно устанавливает геральдическую связь между шлемом и гербовой фигурой, находящейся в щите, и нередко служит к лучшему уяснению этой последней.

Уже с древнейших времен мы находим обычай у воинов всех стран украшать голову фантастическими предметами, чтобы казаться более страшными врагам, а также для придания себе более воинственного вида. Предание приписывает Геркулесу ношение в виде подобного головного украшения головы Немейского льва, которое переходило и к его потомкам Геракли-дам. Александр Великий, провозгласивший себя сыном Юпитера Аммона, также носил на голове изображение льва, а Пирр, царь Эпира, избрал таким украшением два козлиных рога. Диодор Сицилийский сообщает в своей истории, что египетские цари носили нашлемники в виде головы льва, быка или дракона. Подобный же обычай существовал и в Средние века, когда рыцари стали украшать свои шлемы на турнирах всевозможными геральдическими эмблемами, в числе таковых употреблялись на шлемах перья, крылья птиц, фигуры животных и всевозможных чудовищ и т. п. Нашлемник в те времена часто служил условным знаком между рыцарем и его дамой, по которому иногда только она одна могла узнавать его на турнире. Таким образом, они первоначально не были наследственными, а еще изменялись по желанию, впрочем, встречаются и в древнейший период геральдики нашлемники родовые, как, например, Рога У герцогов Бретанских. Особенное распространение подобные украшения шлема получили в Германии, где они являются поэтому и наиболее геральдически разработанными. В немецкой геральдике принято, что всякий гербовый шлем должен непременно иметь нашлемник, который составляет существенную его принадлежность во всяком наследственном гербе.

Геральдический клейнод находится в большинстве случаев в соответствии со щитом и его фигурами, как в отношении тинктур, так и по своему очертанию, и с весьма ранней эпохи приобрел характер особого рыцарского знака отличия, сохранявшегося в роде.

Шлемовые украшения, или клейноды, появились одновременно с геральдическими шлемами (первоначально горшковидными) в XIII веке. В прежнее время иногда самый шлем расписывался в красках гербовой фигурой, что должно почитаться началом клейнода, который впоследствии стал воспроизводиться пластически (из кожи, дерева или жести), представляя действительную фигуру, носимую на шлеме. Поэтому, клейнодами являются чаще всего обыкновенные фигуры, естественные или искусственные, представленные в гербовом щите. Когда же в гербе находятся геральдические фигуры, то таковые в клейноде повторяются на особых дощечках (*Bretter*) или на крыльях (*Fliigef*) и т.

п., помещаемых на шлеме; это так называемые *вспомогательные клейноды* (*Hilfskeinode*). Человеческие и звериные фигуры часто изображаются неполными, лишь

Древнейшими шлемовыми украшениями немецких рыцарей были орлиные крылья, бычьи рога, ветви липы и т. п., каковые бывали и естественными, и искусственными. В Германии нашлемники лишь со второй половины XIV века становятся наследственными и одинаковыми в одной фамилии или же в одной ветви рода (*Прим. Ю. В. Арсеньева*).

наполовину, как бы вырастающими из шлема, но иногда и целыми, независимо от того представлена ли та же фигура в гербовом щите полной или урезанной. Но цвет, положение и принадлежности фигуры в щите и на клейноде должны быть всегда совершенно одинаковыми. Впрочем, встречаются и самостоятельные клейноды, которые не повторяют щитовой фигуры, но, однако, в большинстве случаев, соответствуют ей по тинктурам.

Клейноды, по правилу, имеют главные цвета щита, положение же их согласуется со шлемом и должно быть изображаемо так, как оно было бы в действительности в те времена, когда шлем на самом деле носился со своим клейнодом рыцарями.

Главные употребительные формы самостоятельных и вспомогательных клейнодов суть следующие:

- 1) *рога* (*Horn*),
- 2) *Крылья* (*Flügel, vo/s*),
- 3) *щитовые доски* (*Schirmbretter*),
- 4) *шляпы* (*Hiite*),
- 5) *перья, пучки перьев* (*Federkocher*) и *флаги*,
- 6) *человеческие и звериные фигуры*.

Рога всегда встречаются парами и выступающими по обе стороны шлема. Формой своей они или напоминают воловьи, имеющие один изгиб в форме полумесяца или же с двумя изгибами, т. е. искривленные, наподобие больших бычьих рогов. Древнейшая из этих форм первая, т. е. серпообразная, кончающаяся острием, подобно воловьим рогам (рис. 1). К концу XIV века они становятся больше, с двумя изгибами, и притом отпиленными на концах (*abgesdgt*), рис 2, откуда в XV веке произошли так называемые *открытые рога* (*offene Horner*), которые имеют расширяющееся устье кольцеобразной формы. Это дает им сходство с охотничьими рогами (*Blashorner*), снабженными мундштуком (рис. 3). Следует заметить, что рога дикого быка, или зубра, составляли весьма любимое головное украшение еще у древних германцев, через которые они старались придать себе воинственный, устрашающий вид.

Некоторыми геральдистами совершенно ошибочно заостренные рога считались за клыки кабанов или слонов, открытые рога, т. е. с отверстиями на конце (*Mindlocher*), каковую форму они получают в эпоху упадка геральдики — *слоновыми хоботами* (*proboscides*), *дудками* (*chalumeaux*), *охотничьими рогами* (*cors de chasse*) или даже *рогами изобилия* (*Fullhorn*). Опровержение таковых ошибочных толкований можно видеть уже в том, что встречаются в старину рядом с бычьими рогами в нашлемнике также и уши этих животных. Впрочем, формы рогов, как заостренные и серповидные, так и изогнутые, открытые и т. п., все одинаково геральдичны.

Нередко такие рога в нашлемнике украшались всажеными в них так называемыми *листовыми стеблями*, иногда *трлистника* (*Blatter- oder Kleestenet*) — в виде концентрически воткнутых палочек с сердцевидным, липовым или клеверным листком на концах и увешанных небольшими бубенцами, которые при движении звенели (рис. 1).

Павлиньи перья (иногда полные хвосты — *Pfauenspiegel*) также применялись в виде украшения рогов на шлеме с подобными же бубенцами. В отверстия открытых рогов нередко втыкались ветви, цветы, перья и т. п.

Рога клейнода получают обыкновенно, согласно упомянутому нами правилу, главные тинктуры щита, поэтому они встречаются то с поперечными полосками разных цветов, то с шахматным или ромбовидным рисунком, то покрытыми беличьим мехом (*Feb*) и т. п. Когда пояса имеются в гербовом щите, тогда и рога клейнода получают таковые же (рис. 2) и являются, та-ким образом, вспомогательными клейнодами. Впрочем, вместе с рогами встречается в нашлемнике часто и обыкновенная фигура (повторяющаяся и в щите), подобный клейнод помещается между двумя рогами, например, сидящий лев или собака охотничий рог и т. п. (рис. 3). Изображаются также иногда рога козла (*Steinbock*), оленя и единорога, хотя гораздо реже вышеупомянутых. Из них рог единорога встречается несколько изогнутым назад и зазубренным. Этот последний род рогов относится к *самостоятельным* клейнодам, на которых редко повторяются гербовые фигуры щита.

Геральдические крылья суть искусственно воспроизведенные (из кожи, жести, картона и т. п.), но не действительно существующие орлиные крылья, как парные, так называемый *лёт* (*Flug*), так и одиночные (крыло, или *полулёт* -*Halbjlug*). В первом случае они или расположены по обе стороны шлема распростертыми (рис. 4), что называется *открытым лётom* (*offener Flug*) — положение при прямостоящем шлеме (*en face*), или же параллельно друг к другу, с острыми концами, обращенными назад (рис. 5). Это последнее положение встречается при шлеме, изображенном в профиль, такой лёт называется *закрытым* (*geschlossener Flug*). Крылья всегда укреплены на теменной части шлема, как бы вырастают из него, одно крыло, ставится также на верхнюю часть или гребень шлема (рис. 6). Разница между открытым и закрытым лётom является геральдически несущественной, так как зависит от положения шлема.

Форма крыльев более или менее близка к естественной. На древнейших, горшковидных, шлемах она изображалась в более строгом стиле (рис. 4), часто в виде усаженных отдельными перьями дощечек или брусков (*Leisten*), рис. 6, или же *рогов* иногда также в виде досок, имеющих очертание крыльев, которые впоследствии стали изображаться более сходными с природой (рис. 5. 7).

Крылья нашлемника обыкновенно получают окраску, соответствующую тинктурам щита, или же на них помещаются щитовые фигуры (рис. 5), они также, подобно рогам, украшаются листовыми стеблями, небольшими шарами (*Ballen*), павлиньими хвостами, страусовыми перьями и т. д., и между ними, кроме того, помещается часто также обыкновенная гербовая фигура в виде пластически представленного клейнода.

Щитовые доски (*Schirmbretter*) суть круглые шайбы или угловатые (обыкновенно шестиугольные), вырубленные веерообразные доски, которые укрепляются на шлеме в стоячем положении. Это, в сущности, род вспомогательных клейнодов, на которых повторяются фигуры гербового щита, а иногда и весь щит. Края или углы этих досок обыкновенно бывают украшены шариками, бубенцами, кистями, павлиньими перьями и т. п., а иногда ставятся на особую подушку, покоящуюся на шлеме (рис. 8), они особенно удобны для изображения на них гербовых фигур.

Форма головных уборов (шляп), употребляющихся в виде нашлемников, бывает весьма различная. Древнейшая из таковых есть низкая, с широкими полями, боевая шапка

(*Slurmbut*), обыкновенно с закругленной верхушкой (так называемая *Kappe*), позднее встречается обыкновенно шляпа с отворотами (*Slulphui*), она имеет высокую, острую форму и отвороты другого цвета. Эти последние часто заменяются короной из листьев (т.е. с листовидными зубцами), а верхушку шляпы украшают пучки перьев, шарики, цветы, коронки, ленты и т. п. (рис. 9). В виде нашламников встречаются также иногда епископские митры. Так как на подобного рода головных уборах весьма удобно помещать гербовые фигуры щита, то их можно также рассматривать как вспомогательные клейноды. Фигуры могут быть помещаемы как на самой шляпе, так и на отворотах ее особенно часто встречаются отвороты, обложенные розами, фузеями и т. п. Совершенно своеобразный клейнод, употребляющийся исключительно как вспомогательный, представляет в немецких гербах так называемый *кошелеобразный нашламник* (*Beutehtand*) — это есть надетый на верхнюю часть шлема стоячий колпак, кончающийся кверху двумя острыми концами, которые украшены кистями или перьями. Этот клейнод встречается довольно редко, и притом лишь в древнейшее время в особенности на *эльзасских* гербах, *Перья* употребляются как клейнод или в отдельности, или же в пучках, из них наиболее древними являются в нашламниках петушиные и павлиньи перья, новее — страусовые. Первые изображаются в виде пучка перьев неравной длины, укрепленных на вершинах головных уборов или же вставленные в цилиндрические влагалища, или колчаны (*Kocher*). Павлиньи перья в виде распущенного веерообразно хвоста обыкновенно изображаются выходящими из короны, с несколькими рядами так называемых павлиньих глаз. Страусовые перья сверху загнуты, расположены симметрично веером или в виде венца, иногда выходят из колчана I (рис. 10). Они получают, по правилу, тинктуры щита, притом, если имеется одно перо, оно разделяется цветами или же получает металлическую тинктуру щита. *Колчаны*, в которые вставлены перья нашламника, имеют обыкновенно цилиндрическую форму и весьма удобны для изображения на них в красках гербовых фигур (рис. 10), они часто бывают весьма удлиненными и тонкими, напоминая своей формой столбы или жезлы. Изображать перья выходящими непосредственно из шлема неясно, и в то же время не соответствует правилам геральдики. Если не применено такого колчана, то перья должны выходить, по крайней мере, из помещенной на шлеме короны.

Флаги на шлемах изображаются лишь в малом виде, подобно вымпелам или по одному, или же по несколько вместе. В последнем случае их бывает обыкновенно поровну с каждой стороны, и в наклонном положении, вправо и влево по цвету флаги должны согласовываться с тинктурами щита, а изображенные на каждом из них фигуры — обращены в сторону древка.

Человеческие и *звериные фигуры* представляют весьма излюбленный и особенно красивый и оригинальный вид шламового украшения. Они изображаются в виде пластических фигур на вершине шлема, как бы вырастающими из него, и притом одним из четырех следующих способов:

1) *Отдельными частями тела*, особенно головы: мужские, женские и звериные (рис. 11), также руки (рис. 12), кисти рук,

ноги (рис. 13), в особенности часто в более древних гербах.

2) *Туловищами* (*Riimpfe*) или *бюстами* (с конца XIV века), т. е. голова с верхней частью тела (причем шея и грудь изображаются иногда в преувеличенно удлиненном виде), но без рук или передних ног (у зверей), рис. 14—17. Такие неполные фигуру

изображаются обыкновенно обращенными несколько вверх, с отогнутой назад шеей мужские — обыкновенно бородатыми и во всевозможных головных уборах, женские — с сильно развитой грудью, красивыми плетениями волос и косами, которые часто бывают откинута назад в прямую линию (рис. 15). Эти бюсты бывают облачены или в шле-мовый намет (*Helmdecke*), которые рисуют развевающимся внизу, или же в костном эпохи, и притом с различными фантастическими и необычайными головными уборами. Так, например, встречаются человеческие головы с оленьими рогами, клювом аиста вместо носа, ослиными ушами и т. и. чудовищные образы. Из фигур животных особенно часто встречаются орел, лев, собака (рис. 17), лебедь, единорог, гриф. Подобные неполные фигуры служат также для повторения на них гербовых фигур щита (в особенности геральдических); иногда им придавали вместо рук другие фигуры, например, рога (рис. 16), крылья, розы (рис. 12). рыб и т. п., которые находились в соответствии с щитовыми.

3) *Вырастающими* (*wachsend*), т. е. видимыми до половины туловища или далее в ряду полуфигур, с руками или передними ногами. Хотя таковые встречаются лишь в более позднее время, но они еще принадлежат к хорошей эпохе геральдики (рис. 18, 19). Украшения их бедствуют с предыдущими (туловищ), отличаясь от них только большей близостью к природе (естественностью), а также личностью рук (или передних ног). Звериные фигуры нередко украшались орнаментом в виде фантастического гребня на ушане, как, например, растающая пантера на рис. 19) *Полными* человеческими или звериными фигурами, в различных положениях, соответственно тому, как они изображены в щите. Звериные фигуры изображаются на шлеме обыкновенно сидящими (рис. 3).

: Кроме упомянутых, существует, конечно, еще бесчисленное множество клейнодов, или нашлемников, так как обыкновенные гербовые фигуры, как естественные, так и искусственные, весьма часто служат таковыми и помещаются на шлемах. Так, например, на шламове клейноде Нюрнбергского патриция *Зебальда Гейера* мы видим поставленную на камнях ступку (*Morser*), рис. 20. Но и в этом случае, подобно тому как при выборе гербовых фигур, следует соблюдать рыцарско-геральдический стиль, избегая слишком современных форм в изображаемых на шлеме эмблемах².

Геральдическая лилия, служившая также в древнее время шлемовым клейнодом, получала при этом форму двух неполных лилий, или клев, соединенных накрест. Когда подобная фигура помещалась на действительном шлеме, то устраивалась иногда подвижной, наподобие флюгера, и могла вертеться по ветру (рис. 21).

В заключений скажем несколько слов о геральдическом значении шлемового украшения, или клейнода. Клейнод, как уже было сказано, не всегда является повторением гербовой фигуры щита и даже весьма часто не имеет вовсе

До 50-х годов прошлого столетия у нас, в России, существовал обычай в нашлемнике дворянских гербов помещать *три страусовых пера* (Прим. 10. В. Арссньсва).

никакого отношения и соответствия с последней. Но, тем не менее, основным правилом все же остается, что клейнод есть повторение гербовой фигуры в ее главнейшие| очертаниях и цветах.

Нередко в Германии помещали над гербовым щитом одной фамилии клейнодный шлем другого герба, когда этот последний приобретался через брачный союз, наследство или покупку земельной собственности при этом щит одного герба соединялся с клейнодом другого в один герб. Случалось и так, что фамилия принимала новоприобретенный гербовый щит, сохраняя при нем свой прежний родовой клейнод. Также бывают случаи,

что клейнод происходит от ранее употреблявшегося герба, тогда как гербовая фигура в щите была принята в позднейшее время, или же различные ветви одной фамилии, имеющие общий герб, принимают для различия разные клейноды. Наконец, нашлемник в виде клейнодной фигуры жаловался иногда как отличие, например, в наших гербах — императорский орел, а в немецких — орел Германский или Священной Римской империи. В Германии клейноды служили также иногда в прежнее время признаками известной должности или звания, так, например, голова собаки на шлеме обозначала судью по охотничьим тяжбам, павлин — турнирного короля, епископская митра — попечительство над духовными учреждениями и монастырями. Отсюда и произошли нашлемные фигуры, не повторяющиеся в соединенных с ними гербовых щитах. В так называемых *гласных гербах* (*redende Oppen, armes parlantes*) нередко следует искать соответствия с именем владельца не в щите, а в клейноде. Нередко бывает, что клейнод герба, приобретенного через брак, наследство или покупку имения, присоединяют к родовому, помещая оба на одном и том же шлеме, или же, когда два герба соединены в одном щите, то шлем украшается клейнода и обоих. В немецкой геральдике, по правилу, шлем и клейнод всегда бывают неразрывно связаны в одно целое и последний никогда не является свободно висящим или помещенном на венчике (*bourrelet*), как это часто имеет место в английских гербах. Встречаются случаи, где шлем совершенно покрыт нашлемником, наподобие чехла, причем шлемный намет совершенно отсутствует таков, например, древний герб фамилии *Дангшаден фон Штейнах*, помещенный в Цюрихском гербовнике, где изображения волосатой личины (так называемой *чертовой хари* — *Teufelsfratze*), совершенно покрывает собой шлем (рис 22).

Во времена живой геральдики нашлемники изготовлялись из кожи, дерева, картона, жести, плетения или из напитанного клеем, с примесью мела, холста, сукна (на шляпах) и т. п. Они укреплялись на шлемах или непосредственно посредством шнурков, винтов, ушек с просовывавшимися через них чеками (для чего на сохранившихся подлинных шлемах имеются отверстия) или же посредством особого венчика, обруча или повязки, плотно их прихватывавших к шлему. Подобного рода соединениями шлема с клейнодом, или подставками, служат обыкновенно:

1. *Шлемовые короны* (*Helmkronen*), каковые не следует смешивать с коронами различных достоинств дворянства, о которых речь будет ниже. Эти короны нашлемников суть малые венчики простейшей формы, по правилу, с четырьмя зубцами в виде листьев, трилистников или геральдических лилий. Они представляют как бы нижнее окаймление выходящего из них Клейнода (рис. 7, 13, 19). Эти короны на дворянских шлемах

первоначально являлись знаком отличия, но впоследствии ста ли заурядным украшением шлема, хотя и не составляют необходимой его принадлежности.

2. *Венчики*, или *бурелеты* (*Wulste, bourrelets*), *буфы*. (*Bauscher*) и *повязки* — из них первые подобны венкам или кольцам, скрученным из полос материй, имеющих тинктуры щита, иногда они бывают также свитыми из цельного головное покрывала и обвязаны цветными лентами с развевающимися концами (рис. 20).

3. *Подушки* (*Kissen*) четверугольной формы, наложенные на шлем плашмя (рис. 8) и имеющие по углам кисти.

4. *Намёты* или шлемовые покровы (*Helmdecken*) — они закрепляются самым обычным и распространенным в геральдике связующим звеном между шлемом и его

клейнодом, а также и гербовым щитом. Поэтому мы остановимся на их рассмотрении несколько подробнее.

Намёт есть покрывающая шлем сверху ткань, свешивающаяся в виде небольшого плаща (*Mantelchen, mantelet*). В различные эпохи геральдики намет получает разнообразные очертания. Мы уже говорили раньше (стр. 37) о первоначальном происхождении шлемового покрова, или намёта, имевшего целью умерять действие палящих лучей солнца, падавших на отчищенную сталь рыцарского шлема, а также на затылок и шею'. Впоследствии намёты стали также употребляться в виде украшения, и действительно, подобное, развевавшееся по ветру покрывало, накинутае сверх массивного и тяжелого шлема, могло представлять в конном бою и на турнире весьма красивую картину. Намёты появляются с XIV века одновременно с кадочным шлемом, при этом следует заметить, что тесьмы имеющиеся на нижней части горшковидных шлемов XIII века, служили, по-видимому, для привязывания таковых у подбородка и поэтому не могут рассматриваться как намёты (рис. 4). В XIV веке намёты появляются на шлемах уже в виде небольших плащиков, и в нынешнее время у военных с этой же целью применяются летом так называемые назатыльники (*Genhktihher*) (Прим. 10. В. Арсеньева)

Живописно и симметрично расположенных и образующих укладки (рис. 2), или же с развевающимися концами (рис. 3). Подобные плащи, первоначально небольшого размера, а затем и более значительного, иногда тесно охватывали шлем (рис. 47), сливаясь с клейнодами в одну фигуру. В особенности при Человеческих туловищах намёты представляют лишь нижний, свешивающийся край их одежд (рис. 14—18), край этот, подобно одежаниям тех времен, вырезывался обыкновенно в виде листьев, фестонов или зубцов (рис. 8, 13). Иногда таковые обшивались бахромой, кистями или бубенцами.

Мы уже упоминали (стр. 41) о том, откуда могли произойти намёты в виде узких ключев или полос материи (*lambrequin*). В немецкой геральдике подобные намёты назывались *gezaddelte Decken*, и окончательная художественная их форма начинает вырабатываться в геральдике со второй половины XV века (рис. 7, 19). Из длинных листовидных лент они постепенно переходят в курчавые и заостренные в виде арабесок завитки, которые в самых причудливых очертаниях часто охватывают весь гербовый щит. В XVI веке в особенности намёты уже вполне изменяют свой первоначальный вид плащиков на подобный листовидный орнамент (*Laubornament*) наподобие листьев *аканта*, в котором отражается художественный вкус или стиль эпохи. Древние мастера (граверы и живописцы) в этом геральдическом орнаменте проявляли необыкновенное разнообразие форм, давая полный простор своей художественной фантазии. Стоит только взглянуть в один из гербовников XVI века, как, например, *Юста Аммана*, чтобы убедиться в этом: между бесчисленным множеством гербов едва ли найдется два совершенно сходных между собой по орнаменту.

Намёты в подобной стильной форме, которые действительно еще носились на турнирных шлемах XV и XVI столетий, также изготовлялись из кожи, твердого холста, жести и т. п. По геральдическому правилу, внешняя и внутренняя сторона (*подкладка — das Futter*) шлемового намёта должны быть различного цвета, и притом им обеим даются обыкновенно тинктуры щита, а так

как на последнем финифть и металл чередуются, то и намёт получает финифть и металл, и притом обыкновенно металл внутри, финифть снаружи (хотя последнее правило не постоянное). Когда гербовая фигура в щите имеет натуральный цвет, который

следовательно, не может быть применен к намету, то для послед. него избирается наиболее подходящий ее фигуре геральдический цвет. Когда нашлемник, или клейнод, непосредственно связан с наметом, то цвет первого распространяет на намет (рис. 17 18). Намёты бывают также из горностаевого и беличьего мехов (рис. 6) или же покрываются иногда щитовыми фигурами посредством отдельных вшивок, как, например, ромбами, фузеями шахматным делениям, железными шапочками, а иногда бывают усеяны таковыми (например и, липовыми листьями, звездами, сердцами).

Следует заметить здесь, что геральдике не известно правило, по которому тинктуры намета должны быть согласованы с таковыми же в гербовом щите. Из лучшей эпохи древней геральдики мы знаем достаточно примеров, где это вовсе не имеет места. «Впервые, — говорит *Sacken*, — современная *канцелярская* геральдика присоединила к прочим своим, весьма сомнительным и не выдерживающим научной критики правилам и это — о согласовании тинктур щита и намёта».

При двух или более шлемах, помещенных на одном щите, каждый шлем должен иметь свой особый намет, и считается вообще недопустимым распространять один намет па несколько шлемов. Когда желают поместить на одном намёте четыре цвета одного или двух соединенных гербов, то разделяют намет линией, опущенной от середины шлема вниз, на две половины и дают правой стороне намёта тинктуры более почетного щита (или полей), а левой — другого.

При изображении намёта следует согласовать таковой по стилю с помещенным на гербе шлемом, так, к кадочному шлему подходящим является намет в виде небольшого плаща или покрывала, с простым или вырезанным зубцами краем. Вычурный

намет в листовидном орнаментальном стиле подходит только к копьевому шлему или, еще лучше, к позднему турнирному решетчатому шлему, употреблявшемуся в те времена, когда орнаментальные наметы вошли в обычай⁴.

⁴Во французской геральдике намёты (*lambrequins*) получают различные наименования. Они именуется *volets*, когда ткань изрезана и развеивается по ветру, *capclinc*, когда они имеют вид капюшона, *mantelet*, когда напоминают небольшой плащ, и *hachements*, когда они висят ключьями в виде лент. Их называют также *feuillards*, *aeanthes*, *panaehes*, *plumages* и т. д., по их сходству с листьями или с перьями. В наполеоновской геральдике намёты изображались исключительно металлических тинктур, т. е. золотыми или серебряными, что совершенно негеральдично (*Прим. 10. В. Арсеньева*).

Контрольные вопросы:

1. Геральдические знаки достоинств и званий: короны, головные уборы, отличительные знаки званий и орденские знаки.
2. Корона. Размещение. Типы корон. Шапка, тиара, чалма, шляпа. Намет. Размещение. Особенности в применении цветов.
3. Бурелет. Размещение. Назначение.
4. Короны, головные уборы, отличительные знаки званий и орденские знаки.
5. Описание главнейших, типов корон различных государств и степеней и дворянства.
6. Классификация корон.
7. Императорские, королевские и прочие короны в государствах Западной Европы.

8. Короны достоинства.
9. Шапки и шляпы применяемые в западно-европейской геральдике.
10. Башенные, или городские короны.
11. Главные геральдические формы духовных головных уборов в Западной Европе.
12. Геральдический шлем. Различные формы средневековых шлемов.
13. Геральдические формы шлема.
14. Шлем. Размещение. Виды. Цвета. Положение забрала и его значение.
15. Нашлемник или шлемовый клейнод. Его происхождение. Главные формы клейнода и способ его изображения. Особенности изображения
16. Шлемовый намет и его развитие в гербах.
17. Различные системы изображения шлемов для обозначения сана и достоинства.
18. Шлемовые тинктуры.
19. Положение шлема. Правила помещения шлемов. Права пользования шлемом.
20. Главные формы клейнода и способ его изображения.
21. Правила употребления тинктур шлемового намета.
22. Щитодержатели. Размещение. Виды и особенности.
23. Девизная лента. Размещение. Применение. Использование цветов. Девиз. Правило размещения девиза на девизной ленте. Размещение. Содержание.
24. Геральдические придаточные знаки роскоши. Щитодержатели. Мантия и сень. Девизы.
25. Особые украшения на гербе. Мантия. Сень. Размещение. Применение.
26. Составные гербы и способы соединения гербов. Порядок описания гербов или блазонирование

Литература: [[2](#) — С. 265-316; [3](#) — С. 28-32; [7](#) — С. 174-189; [8](#) — 70-86; [14](#) — С. 45-48; [15](#) — 469-528; [8](#) — 69; [13](#) — 101-106; [16](#) — 60-67; [21](#) — 206-219].

Тема №8. Фалеристика.

1. Фалеристика. Предмет и задачи фалеристики. Фалеронимы.
2. Происхождение европейской наградной системы. Наградная система в античном мире. Орден. Духовные и духовно-рыцарские ордены, Кавалеры, командоры, гроссмейстеры.
3. Награды допетровской Руси. Ордена и медали Российской империи. Награды времен революции 1917 года и Гражданской войны. Изменения в наградной системе России при Временном правительстве. Награды белого движения.
4. Ордена и медали Советского государства. Первые советские награды. Ордена и медали Советского государства. Складывание советской наградной системы в 1930-е годы.
5. Наградная система современной России. Символы новой власти. Ордена и медали в современной России.

Фалеристика.

Что такое фалеристика Предмет и задачи фалеристики. Фалеронимы.

Слово «фалеристика» для большинства обывателей если и известно, то в значении «коллекционирование значков, жетонов, наградных знаков». Действительно, в основе этого термина лежит латинское слово «falerae» (фалера) – так в Древнем Риме называли знак отличия римского воина в виде металлической бляхи. Но все же в данном пособии речь пойдет не о коллекционировании, вернее, не столько о нем. У понятия «фалеристика» есть и более широкий, научный смысл.

Фалеристика – вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением наградных знаков отличия.

Все ли наградные знаки изучает фалеристика? Отнюдь! Награды существуют столько же, сколько существует человечество. В это трудно поверить, но наградные знаки древнее одежды. У первобытных людей существовали награды в виде нательных татуировок, рассказывавших о подвигах воина. Позднее в разных странах возникали и существовали всевозможные награды: от шариков на шапочках китайских чиновников до шуб с царского плеча в России. Все эти примеры очень занимательны, но специалисты в области наградного дела (фалеристы) сужают круг интересов фалеристики до изучения знаков отличия, изготавливаемых специально для награждения и предназначенных исключительно для одной цели – выделения среди других отличившегося. Пожалуй, можно назвать еще несколько условий, по которым наградной знак отличия можно отнести к области интересов фалеристики, то есть к фалеронимам: учреждение знака производится правительственными учреждениями; его функционирование обеспечивается специальным официально утвержденным положением (статутом), разъясняющим, как данный знак должен выглядеть и за какие заслуги предоставляться.

В связи со сказанным выше можно выделить следующие группы фалеронимов:

- ордена;
- медали;
- наградные знаки;
- наградные жетоны;
- наградные значки.

Естественно, наибольшее внимание в фалеристике уделяется самым значимым в истории знакам отличия – орденам и медалям. Но при этом, кроме собственно наградных знаков, фалеристика изучает и другие источники, которые раскрывают историю возникновения и функционирования наградного дела: законодательные акты по вопросам награждения, представления к наградам и наградные документы, списки награжденных, наградную статистику, живописные и фотографические изображения награжденных.

В данном учебном пособии будут затронуты вопросы создания и особенностей функционирования наград, в первую очередь, в России, причем акцент будет сделан на государственных наградах, оставивших наиболее заметный след в отечественной истории и игравших ключевую роль в развитии наградного дела в нашей стране во все эпохи.

Первые работы на русском языке, знакомящие с европейской наградной системой, появляются в начале XVIII века, когда Петр I стал учреждать награды в России по западному образцу. В 1710 году в Москве вышла книга А. Шхонбека «История об орденах или чинах воинских паче же кавалерийских», в которой повествовалось об отдельных древнеримских и средневековых орденах.

Появление целого ряда фалеристических изданий в России в конце XVIII века связано с мероприятиями властей по унификации отечественной наградной системы. Эти работы представляют собой уже попытки систематизации материала по европейской и отечественной наградной системам, но все же они еще далеки от того, чтобы считать их исследовательской литературой. Среди работ этого времени - книга А. Иванчикова «Кавалерской свиток, в коем показаны все ордены в Европе, причины и время их утверждения, знаки и торжественные одежды» (СПб., 1794), а также первая публикация о награжденных российскими орденами историка Н.Н. Бантыш-Каменского «Список кавалеров четырех орденов...» (М., 1797).

С начала XIX века интерес к наградам существенно возрастает как среди историков, публикующих свои научные изыскания в данной области, так и среди общественности. Начинается увлечение собирательством наград, в России появляются крупные коллекции европейских наградных знаков – коллекция царской семьи, графа Потемкина. В 1865 году француз Жиль подарил петербургскому Эрмитажу свою коллекцию европейских орденов, положив начало одной из значительнейших фалеристических коллекций в мире. Естественно, что одновременно появляются и первые описания данных коллекций. Продолжают публиковаться сведения о награждаемых знаками отличия, а также юридическая литература о наградах.

Среди исследовательских работ по фалеристике отечественных ученых стоит упомянуть богато иллюстрированное 30-томное издание А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» (СПб., 1841 - 1862), последний том которого полностью посвящен российским орденам и медалям, а также монографию А.Б. Лакиера «О знаках отличия за службу в России до Петра Великого» (СПб., 1850), впервые поднявшего вопрос о средневековых русских наградах.

В 1866 году выходит в свет первый обобщающий аналитический труд, посвященный развитию российской наградной системы – исследование Г.Г. Щуровского «Краткий очерк истории развития орденов в России» (СПб., 1866). В нем впервые была предложена периодизация истории отечественных наград.

Конец XIX – начало XX века – один из наиболее плодотворных периодов развития знаний по истории российской наградной системы.

В это время выходит значительное число изданий различного характера, посвященных российским наградам, кавалерам орденов и медалей, описанию законодательства о функционировании российских наград, наградной статистике и т.д. В большинстве энциклопедических изданий присутствуют статьи об истории отдельных европейских и отечественных орденов и наградных систем в целом. Среди работ этого времени необходимо выделить фундаментальное исследование известного геральдиста и нумизмата П.П. фон Винклера «Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней», вышедшее в свет в Петербурге в 1899 году. В этой работе автор впервые предложил классификацию наградных знаков, существовавших в Российской империи.

И все же, несмотря на массовый интерес к наградам и их истории, до революции в России так и не сложилось устойчивой периодизации, классификации, а также понятийного аппарата фалеристики, да и сама эта отрасль знания не выделилась еще из других вспомогательных исторических дисциплин. Историей наград, как уже было сказано, занимались геральдисты, нумизматы, военные историки и др. Выделение фалеристики в самостоятельную историческую дисциплину было делом будущего.

В первые десятилетия после прихода к власти большевиков фалеристика уходит из сферы научных интересов историков. Советская наградная система еще только начала складываться, а исследование дореволюционных наград не поощрялось. Лишь в годы Великой Отечественной войны в связи с общим патриотическим подъемом в обществе и частичной реабилитацией дореволюционной истории (особенно в части описания побед русского оружия) история орденов и медалей Российской империи начинает вызывать интерес. Особенно характерны для этого времени небольшие популярные статьи, публиковавшиеся в таких журналах, как «Красноармеец», «Блокнот агитатора» и др., посвященные отдельным дореволюционным наградам.

После войны характер публикаций по фалеристике существенно меняется. Серьезный крен делается в сторону изучения советских наград. Выходят работы, посвященные Героям Советского Союза, кавалерам Ордена Славы и других советских военных орденов. Печатаются каталоги ведущих советских музейных собраний наград.

Пожалуй, одним из немногих специальных монографических исследований этого времени, посвященных российским дореволюционным наградам, стала книга И.Г. Спасского «Иностранные и русские ордена до 1917 г.» (Л., 1963). Профессионально выполненное видным советским нумизматом исследование не только возобновило интерес отечественных ученых к дореволюционным наградным знакам, но в конечном итоге дало мощный толчок становлению фалеристики в качестве самостоятельной исторической дисциплины.

Собственно говоря, и сам термин «фалеристика», впервые употребленный в 1937 году чехословацким коллекционером наград О. Пильцем, впервые вводится в оборот отечественной исторической науки лишь в 1960-е годы. В 1965 году известный коллекционер и исследователь Р.В. Шейн публикует в журнале «Декоративное искусство СССР» (№ 8) статью с говорящим названием – «Фалеристика – сестра нумизматики». Действительно, вплоть до 1960-х годов история наградных систем считалась частью науки о денежных системах. Но уже спустя два года, в 1967 году, название новой статьи Р.В. Шейна ставит проблему еще более решительно – «Фалеристика – новая наука» (журнал «Коллекционер Азербайджана». 1967. № 1).

Именно с конца 1960-х годов начинается развитие фалеристики как самостоятельной отрасли исторического знания со своими специалистами, научным аппаратом, терминологией. В 1975 году исследователь В.Г. Бурков в статье «Фалеристика – вспомогательная историческая

дисциплина» (Вестник Ленинградского университета. 1975. № 8) убедительно обосновывает предмет и задачи этой дисциплины как отдельной науки и доказывает необходимость отмежевания ее от нумизматики и других исторических дисциплин.

С этого времени фалеристика развивается как самостоятельная историческая дисциплина: начинается теоретическая разработка различных аспектов истории наград, защищаются диссертации по фалеристике, утверждается периодизация истории развития российской наградной системы, принятая и поныне.

Среди авторов, активно публикующих исследования по фалеристике в последние десятилетия, необходимо упомянуть таких исследователей, как В.Г. Бурков, В.А. Дуров, А.А. Кузнецов, И.В. Можейко.

Любопытно, что этот круг авторов не изменился после бурных событий конца 1980-х – начала 1990-х годов. Естественно, что с 1990-х годов все больший интерес в изучении отечественных наград вызывают дореволюционные знаки. Вместе с тем в последнее десятилетие активно разрабатывается проблема использования данных фалеристики в музейной работе, при атрибутировании изобразительных источников, других прикладных аспектов фалеристики.

Кто-то может задаться вопросом, зачем вообще нужно столь подробно изучать историю наград, для чего потребовалось создание отдельной дисциплины, написание большого количества трудов, чтение курсов в вузах. Теоретическая и практическая значимость фалеристики несомненна. С одной стороны, с помощью фалеристики историк узнает, за какие заслуги, каким образом и кого в первую очередь награждали в то или иное время в том или ином обществе. Таким образом, фалеристика помогает лучше понять историческую эпоху, ибо в наградной системе, как в зеркале, отражаются структура общества и происходящие в нем социальные процессы, смена идеологических ориентиров, ценностных установок, эстетических вкусов. С другой стороны, очень важно и прикладное значение фалеристики, так как наградной знак является ценным источником, позволяющим датировать или атрибутировать живописный портрет или фотографию. В этом плане данные фалеристики активно используются музейными работниками и учеными. Наконец, награда – это произведение ювелирного искусства.

Велика связь фалеристики с другими вспомогательными историческими дисциплинами. Особенно тесна она с нумизматикой, с которой фалеристику связывает не только общая история становления науки, но и материал, из которого изготавливались наградные и денежные знаки, общие мастерские, в которых эти знаки выпускались, и общие истоки развития денежной и наградной систем, и хранение фалеронимов в нумизматических коллекциях музеев. Общими являются и ключевые термины фалеристики и нумизматики: аверс – лицевая сторона, реверс – оборотная сторона монеты либо награды. Но все же специфика функционирования наградных знаков и систем настолько отличается от знаков и систем денежных, что ныне фалеристика и нумизматика развиваются как полностью самостоятельные дисциплины.

Естественна связь фалеристики с геральдикой. Здесь также общими являются многие термины и принципы, так как большинство наград создавались по законам классической геральдики и в их внешнем виде отразились основные геральдические правила. Так, например, с данным пособием встречается такой геральдический термин, как «уширенный крест» (крест, концы которого расширяются от середины к краям), некоторые другие понятия. С другой стороны, на многих гербах владельцы помещали награды, коих они были удостоены.

Фалеристика связана и со многими другими отраслями исторического знания – вексиллологией, униформологией, оружиеведением.

Важна связь фалеристики с музейным делом, историей живописи и ювелирного искусства.

Итак, сейчас уже ни у кого из историков нет сомнений в важности знания и изучения эволюции наградных систем и в необходимости развития фалеристики как самостоятельной исторической дисциплины, занявшей свое достойное место среди других отраслей исторического знания.

Происхождение европейской Наградная система в античном мире.

Орден. Духовные и духовно-рыцарские ордены, Кавалеры, командоры, гроссмейстеры.

Светские ордены и появление первых наградных Наградные системы европейских стран при всем своем национальном своеобразии имеют ряд общих значимых признаков, позволяющих говорить о принадлежности их к единой европейской фалеристике. Причина этого – общность корней европейской наградной системы, что заложило основы важнейших принципов и законов наградного дела в Европе и нашло свое отражение в современных европейских наградах и общеевропейской фалеристической терминологии.

Европейская наградная система возникла на основе трех разнопорядковых явлений:

- античные наградные знаки (фалеры, венки и др.);
- униформа монашеских, а впоследствии и духовно-рыцарских орденов, а также внутренняя иерархия в последних;
- светские рыцарские ордены, возникавшие вокруг сюзеренов.

Члены таких организаций получали ряд привилегий, права на которые закреплялись особыми знаками отличия.

Впервые со словом «фалера» исследователи встречаются в Древней Греции. Правда, первоначально этим термином обозначали не награду, а просто металлическое украшение в виде «шишечек» на шлеме воина. Затем фалеры стали крепить с теми же декоративными целями на конскую сбрую. Именно в таком значении древние римляне заимствовали слово «фалера» у греков – с IV в. до н.э. в Древнем Риме фалеры – отличительные знаки римских всадников.

Лишь во II в. до н.э. фалеры становятся военными наградами – сначала для совершивших подвиг всадников, а затем и для всех остальных воинов.

До наших дней дошло очень небольшое количество фалер. Поэтому с уверенностью судить обо всех тонкостях их функционирования в Древнем Риме нет возможности. Это были круглые, как правило металлические (реже – из драгоценных камней) награды, достигавшие в диаметре 5 – 10 см. На фалерах чаще всего помещалось изображение головы римского бога – преимущественно Марса, Минервы или Юпитера. На некоторых фалерах встречается также символ легиона, к которому принадлежал награжденный; на позднеимператорских фалерах изображались портреты римских императоров.

Наиболее заслуженные воины носили по несколько фалер. Так, в музее города Майнца (Германия) хранится надгробие легионера Кая Люция, который имел девять фалер. Носили фалеры на ремнях, проходивших по груди воинов. Правда, иногда на фалерах встречаются и привычные для нас ушки, за которые и подвешивалась награда.

Еще одним видом наград в Древнем Риме были короны. Первоначально это были венки, сплетенные из лавра, мирта, оливы, дуба, цветов и носившиеся на голове. Но постепенно они

стали изготавливаться из драгоценных металлов, уменьшились в размерах и стали размещаться на цепи на шее.

Короны были нескольких видов и предназначались для поощрения за различные подвиги как на военной, так и на гражданской службе.

Известно несколько военных и гражданских корон. Самой высокой наградой считалась «*corona aurea*» (она же *corona triumphalis*), предназначавшаяся для награждения выигравших сражение полководцев.

«*Corona obsidionalis*» украшала грудь тех военачальников, которые смогли снять осаду крепости. «*Corona muralis*» в виде крепостной башни давалась первому вступившему на стену вражеского города. За подвиги на море награждали венком «*Corona navalis rostrata*». Наконец, спасшему в бою соратника полагалась «*Corona civica*». Гражданские венки – миртовый и оливковый – также имели каждый свою наградную специфику.

Известно, что в Древнем Риме практиковались и коллективные награждения: корону мог получить легион.

Таким образом, сложившаяся в Древнем Риме наградная система была стройной, имела установленные иерархию, внешний вид наград и правила награждения. И хотя одновременно с венками и фалерами в Древнем Риме существовало немало наград, казалось бы не соотносившихся с описанными выше (цепи, браслеты, копья, знамена), все же мы имеем дело именно с наградной системой, которая, просуществовав несколько столетий, рухнула вместе с крушением Римской империи.

Эпоха средневековья принесла важнейшее понятие фалеристики – «орден». Первоначальное значение этого слова - организация (от латинского «*ordo*»). Впервые этот термин был употреблен в X веке по отношению к объединениям монастырей, возникших для борьбы духовной власти против светских феодалов и подчиненных одному центру. Наиболее известными монастырскими объединениями были Картезианский, Цистерцианский, Францисканский и Доминиканский ордены. Для того чтобы показать принадлежность к тому или иному ордену, для монахов вводилась специальная униформа – рясы монахов различных орденов различались цветом, на них появились отличительные знаки.

Монашеские ордены вместе с рыцарями приняли активное участие в крестовых походах. После взятия крестоносцами в 1099 году Иерусалима Палестина покрылась христианскими духовными поселениями, основывавшимися, как правило, монахами. Такое духовное поселение состояло обычно из монастыря, а также госпиталя для раненых рыцарей. В 1118 году на базе поселения Святого Иоанна в Иерусалиме была основана особая военно-религиозная организация духовно-рыцарский орден Иоаннитов (или госпитальеров). Орден имел строго централизованное устройство, подчиняясь непосредственно папе римскому, и не зависел не только от монашеского поселения, на базе которого он возник, но и от властей Иерусалимского королевства.

Вскоре по примеру госпитальеров стали возникать другие духовно-рыцарские ордены. Самые известные из них: основанный в 1120 году французскими рыцарями в Иерусалиме орден «Бедные братья Иерусалимского храма» (другое название – орден тамплиеров) и созданный в 1197 году на базе больницы для раненых при осаде Акры немецкий Тевтонский орден. Эти ордены быстро распространили свое влияние на значительные территории, разбогатели, обзавелись земельными владениями. Их поддерживали римские папы и монархи, что давало значительные финансовые вливания в организации.

Каждый из духовно-рыцарских орденов имел свое орденское одеяние. Так, иоанниты носили черную мантию с белым крестом особой формы (уширенный крест, концы которого рассечены в форме хвоста ласточки; в дальнейшем крест такой формы стали называть мальтийским); тамплиеры на мантии белого цвета помещали красные кресты со слегка высеченными концами; рыцари-тевтонцы использовали белую мантию с черным уширенным крестом.

Будучи военизированными организациями, духовно-рыцарские ордены требовали жесткого подчинения членов своим внутренним уставам – капитулам (статутам). Кроме того, они имели четкую внутреннюю иерархию. Орден возглавлялся Великим магистром (гроссмейстером), старейшие члены ордена (а ими могли быть только рыцари) составляли вторую ступень орденской иерархии, называясь командорами. Рядовые члены ордена назывались кавалерами.

В XII веке духовно-рыцарские ордены были наиболее влиятельной силой в завоеванных крестоносцами палестинских землях.

Но с конца XII века крестоносцы начинают терять свои владения и позиции на Ближнем Востоке, а в конце XIII века Иерусалимское королевство перестает существовать. Духовно-рыцарским орденам под натиском мусульман пришлось переносить свои резиденции на запад. Тамплиеры сделали своей резиденцией остров Родос, Тевтонский орден развил бурную деятельность в Прибалтике, а иоанниты облюбовали сначала Кипр, а с XV века – острова Мальтийского архипелага. Вплоть до конца XVIII века Мальтийские острова оставались резиденцией ордена Иоанна Иерусалимского, что привело к утверждению за этой организацией еще одного названия – Мальтийский орден. Итак, госпитальеры, иоанниты, орден Иоанна Иерусалимского, наконец, Мальтийский орден – разные названия одной и той же организации, символом которой был знаменитый белый мальтийский крест на черном фоне.

Если античные награды и устройство духовно-рыцарских орденов можно считать предтечами современной наградной системы в Европе, то непосредственное ее формирование происходит с XIV – XV веков. Именно в это время монархи различных европейских государственных образований, желая найти надежную опору в усилении собственной власти, создают вокруг себя узкие корпоративные объединения лично преданных сюзерену рыцарей – светские ордены. Количество членов подобных организаций было строго ограничено определенным числом (чаще всего 12, 15, 24, 36), в члены ордена (в отличие от монашеских и духовно-рыцарских орденов) жаловал единоличной волей сам господин, все члены ордена (кроме его главы) были равны. Наконец, рыцарь не мог состоять одновременно в двух и более орденах – это приравнивалось к государственной измене.

Для посвященных в такие светские ордены рыцарей предусматривались специальные орденские одеяния и знаки отличия ордена.

Далеко не всегда это были кресты, зачастую такие знаки выглядели или назывались весьма необычно для современного человека, но в их названиях и внешнем виде запечатлелась романтическая эпоха классического средневековья. Так, высшей государственной наградой Великобритании по сей день остается учрежденный в 1351 году орден Подвязки с девизом «Позор тому, кто плохо об этом подумает». Еще одним известным британским орденом является созданный в 1399 году орден Бани, напоминающий о существовавшем в то время ритуале посвящения в орден – совместном купании с королем.

Высшая государственная награда Италии - учрежденный еще в 1362 году орден Аннунциата (Благовещения), представляющий собой плетенку из тонкой золотой проволоки, в центре которой изображена Дева Мария, принимающая от архангела Гавриила весть о рождении сына. Объяснение странному проволочному узору кроется тоже в средневековье, когда итальянские девушки, провожая своих возлюбленных на войну, дарили им на память плетенки из собственных волос. Высшими наградами Испании и Австрии является орден Золотого Руна, созданный в 1429 году бургундским герцогом Филиппом Добрым. А основанный в 1440 году орден Лебеда вплоть до 1848 года был высшим орденом Пруссии. Изготавливались такие орденские знаки из драгоценных металлов и камней и носились чаще всего на золотой цепи на шее.

Как видно, именно знаки отличия светских орденов стали позднее государственными наградами ряда европейских государств.

Произошло это естественным путем в результате постепенной эволюции владений европейских королей в централизованные государства, а рыцарства - в знать. С XVII века ордены при монархах окончательно теряют свое первоначальное значение. От орденов остаются лишь их знаки, воспринимающиеся теперь как знаки монаршей милости, а позднее и как государственные награды. Именно тогда постепенно распространяется и второй смысл слова «орден» – с XVIII века вместо выражения «вступить в орден» все чаще говорят о получении ордена, а словосочетание «знак ордена» сокращают до одного слова «орден».

Со временем, для того чтобы увеличить возможность награждения своих подданных, европейские монархи придумывают деление орденов на степени. При этом за основу бралась иерархия духовнорыцарских орденов. Степени ордена различались в первую очередь правилами ношения. Первая степень ордена (магистерская) носилась на сведенных вместе на бедре концах широкой ленты, перекинутой через противоположное плечо. Такой способ ношения награды имитировал ношение рыцарских мечей в эпоху средневековья. Орденские цепи в связи со своей дороговизной были далеко не всем по карману и использовались крайне редко. Вторая степень (командорская) надевалась на узкую ленту на шею. Третья степень (кавалерская) обычно носилась на банте в петлице. Награждение степенями должно было производиться строго последовательно от низшей степени к высшей.

Долгое время в европейской фалеристике сохранялись и другие пережитки средневековых орденских правил. Так, например, вплоть до XIX века в большинстве стран существовала традиция, по которой член одного ордена не мог быть награжден другим орденом.

Долгое время оставались законодательно закрепленными сословные ограничения на получение орденов, а ежегодные орденские праздники с обязательным облачением кавалеров в пышные архаичные орденские одеяния отмечались вплоть до XX столетия.

Но время брало свое, и, по мере того как рыцарская эпоха все более и более уходила в прошлое, в наградах европейских государств появлялось все больше отступлений от классических канонов. Так, у ряда европейских орденов возникли четвертые, пятые и даже восьмые и десятые степени, что давало возможность монархам отмечать гораздо большее количество людей, не боясь девальвации высшей степени. У многих орденов появился новый элемент – орденская звезда – первоначально как дополнительная награда к ордену, а позднее как обязательный атрибут высших степеней ордена.

Уже с XVIII века распространенным стало возложение монархом высших орденских знаков на правителей дружественных государств, других иностранцев. Нередки были и

«перескоки» через степени при награждении. В некоторых странах создавались знаки заслуг перед орденом для награждения ими представителей низших сословий.

Но в целом же наградные системы большинства стран Европы вплоть до сегодняшнего дня сохраняют значительную долю правил и традиций, восходящих в своей основе к классической средневековой фалеристике. На этих традициях была основана и наградная система России с конца XVII до начала XX века. Правда, вплоть до начала петровских преобразований в России была своя система наград, непохожая на европейскую и имевшая совершенно другие корни.

Награды допетровской Руси

Что было первым наградным знаком на Руси, специально изготовленным для поощрения отличившихся, сказать сложно. Некоторые специалисты считают таковыми золотые гривны. Летописи под 1100 год содержат упоминание о награждении золотой гривной в виде массивного обруча Владимиром Мономахом Алеши Поповича за отражение половецкого набега. Вероятно, награждение подобными знаками не было единичным явлением, об их особой функции – выделении отличившихся – знали во всех слоях общества. Поэтому не случайно, что, когда в 1147 году во время киевского восстания мятежники сорвали с боярина Михаила золотую гривну, их действия носили демонстративный характер – развенчания, унижения их обидчика.

Наградные гривны представляли собой золотые бруски, иногда с грубыми изображениями, которые носили либо на золотой же цепи, либо - как шейные обручи. В последнем случае награда могла выполняться и из нескольких звеньев.

В так называемый «безмонетный период», продолжавшийся в русских княжествах с середины XII по середину XIV века, говорить о специальных наградных знаках можно лишь с большой долей условности.

Известно лишь, что во времена раздробленности практиковалось ношение золотых цепей с крестом, но точные их функции не установлены.

Наиболее известными и оставившими заметный след в истории из средневековых русских наград являются «золотые». Долгое время ученые считали их монетами, выполнявшими наградные функции лишь в связи с отсутствием особых наградных знаков в допетровской России. Сложность заключается в том, что «золотые» изготавливались теми же штемпелями, которыми чеканились русские монеты. К тому же «золотые» не имели особого названия, и в документах они упоминаются то как «московки», то как «новгородки», то просто как «денги».

Единственное, но существенное отличие наград от денежных знаков той поры заключалось в материале, из которого изготавливались «золотые».

Ныне совершенно точно известно, что на Руси с момента возобновления чеканки монет в отдельных княжествах и вплоть до конца XVII века все деньги были серебряными (редко – медными). Золотых денег в России не выпускалось, за исключением короткого промежутка времени в три года (1607 – 1610 гг.). Документы же постоянно упоминают о награждении именно «золотыми денгами». Поэтому можно с полной уверенностью говорить, что в середине XV – XVII веках в нашей стране существовали особые знаки отличия, напоминавшие по форме денежные знаки, но не выполнявшие функцию расчетных знаков и предназначавшиеся исключительно для награждения за военные подвиги.

Впервые о награждении «золотыми» упоминается в 1469 году, когда Иван III пожаловал их за удачный поход «судовой рати» из Великого Устюга в Казань. На все войско было дано два «золотых», поэтому можно говорить о коллективном характере награждения.

Пожалования «золотыми» в дальнейшем в России были довольно частыми. Кроме того, раздачи «золотых» были массовыми. Награждению подлежали все участники успешного похода: и воеводы, и рядовые. Это, впрочем, не приводило к их девальвации, иначе не стал бы Иван Грозный за успешное ведение войны в Ливонии награждать «золотыми» среди прочих своего сына Ивана Ивановича и даже самого себя. Факт высокой значимости данных наград в России отмечали и иностранцы. Например, в сочинении Д. Флетчера сказано следующее:

«Тому, кто отличится храбростью перед другим или окажет какуюлибо особенную услугу, царь посылает золотой с изображением Святого Георгия на коне (имеется в виду традиционное для русских монет и печатей того времени изображение всадника, являвшееся символом княжеской власти. – А.Д.), который носят на рукавах или шапке. И это почитается самую большую почестью, какую только можно получить за какую бы то ни было услугу».

Как видно из описания, специально оговоренных правил ношения для «золотых» не было. Чаще всего солдаты нашивали «золотые» на кафтаны, воеводы же предпочитали носить «золотые» на золотой цепи на шее. Кроме способа ношения, награды для рядового и командного состава русского войска отличались и внешним видом. Это проявлялось в том, что чем большей была знатность награждаемого, тем большим размером должен был отличаться «золотой». Поэтому для награждения командного состава русскому правительству пришлось использовать иностранные золотые монеты (чаще всего португальские, английские, венгерские), надчеканивая на них собственные изображения. В связи с последним обстоятельством такие награды иногда в документах именовались соответственно «португалами», «корабельниками» (по изображению на английских монетах), «угорскими». В XVII веке «угорский» вообще стал почти официальной мерой русских наград. Размер наград варьировался очень сильно. Самый маленький известный «золотой» равнялся четверти «угорского» (около 0,85 грамма), а самый большой – десяти «угорским» (около 34 граммов). Бояре ревностно следили, чтобы размер «золотого» соответствовал их знатности, поэтому известны местнические споры на почве «неправильного» награждения.

Таким образом, при всей демократичности наградной системы в России середины XV – XVII веков можно говорить о двух основных группах «золотых»: солдатские награды, чеканившиеся из золотой проволоки с помощью копеечных штемпелей; боярские награды, изготавливавшиеся из иностранных золотых монет путем их перечеканки.

Среди прочих массовых пожалований «золотыми» своей необычностью выделяется награждение ими войска Богдана Хмельницкого после принесения им присяги русскому царю. Всего было роздано около 70 тысяч «золотых» разного размера. На аверсе наград изображался двуглавый орел и дата воссоединения Украины с Россией, на реверсе помещались имя и титул царя. Любопытно, что в царском титуле почему-то отсутствовало упоминание об обладании украинскими землями – «Малой Руси повелитель». Интересно также, что награждение казаков не достигло желаемой цели: во-первых, наград оказалось меньше, чем было воинов в рати Богдана Хмельницкого. Во-вторых, на Украине в то время золотые деньги были в ходу, и казаки просто не поняли смысла награждения, восприняв «золотые» как плату (к тому же очень скромную) русского царя за боевое сотрудничество.

В связи с уменьшением веса копейки с середины XVII века наградные знаки все более порывают связь с монетной системой, развиваясь по собственному пути. Подыскивается

новый вид наградного знака, и последний все более и более напоминает привычную для наших дней медаль (слово заимствовано в России из французского *medaille*, от латинского *metallum* – металл).

Особенно ярко эти новые черты в российской наградной системе проявились в 1682 году, когда возведенная на престол в результате стрелецкого бунта царица Софья Алексеевна решила отметить участников переворота наградами. Рядовые участники переворота получили традиционные «золотые». Фаворит же Софьи князь Василий Васильевич Голицын и его приближенные были удостоены особых медалей.

Эти медали правильной круглой формы были персональными: на них выбивалось имя награждаемого, а также его «подвиг». На одной стороне награды изображались два малолетних царя (Иван и Петр Алексеевичи) в княжеских шапках, на другой – царица Софья в царской короне и со скипетром. Такое изображение Софьи, а также надпись по кругу награды должны были, вероятно, узаконить положение царицы как правительницы России, показать как минимум ее равенство с братьями в притязании на власть.

В 1687 и 1689 годах в связи с Крымскими походами Софья повторила награждения подобного типа. Несмотря на то, что эти походы были неудачными, награждения удостоились все их участники. Впервые в мировой практике было осуществлено посмертное награждение: награды выдали и вдовам погибших.

После устранения Софьи Алексеевны от власти в 1689 году Петр Алексеевич запретил упоминание о награждениях своей сестры как незаконных и недостойных. В то же время за участие в перевороте Петр и Иван наградили некоторых поддержавших их государственных деятелей медалями, на обеих сторонах которых помещалось изображение двуглавого орла с титулом царей по кругу.

В сентябре 1696 году состоялось последнее крупное награждение по старой системе: за взятие Азова была награждена армия воеводы А.С. Шеина. Все рядовые участники Азовского похода получили проволочные «золотые», командный состав (А.С. Шеин, П.И. Гордон, И.М. Головин, Ф.Я. Лефорт и др.) были награждены крупными золотыми медалями, размер которых зависел от их политического и военного положения. И хотя после этого золотые проволочные копейки чеканили и раздавали солдатам еще около 15 лет (например, за битву при Калише), старый «золотой» безоговорочно вытесняется новой, основанной на иных принципах европейской наградной системой, внедренной в Россию с реформами Петра Первого.

Ордена и медали Российской империи

Орден Андрея Первозванного. Орден Екатерины. Орден Александра Невского. Орден Георгия Победоносца и Георгиевский крест. Орден Владимира. Орден Анны и Аннинская медаль. Мальтийский орден. Орден Белого Орла.

Орден Станислава. Виртути Милитари. Орденская администрация и орденская иерархия. «Уставление о российских орденах». Медали Российской империи Орденская система, возникшая в годы петровских реформ и просуществовавшая вплоть до 1917 года, в своей основе была в большей степени заимствована из Западной Европы, нежели опиралась на опыт существования средневековых русских «золотых». Внешний вид, статуты, правила награждения и ношения знаков – все в орденах Российской империи напоминало европейские награды. Более того, некоторые из них имели прямые европейские аналоги либо вовсе пришли в российскую наградную систему из европейских стран. Это не случайно, учитывая общий вестернизаторский настрой петровских преобразований. Еще одним важнейшим моментом, о

котором необходимо помнить, говоря об орденах Российской империи, была их тесная взаимосвязь с системой чинов и титулов, введенной в 1722 году «Табелью о рангах».

Вполне закономерно, что первый российский орден был создан сразу же после возвращения Петра I в 1698 году из своей продолжительной и продуктивной поездки по странам Европы в составе «Великого посольства».

Точной даты учреждения первого российского ордена – ордена Святого апостола Андрея Первозванного - не существует. Вероятнее всего, Петр в спешке просто забыл документально оформить учреждение этой важнейшей для России награды, ставшей в дальнейшем высшей государственной наградой Российской империи. Самым ранним упоминанием об ордене является запись в дневнике австрийского посла в России И. Корба, датированная 1699 годом. В марте этого же года состоялось и первое награждение – знаки ордена были возложены царем на Ф.А. Головина, зарекомендовавшего себя умелым флотоводцем в Азовских походах и искусным дипломатом в поездке по Европе.

Ф.А. Головин как первый награжденный стал и главой капитула ордена – последующие награды принимались из его рук.

Вторым награжденным орденом Андрея Первозванного стал не кто иной, как гетман И.С. Мазепа «в воздаяние заслуг, оказанных им в течение 13 лет на военном поприще, в войну с турками и крымским ханом». В 1708 году, после перехода на сторону шведов, Мазепа был официально лишен этой награды за государственную измену. Взамен Петр I учредил специально для Мазепы «орден Иуды», на вручение которого гетман, правда, явиться не пожелал.

Петр I не устанавливал каких-либо ограничений для вручения ордена Андрея Первозванного, считая, что награждать им можно лишь за чрезвычайные заслуги перед Российским государством. Всего за годы правления Петра Великого орденом Андрея Первозванного было награждено лишь 38 человек, причем сам Петр стал кавалером ордена лишь шестым. Он получил его за конкретный подвиг - взятие в плен двух шведских кораблей в устье Невы в 1703 году («капитан бомбардирский Петр Алексеев» был награжден одновременно с командовавшим операцией А.Д. Меншиковым).

Почему же первый и самый главный орден России стал носить имя святого равноапостольного Андрея Первозванного? Дело в том, что для утверждения России в качестве одной из ведущих европейских держав ей необходимо было обосновать и свою древность как христианской страны. Подтвердить это и была призвана легенда об ученике Иисуса Христа Андрее Первозванном, который в I веке н.э. проповедовал христианство где-то к северу от Понта Эвксинского (то есть от Черного моря, следовательно, на территории России). Более того, Андрей Первозванный считался покровителем путешественников и мореплавателей, что соответствовало устремлениям Петра сделать Россию морской державой.

Форма знака ордена Андрея Первозванного была позаимствована Петром I из Шотландии, в которой существовал орден святого Андрея, более известный как «Орден Чертополоха» (он получил такое название по орденской цепи, состоящей из колючек чертополоха – одного из символов Шотландии). Петр мог наблюдать этот орден во время «Великого посольства».

Первоначально знак ордена был очень простым: золотой андреевский крест, покрытый синей финифтью. На кресте помещалась фигура распятого апостола, на концах креста – латинские буквы “S”, “A”, “P”, “R” (Sanctus Andreas Patronus Russiae - Святой Андрей покровитель России). Крест увенчивала корона с ушком для ношения ордена на ленте либо на

цепи. Кстати, орден Андрея Первозванного остался единственным в Российской империи, при ношении которого могла использоваться цепь. Цепь была золотой и состояла из чередующихся звеньев трех типов: двуглавый орел – вензель Петра I – андреевский крест. Но использовалась она лишь в особо торжественных случаях, в остальное время орден носили на широкой ленте голубого (андреевского) цвета через правое плечо.

С 1709 года знак ордена Андрея Первозванного усложнился и в таком виде сохранился вплоть до крушения Российской империи: андреевский крест с изображением святого накладывался на государственный герб России (двуглавого орла под тремя коронами). Вплоть до царствования Павла I кавалеры ордена Андрея Первозванного могли по собственному желанию украшать крылья орла бриллиантами. С 1797 года орден Андрея Первозванного с драгоценными камнями становился как бы высшей степенью ордена и жаловался исключительно по усмотрению императора.

Почти одновременно с усложнением знака ордена появилась и орденская звезда. Позднее по ее типу было создано большинство других звезд к российским орденам. Звезды эти были восьмиконечные серебряные. В центре помещалось, как правило, изображение святого либо вензель названия ордена. Это изображение окружалось девизом ордена. В случае со звездой ордена Андрея Первозванного в ее центре помещался андреевский крест, в 1800 году замененный на изображение государственного герба. Девиз ордена Андрея Первозванного – «За веру и верность». Андреевскую звезду носили на левой стороне груди.

В 1731 году было введено и орденское одеяние, в которое кавалеры ордена обязаны были облачаться один раз в году, в орденский праздник – 30 ноября. Это белый кафтан, зеленый плащ и черная шляпа с зелеными перьями.

Любопытно, что первые десятилетия орден жил без официально установленного внешнего вида и правил ношения. Лишь в 1720 году был принят первый статут ордена Андрея Первозванного, да и то он был весьма несовершенен. В дальнейшем именно неразработанность статута привела к перерождению ордена Андрея Первозванного.

Уже вдова Петра Екатерина I за два года ее правления успела раздать 18 орденов. В дальнейшем статистика награждений была неутешительна. Так, Анна Иоанновна наградила орденом Андрея Первозванного 24 человека, причем первый орден повесила на себя, а второй – на Бирона. Из оставшихся 22 орденов лишь два были пожалованы русским подданным, остальных удостоились иностранцы. При Елизавете Петровне андреевскими кавалерами стали 83 человека, при Екатерине Великой – 100 человек. Всего же за годы существования ордена Андрея Первозванного его удостоилось около тысячи человек.

Среди кавалеров ордена – Суворов и Барклай-де-Толли, Наполеон и Веллингтон... С 1740 года орденом Андрея Первозванного награждали всех младенцев мужского пола, родившихся в императорской семье. А начиная с 1797 года орден Андрея Первозванного при крещении получали уже все члены императорской фамилии. Так задуманный Петром I орден Андрея Первозванного как награда за чрезвычайные заслуги перед государством стал к концу XVIII века знаком отличия членов императорского дома и высшего российского чиновничества.

В 1714 году Петром I был учрежден второй в России орден – орден Святой Великомученицы Екатерины. Фактически эта награда была создана в честь жены Петра Великого, будущей императрицы Российской Екатерины I. Согласно преданию, находившаяся во время неудачного Прутского похода 1711 года вместе с Петром Екатерина пожертвовала все имевшиеся при ней драгоценности на подкуп турок, окруживших 40-тысячную русскую

армию. Честь императора и России была спасена, и Петр вместе с армией вернулся домой без позора.

Петр очень ценил заслуги перед государством, поэтому решил особо отметить благородный поступок своей супруги. 24 ноября 1714 году Петр I торжественно возложил на Екатерину знаки вновь учрежденного ордена, который стал исключительно женской наградой.

Орден святой Екатерины представлял собой овальный медальон в оправе из алмазов, на котором была изображена святая великомученица Екатерина, держащая белый крест. На концах креста значились начальные буквы одного из девизов – «Господи, спаси царя». Из-за медальона видны усыпанные алмазами концы уширенного креста. Очень интересно изображение на реверсе орденского знака – башня с птенцами орла, истребляющими змей, и надпись «Aequant Munia Comparis»

(«Трудами сравнится с супругом»), никак к святой великомученице не относящаяся.

Имелись две степени ордена святой Екатерины: Большого креста и Малого (Кавалерственного) креста. Большой крест, согласно орденскому статуту, получали при крещении представительницы царствующей фамилии. Кроме того, обладательницами Большого креста Екатерининского ордена могли стать 12 других знатнейших особ. Малый крест вручался, как правило, придворным дамам и женам представителей политической элиты. Такие женщины после вручения ордена именовались «кавалерственными дамами», и их общее число не должно было превышать 94.

Отличались степени лишь размерами орденского знака и правилами ношения: Большой крест носили на широкой ленте через левое плечо, Малый – на узкой ленте на левой стороне груди. Орденская лента первоначально была белого цвета с золотой каймой и вышитым на ней главным девизом «За любовь и Отечество». Павел I изменил цвет ленты на красный с серебряной каймой. Кроме того, к Большому кресту ордена стала прилагаться звезда.

По причине количественного ограничения «кавалерственных дам» награждали орденом Екатерины крайне редко. Всего за время существования награды ее обладателями стали 734 человека. Большинство из них составляли получившие награду по рождению великие княжны, а также жены представителей знатнейших дворянских родов «за внимание к заслугам мужа». И все же есть некоторые исключения. В конце XVIII века орден святой Екатерины получили Е.Р. Дашкова – за организацию дворцового переворота, приведшего к власти Екатерину Великую, а также А.С. Кроун – жена капитана корабля «Меркурий», пленившего шведский корабль, которая была в этом бою сестрой милосердия. Было и одно комическое исключение. Так, среди «кавалерственных дам» имелась одна особа мужского пола: в 1727 году ордена Екатерины был удостоен сын А.Д. Меншикова, имевший прозвище «Девица», за свой мягкий «женский» характер.

Орден Святой Екатерины никогда не входил в иерархию российских орденов, оставаясь исключительно женской наградой.

В последние годы жизни Петр I начал осознавать необходимость создания третьего российского ордена, который был бы рангом ниже ордена Андрея Первозванного и которым можно было бы награждать своих подданных, не посягая на значимость и исключительность высшей награды Российской империи.

Святой, которому был посвящен новый орден, был выбран очень легко. Дело в том, что молодой столице Российской империи для придания ей большего веса требовалась историческая значимость, связь места пребывания императора с героическим прошлым России. Такая преемственность была найдена в великом русском полководце князе Александре

Ярославиче Невском, одержавшем свою знаменитую победу над шведами (как это было актуально для петровского времени!) именно на берегах Невы.

Летом 1724 года мощи святого благоверного князя были торжественно перенесены из Владимира в Александро-Невскую лавру Санкт-Петербурга. Одновременно были завершены все приготовления к созданию новой награды в честь «небесного покровителя за невые земли», разработан статут ордена. Орден Святого Благоверного великого князя Александра Невского задумывался Петром Великим как военный, предназначенный для награждения за боевые подвиги.

Знак ордена был строг, но очень красив: золотой крест, концы которого покрыты рубиновыми камнями (с 1816 года заменены на красную эмаль). Между концами креста помещались золотые двуглавые орлы с распушенными крыльями, а в центре – финифтяное изображение Александра Невского на коне. На реверсе награды значился вензель «SA» («Святой Александр») под княжеской короной.

Орден не делился на степени и носился на красной ленте: в торжественных случаях – на широкой ленте через левое плечо, в прочих – на узкой на шее. В торжественных случаях к ордену полагалось надевать и серебряную восьмилучевую звезду с вензелем святого Александра и орденом девизом: «За труды и Отечество». Орденское одеяние было введено лишь в 1835 году – отныне каждый год 30 августа в день святого Александра Невского кавалеры ордена облачались в белый расшитый серебром костюм и в красную бархатную мантию. Знак ордена не разрешалось самовольно украшать драгоценными камнями. А с 1797 года усыпанный бриллиантами орден, как и в случае с орденом Андрея Первозванного, считался более высокой разновидностью награды.

Петр I не успел возложить знаки ордена Александра Невского ни на одного человека. Первые награждения орденом состоялись уже после смерти его создателя. 25 мая 1725 года Екатерина I в день бракосочетания своей дочери Анны Петровны с шлезвиг-голштинским герцогом Карлом Фридрихом возложила знаки ордена Александра Невского сразу на 19 человек, в том числе и на своего зятя. Среди награжденных были не только военные, но и гражданские лица, и иностранные подданные. Таким образом, с первых же награждений суть ордена Александра Невского как военной награды была искажена. Орден стал в дальнейшем одной из высших наград за государственную службу для высшего чиновничества.

Орденом святого Александра награждали довольно редко, так что к 1917 году насчитывалось лишь около двух тысяч когда-либо награжденных этим орденом. Среди кавалеров ордена можно встретить немало известных в истории фамилий – Апраксин и Меншиков, Суворов и Платов, Кутузов и Ушаков, Мельгунов и Мусин-Пушкин... Начиная с Екатерины I знаки ордена Александра Невского возлагали на себя все российские императоры в день коронации. Итак, несмотря на сохранение высокого статуса ордена Александра Невского, ему не суждено было стать военной наградой – ни по сути, ни в общественном восприятии.

Лишь спустя 40 лет идея создания чисто военного ордена вновь была востребована верховной властью. 26 ноября 1769 года Екатерина II, объявившая себя последовательницей реформ Петра Великого, учредила Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Этот орден стал высшей военной наградой Российской империи, а также самым знаменитым и уважаемым орденом дореволюционной России.

Название ордену было выбрано удачно: святой Георгий издавна считался на Руси покровителем воинства; к тому же с петровского времени изображение всадника на государственном гербе России трактовалось именно как изображение Георгия Победоносца.

Орден Георгия Победоносца присуждался за храбрость на поле боя, то есть за конкретные военные подвиги.

Знак ордена: равносторонний уширенный золотой крест, покрытый белой эмалью, с золотой каймой по краям. В центре креста на аверсе в красном круге помещалось изображение святого Георгия, поражающего змея; на реверсе – вензель «SG». Носился орден на ленте, представлявшей собой чередование трех черных и двух оранжевых полос.

Орден Георгия Победоносца был разделен на четыре степени, причем первыми тремя награждали представителей генералитета и лишь четвертая предназначалась для более низших чинов. Хотя в статуте было сказано о последовательности награждения степенями, случаи отступления от этого правила были нередки.

Степени ордена различались по размеру креста и по правилам его ношения. Первая степень Георгиевского ордена носилась на широкой ленте через правое плечо под мундиром. Позднее, для того чтобы орденскую ленту и сам знак было видно, в кафтане стали делать специальную прорезь, из которой и торчали концы ленты и крест. Знак ордена святого Георгия второй степени был таким же по размеру, но носили его на узкой ленте на шее. Кроме того, к первой и второй степеням полагалась орденская звезда. В отличие от звезд других российских орденов, георгиевская звезда имела лишь четыре луча и была золотой. В центре звезды на черном фоне помещался девиз ордена «За службу и храбрость», окружавший орденский вензель «СГ». Звезда прикреплялась к левой стороне груди.

Кресты третьей и четвертой степеней ордена святого Георгия были меньшего размера. Третья степень носилась на узкой ленте на шее, четвертая – в петлице. Звезды к низшим степеням ордена не полагались.

Орден Георгия Победоносца имел очень серьезное отличие от всех других российских орденов. Во-первых, он никогда не соотносился по значимости с другими наградами, являясь уникальным боевым орденом. Неофициально же общественное мнение считало его вторым орденом в России вслед за орденом Андрея Первозванного. Георгиевский орден полагалось носить всегда, о чем прямо было указано в его статуте. Во-вторых, награждения третьей и четвертой степенями утверждались не императором, а специальной Георгиевской Думой, состоявшей из старейших кавалеров ордена. Орденские праздники с особой пышностью проводились в созданном в 1780-е годы Георгиевском зале Зимнего Дворца. Позднее Георгиевский зал появился и в Большом Кремлевском дворце в Москве, а с 1849 года в нем стали размещать на мраморных досках имена всех георгиевских кавалеров.

Количественных ограничений кавалеров ордена Георгия Победоносца установлено не было, но жаловался он очень редко и, действительно, в большинстве случаев за реальные военные заслуги. Первым кавалером Георгиевского ордена стала сама Екатерина Великая, возложившая на себя знаки первой степени по случаю учреждения награды. Всего же орденом святого Георгия первой степени за все время его существования было пожаловано лишь 25 человек. Из них лишь четверо – М.И. Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, И.Ф. Паскевич, И.И. Дибич – были последовательно кавалерами всех четырех степеней ордена. Последними награжденными первой степенью ордена Георгия Победоносца были великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич, получившие ордена в 1877 году за руководство российскими войсками в сражениях Балканской войны. Часто награждение первой степенью

сопровождалось для военачальника прибавлением к фамилии почетной приставки, указывавшей на крупнейшее из выигранных сражений: Румянцев-Задунайский, Орлов-Чесменский, Суворов-Рымницкий, Кутузов-Смоленский, Паскевич-Эриванский... Среди награжденных первой степенью ордена были и иностранные военачальники и главы союзных государств: прусский фельдмаршал Г. Блюхер, английский фельдмаршал А. Веллингтон, австрийский эрцгерцог Альберт и др. В 1869 году по случаю 100-летия ордена знаки ордена первой степени возложил на себя Александр II – единственный после Екатерины Великой российский император, ставший георгиевским кавалером.

Второй степени ордена Георгия Победоносца за 150 лет его существования удостоились лишь чуть более 120 человек, причем за участие в сражениях Первой мировой войны вторую степень получили лишь четверо военачальников: Н.Н. Юденич, Н.А. Рузский, Н.И. Иванов, великий князь Николай Николаевич.

Более 600 человек были в Российской империи кавалерами ордена святого Георгия третьей степени. И лишь низшая - четвертая – степень ордена была значительно более массовой. Ее получили около 16 тысяч офицеров и генералов русской армии. Но большая часть из них (около 10 тысяч) получили данный орден не за боевые подвиги, а... за выслугу лет в военных должностях. Дело в том, что с конца XVIII века четвертую степень ордена стали давать офицерам за 25 лет беспорочной службы, на флоте же подобной наградой жаловали за участие в морских кампаниях. С 1816 года такие награды стали помечать соответствующей надписью «25 лет» или «18 кампаний», которую писали на лучах креста. В 1855 году награждения за выслугу лет Георгиевским орденом отменили, так как эта категория награжденных значительно превысила число получивших награду за боевой подвиг, что нарушало смысл Георгиевского ордена как боевого знака отличия.

Естественно, что кавалерами ордена святого Георгия были в основном мужчины. И все же среди георгиевских кавалеров есть имена четырех женщин. Помимо упомянутой уже Екатерины Великой, ордена Георгия четвертой степени в 1861 году была удостоена королева обеих Сицилий Мария-София-Амалия – за участие в походе против Д. Гарибальди. Гораздо более заслуженным выглядит награждение четвертой степенью Георгиевского ордена в 1916 году двух русских сестер милосердия – Р.И. Гиренковой и Р.М. Ивановой, которые вынесли из-под вражеских пуль в годы Первой мировой войны несколько сотен раненых солдат.

Популярность ордена Георгия Победоносца в русской армии была настолько велика, что вскоре после его учреждения возникла мысль о создании более низких по достоинству наград с использованием георгиевской символики. Уже в конце XVIII века появляются золотые кресты на георгиевской ленте за участие в конкретных сражениях. Соответствующие пояснительные надписи размещались на лучах крестов:

например «За отменную храбрость. Измаил взят дек. 11.1790», «Победа при Прейсиш-Эйлау 27 генв. 1807» и т.д.

В 1807 году появляется Знак отличия военного ордена святого Георгия для нижних воинских чинов. Впоследствии этому знаку было суждено стать самой известной наградой Российской империи под именем «Георгиевский крест». Эту награду очень часто путают с орденом Георгия Победоносца. Но Георгиевский крест имел особый статус, награжденные им не считались кавалерами ордена святого Георгия.

Георгиевский крест могли получить солдаты и унтер-офицеры за мужество и храбрость, проявленные на поле боя. Заслужившие эту награду освобождались пожизненно от податей, от телесных наказаний, получали дополнительное жалованье.

Первоначально Георгиевский крест не имел степеней и был серебряным, без эмалевого покрытия. В центре креста помещалось изображение святого Георгия, на реверсе значился порядковый номер креста.

Носился Георгиевский крест на ленте ордена святого Георгия (георгиевской ленте) в петлице. В 1856 году Георгиевский крест был разделен на четыре степени. Кресты первой и второй степеней были золотыми, третьей и четвертой – серебряными. К Георгиевским крестам первой и третьей степеней привязывались банты черно-оранжевых цветов.

Награждать Георгиевским крестом могли лишь в строгой последовательности от низшей степени к высшей, причем при получении следующей степени знак предыдущей оставался у его обладателя. Всего к 1913 году четвертой степенью Георгиевского креста было награждено около 200 тысяч солдат и офицеров, третьей – 23 тысячи, второй – более 4 тысяч. Награжденный всеми четырьмя степенями Георгиевских крестов считался обладателем «полного Георгиевского банта». Таковых в Российской империи насчитывалось к 1913 году лишь воинов.

В 1913 году в статуте Знака отличия военного ордена святого Георгия произошли серьезные изменения: он стал официально именоваться Георгиевским крестом. Кроме того, он был причислен к ордену Георгия Победоносца и его степени стали считаться низшими степенями ордена, а награжденные Георгиевским крестом – Георгиевскими кавалерами. Началась новая нумерация крестов.

В годы Первой мировой войны происходит небывалый всплеск награждений Георгиевским крестом: более миллиона российских солдат и унтер-офицеров получили Георгиевский крест за участие в сражениях этой войны. Известен случай, когда Георгиевские кресты за участие в сражении получили одновременно все солдаты одного полка. Около 30 тысяч человек в годы Первой мировой войны стали обладателями «Полного Георгиевского банта», в том числе известный советский военачальник С.М. Буденный. Один раз статут Георгиевского креста пришлось нарушить, так как обладатель всех четырех степеней Георгиевского креста солдат А. Волков совершил новый подвиг, достойный награждения, – захватил полковое вражеское знамя. За это ему повторно вручили Георгиевский крест первой степени.

В 1878 году для нижних чинов пограничной и таможенной службы, а также для моряков была создана георгиевская медаль «За храбрость», которую носили на георгиевской ленте. На аверсе медали помещалось изображение портрета императора, на реверсе значилось название медали, порядковый номер и ее степень. Как и Георгиевский крест, медаль «За храбрость» имела четыре степени: первая и вторая степени были золотыми, третья и четвертая – серебряными. Свою узкую специализацию медаль «За храбрость» утратила в 1913 году, став общевоинской наградой, одной из самых массовых в годы Первой мировой войны.

Наконец, за боевые подвиги в российской армии вручалось наградное Георгиевское оружие: золотые сабли, кортики, шашки с надписью «За храбрость» на георгиевской ленте. На эфесе наградного оружия помещался уменьшенный крест ордена Святого Георгия. Официально золотое наградное оружие стало именоваться Георгиевским лишь с 1913 года.

Использовалась георгиевская символика и в коллективных наградах. Воинские подразделения награждались Георгиевскими знаменами и Георгиевскими трубами.

Таким образом, в Российской империи сложилась целая система военных георгиевских наград, в которых использовалась символика ордена святого Георгия и которые предназначались для всех категорий военнослужащих.

22 сентября 1772 года Екатерина II в честь 20-летия своего царствования учредила орден Святого Равноапостольного князя Владимира. Он стал своего рода гражданским аналогом ордена Георгия Победоносца и предназначался в первую очередь для поощрения чиновничества за усердие в государственной службе.

Знак ордена святого Владимира представлял собой золотой ушренный крест, покрытый темно-красной финифтью, с черной каймой.

В центре креста на черном фоне помещалась коронованная горностаевая княжеская мантия с вензелем «СВ»; оборотная сторона содержала данные о времени учреждения награды. Лента ордена имела такую же цветовую гамму, как и сам знак: она была черно-красно-черной.

Как и орден святого Георгия, Владимирский орден делился на четыре степени: первая и вторая – большого креста, третья и четвертая малого. Аналогичными Георгиевскому были и правила ношения этих степеней: первая степень носилась на широкой ленте через правое плечо, вторая и третья – на тонкой ленте на шее, четвертая степень – на узкой ленточке в петлице. К первой и второй степеням ордена полагалась орденская звезда. Она была традиционной для русской наградной системы формы – восьмиконечной. Но, в отличие от других орденских звезд, цвет ее лучей чередовался между золотым и серебряным. В центре звезды помещался орденский девиз «Польза, честь и слава», окаймлявший золотой крест на черном фоне. Между концами креста помещались буквы «С», «Р», «К», «В» (Святой Равноапостольный князь Владимир).

Орден святого Владимира никогда не был столь популярен, как Георгиевский, так как являлся чиновничьей наградой. В то же время в официальной иерархии российских наград он стоял следующим за орденом Андрея Первозванного.

Владимирским орденом были отмечены многие достойные люди России. Среди них историк Н.М. Карамзин, поэт Г.Р. Державин, путешественник П.П. Семенов-Тяньшанский, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даль, государственные деятели И.И. Шувалов и А.А. Безбородко... В то же время орден святого Владимира стал первой российской наградой, в статуте которой было официально записано, что ее можно получить не только за выдающиеся заслуги, но и просто за выслугу лет на государственной службе. «Не всегда всякому верному сыну Отечества такие открываются случаи, где непрерывное прилежание, беспорочное отправление должности и труды свету известные сделались, то рассудили Мы за благо из сего Всемилостивейшего Установления и тех, кои в службе нашей 35 лет от вступления в классы неотлучно и беспорочно находились» - так формулируется в статуте Владимирского ордена право получить орден Владимира четвертой степени любому чиновнику после 35 лет беспорочной службы. С 1816 года такие знаки стали помечать соответствующей надписью «35 лет» на концах креста. А в дальнейшем традиция награждения государственных служащих после определенного срока пребывания в должности распространилась и на другие российские ордена.

Но орденом святого Владимира реально награждали не только статских служащих. Среди его кавалеров немало и военных. В данном случае при награждении руководствовались тем, что военная служба также являлась государственной. Так, в 1788 году орден Владимира третьей степени за сражение при Федониси получил Ф.Ф. Ушаков. С 1789 года награждение

четвертой степенью Владимирского ордена офицеров за военные подвиги было официально узаконено. Чтобы отличить эту награду от орденов за гражданские заслуги, на нее повязывали бант из орденской ленты. В последующем орден святого Владимира получили многие известные военные: М.Б. Барклай-де-Толли, Н.Н. Раевский, В.А. Корнилов, А.С. Лукомский, другие. Но в отличие от ордена Георгия Победоносца Владимирский орден давался военным не за боевой подвиг, а именно за службу на благо государства. И это сохраняло специфику ордена Владимира как чиновничьей награды.

Орден святого Владимира полагалось носить всегда вместе с мундиром, но высшую его степень надевали лишь в день орденского праздника – 22 сентября, в остальное же время ограничиваясь ношением Владимирской звезды.

Одним из самых популярных орденов Российской империи, награждения которыми были наиболее часты, являлся орден Святой Анны. Но прежде чем стать российским орденом, эта награда прошла достаточно долгий и любопытный путь.

Орден святой Анны был учрежден в 1735 году гольштейнготторпским герцогом Карлом Фридрихом в память его умершей жены Анны Петровны, дочери Петра I. Девиз ордена «*Amantibus Justitiam, Pietateret, Fidem*» («Любящим правду, благочестие и верность») помещался на оборотной стороне креста в виде начальных букв изречения:

«AJPF» и мог толковаться как «Анна, императора Петра дочь». Вероятно, учреждая этот орден, Карл Фридрих надеялся напомнить о своем существовании российским вельможам и помочь себе и своему сыну от Анны Петровны – Петру Ульриху – вернуться в российскую политику. В 1742 году бездетная императрица Елизавета Петровна объявляет своего племянника Петра наследником российского престола. К этому времени Петр Ульрих уже является гроссмейстером ордена святой Анны, поэтому вскоре начинаются первые пожалования этой наградой российских подданных.

После смерти Елизаветы Петровны Петр Ульрих под именем Петра III Федоровича в течение нескольких месяцев правит Россией.

Правда, включить орден святой Анны в российскую наградную систему Петр не успел. В июне 1762 года в результате дворцового переворота он был свергнут, и на престол взошла его жена Екатерина II. Аннинский орден, как и большинство других начинаний Петра III, был предан новой императрицей забвению. Гроссмейстером ордена стал Павел Петрович, но награждения орденом Анны не носили официального характера и проходили в полулегальной обстановке.

Лишь после того как Павел I в 1796 году взошел на российский трон, орден святой Анны был провозглашен российской государственной наградой. Произошло это в день коронации Павла I 5 апреля 1797 года. Орденом Анны стали жаловать за гражданские и военные заслуги.

Первоначально орден святой Анны разделялся на три степени.

Первая степень - крест из рубинового стекла на латунной позолоченной подложке, украшенный бриллиантами. В центре креста на лицевой стороне помещалось изображение святой Анны, на реверсе – инициалы девиза «AJPF». Знак ордена первой степени носился на широкой ленте красного цвета с желтой каймой через левое плечо. Вторая степень ордена представляла собой такой же крест, но носили его на узкой ленте на шее. Третья степень ордена Анны предназначалась для награждения офицеров за личные боевые подвиги. Это был золотой коронованный кружок в 2,5 см диаметром с красной каймой, на котором изображался красный аннинский крестик. Третью степень ордена полагалось прикреплять к эфесу шпаги

или сабли. Такое оружие стали называть «аннинским». Восьмиконечная серебряная орденская звезда предназначалась лишь для первой степени и носилась на правой стороне груди.

В 1815 году внешний вид и статут ордена святой Анны претерпел серьезные изменения. Отныне орден делился на четыре степени, причем первые три степени выглядели одинаково (различались лишь правила ношения крестов) и предназначались для чиновничества, а четвертая степень становилась офицерской наградой, носимой на эфесе оружия. Первая степень ордена Анны носилась, как и раньше, на широкой ленте через левое плечо, вторая – на узкой на шее, третья – в петлице. С этого же времени все кресты ордена Анны стали изготавливаться из золота и покрываться красной финифтью.

Иногда на живописных портретах различных деятелей середины XIX века можно видеть орден Анны, увенчанный императорской короной. Награждение орденом Анны с короной, существовавшее с по 1874 гг., повышало статус награды и осуществлялось лишь для первой и второй степеней ордена.

Орден святой Анны получил в Российской империи очень широкое распространение. Аннинскими кавалерами было большинство российских чиновников, достигших 10-го класса, многие военные. Первую степень ордена святой Анны носили А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Б.Ф. Растрелли, Г.Р. Державин, Н.М. Карамзин. Второй степени Аннинского ордена в разные годы были удостоены С.И. Муравьев-Апостол, М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников... Аннинские знаки третьей степени были возложены на М.И. Глинку, П.Я. Чаадаева... Любопытно, что за участие в обороне Севастополя к ордену святой Анны четвертой степени был представлен Л.Н. Толстой.

С 1847 года орден Анны стали давать всем российским чиновникам не ниже 8-го класса, проработавшим на государственной службе непрерывно не менее 12 лет.

Одновременно с учреждением ордена святой Анны Павел I объявил о создании знака отличия ордена Святой Анны. Эта награда, получившая неофициальное название «аннинская медаль», предназначалась для награждения солдат и унтер-офицеров за боевые заслуги.

Позднее, после учреждения в 1807 году Знака отличия Военного ордена святого Георгия, Аннинская медаль превратилась в награду за выслугу лет (20, позднее 25 лет беспорочной службы в российской армии).

Аннинская медаль представляла собой серебряный кружок с эмалевым красным крестиком на аверсе и порядковым номером на оборотной стороне. Носилась медаль на аннинской ленте, продетой в ушко.

С 1864 года, когда сроки службы нижних чинов сократились, аннинский знак отличия стали давать нижним чинам армии за отличия, проявленные в небоевой обстановке. С 1888 года награждение аннинской медалью за выслугу лет восстановлено для унтер-офицеров за 10-летнюю службу.

Таким образом, знак отличия ордена святой Анны являлся второй постоянной солдатской наградой, дополняя боевую награду - Георгиевский крест.

Кроме ордена святой Анны, Павлу I Россия обязана появлением в ее наградной системе еще одного западноевропейского ордена – ордена Святого Иоанна Иерусалимского, более известного как Мальтийский орден.

Об истории возникновения ордена Иоаннитов как организации было рассказано во 2-й главе. К XVIII веку знак Мальтийского ордена вошел в наградные системы многих европейских стран. Первые контакты России с Мальтийским орденом относятся к концу XVII

века, когда возглавлявший посольство России на Мальтийском архипелаге Б.П. Шереметев был пожалован Мальтийским крестом великим магистром ордена.

Во второй половине XVIII века орден Иоаннитов рассматривался как союзник России. Когда в середине 1790-х годов над Мальтой нависла угроза оккупации войсками Наполеона, Россия заключила с орденом конвенцию (1797 год), по которой брала над ним покровительство, а Павел I и его сыновья возводились в достоинство почетных рыцарей ордена. После оккупации в начале 1798 года французской армией Мальтийских островов Павел I приютил эту организацию в России, а в ноябре 1798 года был избран великим магистром ордена Иоанна Иерусалимского.

В тот же день Мальтийский орден был введен в наградную систему Российской империи как высшая государственная награда. Знаки ордена поместили в государственный герб России, а организации даровали значительные денежные суммы, недвижимое имущество, крепостных душ.

Российский вариант ордена Иоанна Иерусалимского имел три степени. Высшей степенью считался Большой командорский крест – золотой четырехконечный крест особой (мальтийской) формы, покрытый белой финифтью. Между концами креста располагались золотые лилии. Крест был увенчан европейской короной, над которой помещались «трофеи» (флаги, барабаны, пушки, рыцарский шлем, латы). Носили высшую степень ордена на широкой черной ленте на шее. Второй по значимости степенью считался Командорский крест. Его знак почти полностью повторял Большой командорский крест, но был меньшего размера и с менее богатыми «трофеями». Носили его на шее на узкой ленте. Наконец, низшей степенью ордена был Кавалерский крест, представлявший собой просто покрытый белой эмалью золотой мальтийский крест. Его помещали на грудь. Для всех степеней ордена полагалась шитая белая звезда в виде все того же мальтийского креста.

Орденом Иоанна Иерусалимского могли награждать как мужчин, так и женщин. Но правила награждения и ношения ордена для последних несколько отличались: для представительниц слабого пола награда была лишь двух степеней - Большого и Малого креста. Большой крест дамы носили на широкой черной ленте через левое плечо, Малый – на черном банте на левой стороне груди.

Павел I награждал Мальтийским орденом французского короля Людовика XVIII, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, многих других известных людей. По примеру ордена Святой Анны он создал в 1800 году солдатские знаки отличия ордена Иоанна Иерусалимского (покрытые белой финифтью маленькие медные крестики мальтийской формы), выдававшиеся за выслугу лет. Есть данные о том, что Павел планировал создать и наградное мальтийское оружие.

Казалось, что Мальтийскому ордену в России уготована долгая и величественная история. Но после устранения с престола Павла его сын Александр I отказался стать великим магистром ордена, в том же 1801 году убрал его знаки из государственной символики Российской империи, а в 1810 году конфисковал имущество ордена в России в пользу казны. В следующем году прекратились награждения знаком ордена Иоанна Иерусалимского россиян. Наконец, в 1817 году Александр I объявил о недозволенности носить знаки ордена подданным Российской империи, а также о прекращении деятельности Мальтийского ордена в России.

В XIX веке в наградной системе Российской империи появились еще два ордена. Но эти награды, как и две предыдущие, не были российскими по происхождению, а пришли из новой российской колонии – Польши. Поэтому для того, чтобы лучше понять суть этих наград,

просуществовавших в нашей стране вплоть до крушения самодержавия, необходимо сделать некоторый экскурс в историю польской фалеристики.

Ордена в Речи Посполитой появились поздно по сравнению с другими европейскими странами. Связано это было со слабостью королевской власти в этом государстве. Лишь в XVII веке всемогущая польская шляхта согласилась признать знаки милости польского короля.

Первым польским орденом, существование которого документально подтверждено, был учрежденный королем Владиславом IV Орден непорочного зачатия Девы Марии. Но эта награда быстро прекратила свое существование, так как возложение ее на одних польских вельмож вызвало недовольство со стороны других и, как следствие, очередной виток политической борьбы.

Лишь в 1705 году в Польше возник орден, которому была уготована долгая жизнь – орден Белого Орла. Создавший его Фридрих-Август использовал награду для повышения своего веса во внешней политике и придания своей власти большей легитимности. Поэтому жаловался орден Белого Орла в основном иностранцам. Так, в 1712 году кавалером ордена Белого Орла стал Петр I.

На знаке ордена был изображен польский герб – белый одноглавый орел, наложенный на уширенный крест с высеченными концами.

Девизом ордена было изречение «Pro Fide, Rege et Lege» («За веру, короля и закон»), но на знаках, выдаваемых монархам, слово «rege» («король») заменялось на схожее по звучанию «grege» («общество»). Орден не делился на степени и носился на ленте или на орденской цепи.

Орденом Белого Орла в Польше награждали крайне редко, и он не был популярен среди поляков.

В 1794 году, когда последние остатки Польши были разделены между Россией, Австро-Венгрией и Пруссией, орден прекратил свое существование. Но в 1815 году с созданием в составе Российской империи Царства Польского он был восстановлен и выдавался от имени российского императора (являвшегося одновременно и польским королем) уроженцам Польши.

В 1831 году после подавления Польского восстания остатки автономии Польши были ликвидированы и орден Белого Орла был введен в российскую наградную систему.

Хотя российские власти не утверждали особого российского статута ордена и пользовались старым польским, внешний вид ордена был несколько русифицирован: коронованный польский белый одноглавый орел, помещенный на четырехконечный уширенный краснорубый крест с высеченными концами оставался центральной частью знака ордена. Но вся эта композиция была наложена на золотого российского двухглавого орла и увенчана большой императорской короной красного цвета.

Носился орден на широкой темно-синей ленте через левое плечо.

Правда, если кавалер ордена Белого Орла имел также орден Александра Невского, то бывшая польская награда перемещалась на узкую ленту на шею. Кавалеры же ордена Андрея Первозванного носили орден Белого Орла на груди. К ордену полагалась восьмиконечная звезда с орденским девизом, окружавшим уширенный красно-белый крестик.

В России орден Белого Орла стал одной из обычных чиновничьих наград, вручавшихся за любые полезные для государства деяния – и военные, и гражданские. Но награжденных этим орденом россиян было немного. Среди его кавалеров можно назвать адмирала П.С. Нахимова и художника И.К. Айвазовского.

Гораздо более популярным в Российской империи был другой польский орден, попавший в российскую наградную систему тем же путем, что и орден Белого Орла – орден Святого Станислава. История этой награды начинается в 1765 году, когда польский король Станислав Август Понятовский учредил награду в честь своего покровителя и в честь покровителя Польши. Станислав – католический священник, краковский епископ, убитый в 1079 году по приказанию короля Болеслава II прямо в храме за то, что посмел отлучить последнего от церкви за распутство. Уже в XIII веке Станислав был причислен к лику святых, а позднее признан патроном и защитником Речи Посполитой.

Первоначально знаком ордена был овальный медальон с изображением косоугольного креста и святого Станислава в центре композиции. Орденом Святого Станислава в Польше награждали очень часто и особого престижа он не имел, служа лишь корыстным интересам чиновников. Орден прекратил свое существование вместе с Польским государством в 1794 году.

В 1815 году, как и орден Белого Орла, орден Станислава восстанавливается в Царстве Польском, а в 1831 году причисляется к российской наградной системе.

В Российской империи знак ордена Святого Станислава был изменен. Отныне это был золотой уширенный крест, покрытый красной эмалью. Концы креста были высечены углами, в которых помещались золотые полукружья. В центре креста на белом фоне значился вензель «SS» (святой Станислав), между концами креста размещались двуглавые российские орлы. Носились орденские знаки на красной ленте с двойной белой каймой.

В Польском государстве, а также первоначально и в Российской империи орден Святого Станислава делился на четыре степени, но в 1839 году Николай I низшую, четвертую степень отменил.

Степени ордена Станислава отличались размерами знаков и способом их ношения. Первую степень – большой крест, увенчанный короной, – надевали на широкую ленту на правое плечо. Вторая – крест средних размеров, также коронованный, – носилась на узкой ленте на шее. Знак третьей степени был еще меньше, без короны, и носился на груди или (если у кавалера были другие ордена) в петлице. Орденская звезда, дававшаяся только к первой степени, была серебряной восьмиконечной, с орденским девизом «Premiando Incitat» («Награждая - поощряет») по белому кругу и вензелем «SS» в центре.

Орден Святого Станислава был самым распространенным среди орденов в Российской империи, так как его низшая степень не имела социальных ограничений. Единственное исключение составляли православные священники, награждать которых орденом в честь католического святого было запрещено. Орден могли заслужить как военные, так и гражданские лица за исполнение прямых служебных обязанностей и за любую иную деятельность, приносящую пользу «человечеству, обществу или краю, в котором живет, или целому Российскому государству». Особо оговаривалась в статуте возможность награждения за успешную предпринимательскую деятельность, связанную с открытием новых промышленных предприятий. Кавалерами ордена Станислава в разное время были А.П. Чехов и М.М. Зощенко, М.Д. Скобелев и А.А. Брусилов и др.

В некоторых изданиях среди российских наград упоминается еще об одном ордене, имевшем польское происхождение, – ордене Виртути Милитари. Эта награда действительно использовалась в России, но по своему предназначению была ближе не к ордену, а к наградному знаку за конкретное военное сражение.

Орден Виртути Милитари («За военные доблести») был учрежден последним королем Польши Станиславом Августом Понятовским в 1792 году как высшая военная награда. Это был уширенный крест, в центре которого изображался польский одноглавый орел, а на концах креста помещалась надпись «Virtuti Militari». Любопытно, что на оборотной стороне креста синей эмалью была прорисована «погонь» (скачущий всадник) – герб Литвы, являвшейся ранее частью Речи Посполитой. Это вызвало протесты со стороны России, в составе которой в то время находились литовские земли, и вскоре литовский герб был заменен на дату учреждения ордена и девиз «Rex et Patria» («Король и Родина»).

В 1830 – 1831 году во время вспыхнувшего в Польше антирусского восстания его лидеры стали награждать повстанцев орденом Виртути Милитари. Одновременно российский император Николай I приказал награждать участников подавления восстания таким же орденом, отличавшимся от польского лишь заменой на оборотной стороне даты «1792» на «1831». Награждены этим знаком были «все без изъятия строевые чины войск, находившихся в действиях – сражениях против мятежников в пределах Царства», а также священники и медицинские работники, исполнявшие свои обязанности в армии во время сражения.

Пожалования орденом Виртути Милитари проводились в России в течение четырех лет после подавления польского восстания. Первой степенью ордена (золотой коронованный крест, покрытый черной эмалью, носившийся на широкой черно-синем-черной ленте через правое плечо) наградили 14 генералов – командиров корпусов. Вторую степень (золотой, покрытый черной эмалью коронованный крест меньших размеров, носившийся на узкой ленте на шее) Николай I пожаловал 188 прочим генералам и полковникам. Третья степень предназначалась для тысячи штаб-офицеров. От второй степени ее отличал лишь еще меньший размер и отсутствие короны над крестом. Пяти тысячам обер-офицеров, подавлявшим восстание, российский император пожаловал четвертую степень – золотой крест такого же размера, как и знак третьей степени, но без эмалевого покрытия. Пятая степень ордена серебряный крест – была вручена всем остальным участникам подавления польского восстания – унтер-офицерам и солдатам, которых насчитывалось около 100 тысяч человек.

В 1834 году награждение орденом Виртути Милитари в России было прекращено. Польский военный орден так и не был введен в российскую орденскую систему, и фактически кавалеры польского военного ордена орденосцами в России не считались, не имея полагающихся кавалерам российских орденов льгот и привилегий. Поэтому более обоснованно рассматривать данную награду применительно к российской фалеристике как одну из военных медалей за участие в определенной кампании.

После введения в российскую наградную систему польских орденов Белого Орла и Станислава в 1831 году и вплоть до крушения самодержавия в 1917 году новых орденов в Российской империи не учреждалось. Хотя существовали проекты создания орденов (например, Николай II хотел учредить орден святого Николая для награждения лиц свободных профессий), но эти проекты по разным причинам не были претворены в жизнь.

По мере появления в России все новых и новых орденов возникла необходимость как-то упорядочить их, соотнести друг с другом, выработать единые правила награждения и привилегий для кавалеров. Но применительно к XVIII веку можно говорить все же не об орденской системе в Российской империи, а о существовании нескольких разрозненных наград.

Каждый из российских орденов в XVIII столетии имел собственное управление: орден Андрея Первозванного возглавлялся канцлером и «Капитулом присутствующих кавалеров»;

статут ордена святой Екатерины предполагал лишь должности церемониймейстера, секретаря и двух герольдов. Детища Екатерины Великой – Георгиевский и Владимирский ордена – управлялись Кавалерскими Думами, состоявшими из старейших кавалеров данных орденов.

Лишь в 1797 году, в день своей коронации 5 апреля, император Павел I явил России «Уставление о российских орденах» - главный закон, по которому стала существовать российская наградная система вплоть до 1917 года. Согласно «Уставлению» все ордена Российской империи объединялись в «единый кавалерский чин или Орден» с едиными правилами награждения и единой орденской администрацией (канцелярией). Так была образована жесткая система российских наград, в которой разные по наименованию ордена являлись лишь классами (подразделениями) единого ордена. Исключение составили ордена Владимира и Георгия, не упомянутые Павлом I в «Уставлении», так как Павел вообще не награждал ими в связи с неприязненным отношением к своей матери Екатерине Великой. Но после смерти Павла Петровича орден Владимира был введен в «единый кавалерский чин», позднее к нему были присоединены и ордена Белого Орла и Станислава. И лишь орден святого Георгия остался наградой, жившей по собственным законам и не соотносившейся с другими российскими орденами.

Согласно павловскому «Уставлению» всеми российскими орденами управлял «Капитул Российского кавалерского ордена», переименованный после 1832 года в «Капитул Российских Императорских и Царских Орденов». Во главе «Капитула» стоял канцлер, одновременно занимавший должность министра императорского двора. В «Капитуле» хранились все орденские статуты, которые были написаны на пергаменте и подписаны собственноручно императором. Именно император являлся Верховным начальником (гроссмейстером) всех российских орденов, именно от его имени производились все награждения. Ходатайствовать о представлении лица к ордену могло его непосредственное начальство. Известен лишь единственный случай прощения награды для самого себя. Такое позволил себе знаменитый лидер партизан в Отечественную войну 1812 года Денис Давыдов, не имевший собственного начальства.

Высшие степени орденов вручались (возлагались) императором собственноручно, остальные награждения производились членами «Капитула». В военное время награждать низшими степенями орденов Владимира и Георгия, а также ордена Станислава второй и третьей степеней и ордена Анны второй, третьей и четвертой степеней могли командующие армиями. Обычно в Российской империи знаки ордена возлагали в праздники Пасхи или в Новый год. Вместе с вручением орденского знака награждаемому выдавалась специальная грамота, в которой указывалось, за какое конкретное отличие человек представлен к ордену.

Учетом всех награжденных орденами ведали секретари орденских классов. Подобная структура была во всех российских орденах. Как уже было сказано, в отличие от многих европейских орденов, в российской наградной системе ограничений на число кавалеров того или иного ордена не устанавливалось, за исключением ордена святой Екатерины.

Проведением орденских праздников, соблюдением кавалерами внешней атрибутики орденских статутов ведал оберцеремониймейстер. В «Капитул российских орденов» входил также казначей, ведавший учетом всех финансовых операций, связанных с вручением награды, а также с денежными обязательствами кавалеров.

При награждении орденами представленный к награде обязан был внести в капитул российских орденов соответствующий единовременный взнос – от 500 рублей при

представлении к ордену Андрея Первозванного до 10 рублей при вручении четвертой степени ордена Анны.

Именно из этих взносов, а также из отчислений из государственной казны формировался особый орденский капитал, который использовался на благотворительные цели: содержание домов призрения, инвалидных домов, учебных заведений, причем каждый орден опекал определенные учреждения. Особое обязательство возлагалось на кавалерственных дам ордена святой Екатерины: они были обязаны «освободить одного христианина из порабощения варварского, выкупая за собственные деньги». Из сумм орденского капитала получали ежегодные пенсии несостоятельные кавалеры российских орденов, причем размер суммы рассматривался индивидуально в зависимости от реальной нужды кавалера и достоинства ордена, который он имел.

В XIX веке сложилась четкая иерархия российских орденов, определявшаяся «Капитулом российских орденов» и тесно связанная с «Табелью о рангах». Для получения той или иной степени каждого ордена необходимо было состоять не ниже определенного класса в «Табели о рангах». Например, к ордену Владимира третьей степени могли представить лишь чиновника VI класса и выше. С другой стороны, получение ордена давало его обладателю возможность дальнейшего продвижения по чиновничьей лестнице. Иерархия российских орденов к началу XX века выглядела следующим образом:

1. Орден св. Андрея Первозванного.
2. Орден св. Владимира 1-й степени.
3. Орден св. Александра Невского.
4. Орден Белого Орла.
5. Орден св. Владимира 2-й степени.
6. Орден св. Анны 1-й степени.
7. Орден св. Станислава 1-й степени.
8. Орден св. Владимира 3-й степени.
9. Орден св. Владимира 4-й степени.
10. Орден св. Анны 2-й степени.
11. Орден св. Станислава 2-й степени.
12. Орден св. Анны 3-й степени.
13. Орден св. Станислава 3-й степени.
14. Орден св. Анны 4-й степени.

Как видно из данного перечня, в списке отсутствуют ордена святой Екатерины и святого Георгия. Орден Екатерины оставался женским орденом, напрямую не связанным с «Табелью о рангах». В то же время он считался по значимости вторым после ордена Андрея Первозванного в России. Понятно и отсутствие в иерархии Георгиевского ордена, сохранившего статус исключительной награды за боевой подвиг.

Таким образом, начиная с «Установления о российских орденах»

Павла I ордена в России, за редким исключением, были не наградами за особые заслуги, а знаками принадлежности к определенному классу чиновничества. Не случайно, что среди кавалеров российских орденов в подавляющем большинстве находятся государственные деятели, военные, служащие государственных учреждений. Лица свободных профессий (писатели, ученые, художники) награждению орденами не подлежали, так как их творчество считалось частным делом. Получить орден эта категория людей могла лишь состоя на

государственной службе (например, ученые, преподававшие в университете) либо за создание трудов, выполненных по заказу властей или признанных властью полезными для государства.

С начала XIX века стало возможным награждение орденами лиц духовного звания, вместе с тем запрещено награждение купечества.

Единственно возможными орденами для последнего с 1826 года стали ордена Анны и Станислава третьей степени. С 1846 года правительство предусматривало возможность награждения лиц нехристианского вероисповедания. Наградные знаки для них имели несколько измененный вид: изображение святого на крестах уступало место двуглавному орлу.

В XVIII веке награждение любой степенью любого российского ордена автоматически давало кавалеру право на потомственное дворянство. Но в связи с угрозой размывания дворянского сословия выходцами из других социальных групп в 1826 году было установлено ограничение на право получения потомственного дворянства лишь высшими степенями всех российских орденов, а также всеми степенями орденов Владимира и Георгия. Вторая и третья степени орденов Святой Анны и Святого Станислава давали лишь право на личное дворянство. В 1900 году произошло дальнейшее ограничение на получение потомственного дворянства – отныне этого права были лишены обладатели четвертой степени ордена святого Владимира.

Еще одним моментом, подчеркивающим характер орденской системы в Российской империи, было установление минимального трехлетнего срока между вручением орденов. При получении более высокой степени ордена знак низшей степени сдавался в «Капитул российских орденов». Исключение здесь сделали опять же для ордена Георгия Победоносца – с 1856 года кавалерам этого ордена было разрешено носить все степени, которыми они были награждены. Не снимать низшие степени при получении высшей допускалось и для знаков других орденов, выдававшихся за военные заслуги. Такие знаки с 1855 года стали помечать скрещенными мечами, располагавшимися либо за концами креста, либо над крестом.

В заключение необходимо несколько слов сказать об изменениях внешнего вида орденов, происходивших в XIX веке синхронно. Вплоть до середины XIX столетия каждый знак ордена был индивидуален, так как изготавливался вручную ювелирами, стремившимися удовлетворить вкусам заказчиков. Знаки отличались в деталях: например, на ордене Анны святая великомученица изображалась то среди деревьев, то на фоне пирамид. Часто имя ювелира можно узнать по авторским знакам (именникам), оставленным изготовителями на реверсе наград. Со второй половины XIX века все орденские знаки изготавливались фабричным производством на монетных дворах и их внешний вид был стандартизирован.

Вплоть до 1916 года все орденские знаки в Российской империи были золотыми. Лишь в последние месяцы перед революцией в связи с тяжелым финансовым положением было решено изготавливать знаки орденов из бронзы.

Изменения происходили и с орденскими звездами. В XVIII веке звезды российских орденов были шитые. С начала XIX века появляются металлические звезды, а в 1854 году последовало распоряжение использовать только кованые серебряные звезды.

Итак, в Российской империи в разное время было учреждено девять различных орденов, из которых к 1917 году сохранилось восемь.

Все они имели свою историю возникновения и внешний вид, но всех их объединяло одно: они были практически недоступны подавляющему большинству населения России, являясь (за редким исключением) чиновничьими, дворянскими наградами. Представители

купечества, мещанства, крестьянства могли претендовать на получение других наградных знаков, в первую очередь медалей.

Медали в российской наградной системе выполняли функцию низших наград по сравнению с орденами. В XVIII – начале XX веков в России было учреждено более тысячи различных медалей.

Подавляющую часть из них составляли медали за участие в конкретном сражении – отдельной крупной битве или войне. Такие медали естественным образом заменили допетровские золотые, постепенно вытеснив последние к 1710-м годам. Собственно, Петр I, создавая новый тип военных медалей, позаимствовал из западноевропейского опыта лишь внешние формы, оставив саму суть старой русской награды неизменной. В России, в отличие от Западной Европы, медаль осталась доступной всем участникам сражения вне зависимости от воинского звания. Медали для высшего командного состава, офицеров, унтер-офицеров и солдат лишь слегка различались размерами, внешним видом, реже - металлом.

Первой медалью нового типа стала в 1702 году награда за взятие крепости Шлиссельбург. Петровские военные медали были серебряными и носились на голубой андреевской ленте. На аверсе их помещался профиль монарха, обратная сторона содержала изображения сцен победных баталий и надписи типа «Небываемое бывает» (на медали за захват шведских кораблей в устье Невы в 1703 году), «Прилежание и верность превосходит силу» (на медали 1714 года за победу в Гангутском сражении) и т.п. Всего Петр I, воевавший почти все время своего царствования, учредил 57 подобных медалей. Каждой из них удостоивалось по несколько сотен человек. А наиболее массовое награждение было проведено после Полтавской битвы, когда медали получили около пяти тысяч ее участников.

После долгого застоя, наступившего в наградной системе России после смерти Петра I, новые военные медали были учреждены лишь Елизаветой Петровной. В 1759 году по случаю победы под Кунерсдорфом, приведшей к фактическому разгрому Россией прусской армии в Семилетней войне, всем участникам сражения было роздано 30 тысяч серебряных медалей с надписью «Победителю над пруссаками» и изображением аллегорической фигуры русского война.

Большое количество боевых медалей было учреждено Екатериной II. И если первая екатерининская медаль за победу в Чесменском сражении по внешнему виду продолжала традицию петровских наград (на реверсе был изображен пылающий турецкий флот и надписи «Был» «Чесме 1770 года июля 24 д.», то на следующих наградах за участие в победных сражениях сцены битв уже отсутствуют.

Отныне большинство боевых медалей содержали лишь изображение портрета императора либо его вензеля на аверсе и наименование события, за которое выдана медаль на оборотной стороне.

Последними сражениями, давшими повод к учреждению специальных медалей, стали бои крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в ходе русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Удивительно, но за Первую мировую войну, пришедшую на последние годы существования Российской империи, не было учреждено ни одной подобной награды.

Однако имелось значительное число различных медалей за отличия в мирной жизни. Часть из них учреждалась для поощрения исполнения служебных обязанностей, другая же предназначалась для награждения за общественную деятельность, благотворительность, прочие не связанные со службой заслуги и поступки. Первые гражданские медали появились в

России лишь в царствование Екатерины II, но особое распространение и общественную значимость они получили с начала XIX века.

Среди медалей за гражданские заслуги выделяется группа так называемых общих медалей – имевших универсальный характер наград, пригодных для награждения практически любых категорий населения.

В первую очередь это медали «За усердную службу», «За усердие», «За полезное». Эти награды были учреждены в 1801 году и выполняли свои функции вплоть до 1917 года.

Общие медали были простыми по форме – на аверсе их помещался бюст царствующего монарха, на реверсе значилось лишь наименование награды. Зато система награждения ими и их ношения была очень сложной и напоминала орденскую. Общие медали были двухстепенными – золотыми и серебряными. Носились они на груди или на шее на лентах различных орденов. Сочетание металла, ленты и способа ношения награды четко определяло место медали среди других таких же по названию наград. Иерархия медалей «За усердную службу», «За усердие» и «За полезное» выглядит следующим образом (от низшей к высшей):

1. Нагрудная серебряная на ленте ордена Святого Станислава.
2. Нагрудная серебряная на ленте ордена Святой Анны.
3. Нагрудная золотая на ленте ордена Святого Станислава.
4. Нагрудная золотая на ленте ордена Святой Анны.
5. Шейная серебряная на ленте ордена Святого Станислава.
6. Шейная серебряная на ленте ордена Святой Анны.
7. Шейная золотая на ленте ордена Святого Станислава.
8. Шейная золотая на ленте ордена Святой Анны.
9. Шейная золотая на ленте ордена Святого Владимира.
10. Шейная золотая на ленте ордена Святого Александра Невского.
11. Шейная золотая на ленте ордена Святого Андрея Первозванного.

При награждении должна была соблюдаться последовательность согласно означенному выше старшинству. Исключение делалось лишь для купцов и потомственных почетных граждан, которые могли жаловаться сразу же золотыми шейными медалями. Собственно, для купечества подобные награды после 1826 года стали выполнять ту же роль, что и ордена для дворянства. Отмеченный медалью купец получал очередные привилегии и почет.

Ряд медалей, отмечавших гражданские заслуги, имели более узкую специализацию. Часть их учреждалась по поводу какого-то происшедшего в стране значимого события и впоследствии больше не востребовалась. Таковыми были, например, медали для депутатов Уложенной комиссии (1766 год), «За прививание оспы» (1768 год), «За труды по освобождению крестьянства» (1861 год), «За труды по проведению всеобщей переписи населения» (1897 год) и др. Награждение иными медалями прекратилось лишь в результате революции 1917 года. Так, очень ценилась в Российской империи медаль «За спасение погибавших», которая была учреждена в 1809 году. Некоторые медали имели профессиональную специализацию («За беспорочную службу в полиции», «За беспорочную службу в тюремной страже» и др.). Значительной спецификой обладали в Российской империи медали для священнослужителей.

Часть медалей предназначалась для награждения за успехи в области промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Они были самыми разнообразными: от медали «За успехи в образовании юношества» до медали «За полезные труды по сельскому хозяйству».

Особой категорией медалей в Российской империи были так называемые памятные медали, учреждавшиеся в честь исторически значимых событий. Они могли создаваться либо сразу после произошедшего события, либо отмечать его юбилейную дату. Самыми известными подобными наградами в Российской империи были коронационные медали: в память восшествия на престол императоров, а также медали в честь 200-летия Полтавской битвы, 300-летия правления династии Романовых и др. Интересно, что в царствование последнего российского императора было создано большое количество различных юбилейных наград, а число награжденных ими исчислялось сотнями тысяч. Апофеозом наградного потока начала XX столетия стала раздача в 1913 году медалей в честь 300-летия династии Романовых более чем полутора миллионам российских чиновников всех уровней.

Награды времен революции 1917 года Изменения в наградной системе России при Временном правительстве. Награды белого движения.

Первые советские награды – орден Красного Знамени Свержение самодержавия в феврале 1917 года логичным образом должно было привести к изменениям в наградной системе России.

Правда, первоначально Временное правительство, пришедшее к власти с установкой передать решение всех важных проблем Учредительному собранию, не было настроено на кардинальную ломку системы имперских орденов и медалей.

И все же общественное настроение требовало перемен в вопросе с наградами. Престиж наград в народе резко упал, развернулась кампания за сдачу «царских побрякушек» на нужды революции. Естественно, людей не устраивал внешний вид орденов и медалей, переполненных имперскими символами. В условиях событий 1917 года многие из наград выглядели просто контрреволюционно и их ношение могло вызвать неадекватную реакцию у радикально настроенной толпы. Поэтому генералы, офицеры, чиновники старались не появляться с орденами в людных местах. В порыве революционного отрицания прошлого солдаты и матросы самовольно начали спиливать изображение императора с лицевой стороны медалей либо переворачивали награды аверсом к одежде, скрывая царский лик. Немало радикально настроенных граждан выдвигали требование полностью ликвидировать «старорежимную» наградную систему.

Первоначально Временное правительство предполагало ограничиться лишь косметическими изменениями во внешнем облике наград.

Так, последовало распоряжение убрать с орденов императорские короны, а государственных орлов лишить скипетра и державы. На звезде ордена Белого Орла монархический девиз «За веру, короля и закон»

был заменен лавровыми веточками.

Более радикально поступили с медалями, убрав с них профиль императора. На георгиевской медали «За храбрость» он уступил место изображению Георгия Победоносца, пронзающего копьём змея. На остальных предполагалось разместить утверждённый весной 1917 года рисунок так называемого «временного орла» с Государственной печати Временного правительства.

И хотя Временное правительство так и не приняло разработанный к сентябрю проект закона «Об отмене гражданских чинов, орденов и других знаков отличия», но фактически награждения в 1917 году были приостановлены, за исключением знаков отличия за военные подвиги и за храбрость. Подавляющее большинство награждений в период между Февралем и

Октябрем 1917 года – это награждения Георгиевскими знаками: орденом, Георгиевским крестом, медалью «За храбрость».

Этими наградами Временное правительство пользовалось и для того, чтобы отметить революционные заслуги. Так, в мае 1917 года А.Ф. Керенский, будучи в Севастополе, торжественно возложил Георгиевский крест на могилу лейтенанта Шмидта.

Естественно, что в условиях революции использовавшаяся система георгиевских наград требовала демократизации. Поэтому 24 июня 1917 года последовало распоряжение о награждении солдатским Георгиевским крестом офицеров «за подвиги личной храбрости и доблести». Такие награждения производились по решению общего собрания воинской части, причем за вручение награды должно было высказаться не менее 2/3 ее личного состава. Таким же образом стало возможным солдату удостоиться четвертой степени ордена святого Георгия, после чего он автоматически производился в офицерский чин. В обоих случаях такие знаки помечали размещением на орденской ленточке металлической веточки, символизировавшей единение рядового и офицерского состава русской армии.

Собственных наград Временное правительство не создало, хотя некоторые фалеристы считают таковыми жетоны «Борцам за свободу»

с символическим изображением революционной России, штамповавшиеся в огромных количествах на монетных дворах в 1917 году.

Гораздо более радикально поступили со старыми наградами пришедшие в октябре 1917 года к власти большевики. 10 ноября 1917 года декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», а 16 декабря 1917 года декретом «Об уравнивании всех военнослужащих в правах» отменялись все существовавшие в России награды. Были закрыты Капитул российских орденов и Георгиевская Дума, а ношение «царских» знаков отличия запрещено и приравнивалось к контрреволюционным деяниям.

Однако дореволюционные награды еще некоторое время просуществовали на территориях, не контролируемых большевиками. В начавшейся вскоре Гражданской войне противники партии Ленина использовали для награждения отличившихся в боях воинов старые ордена и медали, оставшиеся в штабах и губернаторствах еще с царских времен. Любопытно, что, когда сами наградные знаки заканчивались либо отсутствовали вовсе, лидеры антибольшевистских формирований не гнушались поощрять своих бойцов ленточками от этих наград. Чаще всего при награждении, естественно, использовались георгиевские знаки отличия.

Но постепенно большинство политиков и военных, возглавивших борьбу с большевиками, пришли к мысли, что награждать георгиевскими орденами и медалями русских воинов за борьбу со своими же соотечественниками – значит исказить саму суть ордена Георгия, Георгиевского креста, медали «За храбрость», предназначавшихся для награждения за подвиги в войнах с внешним врагом. В условиях Гражданской войны же нужны иные, принципиально новые награды.

Лишь А.В. Колчак на Восточном фронте сохранил вплоть до конца 1919 года награждения своих подчиненных георгиевскими наградами.

Так, за взятие Перми в начале 1919 года несколько офицеров колчаковской армии были удостоены ордена Георгия третьей степени с одновременным производством в генералы. Но все же и Колчаку пришлось учреждать новые награды. На других же фронтах Гражданской войны лидеры различных антибольшевистских государственных образований и даже отдельных воинских частей создавали свои наградные знаки. Естественно, что единой системы

наград у противников большевиков не сложилось, как не сложилось у них и общего руководства и даже согласованного взаимодействия.

Первой наградой белого движения был учрежденный А.И. Деникиным в августе 1918 года «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода». Этот затяжной рейд по южнорусским степям нескольких тысяч не желавших подчиняться новой власти бойцов стал фактически началом организованного белого движения на юге России, участие в нем среди противников большевиков расценивалось как высший героизм и жертвенность во имя России. Поэтому А.И. Деникин решил отметить абсолютно всех участников этого события вновь созданным знаком. Всего было награждено примерно 4 – 5 тысяч человек, причем принимавшие участие в боевых действиях в этом походе носили знак на ленте георгиевских цветов, прочие же военные и гражданские лица помещали знак на владимирскую ленту. Сам же «Знак 1-го Кубанского (Ледяного) похода» выглядел достаточно скромно: серебряный терновый венец пересекался серебряным мечом. На орденские ленты в обязательном порядке добавлялась круглая розетка цветов российского триколора - цветов, под которыми боролись с большевиками белые армии. Этот знак очень высоко ценился среди белогвардейских кругов, став самой известной наградой белого движения. Высокая значимость Ледяного похода и знака за участие в нем выразилась в том, что русские эмигрантские организации разрешили носить его потомкам награжденного, «чтобы сохранить на вечные времена, в назидание потомству память о 1-м Кубанском походе».

На примере первой награды белого движения видно, что в ней наряду с абсолютно новой символикой представлены и элементы дореволюционной наградной системы, в первую очередь орденские ленты. В то же время во многих наградах белых армий можно встретить повторяющиеся знаки: терновый венец, меч, череп с перекрещенными костями.

Почти полностью повторял первую белогвардейскую награду знак «За великий Сибирский поход», учрежденный в начале 1920 года незадолго до своего разгрома А.В. Колчаком. Отличие заключалось лишь в том, что меч, пронзающий серебряный венец, в этом знаке изготавливался из золота. Эта награда отливалась и вручалась сначала в Чите, а затем уже в эмиграции, в Харбине. Правила ношения на георгиевской ленте для военных и на владимирской для гражданских лиц также были скопированы со «Знака 1-го Кубанского (Ледяного) похода».

Знак предназначался для всех, принимавших участие в боях колчаковской армии с большевиками и выживших во время бегства этой армии от берегов Волги до Харбина.

Антибольшевистских наград в годы Гражданской войны было создано несколько десятков. Многими из них руководители вооруженных сил наградить так никого и не успели или же произвели незначительное число награждений, что привело к забвению этих знаков. Таковым, например, был учрежденный в сентябре 1918 года Уфимской Директорией орден «Освобождение Сибири». Орден делился на четыре степени и был очень красив – золотой крест, покрытый малахитом, перекрещенный золотыми мечами. Совершивший в ноябре того же года военный переворот А.В. Колчак эту награду отменил. Долгое время об этом ордене мало что знали, встречая его описание лишь в мемуарах белогвардейцев и считая его чуть ли не мифическим. Лишь после долгих поисков в 1992 году один из знаков несостоявшегося ордена в честь несостоявшегося освобождения Сибири был найден и ныне хранится в Русском музее в Петербурге.

Орден «Освобождение Сибири» по своему богатству и материалу изготовления является все же исключением среди прочих белогвардейских наград. В суровой обстановке Гражданской войны и наградные знаки в большинстве своем выглядели сдержанно. Большая

часть этих наград была сделана из серебра: например, медаль дроздовцам (за героический прорыв с Румынского фронта на соединение с Добровольческой армией полуторатысячного отряда во главе с полковником М.Г. Дроздовским), медаль Северной Добровольческой армии, наградные кресты отдельных воинских соединений.

Вообще значительная часть наград белого движения по форме были крестами, в центре которых размещалась дополнительная информация либо символика. Это и крест «За спасение Кубани», и крест Всевеликого Войска Донского, и «Крест храбрых» атамана БулакБалаховича в Прибалтике, и орден Архангела Михаила атамана Дутова на Южном Урале... Среди этих крестов один выделяется наиболее суровым видом. Это орден Святителя Николая Чудотворца, учрежденный бароном П.Н. Врангелем в апреле 1920 года в ставшем последним крупным очагом антибольшевистского сопротивления Крыму.

Это был уширенный крест из железа, в центре которого на аверсе помещалось изображение святого Николая, окруженное девизом «Верой спасется Россия», на реверсе – лавровый венец и дата создания награды. По своему предназначению орден Николая приравнивался к Георгиевскому ордену. Награждению им подлежали те, «кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершит отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу».

Награждения орденом проводились Кавалерской думой и не имели сословных ограничений. Орден делился на две степени: первая должна была носиться на шее на ленте национальных цветов, вторая – на такой же трехцветной ленте на левой стороне груди. Орден Николая Чудотворца вручался редко, причем первой степени не был удостоен никто. Сам П.Н. Врангель в числе прочих 337 человек получил вторую степень Николаевского ордена.

После изгнания остатков белых армий с территории России в эмиграции бывшие участники боев с большевиками продолжали использовать некоторые учрежденные во время Гражданской войны наградные знаки. Создавались и новые награды. Так, очень известными стали мрачные свинцовые кресты в память о пребывании воинов разбитых белых армий в военных лагерях в Турции и Югославии. На них значились дата «1920 - 1921» и название места вынужденного пребывания: «Галлиполи», «Лемнос», «Бизета» и др. Последним знаком русской эмиграции стал «Знак Казачьего Кавалерийского корпуса», учрежденный в 1945 году – через четверть века после поражения в Гражданской войне.

В отличие от своих врагов, советская власть решительно смела старую имперскую наградную систему как классово чуждую. Первоначально среди большевистских лидеров не было единства в том, нужно ли вообще награждать специальными знаками отличия в новом обществе. Но по мере нарастания вооруженного противостояния большевикам мысль о необходимости особой награды за героизм, проявленный в защите революционных завоеваний, все чаще высказывалась руководителями Советского государства.

16 сентября 1918 года декретом ВЦИК был учрежден первый советский наградной знак – орден Красного Знамени. Такое название в тот момент представлялось, пожалуй, единственно возможным, учитывая, что именно под красным знаменем сражалась Красная Армия.

Кроме того, в отличие от других революционных символов, еще только завоевывавших признание и известность, красное знамя как символ борьбы за революционные идеалы было непререкаемо.

Развевающийся красный стяг с начертанным на нем девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и составил основу композиции первого советского ордена. А вот остальные компоненты новой награды, помещенные под знаменем, в полной мере запечатлели геральдические метания первых лет советской власти. В центре почти круглого знака ордена помещались как минимум три разных государственных символа: красная звезда, наложенная на плуг и молот (последний – рукояткой вверх), а в центре самой звезды красовались серп и еще один молот (уже рукояткой вниз). Вся эта композиция обрамлялась дубовым венком и сопровождалась надписью «РСФСР» в нижней части награды.

Изготовленные в спешном порядке фирмой «Братья Бовзей»

150 знаков нового ордена оказались настолько грубыми и настолько огромными (высотой более 10 см!), что председатель РВС Л.Д. Троцкий отказался выдавать их в таком виде, сравнив внешний вид ордена с «бляхой носильщика». Знаки ордена были срочно переделаны на Петроградском монетном дворе, причем их размер был уменьшен примерно в два - три раза, а все детали рисунка прочеканены более четко. Изготавливалась первая советская награда из серебра.

В дальнейшем этот металл стал самым распространенным для советских орденов.

Носился орден Красного Знамени на левой стороне груди, причем крепили его к одежде на штифте с винтом, помещая на большой красный бант.

Орден Красного Знамени задумывался как награда за выдающиеся заслуги перед Советской республикой и революцией, проявленные «при непосредственной боевой деятельности». Первым представленным к этому ордену стал 30 сентября 1918 года В.К. Блюхер – командир отряда, три месяца с боями прорывавшегося из глубокого тыла белых в районе Челябинска на соединение с Красной Армией.

Число награжденных орденом Красного Знамени стало быстро расти. Л.Д. Троцкого беспокоила неминуемая в таком случае девальвация награды. Сохранилась телеграмма К.Е. Ворошилова и С.М. Буденного к Троцкому с просьбой выслать для награждения бойцов 300 орденов. Председатель реввоенсовета наложил на телеграмму следующую резолюцию: «Слишком много! Штук 50 - 70 можно выслать!». Протестовал Троцкий и против награждения орденом Красного Знамени по поводу различных годовщин, называя это «монархическими манерами». Сам Троцкий был награжден орденом Красного Знамени в ноябре 1919 года, но никогда его не надевал.

Почти сразу после учреждения боевого революционного ордена встал вопрос о возможности повторного награждения вновь отличившегося бойца или командира. Троцкий настаивал на своем, считая недопустимым выдачу второго орденского знака, и предлагал лишь прикреплять к нижней части уже имевшейся награды цифру «2», «3» и т.д.

Но в марте 1920 года ВЦИК постановил повторную выдачу орденов Красного Знамени производить, причем на каждой следующей награде помещать, как и предлагал Троцкий, соответствующую цифру. Вообще, повторное награждение той же самой наградой стало особенностью советской фалеристики.

Всего за время Гражданской войны орден Красного Знамени получили 15 тысяч человек. Трое из них: С.С. Вострецов, Я.Ф. Фабрициус, И.Ф. Федько - были четырежды удостоены этой награды. А первый кавалер этого ордена будущий советский маршал В.К. Блюхер носил на груди пять таких орденов.

В мае 1919 года специальным декретом ВЦИК награждать орденом Красного Знамени было разрешено войсковые части Красной Армии. В этом случае награда укреплялась на

боевом знамени, а сама часть получала название «Краснознаменная». За годы Гражданской войны этой почести были удостоены 2 армии, 20 дивизий, 18 полков и другие войсковые соединения Красной Армии. Краснознаменным стал и крейсер «Аврора»: его наградили за произведение знаменитого выстрела в ночь с 25 на 26 октября 1917 года. Уже в эти годы появилась и практика награждения орденом населенных пунктов. Естественно, что первым краснознаменным городом в Советской России стал 5 декабря 1919 года Петроград – «колыбель пролетарской революции».

В апреле 1920 года, вероятно по типу георгиевского наградного оружия, ВЦИК учредил Почетное революционное оружие. Это была шашка с вызолоченным эфесом, на котором изображался портрет Карла Маркса и к которому крепился орден Красного Знамени. Почетное революционное оружие стало наградой революционным полководцам за выдающиеся боевые успехи. Перечень лиц, удостоенных этой награды, действительно содержит значительное количество фамилий знаменитых военачальников Гражданской войны: С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, А.И. Егоров, С.С. Каменев, А.И. Корк, Г.И. Котовский, Ф.К. Миронов, С.К. Тимошенко, М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, М.В. Фрунзе... Всего за годы Гражданской войны состоялось лишь 21 награждение Почетным революционным оружием, что еще раз подчеркивает исключительную значимость награды.

Последние награждения Почетным революционным оружием были произведены в СССР в 1929 году.

В начале 1921 года для повторного награждения полководцев, уже имевших Почетное революционное оружие, было придумано Почетное революционное огнестрельное оружие. Для этого использовали револьверы или маузеры, на рукоятку которых и крепился орден Красного Знамени. Первыми этой награды удостоились С.М. Буденный и С.С. Каменев за успешное завершение разгрома армии Врангеля. Следующими Почетное революционное огнестрельное оружие получили командиры штурмовых колонн при ликвидации Кронштадтского мятежа в феврале 1921 года.

Таким образом, орден Красного Знамени как бы состоял из трех степеней: сам орден, Почетное революционное оружие и Почетное революционное огнестрельное оружие.

По примеру Советской России в годы Гражданской войны в некоторых других советских республиках, возникших на развалинах бывшей Российской империи, также были созданы ордена Красного Знамени. Первым подобным орденом обзавелась в ноябре 1920 года Азербайджанская ССР, причем вид награды этой закавказской республики почти копировал российский одноименный знак. А вот ордена Красного Знамени Армянской, Грузинской и Хорезмской социалистических республик выглядели более оригинально, хотя все они содержали изображение пролетарского флага и красной звезды. С образованием Советского Союза выдача этих наград была прекращена, так как в 1924 году был создан единый для всего СССР орден Красного Знамени. Его внешний вид почти полностью дублировал орден Красного Знамени Советской России, лишь надпись «РСФСР» в нижней части знака была заменена соответственно на «СССР».

Судьба первой советской награды после окончания Гражданской войны во многом подтвердила опасения, высказывавшиеся Л.Д. Троцким еще в 1918 – 1919 годах. С годами все больше и больше ее стали вручать в честь юбилеев и праздников: награждали никогда не участвовавших в боях партийных деятелей (например, дважды М.И. Калинина), коллективы предприятий, города. В годы Великой Отечественной войны появилось большое количество

маршалов и генералов, награжденных орденом Красного Знамени пятьюкратно и даже шестикратно. Первым шестикратным кавалером этого ордена стал маршал С.М. Буденный.

После разгрома фашистской Германии раздача этого ордена не приостановилась, несмотря на отсутствие официально ведущихся со стороны СССР войн. В 1967 году появился первый человек, награжденный седьмым орденом Красного Знамени, - генерал-майор авиации М.И. Бурцев «за достигнутые успехи в боевой и политической подготовке, поддержание высокой боевой готовности войск и освоение новой сложной боевой техники». В дальнейшем появились и другие кавалеры ордена Красного Знамени, семикратно получавшие эту награду.

Всего орден Красного Знамени за годы существования советской власти был вручен более 600 тысяч раз. И хотя в дальнейшем в Советском Союзе было создано большое количество других орденов, часть из которых стояла на более высоких ступенях в иерархии советской наградной системы, орден Красного Знамени сохранил свой высокий статус и уважение в обществе именно как первая советская награда, возникшая в тяжелые годы овеванной романтикой Гражданской войны.

Ордена и медали Советского государства

Складывание советской наградной системы в 1930-е годы. Награды К концу 1920 года основные фронты Гражданской войны были ликвидированы и угроза советской власти со стороны белых армий и интервентов осталась в прошлом. Вместе с тем в стране были голод, хозяйственная разруха, огромное количество других социальноэкономических проблем. Теперь большевикам необходимо было доказывать свою состоятельность не только и не столько с оружием в руках, сколько в деле восстановления экономики страны.

В этих условиях в декабре 1920 года в Москве открылся VIII Всероссийский съезд Советов, на котором В.И. Ленин заявил, что отныне самым главным и основным становится хозяйственный фронт. Продолжая параллели между борьбой с белогвардейцами и ликвидацией хозяйственного кризиса, Ленин предложил учредить награду за трудовые подвиги, аналогичную боевому ордену Красного Знамени. «Всякий успех в деле подъема хозяйства должен... вознаграждаться как орденом Трудового знамени, так и денежными премиями», – заявил лидер РКП (б).

22 декабря 1920 года VIII съезд Советов принял следующее решение: «В целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач, VIII съезд Советов постановляет установить орден Трудового Красного Знамени».

Лишь спустя полгода после учреждения награды в результате конкурсного отбора был принят внешний вид ордена. Победил вариант, предложенный красноармейцем С.И. Куклинским, – круглый знак, покрытый белой эмалью, на котором помещены надпись «Герою труда», красное знамя с надписью «РСФСР. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и красный щит с серпом и молотом. Вся композиция обрамлялась лаврово-дубовым венком, концы которого в нижней части были собраны позолоченным бантом. Орден выглядел в духе того времени, хотя и был далеко не бесспорен с эстетической точки зрения.

Первых орденов Трудового Красного Знамени 25 апреля 1921 года удостоились коллективы нескольких предприятий Советской России, а орден под номером 1 был вручен Петроградскому заводу «Красный путиловец» - за революционные заслуги и в ознаменование 125-летия предприятия. И в дальнейшем коллективные награждения составляли весомую часть от общего числа вручаемых орденов Трудового Красного Знамени. Первым же персональным

кавалером этой награды стал 28 июля 1921 года крестьянин села Чигиринки Быховского уезда Гомельской губернии Н.З. Менчуков, который во время мартовского половодья на реке Друть вручную с риском для жизни разобрал образовавшийся ледяной затор и тем самым спас мост. Среди первых награжденных орденом Трудового Красного Знамени – Н.К. Крупская, А.Н. Туполев, И.В. Мичурин... Всего к началу Великой Отечественной войны состоялось около 8 тысяч награждений этим орденом.

В подражание ордену Трудового Красного Знамени РСФСР в 1920 - 1930-е гг. существовали и одноименные ордена других советских республик. Первый национальный орден Трудового Красного Знамени возник уже в июне 1921 года в Азербайджанской ССР, и так же, как и в случае с боевым орденом Красного Знамени, он почти не отличался от своего российского тезки. В таких республиках, как Украинская ССР, Белорусская ССР, Армянская ССР, был выбран отличный от РСФСР вариант. Ордена Трудового Красного Знамени были созданы во всех советских республиках, вошедших в конце 1922 года в состав СССР, а также в некоторых других национальных автономиях (например, в Тувинской народной республике, Абхазской АССР и т.д.).

В 1928 году был создан единый орден Трудового Красного Знамени Советского Союза. Но с его учреждением аналогичные награды национальных автономий СССР не были ликвидированы. В РСФСР, например, продолжались награждения и союзным, и республиканским орденом Трудового Красного Знамени. А в Закавказской СФСР в то время сложилась и вовсе парадоксальная ситуация: здесь в каждой республике существовало сразу по три одноименные награды – союзная, ЗСФСР и соответственно Азербайджанской, Армянской и Грузинской советских республик.

Лишь к середине 1930-х годов награждения республиканскими орденами Трудового Красного Знамени были отменены, и в 1936 году был установлен окончательный вариант внешнего вида ордена Трудового Красного Знамени СССР. Серебряный знак ордена размещался на шестеренке, по краям которой шла надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Под шестеренкой находилась красная звезда и пшеничные колосья, внутри шестеренки – серп и молот на фоне плотины гидроэлектростанции и железнодорожного моста. Верхнюю часть награды занимало красное знамя, на котором были начертаны буквы «СССР».

В годы Великой Отечественной войны орденом Трудового Красного Знамени было награждено более 20 тысяч тружеников тыла и трудовых коллективов. В послевоенные годы количество награждений этим орденом резко возросло. К моменту крушения власти коммунистической партии состоялось свыше миллиона награждений рабочих и колхозников, государственных деятелей и представителей интеллигенции, коллективов заводов и учебных заведений, агропредприятий и газет, городов и поселков, республик и областей. С орденом Трудового Красного Знамени произошло то же, что и с большинством других советских наград: он стал лишь одним из компонентов обширнейшего «звездопада», обрушившегося на нашу страну.

Ордена Красного Знамени и Трудового Красного Знамени – это награды, возникшие в эпоху первых лет советской власти, несшие в себе дух послереволюционной романтики. К концу 1920-х годов в СССР наступили иные времена, связанные с усилением власти Сталина, возникновением вождизма в идеологии, глобальными социальноэкономическими преобразованиями, вошедшими в историю как «Год Великого перелома».

В новых условиях стране и в первую очередь ее руководителям нужны были новые награды. В связи с этим в 1930 году Президиумом ЦИК СССР были учреждены два ордена,

продублировавшие уже существовавшие боевую и трудовую награду, но отодвинувшие ордена Красного Знамени и Трудового Красного Знамени по своему статусу на второй план.

Высшей наградой Советского Союза с 6 апреля 1930 года становился орден Ленина. О том, что орден с таким высоким статусом должен быть посвящен именно «вождю мирового пролетариата», не было никаких сомнений: во-первых, в стране уже сложился культ Ильича;

во-вторых, И.В. Сталину нужно было еще раз напомнить о своей преемственности «делу Ленина»; в-третьих, совсем кстати надвигался 60-летний юбилей лидера большевиков.

Орден Ленина был изготовлен из серебра и представлял собой погрудное изображение Владимира Ильича на фоне заводских труб и доменной печи, под портретом помещалось изображение трактора с трактористом. Композиция обрамлялась венком из пшеничных колосьев, в верхней части которого располагались серп и молот, в нижней – надпись «СССР».

Орден Ленина № 1 вручили 23 мая 1930 года коллективу газеты «Комсомольская правда» «за активное содействие в усилении темпов социалистического строительства, развития соревнования, улучшении советского государственного аппарата и в связи с пятилетним юбилеем газеты». Среди первых награжденных орденом Ленина – ветераны революции 1917 года и полководцы гражданской войны; герои первых пятилеток А. Стаханов, П. Кривonos и другие; деятели науки и культуры И.В. Мичурин, А.Н. Туполев, М. Горький и др. К 1941 году состоялось около 6,5 тысяч персональных и коллективных награждений орденом Ленина.

Вместе с тем с первых же лет существования награды руководство страны дало понять, что не вполне удовлетворено ее внешним видом.

Поэтому к 1934 году был разработан новый вариант ордена Ленина, ставший окончательным. Отныне орденский знак изготавливался из золота, а профиль В.И. Ленина – из платины. С ордена были убраны изображения трактора, труб и доменной печи, а портрет Ленина был помещен на темно-коричневый фон. Центральное изображение обрамлялось золотыми пшеничными колосьями, на которых размещались:

слева – пятиконечная красная звезда, снизу – красные серп и молот, сверху – красное знамя с надписью «Ленин».

Орден Ленина предназначался для награждения за выдающиеся заслуги в деле строительства социалистического государства и совершенствования социалистической системы. Но если в предвоенные годы исключительность награды как-то соблюдалась, то начиная с 1940х годов и особенно в 1960 - 1980-е годы орден Ленина стал почти обязательной наградой для высшей партийной и советской номенклатуры и высшего командного состава Советской Армии. Орденом Ленина наградили почти всех лидеров зарубежных коммунистических партий.

Орден Ленина стали выдавать всем Героям Советского Союза и Героям Социалистического труда. Появились семикратные (И.Х. Баграмян, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, Н.С. Хрущев, В.В. Щербицкий, А.А. Громыко и др.), восьмикратные (С.М. Буденный, А.М. Василевский, П.И. Батов, Л.И. Брежнев, А.Н. Туполев и др.) и девятикратные (В.И. Чуйков, В.М. Рябинов, П.В. Дементьев) обладатели высшей награды СССР. А министр обороны СССР Д.Ф. Устинов и бессменный в 1960 - 1970-е годы министр внешней торговли СССР Н.С. Патоличев каким-то образом размещали на своей груди по одиннадцать орденов Ленина!

Продолжались и коллективные награждения. Ордена Ленина в послевоенные годы удостоились все 15 советских социалистических республик, 20 АССР, почти все области и края нашей страны, около промышленных предприятий и других организаций. Наиболее

массовые награждения в СССР орденом Ленина произошли в 1967 году в связи с 50-летием Октябрьской революции.

Всего к концу 1980-х годов орден Ленина был вручен почти полмиллиона раз.

В один день с орденом Ленина 6 апреля 1930 года была создана еще одна советская награда – орден Красной Звезды. Он был предназначен для награждения «военнослужащих рядового и начальствующего состава Красной Армии, войсковых частей и кораблей, а также их соединений, коллективов, учреждений, предприятий и общественных организаций, оказавших выдающиеся услуги в деле обороны СССР как в военное, так и в мирное время», в том числе за успешную «боевую подготовку трудящихся».

Орден представлял собой серебряную выпуклую пятиконечную звезду, покрытую эмалью рубинового цвета. В центре звезды на серебряном щите изображался красноармеец с винтовкой в руке. По краю щита помещались надписи «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «СССР», а под щитом находились скрещенные серп и молот серебряного цвета.

Первым кавалером ордена Красной Звезды стал 13 мая 1930 года В.К. Блюхер, командовавший в то время Дальневосточной армией, проведенной в 1929 году успешную боевую операцию на Китайско-Восточной железной дороге. Всего за первые десять лет существования награды она была вручена около 20 тысяч раз. Самое значительное довоенное награждение произошло в 1938 году, когда около двух тысяч бойцов и командиров Красной Армии, участвовавших в боях у озера Хасан против японской армии, получили эту награду.

Всего к моменту распада СССР было произведено около 3,8 миллиона награждений орденом Красной Звезды, причем в отличие от многих других советских наград подавляющее большинство награждений приходится на время Великой Отечественной войны, когда орден получили почти 3 миллиона бойцов и командиров, воинских частей и предприятий.

До Великой Отечественной войны в СССР возник еще один орден – «Знак Почета». Он был учрежден 25 ноября 1935 года как низшая по сравнению с орденом Трудового Красного Знамени награда за гражданские заслуги. К ордену «Знак Почета» могли представить отдельных граждан и трудовые коллективы «за высокие показатели в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, за особые достижения в научно-исследовательской, культурной, спортивной деятельности», за изобретения и внедрение новых технологий.

Орден «Знак Почета» - один из самых крупных по размеру советских наград, и в то же время внешний вид его небесспорен. В народе эта награда получила название «веселые ребята» – основными ее компонентами являлись фигуры мужчины и женщины, несущих знамена и почему-то размахивающих руками. На знаменах значилась привычная надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В верхней части овального ордена помещалась красная звезда и надпись «СССР», в нижней части – название награды. Орден был изготовлен из серебра, и все изображения на нем (кроме красных знамен и звезды) оставались темно-серого цвета.

Первым награжденным орденом «Знак Почета» стал председатель колхоза «Батыр» Ташкентской области А. Тиллябаев за трудовой героизм и успехи в деле поднятия урожайности хлопка. Первым коллективом, удостоенным этой награды, был мартеновский цех № 2 Макеевского металлургического завода за перевыполнение плана, хорошую организацию социалистического соревнования и досрочное выполнение государственных заданий. К началу Великой Отечественной войны состоялось около 15 тысяч награждений орденом «Знак Почета», а всего эта награда была вручена более миллиона раз. При этом орден «Знак Почета»

никогда не пользовался особой популярностью у советских граждан, оставаясь одной из второстепенных наград. В 1988 году орден «Знак Почета» сменил название на «Орден Почета».

Совсем другим было в стране отношение к учрежденной в 1934 году высшей степени отличия – званию «Герой Советского Союза». Мысль об учреждении этого звания была подсказана самой жизнью: в феврале-марте 1934 года страна с замиранием сердца слушала сообщения о героических полетах советских летчиков на Чукотское море для спасения экипажа затонувшего парохода «Челюскин». В результате самоотверженных действий летчиков, сопряженных с риском для собственной жизни, около ста челюскинцев были переправлены на материк. А 16 апреля 1934 года ЦИК СССР постановил «установить высшую степень отличия – присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, звания Героя Советского Союза».

Первыми удостоенными этого звания, естественно, стали те самые летчики-спасатели: А.В. Ляпидевский, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, Н.П. Каманин, М.Т. Слепнев, М.В. Водопьянов, И.В. Доронин. До Великой Отечественной войны Героями Советского Союза стали 626 человек – в основном полярники (например, И.Д. Папанин); летчики, совершавшие дальние беспосадочные перелеты (самый известный из них – В.П. Чкалов); военные – участники боев в Испании и приграничных сражений с японскими войсками у озера Хасан и на Халхин-Голе. До 1941 года появились и первые дважды Герои Советского Союза.

Первые Герои Советского Союза пользовались огромной популярностью в народе и благосклонностью властей. В честь них называли улицы и населенные пункты, о них слагали песни и писали книги, они были желанными гостями на любом торжестве.

Одновременно с присуждением звания Героя Советского Союза человеку выдавалась грамота Президиума Верховного Совета СССР и вручался орден Ленина. В 1939 году появилось материальное воплощение высокого звания Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда» как знак отличия этого звания. Это была действительно золотая пятиконечная звезда весом 21 грамм с двугранными лучами на лицевой стороне. Носилась «Золотая Звезда» на прямоугольной красной колодке. На реверсе медали помещалась надпись «Герой СССР» и порядковый номер. Медаль «Золотая Звезда» под № 1 предназначалась для А.В. Ляпидевского.

Самое большое число представлений к званию Героя Советского Союза приходится на годы Великой Отечественной войны. Более 11,5 тысяч советских бойцов и командиров было удостоено высшего звания, из них 104 человека стали дважды Героями Советского Союза.

А маршал Г.К. Жуков и летчики А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб в годы войны стали трижды Героями Советского Союза.

После Великой Отечественной войны звание «Герой Советского Союза» было присвоено еще около 500 раз. Так, «Золотую Звезду» по возвращении из космоса получали советские космонавты. Однако ценность и обоснованность послевоенных награждений во многих случаях далеко не бесспорна. Дело в том, что в 1950 - 1980-е годы высшее звание СССР получали в основном партийные иерархи и отставные военачальники. Так, в 1956 году четвертую медаль «Золотая Звезда» получил Г.К. Жуков – во многом за помощь Н.С. Хрущеву в борьбе с его политическими противниками. В течение десяти лет (с 1958 по 1968 годы) трижды Героем Советского Союза стал С.М. Буденный. А наиболее известным и вопиющим случаем использования высшего звания СССР явно не по назначению стало четырехкратное присуждение звания Героя Советского Союза Л.И. Брежневу: в 1966, 1976, и 1981 годах.

Герои Советского Союза становились персональными пенсионерами союзного значения и имели ряд льгот. На родине дважды Героев Советского Союза устанавливался бронзовый бюст, а удостоенные этого звания трижды получали возможность лицезреть памятник себе уже в Москве.

Медаль «Золотая Звезда» вручалась в Советском Союзе и целым городам. Речь идет о городах, которые согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1965 года получали звание «Город-герой» за массовый героизм их жителей, проявленный в годы Великой Отечественной войны. Всего в СССР звание «Город-герой» получили 12 городов: Ленинград, Москва, Киев, Одесса, Севастополь, Волгоград, Новороссийск, Минск, Керчь, Тула, Мурманск, Смоленск.

«Золотую Звезду» и орден Ленина получила также «Крепость-герой»

Брест.

27 декабря 1938 года как эквивалент звания Героя Советского Союза было учреждено звание «Герой Социалистического Труда» высшая степень отличия в области хозяйственного и культурного строительства». Вскоре, в мае 1940 года, был установлен знак отличия этого звания – золотая звезда «Серп и Молот». Внешне она напоминает «Золотую Звезду» Героя Советского Союза, но все же отличить ее даже на не очень четкой фотографии возможно. При равной длине лучей медаль «Серп и Молот» весит лишь 15 граммов (что на 6 граммов меньше веса своего военного аналога), так как ее лучи значительно уже, чем у «Золотой Звезды» Героя Советского Союза. Кроме того, в центре знака отличия Героя Социалистического Труда помещаются перекрещенные серп и молот.

Первым Героем Социалистического Труда стал 20 декабря 1939 года И.В. Сталин, ему же спустя несколько месяцев была вручена и первая золотая звезда «Серп и Молот». Почти все остальные лица, удостоенные этого звания до начала Великой Отечественной войны, – военные конструкторы, что не случайно в условиях интенсивной подготовки СССР к войне. Около 200 человек получили высшее трудовое звание в 1941 – 1945 году. Но наибольшее число награждений приходится уже на послевоенный период истории СССР. Всего к 1991 году в нашей стране насчитывалось около 20 тысяч Героев Социалистического Труда.

В 1950 году происходят первые повторные присвоения этого звания – дважды Героями Социалистического Труда становятся женщины-хлопководы Б.М. Багирова и Ш.М. Гасанова. В дальнейшем вторую золотую звезду «Серп и Молот» в СССР получили еще более ста человек. Значительную часть из них составили представители высшей партийной номенклатуры: А.А. Громыко, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, Д.А. Кунаев, Н.В. Подгорный, М.А. Сулов, Д.Ф. Устинов, В.В. Щербицкий и др. Среди дважды Героев Социалистического Труда есть и имена представителей других категорий населения СССР: писателя М.А. Шолохова, балерины Г.С. Улановой, авиаконструктора А.С. Яковлева, электросварщика А.А. Улесова, начальника угольной шахты И.И. Бридько.

С увеличением интенсивности награждений в 1960 - 1970-е годы и установившейся практикой награждения в связи с юбилеями появились и трижды Герои Социалистического Труда: авиаконструкторы А.Н. Туполев и С.В. Ильюшин, академики М.В. Келдыш, И.В. Курчатов, председатель хлопководческого колхоза Х. Турсункулов... Не остались в стороне и руководители Советского государства Н.С. Хрущев, получавший золотую звезду «Серп и Молот»

в 1954, 1957 и 1961 годах и К.У. Черненко (1976, 1981 и 1984 годы).

Герои Социалистического Труда имели в СССР такие же льготы, как и Герои Советского Союза, включая установку памятников на родине дважды Героев и в Москве трижды Героям Социалистического Труда. Но в общественном восприятии медаль «Серп и Молот» никогда не могла сравниться по значимости с освященной боевыми подвигами медалью Героя Советского Союза.

К середине 1930-х годов в СССР существовало пять орденов:

«Красное Знамя», «Трудовое Красное Знамя», орден Ленина, «Красная Звезда» и «Знак Почета» – и высшая степень отличия: «Герой Советского Союза». Но все эти награды еще не были объединены в общую систему нормативным документом, увязывающим их между собой, определяющим общие правила награждения и ношения знаков.

7 мая 1936 года постановлением ЦИК СССР было утверждено «Общее положение об орденах СССР», ставшее основным законом, по которому функционировала советская наградная система вплоть до распада СССР. Это положение было лишь несколько подкорректировано в 1977 году, но основные правила, установленные в 1930-е годы, остались без изменений.

Согласно «Общему положению», «награждение государственными наградами СССР является одним из важнейших моральных стимулов в развитии трудовой и общественно-политической активности советских граждан, борьбе за осуществление задач коммунистического строительства, воспитании трудящихся в духе постоянной готовности к защите социалистического Отечества». Учреждение наград, а также награждение ими производились Президиумом Верховного Совета СССР. Исключение делалось лишь для боевых наград, которыми в военное время мог награждать Народный комиссариат (позднее – Министерство) обороны. Важной особенностью советской фалеристики становилась увязка наград с почетными званиями. Законодательно закреплялось и правило повторного награждения.

«Общее положение» устанавливало и порядок ношения наград: все существовавшие в довоенном СССР ордена должны были прикрепляться к левой стороне груди, располагаясь по старшинству справа налево. Старшинство наград определялось следующим образом: орден Ленина, «Красное Знамя», «Красная Звезда», «Трудовое Красное Знамя» и «Знак Почета». Золотые звезды высших степеней отличия СССР носились выше всех орденов также на левой стороне груди.

Наконец, согласно «Общему положению», советские орденосцы получали следующие льготы: ежемесячную выплату определенных денежных сумм, скидку при оплате жилья, льготное исчисление стажа работы при уходе на пенсию, освобождение от подоходного налога, бесплатный проезд на городском транспорте и др. В дальнейшем ряд этих льгот был сокращен. Лишить же государственных наград в СССР могли лишь по постановлению Президиума Верховного Совета СССР в случае осуждения награжденного за тяжкое преступление по представлению суда, а также в случае лишения награжденного гражданства СССР.

Итак, «Общее положение об орденах СССР» 1936 года стало основой наградной системы Советского Союза. При появлении в дальнейшем новых наград и почетных званий в это положение вносились дополнения, а вновь учрежденные знаки отличия занимали свое место в советской системе наград.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны в СССР появились и первые медали. Но все они уже несли отпечаток разгоравшегося мирового пожара. В январе 1938 года

Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Ею награждались лица командного состава Красной Армии, прослужившие 20 лет, а также кавалеры ордена «Красное Знамя». Всего этой награды удостоились 37 тысяч человек. В октябре 1938 года были учреждены еще две военные медали: «За отвагу» и «За боевые заслуги». Необходимость создания боевых медалей была продиктована массовым героизмом советских солдат в сражении у озера Хасан. В дальнейшем эти медали вручались советским воинам, принимавшим участие в боях за Халхин-Гол, в советско-финской войне, в других конфликтах, предшествовавших Великой Отечественной войне. Но, естественно, именно в 1941 – 1945 годах было произведено подавляющее большинство наград медалами «За отвагу» и «За боевые заслуги» - приблизительно по 4 миллиона наградений. Именно в ходе Великой Отечественной войны эти награды стали наиболее почитаемыми и узнаваемыми в народе: медаль «За отвагу» – с изображением танка и летящих самолетов, медаль «За боевые заслуги» – со скрещенными в нижней части винтовкой и шашкой.

В конце 1938 года правительство СССР учредило и две медали за гражданские заслуги: медаль «За трудовую доблесть» и медаль «За трудовое отличие». Эти награды предназначались для поощрения всех категорий трудящихся и интеллигенции за самоотверженный труд и высокие производственные и научные показатели. За два с половиной года, оставшиеся до начала Великой Отечественной войны, этими медалями было награждено около 20 тысяч человек, а всего к 1992 году число удостоенных каждой из этих наград составило по 2 миллиона граждан.

Все довоенные медали в СССР изготавливались из серебра и носились на красной прямоугольной колодке.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов – особая эпоха в истории нашей страны в целом и советской фалеристики в частности. За это время правительство СССР учредило 11 орденов и 21 медаль.

Но новые награды стали возникать лишь спустя год после начала войны. В первый, самый тяжелый год борьбы с фашистами для награждения советских воинов пользовались довоенными орденами «Красное Знамя» и «Красная Звезда», медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», присуждали звание «Герой Советского Союза». Правда, награждения производились очень редко, что было связано с общим неутешительным положением на фронте.

Новые награды, появившиеся в 1942 году и в последующие годы, отразили общее изменение настроений в советском обществе и корректировку официальной идеологии. На смену революционному интернационализму, ярко отразившемуся в довоенных наградных знаках, приходит ориентация на традиционные государственные ценности, черпаемые в русской истории. Сама дореволюционная история частично реабилитируется, восстанавливаются имена многих исторических деятелей. И в первую очередь это касается выдающихся полководцев России. «Храбро сражайтесь, бейтесь отчаянно, внуки Суворова, дети Чапаева!» - гласил плакат конца 1941 года, на котором герой гражданской войны мирно соседствовал со своим классовым врагом - графом-помещиком. Или появившийся в 1942 году к 700летию Ледового побоища фильм, возвеличивший имя князя Александра Невского, в котором великий русский полководец произнес решительные и актуальные для того времени слова о победе над тевтонами.

Наконец, устоявшееся уже к 1942 году словосочетание «Отечественная война» применительно к ведшейся войне с фашистской Германией явно имело аналогии с

Отечественной войной 1812 года. Это словосочетание и стало названием первого созданного после начала Великой Отечественной войны ордена.

Орден Отечественной войны был учрежден указом Президиума Верховного Совета СССР 20 мая 1942 года. Выбранный из нескольких предложенных эскизов вариант внешнего вида награды во многом напоминал дореволюционные орденские звезды, только вместо восьми лучей здесь наличествовали десять. Образованы они были пятиконечной красной звездой, между лучами которой располагались треугольными выступами лучи солнечного сияния. В центре красной звезды помещались золотые серп и молот, окаймленные надписью «Отечественная война» на белом пояске. Из-под красной звезды выступали сложенные крестообразно винтовка и шашка. Последняя деталь также восходила к дореволюционной фалеристике, использовавшей скрещенные мечи (а в первых вариантах ордена Отечественной войны были именно они) для отличия военных наград от гражданских. И еще одно новшество для советской фалеристики было взято из традиционных наградных систем – орден Отечественной войны первым из советских наград был разделен на степени. Первая степень отличалась от второй лишь тем, что лучи солнечного сияния на ней были изготовлены из золота, тогда как на низшей степени они были серебряными.

Вместе с тем статутом ордена предусматривалось и повторное награждение первой или второй степенями, чего не допускалось в классической фалеристике.

Орден Отечественной войны предназначался для вручения «отличившимся в боях за Советскую Родину в Отечественной войне против немецких захватчиков», причем награждать им могли как рядовых, так и командиров. В статуте награды четко перечислялось около 100 конкретных подвигов, за которые воин мог представляться к награждению первой или второй степенью ордена.

Первые награждения новой наградой последовали 2 июля 1942 года, когда к ордену были представлены девять артиллеристов 32-го гвардейского полка, уничтожившие за два дня непрерывных боев под Харьковом 32 фашистских танка и более 300 вражеских пехотинцев. Орденом Отечественной войны первой степени № 1 был посмертно награжден командир этого артиллерийского дивизиона И.И. Киликий. Всего за подвиги, совершенные в 1941 - 1945 годах, орденом Отечественной войны первой степени было награждено 350 тысяч человек, второй степени – около миллиона человек.

После 1947 года в соответствии с указом советского правительства было прекращено награждение орденом Отечественной войны гражданских лиц, хотя иногда вручения этой награды происходили и в 1950 - 1970-е годы. Официально это объясняли тем, что человек, несмотря на совершенный подвиг, не имел возможности получить орден в военное время. Но в 1985 году указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с 40-летием победы над фашистской Германией орденом Отечественной войны второй степени наградили всех участвовавших в боевых действиях ветеранов. Естественно, это привело к девальвации награды и вызвало недовольство тех, кто получил орден Отечественной войны за конкретный боевой подвиг. Ведь боевой орден, полученный в 1942 – 1945 годах, и памятный знак с тем же названием в честь юбилея Победы внешне ничем не различались.

Следующие по времени создания ордена Великой Отечественной войны несли в себе еще больше черт дореволюционной наградной системы. 29 июля 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР было учреждено сразу три так называемых «полководческих» ордена.

Все они были посвящены выдающимся военачальникам России и предназначались для награждения исключительно командного состава Советской Армии.

Самым простым по форме и в то же время самым известным из «полководческих» орденов был орден Суворова. Орденом награждались представители командного состава Советской Армии (после введения званий – генералы и офицеры) за выдающиеся успехи в организации и ведении боя, завершившегося разгромом врага, выходом из окружения либо удержанием важных оборонительных рубежей.

Орден Суворова представлял собой лучистую пятиконечную звезду, в центре которой в круге помещался профиль А.В. Суворова в обрамлении лавровой и дубовой ветвей. Над портретом полукружием шла надпись «Александр Суворов». Орден Суворова был трех степеней. Первая степень изготавливалась из платины и предназначалась для награждения командующих фронтами и армиями и начальников их штабов. Вторая степень – для командиров корпусов, дивизий и бригад, их заместителей и начальников штабов – была золотой. Серебряным орденом Суворова третьей степени могли награждать командиров полков, батальонов и рот и начальников штабов полков. Кроме того, высшая степень ордена была несколько больше 2-й и 3-й по размеру и на верхнем луче ее помещалась маленькая красная звездочка.

Первое награждение орденом Суворова произошло в декабре 1942 года – вторую степень ордена получил командир 24-го танкового корпуса генерал-майор В.М. Баданов за организацию пятидневного рейда в тыл фашистских частей, прорывавшихся к Сталинграду на соединение с окруженной армией Ф. Паулюса. Орден Суворова первой степени под № 1 был вручен 28 января 1943 года Г.К. Жукову.

Всего орденом Суворова первой степени было произведено около 400 награждений, причем некоторые маршалы и генералы получили эту награду трижды (например, В.И. Чуйков, П.И. Батов и др.). Более 2 800 раз состоялось награждение второй степенью ордена Суворова и около 4 тысяч раз – третьей степенью. Интересно, что первая и вторая степени ордена Суворова вручались также войсковым частям и соединениям, что вроде бы не предусматривалось статутом награды.

Во многом дублировал орден Суворова учрежденный одновременно с ним орден Кутузова. Он также состоял из трех степеней, каждая из которых предназначалась для награждения командиров определенного уровня. В перечне военных заслуг, за которые следовало награждать орденом Кутузова, пожалуй, лишь несколько больший акцент, в отличие от ордена Суворова, делался на умелую разработку плана боевой операции, «в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность».

Орден Кутузова представлял собой выпуклую пятиконечную звезду, в центре которой в круглом белом медальоне помещалось изображение профиля М.И. Кутузова на фоне Спасской башни Московского Кремля. Портрет Кутузова обрамляла надпись «Михаил Кутузов». Между лучами пятиконечной звезды помещались расходящиеся серебристые лучи. Орден Кутузова первой степени изготавливался из золота, второй и третьей – из серебра. Низшая степень ордена Кутузова была несколько меньше первой и второй степеней ордена.

Первые награждения орденом Кутузова состоялись 28 января 1943 года. Орден Кутузова первой степени под № 1 получил генерал-лейтенант И.В. Галанин, командующий 24-й армией Донского фронта, которая в Сталинградском сражении нанесла большой урон врагу, сохранив от потерь свой личный состав. Всего орденом Кутузова первой степени было произведено более 600 награждений, а маршал В.Д. Соколовский был награжден первой степенью этого

ордена трижды. Вторая и третья степень ордена Кутузова вручались примерно по 3 300 раз каждая. Как и в случае с орденом Суворова, орденом Кутузова награждали войсковые части и соединения.

Третьим орденом, возникшим 29 июля 1942 года, был орден Александра Невского. Эта награда стала единственной в советской фалеристике, продублировавшей название дореволюционной награды. Предназначался орден командирам дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов, «проявившим в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившим успешные действия своих частей». В отличие от орденов Суворова и Кутузова орден Александра Невского не имел степеней.

Основным элементом ордена Александра Невского была красная пятиконечная звезда с изображением в центре нее профиля древнерусского князя в шлеме и надписи «Александр Невский». Портрет Александра Ярославича обрамляли две позолоченные лавровые ветви, на нижние концы которых был наложен щиток с серпом и молотом. Вся описанная композиция помещалась на десятиугольную серебряную пластину, выполненную в виде расходящихся лучей. Между красной звездой и серебряной пластиной видны элементы оружия средневековой Руси: в верхней части ордена – два бердыша, в нижней – меч, копье, лук и колчан.

Орденом Александра Невского было награждено около 40 тысяч человек и более 1 500 воинских частей. Первым же кавалером ордена Александра Невского стал командир батальона морской пехоты старший лейтенант И.Н. Рубан – за отражение атаки немецкого полка.

Ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского – первые, но не единственные «полководческие» ордена, возникшие в годы Великой Отечественной войны. В 1943 – 1944 годах к ним прибавились еще три «полководческих» ордена.

С началом освобождения Украины от фашистских захватчиков у руководства СССР возникла идея создания специальной украинской награды. Она должна была воодушевить воинов Советской Армии на решительные действия по окончательному изгнанию врагов из Украины, что было весьма важно, учитывая значимость украинской территории для дальнейшего успешного ведения войны с Германией.

10 октября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР учредил орден Богдана Хмельницкого. Награждению орденом подлежали воины регулярной армии, внесшие значительный вклад в освобождение от фашистов населенных пунктов и стратегически важных территорий, а также партизаны за проведение удачных операций по разгрому вражеских частей или боевой техники. И хотя в статуте ордена ни слова не говорилось о том, что он направлен в первую очередь на поощрение успешных боевых действий на территории Советской Украины, но посвящение ордена в честь видного военного и политического деятеля Украины, надпись на ордене «Богдан Хмельницький» на украинском языке, а также состав награждаемых не оставляет сомнений в направленности награды.

Орден Богдана Хмельницкого имел три степени, причем каждая из них, как и в случае с орденами Суворова и Кутузова, увязывалась с определенными воинскими должностями и званиями. Разница заключалась лишь в том, что низшей, третьей степенью ордена Богдана Хмельницкого могли награждать и рядовых бойцов, и партизан Красной Армии, а также сержантский, старшинский и офицерский состав до командира батальона включительно и командиров отдельных партизанских отрядов. Вторая степень ордена предназначалась для командиров корпусов, дивизий, бригад и полков и начальников их штабов, а также для

командиров соединений партизанских отрядов. Первой же степенью ордена награждали командующих фронтами, флотами, армиями, флотилиями, а также их заместителей и начальников штабов.

Орден Богдана Хмельницкого представлял собой лучистую десятиконечную звезду, в центре которой в круге, обрамленном фигурным ободком, помещено погрудное изображение Богдана Хмельницкого с булавой и название ордена на украинском языке. Орден Богдана Хмельницкого первой степени изготавливался из золота, вторая степень ордена – из серебра, а центральный круг оставался золотым. Орден Богдана Хмельницкого третьей степени был полностью серебряным и несколько меньшим по размеру, чем первые две степени.

Первым награжденным орденом Богдана Хмельницкого стал 26 октября 1943 года командующий 12-й армией 3-го Украинского фронта генерал-майор А.И. Данилов – за участие в освобождении города Запорожье. В тот же день состоялось и первое награждения второй степенью этого ордена – его получил подполковник И.Н. Каплун.

Всего первой степенью ордена Богдана Хмельницкого было произведено 323 награждения (несколько человек – двукратно), второй степенью – около 2 400 награждений, третьей – около 5 700 награждений. Более тысячи воинских частей и соединений также были удостоены этой награды.

3 марта 1944 года перед началом решающих сражений за Крым, Прибалтику и Заполярье, в которых важная роль отводилась военноморским силам, были учреждены ордена, предназначенные для награждения командного состава на флоте. Аналогом ордена Суворова для морских офицеров стал орден Ушакова. Он был выполнен в виде лучистой пятиконечной звезды, в центре которой на синем круге помещалось погрудное изображение Ф.Ф. Ушакова и надпись «Адмирал Ушаков». Из-под круга выступало изображение якоря, на нижней части которого помещались серп и молот. Орден Ушакова состоял из двух степеней: знак первой степени изготавливался из платины и золота, второй – из золота и серебра.

Орденом Ушакова награждали очень редко. Первым кавалером ордена 22 июля 1944 года стал командующий Балтийским флотом вице-адмирал В.Ф. Трибуц. Всего же состоялось около 250 награждений, причем первая степень ордена была вручена лишь 47 раз. И хотя среди офицеров советского флота имелись и обладатели двух орденов Ушакова первой степени, эта награда является одной из самых редких и ценимых в отечественной фалеристике. В дальнейшем орден Ушакова был признан высшей военно-морской наградой СССР.

Вторым флотоводческим орденом Великой Отечественной войны стал орден Нахимова. Эта награда по своему статусу более всего соответствовала ордену Кутузова, предназначаясь для награждения «офицеров Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и сохранены свои основные силы».

Орден Нахимова, как и орден Ушакова, состоял из двух степеней.

Первая степень ордена изготавливалась из золота, вторая – из серебра.

Основой ордена была пятиконечная звезда, лучи которой покрывались рубиновыми камнями и были выполнены в форме якорей. В центре звезды на синем эмалевом круге помещался портрет П.С. Нахимова и надпись «Адмирал Нахимов». Между концами рубиновой звезды располагались расходящиеся золотые лучи.

Орденом Нахимова награждали несколько чаще, чем орденом Ушакова, хотя и он оставался одной из самых редких советских наград. Первая степень ордена была вручена 80

раз (в том числе 5 коллективных награждений), вторая – более 460 раз. Первым кавалером ордена Нахимова стал летчик ВВС Северного флота младший лейтенант Н.И. Васин, удостоенный 5 апреля 1944 года второй степени этой награды.

Любопытно, что одновременно с созданием флотоводческих орденов 3 марта 1944 года были учреждены одноименные медали, предназначенные для награждения рядового, старшинского и сержантского состава Военно-Морского флота. Медалью Ушакова награждали «за личное мужество и отвагу в боях», а медалью Нахимова – за «умелые инициативные действия, сопряженные с риском для жизни, способствовавшие успешному выполнению боевых задач кораблей». Всего в Советском Союзе было произведено соответственно 15 и 13 тысяч награждений этими медалями. Создание одноименных с морскими офицерскими орденами медалей для матросов фактически завершило разделение советских военных наград на награды для командного и рядового состава, напомнив имевшую место в дореволюционной фалеристике ситуацию, когда при орденах, недоступных для большинства населения страны, создавались солдатские знаки отличия.

Если для награждения матросов на флоте существовали одноименные с флотоводческими орденами медали, то для сухопутных войск и авиации еще в ноябре 1943 года был создан специальный «солдатский» орден – орден Славы. Этот орден, официально считаясь низшей по сравнению с полководческими орденами наградой, пользовался огромной и заслуженной популярностью в народе. Отношение в советском обществе к кавалерам ордена Славы было сопоставимо с отношением в дореволюционной России к обладателям Георгиевского креста.

Да и создатели ордена имели в виду самую знаменитую «царскую» награду, когда разрабатывали внешний вид и статут ордена Славы.

Этот орден получали воины рядового и сержантского состава Советской Армии, «проявившие в боях за советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества, бесстрашия», то есть к награде представляли за личный подвиг на поле боя, как и в случае с Георгиевским крестом.

Орден Славы имел три степени, и награждения ими производились в строгой последовательности от низшей к высшей, что тоже роднило его с Георгиевским крестом. Наконец, орден Славы носился на чернооранжевой ленте, то есть на такой же, как и дореволюционная боевая награда. Газета «Красная звезда» в связи с появлением нового ордена заявила: «Учрежденный орден Славы является как бы преемником старого солдатского «Георгия».

Внешний вид ордена Славы был очень лаконичен: пятиконечная звезда, в центре которой помещалось изображение Спасской башни Московского Кремля, обрамленное лавровыми ветвями и надписью «Слава». Орден был без эмалевого покрытия, за исключением красных звездочки на башне и ленты, на которой помещалась надпись «Слава».

Первая степень ордена изготавливалась из золота, вторая – из серебра с позолоченным центральным кругом, третья – полностью из серебра.

Статут ордена Славы содержал подробнейшее, как и в случае с орденом Отечественной войны, описание конкретных проявлений героизма, за которые полагалось награждать советских солдат. Так, например, к ордену Славы представляли за захват бойцом неприятельского знамени, за спасение в бою командира от угрожавшей ему опасности, за взятие в плен вражеского офицера и т.д.

Первое награждение орденом Славы состоялось 22 июля 1944 года (ефрейтор М.Т. Питенин и старший сержант К.К. Шевченко), а всего за годы существования награды было произведено около миллиона награждений: третью степень получили 970 тысяч бойцов, вторую – более 46 тысяч, а полными кавалерами ордена Славы стало около 2,5 тысяч советских воинов. В народном восприятии полных кавалеров ордена Славы приравнивали к Героям Советского Союза, да и правительство после Великой Отечественной войны уравнило их в льготах с обладателями «Золотой Звезды».

8 ноября 1943 года, одновременно с созданием солдатского ордена Славы, Президиум Верховного Совета СССР учредил высший военный орден Советского Союза, который получил громкое и претенциозное название орден «Победа».

Орден предназначался для награждения «лиц высшего командного состава Советской Армии за проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Советской Армии». По задумке И.В. Сталина, он должен был венчать советскую систему военных наград, стать «орденом орденов», самым красивым и дорогим орденом в мире.

Разработку эскиза высшего военного ордена СССР поручили художнику А.И. Кузнецову, автору эскиза ордена Отечественной войны.

Создание ордена «Победа» проходило в нервной и спешной обстановке в связи с боязнью не угодить Сталину и желанием успеть сделать награду к очередной годовщине Октябрьской революции. Первоначально планировалось назвать орден «За верность Родине» и поместить на нем портреты Ленина и Сталина. Но в конечном итоге Сталин выбрал следующий вариант внешнего вида высшей полководческой награды: пятиконечная рубиновая звезда, окаймленная бриллиантами. В середине звезды на покрытом голубой эмалью круге помещалось платиновое изображение Спасской башни и прилегающих к ней стен Кремля и Мавзолея Ленина. По краю круга располагались: сверху надпись «СССР», снизу «Победа», справа и слева – дубовая и лавровая ветви.

Между концами рубиновой звезды расходились покрытые бриллиантами лучи. На изготовление каждого ордена «Победа» было использовано около 300 граммов платины и 180 бриллиантов. Расстояние между лучами звезды этой награды равнялось 72 мм, таким образом, орден «Победа» был приблизительно в два раза больше других советских орденов.

Первыми кавалерами ордена «Победа» стали 22 апреля 1944 года маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Следующим награжденным орденом «Победа» стал сам генералиссимус И.В. Сталин. До окончания войны эту награду получили также: в марте 1945 года – И.С. Конев и К.К. Рокоссовский, в апреле 1945 года – Р.Я. Малиновский и Ф.И. Толбухин, в мае 1945 года – Л.А. Говоров.

После завершения разгрома фашистской Германии в течение ближайших месяцев этой награды были удостоены также А.И. Антонов, К.А. Мерецков, С.К. Тимошенко. В это же время в нарушение статута ордена шикарный платиново-бриллиантовый знак был прикреплен к мундирам командующих союзными армиями: Верховного Главнокомандующего союзными экспедиционными силами в Западной Европе американского генерала Д. Эйзенхауэра, командующего группой союзнических армий в Западной Европе английского фельдмаршала Б.Л. Монтгомери, Верховного Главнокомандующего Народноосвободительной армией Югославии маршала И.Б. Тито, Верховного Главнокомандующего Войска Польского маршала М. РоляЖимерского, короля Румынии Михая I. Спустя более тридцати лет после окончания Великой Отечественной войны в 1978 году орден «Победа» был торжественно вручен

Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Председателю Совета Оборона СССР Маршалу Советского Союза Л.И. Брежневу.

Награждение, воспринятое большей частью населения страны с недоумением, было официально объяснено «большим вкладом (Леонида Ильича. – А.Д.) в победу советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, выдающимися заслугами в укреплении обороноспособности страны, разработкой и последовательным осуществлением внешней политики мира Советского государства».

Таким образом, кавалерами ордена «Победа» были лишь 17 человек. При этом трое из них были награждены орденом «Победа»

повторно: в апреле 1945 года А.М. Василевский за взятие Кенигсберга, в мае 1945 года Г.К. Жуков за взятие Берлина, в июне 1945 года И.В. Сталин за победу над Германией.

К окончанию Великой Отечественной войны в Советском Союзе насчитывалось одиннадцать военных орденов, а также звание «Герой Советского Союза», которые могли использоваться для награждения за боевые подвиги и военные заслуги. Такое обилие военных знаков отличия (не считая медалей, о которых будет сказано чуть позже) не могло не создавать путаницу при награждении воинов. Очень трудно понять, почему в одном случае после совершения подвига бойца награждали орденом Отечественной войны, в другом – орденом Славы, в третьем – присуждали звание Героя Советского Союза; почему после завершения победной операции один командир мог получить орден Суворова, другой – орден Александра Невского, а третий – орден Красной Звезды; почему для награждения морских офицеров существовало сразу два ордена. Но пока шла война с фашизмом, такие вопросы не задавались и все правительственные награды имели высокий авторитет в глазах народа. Совсем другое отношение к появлению большого количества однотипных наград сложилось в послевоенном СССР, но об этом позднее.

До Великой Отечественной войны все награждения производились Президиумом Верховного Совета СССР. Однако в условиях военного времени это создавало проблемы в своевременности награждения бойцов и командиров. В целях более оперативного производства награждений в боевой обстановке с ноября 1942 года правительство СССР предоставило право награждений некоторыми орденами и медалями от имени Президиума Верховного Совета СССР командующим фронтами и флотами, армиями и флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад и полков. Чем выше был ранг командира, тем большим количеством орденов он был вправе наградить своих подчиненных. Так, командующий фронтом имел возможность представлять к награждению солдат, сержантов, офицеров и генералов до командиров дивизий включительно к следующим орденам: Красного Знамени и Красной Звезды, Отечественной войны обеих степеней, Александра Невского, Славы второй и третьей степеней, а также к низшим степеням орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого. Награждение прочими орденами, а также представление к любым знакам отличия командиров корпусов, командующих армиями и фронтами проводилось только самим Президиумом Верховного Совета СССР.

Право награждения командующими и командирами было изъято в феврале 1947 года.

В ходе повествования об отдельных военных орденах было замечено, что в годы Великой Отечественной войны советская наградная система сделала значительный шаг к возвращению к основам классической фалеристики. Одним из ярких проявлений этого процесса стало изменение в июне 1943 года правил ношения наград. Если ранее большинство советских орденов прикручивались на штифте к одежде, то отныне такой способ ношения сохранялся

лишь для наград звездообразной формы, за исключением ордена Славы. Ордена же круглой или овальной формы, орден Славы, а также все медали с 1943 года крепились к одежде с помощью специальной пятиугольной колодки, обтянутой орденской лентой. До 1943 года для всех советских наград использовалась одинаковая красная лента. Теперь же для каждой награды устанавливалась лента определенных цветовых сочетаний, причем разные ленты были установлены и для каждой степени награды.

Например, орден Ленина отныне крепился на колодке, обтянутой красной лентой с двумя продольными золотистыми полосками с каждого края. Лентами ордена Суворова были: для первой степени – зеленая с одной оранжевой полоской посередине, для второй степени – зеленая с оранжевыми полосками по краям, для третьей – зеленая лента с одной оранжевой полоской посередине и по одной с каждого края.

Ленты орденов, крепившихся к одежде с помощью штифта, носились отдельно от ордена, помещаясь несколько выше самой награды в виде узкого прямоугольника. В боевой обстановке для удобства и сохранности наград разрешалось носить только ленты на специальных планках, а наградные знаки надевать в торжественных случаях. Это правило сохранилось в СССР вплоть до 1991 года.

Кроме новых орденов, в годы Великой Отечественной войны правительством Советского Союза было учреждено более двадцати медалей.

Первые возникшие в годы войны с фашизмом медали – награды за оборону советских городов. Они были учреждены 22 декабря 1942 года:

- «За оборону Ленинграда». Медаль была создана еще до прорыва блокады города на Неве. Ею были награждены военнослужащие армии, флота, частей НКВД, а также мирные жители, участвовавшие в боевых действиях или содействовавшие обороне Ленинграда «самоотверженным трудом на предприятиях», участвовавшие в строительстве оборонительных сооружений, в противовоздушной обороне, в организации общественного питания, в уходе за больными и ранеными в период с сентября 1941 по июнь 1944 года. Этой медалью было награждено около полутора миллионов человек. На медали на фоне здания Адмиралтейства были изображены фигуры солдата, матроса, рабочего и работницы с винтовками в руках.

- «За оборону Одессы». Медалью было награждено 30 тысяч человек, в том числе и гражданские лица, участвовавшие в обороне города в период с 10 августа по 16 октября 1941 года. На медали изображены фигуры солдата и матроса на фоне морского берега и маяка.

- «За оборону Севастополя». Медалью наградили всех оборонявших город в период с декабря 1941 по июнь 1942 года и оставшихся в живых после ожесточенных боев солдат и гражданских лиц. Всего было произведено около 50 тысяч наградений. На лицевой стороне медали помещены погрудные изображения солдата и матроса.

- «За оборону Сталинграда». Более 700 тысяч воинов и гражданских лиц, принимавших участие в обороне города на Волге в период с 12 июля по 19 ноября 1942 года, получили эту награду. На медали изображена группа бойцов с винтовками наперевес, а также развевающееся знамя и летящие в небе самолеты.

В 1944 году были учреждены еще три медали этого типа:

- «За оборону Москвы». Награду получили те участники битвы под Москвой, проходившей в октябре 1941 – январе 1942 годов, которые провели в войсках, партизанских частях, на строительстве оборонительных сооружений не менее одного месяца. Медаль «За оборону Москвы» была вручена и участникам обороны города Тула. Общее число

награжденных составило более миллиона человек. На медали на фоне Красной площади изображены танк с бойцами на нем и летящие в небе самолеты.

- «За оборону Кавказа». Медаль вручалась тем воинам Советской Армии, которые принимали участие в сражениях за Кавказ в период с июля 1942 года по октябрь 1943 года в течение не менее трех месяцев.

Всего медалью награждено около 900 тысяч человек. На медали на фоне Эльбруса изображались танки и летящие самолеты.

- «За оборону Советского Заполярья». Этой награды были удостоены бойцы регулярной армии, а также гражданское население, принимавшее участие в обороне этой территории в период с июня 1941 по ноябрь 1944 года в течение не менее шести месяцев. Общее число награжденных составило около 350 тысяч человек. На аверсе медали помещалось погрудное изображение солдата в полушубке и шапкеушанке на фоне боевого корабля, танков и летящих самолетов.

После окончания Великой Отечественной войны в 1961 году к медалям за оборону советских городов и территорий добавилась медаль «За оборону Киева». Этой медалью были награждены все участники обороны города: военнослужащие, партизаны, трудящиеся. Подлежали награждению также погибшие в боях при обороне Киева или умершие – в таком случае медаль передавалась семье награжденного. Всего состоялось более 100 тысяч награждений. На лицевой стороне награды помещалось изображение фигур солдата, матроса, рабочего и партизанки на фоне здания Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Таким образом, в СССР было создано восемь медалей за оборону советских городов и территорий в годы Великой Отечественной войны. Все они изготавливались из латуни, а на оборотной стороне этих медалей помещалась надпись «За нашу Советскую Родину».

Наиболее часто использовавшимися наградами для рядового состава в годы Великой Отечественной войны были появившиеся еще в 1938 году медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Со временем были созданы специальные награды для моряков – медали Ушакова и Нахимова, о которых говорилось выше. В феврале 1943 года, учитывая огромную роль партизанского движения в борьбе с фашистскими захватчиками, была учреждена специальная медаль для партизан. Медаль «Партизану Отечественной войны» имела две степени. Первая степень предназначалась для награждения «за особые заслуги в деле организации партизанского движения, за отвагу, геройство и выдающиеся успехи в партизанской борьбе». Второй степенью медали награждали «за личное боевое отличие в выполнении приказов и заданий командования, за активное содействие в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков». Всего медалью «Партизану Отечественной войны» было награждено около 130 тысяч человек:

56 тысяч - первой степенью, 71 тысяча – второй. На лицевой стороне медали изображались профили В.И. Ленина и И.В. Сталина, на оборотной – надпись «За нашу Советскую Родину». Первая степень медали изготавливалась из серебра, вторая – из латуни.

Отдельной группой медалей Великой Отечественной войны являются награды за участие в освобождении (взятии) зарубежных городов. Всего было учреждено семь таких медалей: «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены». Эти медали вошли в историю как «медали победителей», так как были созданы ровно через месяц после победы над Германией 9 июня 1945 года. Общее число награжденных этими медалями составило около 3,5 миллиона человек, причем самой массовой стала медаль «За взятие

Берлина», которой удостоились около миллиона советских бойцов. Медали за освобождение (взятие) зарубежных городов изготавливались из латуни и содержали, помимо названия награды, изображения лавровых ветвей и солнечных лучей. На оборотной стороне медалей стояла дата освобождения (взятия) города Советской Армией.

Самыми массовыми наградами Великой Отечественной войны стали учрежденные 9 мая и 6 июня 1945 года медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Число награжденных этими медалями составило соответственно 15 и 17 миллионов человек. Медаль «За победу над Германией» получили все участники боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны, а также не принимавшие участия в сражениях, но прослужившие в годы войны не менее трех месяцев в составе Советской Армии, Военно-Морского флота, частей НКВД. На лицевой стороне латунной медали помещалось изображение профиля И.В. Сталина и надпись «Наше дело правое, мы победили». Медаль носилась на пятиконечной колодке, обтянутой лентой георгиевских цветов. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» отличалась от своего военного аналога лишь цветом ленты (красно-зелено-красная с узкой желтой каймой) и металлом – она изготавливалась из меди. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» получили все работники промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры, а также государственных, партийных и общественных организаций, проработавшие в период войны не менее одного года.

Еще одной медалью, связанной с победоносным окончанием Второй мировой войны, стала учрежденная 30 сентября 1945 года медаль «За победу над Японией». На ней тоже помещалось изображение профиля И.В. Сталина, но он был развернут в противоположную по сравнению с медалью «За победу над Германией» сторону. Над портретом «вождя всех народов» помещалось название награды, а на оборотной стороне – дата окончания войны с Японией «3 сентября 1945 года».

Медалью «За победу над Японией» были награждены все советские военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях на Дальнем Востоке в период с 9 по 23 августа 1945 года общим числом около двух миллионов человек.

Совершенно естественно, что в годы Великой Отечественной войны создавались именно военные ордена и медали, призванные отмечать героизм бойцов и командиров в борьбе с врагом и вдохновлять народ на новые подвиги. Но в июле 1944 года, когда еще вовсю полыхала война, советское правительство учредило специальные материнские награды. Произошло это одновременно с указом об улучшении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства. Принятие этих мер, как и учреждение специальных женских наград, было очень своевременно и имело характер целенаправленной государственной политики – ведь в стране, понесшей огромные людские потери в войне с фашизмом, нужно было создавать все условия для выправления демографической ситуации.

Высшей степенью отличия, присуждаемой женщинам, родившим и воспитавшим десять детей, становилось звание «Мать-героиня».

Звание присуждалось матери по достижении младшим ребенком возраста одного года и при наличии в живых остальных ее детей. Одновременно с присуждением звания матерям-героиням вручался одноименный орден в виде золотой пятиконечной звезды, между лучами которой располагались серебристые лучи. Орден крепился к одежде на металлической

пластинке красного цвета, на которой значилось название ордена. Всего к концу 1980-х годов в Советском Союзе насчитывалось около 200 тысяч матерей-героинь.

Для матерей, родивших и воспитавших 9, 8 и 7 детей, предусматривался орден «Материнская слава» соответственно первой, второй и третьей степеней. Знаки ордена изготавливались из серебра и содержали изображение фигуры матери с ребенком на руках, выходящих из россыпи роз, а также надписей «Материнская слава» в верхней части ордена и «СССР» в его нижней части. Степень ордена указывалась прямо на знаке. Ордена крепились к одежде на металлических колодках, выполненных в форме белого банта с одной, двумя или тремя (в зависимости от степени) голубыми полосками.

Третьей наградой, учрежденной в июле 1944 года, была «Медаль материнства». Она имела две степени и предназначалась для матерей, родивших и воспитавших 6 или 5 детей. Медаль первой степени изготавливалась из серебра, второй – из бронзы. На медалях помещалось погрудное изображение обращенных друг к другу матери и ребенка, на заднем плане – звезда с расходящимися лучами. Изображение обрамлялось лавровыми ветвями и надписью «СССР».

Факт учреждения почетного звания, орденов и медалей для многодетных матерей говорит о том, что рождение и воспитание детей в 1940-е годы рассматривалось руководством страны как государственно значимое деяние, а рождение и воспитание большого числа детей одной матерью приравнивалось к подвигу.

После окончания Великой Отечественной войны в СССР продолжали возникать все новые и новые награды. Частота учреждения орденов и медалей, а также количество награждений со временем возрастала. Замечено, что в периоды, когда власть не может предпринять реальных шагов по улучшению ситуации в стране, она начинает компенсировать свою недееспособность созданием наград. Так было в царствование Николая II, отметившего значительное количество своих подданных различными юбилейными и памятными медалями. Так было и в послевоенном Советском Союзе, причем даже в большей степени. К концу существования власти коммунистической партии наша страна по числу имевшихся наград находилась на втором месте в мире, уступая лишь Таиланду, а по числу выданных наградных знаков советской власти не было равных. Награды девальвировались в глазах простых граждан, их имел значительный процент населения страны. Частота же награждений руководителей партии и государства превзошла все мыслимые пределы: большинство из представителей политической элиты носили, по меткому народному выражению, на своей груди настоящие «иконостасы» из наград.

Но этот процесс в полной мере начался со второй половины 1950х годов. В первое же послевоенное десятилетие число новых наград было невелико. Первые послевоенные награды, учрежденные в 1947 и 1948 годах, – медали «За восстановление угольных шахт Донбасса» и «За восстановление предприятий черной металлургии юга» по своей сути скорее сближались с медалями военной поры. Введение таких наград было оправдано необходимостью скорейшего восстановления разрушенной войной промышленности, особенно стратегических отраслей. Всего данными медалями было награждено чуть более 100 тысяч человек.

Целям скорейшего восстановления народного хозяйства и ликвидации продовольственного кризиса должны были способствовать указы Президиума Верховного Совета СССР 1947 года «О присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР колхозников, работников МТС и совхозов за получение высоких

урожаев пшеницы, ржи, кукурузы, сахарной свеклы и хлопка» и «за достижение высокой продуктивности животноводства».

Новым для советской наградной системы стало официальное введение в 1940-е годы наградений за выслугу лет. Еще в июне 1944 года было введено награждение орденами и медалями за выслугу лет военных. Генералы, офицеры и лица сержантского состава сверхсрочной службы награждались за 10 лет выслуги медалью «За боевые заслуги», за 15 лет – орденом «Красная Звезда», за 20 лет – орденом «Красное Знамя» и за 25 лет – орденом Ленина. С 1947 года награждать за выслугу лет стали и гражданских лиц: сначала работников горнорудных отраслей промышленности, затем металлургии, сферы образования, сельского хозяйства и других категорий трудящихся.

Награждения за выслугу лет действовали в СССР до 1958 года, когда в условиях хрущевских реформ они стали сдерживающим фактором необходимого усиления социальной мобильности, вследствие чего и были отменены.

В то же время в первое послевоенное десятилетие вводится и ряд ограничений в наградной системе по сравнению с предыдущим периодом. Так, совершенно естественной стала отмена в 1947 году права награждения орденами и медалями военным командованием. С этого момента все представления к наградам вновь, как и до войны, производились Президиумом Верховного Совета СССР.

Любопытным решением стала отмена в 1948 году ряда льгот и денежных выплат, ранее предусматривавшихся для награжденных орденами и медалями. Мотивировалось такое решение традиционно для тех лет: «учитывая многочисленные предложения награжденных... о направлении освобождающихся средств на восстановление и развитие народного хозяйства СССР».

В 1950 году в СССР появились медали, рассчитанные в первую очередь на награждение пограничников и милиционеров – соответственно «За отличие в охране государственной границы СССР» и «За отличную службу по охране общественного порядка».

В последние сталинские годы были учреждены и две юбилейные медали. В 1947 году была создана медаль «В память 800-летия Москвы» (с изображением Юрия Долгорукого), а в 1948 году учреждением медали было отмечено 30-летие Советской Армии и Флота. В дальнейшем юбилейные медали учреждались в СССР в честь 40, 50, 60 и 70-летия Вооруженных Сил СССР (ими награждали всех военных, находившихся на сверхсрочной службе к моменту очередного юбилея); в честь 20, 30, 40-летия победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов (эти медали выдавались всем ветеранам войны); в честь юбилеев крупнейших городов - 250-летия Ленинграда (1957 год), 1500летия Киева (1982 год). Помпезное празднование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина в 1970 году ознаменовалось учреждением двух юбилейных медалей: «За воинскую доблесть» для военнослужащих и «За доблестный труд» для гражданских лиц. Наконец, в 1967 году юбилейной медалью было отмечено 50-летие советской милиции.

Как видно, с середины 1950-х годов происходит значительный скачок в количестве учреждавшихся наград. Празднование юбилеев и массовые раздачи в связи с этими событиями орденов и медалей стали играть все более и более заметную роль в государственной и общественной жизни Советского Союза. Резко увеличилось и число награждений. Если в сталинские годы награжденный орденом или медалью привлекал всеобщее внимание, то начиная со второй половины 1950-х годов газеты запестрели сообщениями о награждениях, а

фотографии ткачих или трактористов, доярок или учителей с медалями на груди стали обычным фоном советской официальной печати.

Обязательным атрибутом стали награждения руководителей страны. Так, Н.С. Хрущев за десятилетие своего нахождения на посту первого секретаря ЦК КПСС успел стать трижды Героем Социалистического Труда, Героем Советского Союза, семикратным обладателем ордена Ленина и ряда других наград.

Во время правления Н.С. Хрущева были учреждены три новые награды (не считая юбилейных медалей). Кампания по увеличению площади сельскохозяйственной запашки вызвала создание в 1956 году медали «За освоение целинных земель». Этой медалью было награждено около полутора миллионов человек, откликнувшихся на партийный призыв и поднимавших целину в Казахстане, Сибири, на Урале, Северном Кавказе в течение не менее двух лет. Очень большим авторитетом в народе пользовались учрежденные в 1957 году медали «За спасение утопающих» и «За отвагу при пожаре», хотя количество удостоенных этих наград было невелико (приблизительно 16 и 20 тысяч соответственно).

Очередное резкое увеличение количества наград и награжденных в целом происходит со второй половины 1960-х годов.

В 1967 году в ознаменование 50-летия прихода к власти большевиков был учрежден орден Октябрьской Революции. Он был объявлен второй по значимости наградой в СССР после ордена Ленина и предназначался в первую очередь для награждения представителей государственной и партийной номенклатуры, а также передовых предприятий и организаций. Основу ордена составила красная звезда, между лучами которой располагались серебряные лучи. В центре звезды помещалось изображение крейсера «Аврора», в верхней части – знамя с надписью «Октябрьская Революция», в нижней – серп и молот. Орден изготавливался из серебра. Первые награждения орденом последовали в день празднования 50-летия Великого Октября, а первыми награжденными стали «колыбель революции» город Ленинград и «столица первого в мире социалистического государства» город Москва. В дальнейшем орденом Октябрьской Революции наградили большое количество политиков, военачальников, лидеров иностранных коммунистических партий и государств социалистического блока, передовиков производства, предприятий и организаций. Всего состоялось около 100 тысяч вручений этого ордена, причем большинство из них носило характер массовых награждений и происходило в дни различных юбилеев.

29 декабря 1972 года в ознаменование 50-летия образования СССР был учрежден орден Дружбы народов. Он вручался «за большие заслуги в укреплении дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей, за значительный вклад в экономическое, социально-политическое и культурное развитие СССР и союзных республик». В день создания ордена его были удостоены все 15 союзных республик СССР, а также 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов Советского Союза. В дальнейшем последовали награждения и отдельных советских и иностранных граждан, государственных и общественных организаций. Например, в честь 8 марта в 1973 году орденом Дружбы народов наградили Комитет советских женщин. Всего этим орденом было произведено около 10 тысяч награждений. Серебряный знак ордена Дружбы народов представлял собой красную пятиконечную звезду с серебристой каймой, между лучами которой располагались золотистые лучи. На звезде в круге, обрамленном повторяющимися изображениями рукопожатия, помещался герб СССР и надпись «Дружба народов», в нижней части знака находилась надпись «СССР».

Если ордена Октябрьской Революции и Дружбы народов создавались в связи с грандиозными юбилеями, то учрежденные в 1974 году ордена просто дублировали уже имевшиеся в советской фалеристике награды.

Орден Трудовой Славы предназначался для награждения «за самоотверженный высокопроизводительный долготелный труд на одном предприятии, в организации, колхозе или совхозе». Он состоял из трех степеней, причем награждения производились строго последовательно от низшей степени к высшей. Первые награждения третьей степенью ордена последовали в августе 1974 года, а уже в конце 1976 года появились первые удостоенные второй степени ордена. Всего орденом Трудовой Славы было награждено около 200 тысяч человек. Для полных кавалеров ордена устанавливались значительные социальные льготы. Орден Трудовой Славы представлял собой многоугольник, в центре которого изображались серп и молот на фоне доменной печи и строящейся электростанции, окаймленные надписью «Трудовая Слава». В верхней части знака располагалась красная звезда, а в нижней – надпись «СССР».

Орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» фактически являлся военным эквивалентом ордена Трудовой Славы. Он тоже имел три степени, при награждении также должна была соблюдаться строгая последовательность от низшей степени к высшей, для полных кавалеров ордена устанавливались аналогичные социальные льготы. Внешний вид ордена очень напоминал дореволюционные орденские звезды: четырехконечная лучистая звезда, наложенная на голубую четырехконечную звезду. На ордене помещались знаки различных родов советских войск (якорь – флота, крылья – военновоздушных сил, ракеты – войск стратегического назначения), а также пятиконечная золотая звезда и название награды. Орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» давался в большинстве случаев в связи с годовщиной создания Красной Армии или победы над Германией, получали эту награду высокие военные чины и в связи с собственными юбилеями. Всего к концу 1980-х годов было произведено около 75 тысяч награждений этим орденом.

В дополнение к ордену «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», фактически предназначавшемуся для высшего офицерского и генеральского состава армии, в 1974 году была учреждена медаль «За отличие в воинской службе», рассчитанная на рядовой, сержантский и младший офицерский состав. Медаль делилась на две степени. Первым награжденным этой медалью стал в марте 1975 года рядовой А.В. Спирин за мужество и отвагу, проявленные при задержании вооруженных преступников.

Одними из самых известных и массовых наград, возникших в брежневскую эпоху, были учрежденные в 1974 и 1976 годах медали «Ветеран труда» и «Ветеран Вооруженных Сил СССР». С созданием этих медалей фактически восстанавливалось награждение за выслугу лет, отмененное в 1958 году. Медаль «Ветеран труда» мог получить любой гражданин СССР по достижении им пенсионного возраста при наличии соответствующего трудового стажа. Медалью «Ветеран Вооруженных Сил СССР» награждались военнослужащие, «безупречно прослужившие в Вооруженных Силах СССР 25 и более календарных лет при увольнении их с действительной военной службы в запас или отставку».

Интересны и медали, порожденные очередными экономическими кампаниями КПСС. Это медали «За строительство Байкало-Амурской магистрали» (1976 год), «За преобразование Нечерноземья РСФСР» (1977 год), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» (1979 год). Этими медалями награждались активные участники означенных мероприятий, проработавшие в указанных сферах деятельности не менее трех лет.

В 1979 году была учреждена медаль «За укрепление боевого содружества», рассчитанная на награждения военнослужащих и работников силовых ведомств стран - участниц Варшавского договора.

Таким образом, в середине 1960-х – 1980-х годов в Советском Союзе появилось 4 новых ордена и 15 медалей. Эти награды раздавались гражданам СССР и других государств в огромных количествах, а вручение правительственных наград стало обязательным элементом ежедневных информационных сообщений в СССР, не вызывавших уже никакой реакции у большей части населения страны. Получение же очередной «высокой государственной награды» членами ЦК КПСС порождало лишь всплеск фольклора, например, о необходимости проведения пластических операций по увеличению груди у партийных иерархов. Достаточно перечислить только ордена лишь некоторых известных государственных и партийных чиновников, чтобы понять всю абсурдность происходившего с советской наградной системой:

- В.И. Воротников: Герой Социалистического Труда, кавалер четырех орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, трех орденов Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета»;

- М.С. Горбачев: награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета»;

- А.А. Громыко: дважды Герой Социалистического Труда, кавалер семи орденов Ленина, ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета»;

- Б.Н. Ельцин: награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета»;

- А.Н. Косыгин: дважды Герой Социалистического Труда, кавалер шести орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, ордена Красного Знамени;

- Н.С. Патоличев: дважды Герой Социалистического Труда, кавалер одиннадцати орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени;

- Н.И. Рыжков: награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени;

- М.С. Соломенцев: дважды Герой Социалистического Труда, кавалер пяти орденов Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды;

- Д.Ф. Устинов: Герой Советского Союза, дважды Герой Социалистического Труда, кавалер одиннадцати орденов Ленина, ордена Суворова 1-й степени, ордена Кутузова 1-й степени;

- В.М. Чебриков: Герой Социалистического Труда, кавалер четырех орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, ордена Красного Знамени, ордена Александра Невского, ордена Отечественной войны 1-й степени, трех орденов Трудового Красного Знамени;

- Э.А. Шеварднадзе: Герой Социалистического Труда, кавалер пяти орденов Ленина, ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени;

- В.В. Щербицкий: дважды Герой Социалистического Труда, кавалер семи орденов Ленина, двух орденов Октябрьской Революции, ордена Отечественной войны 1-й степени.

Венчал же весь этот впечатляющий список сам Л.И. Брежнев – четырежды герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, кавалер восьми орденов Ленина, ордена «Победа», двух орденов Октябрьской Революции, двух орденов Красного Знамени, а всего имевший на своей груди более 60 советских и зарубежных орденов и бесчисленное число медалей (их он не носил по причине отсутствия места на мундире).

Свидетельством тому, какое важное значение уделялось в 1970-е годы государственным наградам, стало тщательно разработанное многостраничное «Общее положение об орденах, медалях и почетных званиях СССР», утвержденное указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1977 года. В этом положении впервые в советской фалеристике была осуществлена классификация наград по видам поощряемой деятельности и характеру заслуг. 22 существовавших на тот момент ордена были разделены на три группы, на восемь групп разделены более 50 медалей. И все же четкого различия в ряде случаев одной награды от другой не мог объяснить даже этот законодательный акт. Зато немаловажным при таком значительном количестве наград стало установление их иерархии и правил расположения на груди. На левой стороне груди выше всех прочих наград носились медали «Золотая Звезда», «Серп и Молот», орден «Мать-героиня» и орден «Материнская слава». Ниже в следующем порядке помещались советские ордена: Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», Славы, Трудовой Славы. Орден «Победа» помещался также на левой стороне груди на 12 – 14 см выше пояса. Все прочие советские ордена крепились к правой стороне груди в следующем порядке: первые степени орденов Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Богдана Хмельницкого; вторые степени орденов Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Богдана Хмельницкого; третьи степени орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого; орден Александра Невского, орден Отечественной войны обеих степеней, орден Красной Звезды, орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней. На правой стороне груди ниже всех орденов помещалась медаль «За отличие в воинской службе». Все остальные медали СССР располагались на левой стороне груди ниже орденов.

«Общим положением» был подтвержден существовавший порядок представления к наградам. Учреждение орденов и медалей и награждение ими было закреплено за Президиумом Верховного Совета СССР.

Ходатайствовали о награждении того или иного лица, как правило, в трудовом коллективе, где впоследствии в торжественной обстановке и должно было проводиться вручение ордена или медали.

«Общее положение» устанавливало права, обязанности и льготы для награжденных советскими орденами и медалями. Обязанности награжденных были сугубо морально-этического плана: «лица, отмеченные государственными наградами СССР, - говорилось в документе, – должны служить примером в труде, выполнении воинского долга, других конституционных обязанностей». Отмененные в 1948 году льготы для награжденных частично были восстановлены законодательными актами в 1967 и 1975 годах и закреплены «Общим положением»

1977 года. Эти льготы фактически повторяли список, установленный «Общим положением об орденах СССР» 1936 года: право на внеочередное получение жилплощади, право на бесплатный проезд в городском транспорте и раз в год на поезде, освобождение от налогообложения и пятидесятипроцентная скидка на оплату жилья и т.п. Правда, касались они лишь Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Славы, ордена Трудовой Славы, ордена «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР».

В 1988 году была создана последняя награда Советского Союза – орден «За личное мужество». Возникнув в год, отмеченный сильнейшим землетрясением в Армении, а также началом кровавого межнационального конфликта в Нагорном Карабахе, он предназначался для награждения за героизм, проявленный при спасении людей, в борьбе с преступностью,

стихийными бедствиями. Орден представлял собой пятиконечную лучистую звезду, в центре которой на белом овале помещалось название награды и надпись «СССР».

Таким образом, за годы нахождения у власти коммунистической партии в нашей стране было создано 77 наград, то есть в среднем в 1917 – 1991 годах ежегодно учреждалось по одной новой награде. Условно их можно разделить на следующие категории: 23 ордена, боевые медали, 16 медалей за заслуги в мирное время, 15 юбилейных и памятных медалей. В таком виде предстала советская наградная система в год крушения власти КПСС и распада Советского Союза.

1. Орден Трудового Красного Знамени РСФСР (1920 г.); 2. Орден Трудового Красного Знамени Белорусской ССР (1921 г.); 3. Орден Трудового Красного Знамени СССР (1928 г.);

1. Орден Трудового Красного Знамени СССР (1936 г.);

2. Орден Ленина (1934 г.); 3. Орден Красной Звезды (1930 г.); 4. Орден Знак Почета (1935); 5. Медаль Золотая Звезда Героя Советского Союза (1939 г.); 6. Медаль "Серп и Молот" Героя Социалистического труда (1940 г.); 7. Медаль "За отвагу" (1938 г.); 8. Медаль "За трудовое отличие" (1938 г.);

9. Медаль "За боевые заслуги" (1938 г.) 1. Орден Отечественной Войны (1942 г.); 2. Орден Суворова (1942 г.);

3. Орден Нахимова (1942 г.); 4. Орден Кутузова (1942 г.); 5. Орден Победы (1943 г.); 6. Орден Славы (1943 г.); 7. Медаль "За оборону Москвы" (1944 г.); 8. Медаль "За взятие Берлина" (1945 г.); 9. Медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1. Орден "Мать-героиня" (1944 г.); 2. Орден "Материнская слава" (1944 г.); 3. "Медаль материнства" (1994 г.);

4. Орден Октябрьской Революции (1967 г.);

5. Орден Дружбы народов (1972 г.); 6. Орден "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" (1974 г.) Медали: 1. "За восстановление угольных шахт Донбасса; 2. "За отвагу на пожаре";

3. За спасение утопающих";

4. "Ветеран труда";

5. "5 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.";

6. "В память 800-летия Москвы" Одновременно с институализацией новой российской государственности, возникшей на развалинах Советского Союза, встал вопрос о символах новой власти и о наградах. Было ясно, что оставлять советскую наградную систему в том виде, в каком она предстала к 1991 году, было нельзя. Но в то же время полностью сметать ее тоже не было необходимости.

Первой наградой после крушения власти КПСС стала медаль, отмечавшая именно это событие. В сентябре 1991 года Верховный Совет РСФСР учредил медаль «Защитнику свободной России». На ее аверсе был изображен герб Москвы и дата «21 августа 1991», на другой стороне помещался Дом правительства России – знаменитый «Белый дом», ставший символом борьбы с коммунистическим реваншизмом.

2 марта 1992 года Верховный Совет РСФСР принял «Указ о государственных наградах». В нем предписывалось создать новые российские награды вместо советских, вместе с тем сохранив некоторые награды бывшего СССР. Так, в новой российской системе наград рекомендовалось оставить полководческие ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова и Александра Невского. Они были объявлены «спящими» в мирное время. Оставлены также ордена «За личное мужество» и Дружбы народов и медаль «За спасение утопающих».

Остальные советские награды объявлялись ликвидированными. Вместе с тем отмененные советские награды не были запрещены; их разрешалось носить награжденным, за которыми сохранялись и некоторые льготы. Наконец, в Указе рекомендовалось учредить Орден святого Георгия и Георгиевский крест. Разработка наградной системы была поручена Комиссии по наградам при Президенте Российской Федерации.

Таким образом, изначально задавалось базирование новой российской наградной системы на двух, казалось бы, взаимоисключающих принципах – опыте функционирования орденов и медалей в Российской империи и советской фалеристике. Собственно, этот компромиссный вариант, фактически невозможный в случае с государственной символикой, достаточно эффективно претворился в жизнь при создании наградной системы России. Ведь полностью отказываться от наследия советской наградной системы было нельзя: при явной ее перегруженности и определенной абсурдности, некоторые награды имели большую популярность и авторитет в обществе. В первую очередь это относилось к боевым наградам и в еще большей степени к званию Героя Советского Союза.

20 марта 1992 года было установлено звание Героя Российской Федерации. Несмотря на антикоммунистическую настроенность в тот момент общества в целом и большинства руководителей страны в частности, преемственность звания не вызвала сомнений. Знак отличия звания Героя Российской Федерации – «Золотая Звезда» – практически полностью повторяет аналогичный советский знак: пятиконечная золотая звезда с выпуклыми гранями, крепившаяся к одежде с помощью четырехугольной колодки. Правда, материя, обтягивающая колодку, изменила свои цвета с красного на бело-сине-красный в соответствии с цветами Государственного флага новой России. Первыми Героями Российской Федерации в апреле 1992 года стали генерал-майор С.С. Осканов (посмертно) и летчик-космонавт С.К. Крикалев.

В дальнейшем разработчики новых российских наград столкнулись с двумя серьезными проблемами. Первая из них заключалась в том, что долгое время не было понятно, каким гербом будет пользоваться Россия. Вторая сложность проистекала из желания членов Комиссии по наградам создать именно наградную систему, а не набор разрозненных орденов и медалей. Награды должны были появиться в комплексе и сразу же заполнить все основные смысловые ниши. К тому же начавшееся с конца 1992 года противостояние законодательной и исполнительной властей России привело к тому, что Верховный Совет РСФСР неодобрительно относился ко всем предлагаемым президентской стороной проектам наград, несмотря на их очевидную компромиссность. Ни один из разработанных Комиссией по наградам эскизов не был утвержден российскими законодателями, в то же время они с легкостью учредили в июле 1993 года очередную юбилейную медаль «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 г.».

Лишь к 1994 году работа Комиссии по наградам по созданию новой российской наградной системы была завершена, и 2 марта 1994 года Президент Б.Н. Ельцин подписал указ об учреждении сразу пяти орденов и семи медалей.

Высшим орденом Российской Федерации был объявлен орден «За заслуги перед Отечеством», которым награждались граждане России за особо выдающиеся заслуги перед государством и народом. Орден имеет четыре степени и награждения им, согласно статуту, должны производиться последовательно от низшей степени к высшей.

Орден «За заслуги перед Отечеством» представляет собой серебряный позолоченный уширенный крест, покрытый рубиновой эмалью.

На крест наложен Государственный герб Российской Федерации, покрытый позолотой. Обратная сторона награды содержит начертание орденского девиза «Польза, честь и слава», дату учреждения ордена «1994» и порядковый номер награды. Орден «За заслуги перед Отечеством» носится на красной шелковой ленте, причем правила ношения восходят к традициям классической фалеристики: первая степень носится на широкой ленте через правое плечо, вторая и третья степень – на узкой ленте на шее, четвертая степень – на обтянутой красной материей пятиконечной колодке. Для первой и второй степеней ордена полагается восьмиконечная орденская звезда с нанесенным на нее девизом и изображением Государственного герба России. Кроме того, первая и вторая степени несколько больше третьей и четвертой. Орден «За заслуги перед Отечеством», вручаемый за военные отличия, должен содержать, как и в дореволюционных российских орденах, расположенные выше креста скрещенные мечи.

Первым награжденным орденом «За заслуги перед Отечеством»

стал знаменитый конструктор оружия М.Т. Калашников, причем ему была вручена сразу же вторая степень награды. И в последующем иногда награждение той или иной степенью этого ордена производилось не в порядке последовательности, а в зависимости от заслуг награждаемого.

Первая степень ордена «За заслуги перед Отечеством» была объявлена Президентом России Б.Н. Ельциным символом президентской власти. Но, в отличие от обычной награды, возлагаемый на Президента при торжественной церемонии инаугурации орден помещается не на ленте, а на цепи. Цепь состоит из 17 звеньев, чередующих изображение Государственного герба Российской Федерации и круглые розетки с орденским девизом. На оборотной стороне звеньев цепи выгравированы фамилия, имя, отчество вступающего в должность Президента России и дата начала исполнения им обязанностей президента.

При награждении орденом «За заслуги перед Отечеством» существует определенное ограничение: представляться к этой награде могут лишь лица, которые уже имеют иные российские или советские ордена либо являются Героями Советского Союза, Героями Социалистического Труда, Героями России. Прочие же граждане России за отличия, предусмотренные статутом ордена «За заслуги перед Отечеством», подлежат награждению одноименной с орденом медалью.

Медаль «За заслуги перед Отечеством», состоящая из двух степеней, является как бы низшим подразделением ордена. Награжденные первой степенью этой медали имеют право в дальнейшем быть награжденными орденом «За заслуги перед Отечеством».

Оставленный первоначально в российской наградной системе последний советский орден «За личное мужество» мартовским Указом 1994 года был заменен на сходную по смыслу награду, но имеющую более корректное название - орден Мужества. Этот орден предназначается для награждения за самоотверженный поступок, мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка, в борьбе с преступностью, во время стихийных бедствий, пожаров, катастроф и других чрезвычайных обстоятельств, а также за смелые и решительные действия, совершенные при исполнении воинского, гражданского или служебного долга в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Сам орден представляет собой серебряный крест с закругленными рельефными концами. Такая особая форма креста повторяет, по мысли создателей награды, древнерусские кресты-обереги. В центре креста на лицевой стороне помещается изображение Государственного

герба Российской Федерации, а на оборотной – надпись «Мужество». Носится орден Мужества на пятиконечной колодке, обтянутой лентой красного цвета с белыми краями.

Первоначально чересчур скромный вид боевой награды был раскритикован военным руководством. Но уже сейчас орден завоевал уважение в России: им награждены тысячи солдат и офицеров, совершивших подвиги во время боевых действий в Чечне, сотни граждан в других ситуациях и разных уголках страны, где от них потребовалось проявление героизма.

Для награждения за образцовое выполнение воинских обязанностей, за высокие личные показатели в военной службе, за заслуги в укреплении военного сотрудничества с дружественными государствами, а также за безупречную десятилетнюю службу в рядах Российских Вооруженных Сил был создан орден «За военные заслуги». Он изготавливается из серебра и представляет собой восьмиконечную звезду, четыре конца которой позолоченные лучистые, а четыре других – цветов государственного флага России. В центре наградного знака в красном круге помещено изображение двуглавого орла, окруженное лавровыми и дубовыми ветвями и названием ордена. Орден «За военные заслуги» носится на пятиконечной колодке, обтянутой синей лентой с красной полосой в центре.

Два учрежденных в марте 1994 года ордена предназначаются для награждения за гражданские заслуги.

Правопреемником советского ордена Дружбы народов стал российский орден Дружбы. Его удостоиваются граждане «за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества наций», а также за особые достижения в области экономики, науки, культуры, достижения в области международных отношений. При создании эскиза этой награды преднамеренно была отвергнута форма креста, так как в Российской Федерации проживает большое количество народов нехристианского вероисповедания. Контуры ордена Дружбы оформлены в виде пятиконечной позолоченной звезды, в центре которой помещено изображение земного шара, обрамленного лавровыми ветвями. Обратная сторона ордена содержит надпись «Мир и Дружба» и порядковый номер награды. Лента ордена, серая, с широкой зеленой полосой в середине, обтягивает пятиконечную колодку, на которой орден крепится к одежде. Первым награжденным орденом Дружбы стал губернатор Самарской области К.А. Титов.

Часть названия и функций советского ордена унаследовал и орден Почета. Этим орденом награждают за высокие достижения в государственной, производственной, научно-исследовательской, социальнокультурной, просветительской, общественной и благотворительной деятельности, позволившей существенным образом улучшить условия жизни людей. Орден Почета – восьмиконечный покрытый голубой эмалью серебряный крест, в центре которого на белом фоне помещается изображение Государственного герба России, окруженного лавровым венком. Орден носится на пятиконечной колодке, обтянутой синей с узкой белой полосой лентой. Первыми удостоенными этой награды стали в апреле 1994 года российские спортсмены, завоевавшие на XVII зимних Олимпийских играх золотые медали, а также их тренеры и руководители российской делегации на этой Олимпиаде.

Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года наряду с созданием пяти новых орденов были восстановлены некоторые советские медали:

- «За отвагу». Медаль практически не изменила своего внешнего вида – по сравнению с советской медалью на новой награде лишь (по понятным причинам) отсутствует надпись «СССР».

- «За отличие в охране государственной границы». Предназначение медали оставлено прежним, в то время как внешний вид претерпел изменения: вместо пограничника на российской награде изображается пограничный столб и перекрещенные винтовка и сабля.

- «За отличие в охране общественного порядка». Аналог советской медали «За отличную службу по охране общественного порядка».

- Медаль Ушакова. Полностью неизменным остался статут и внешний вид награды.

По аналогии с медалью Ушакова, предназначенной для награждения военнослужащих Военно-Морского флота России, указом Президента были созданы медаль Суворова для военнослужащих сухопутных войск и медаль Нестерова для военных летчиков.

Для награждения граждан за спасение людей во время стихийных бедствий, на воде, под землей, во время тушения пожаров и др. была учреждена медаль «За спасение погибавших». Название медали полностью повторяет название существовавшей в дореволюционной России награды. В то же время новая российская медаль является как бы низшей степенью ордена Мужества, который и изображен на аверсе медали.

Наконец, одновременно с учреждением пяти орденов и восьми медалей была создана награда для государственных служащих – знак отличия «За безупречную службу». Этот знак вручается гражданам, безупречно прослужившим на государственной службе 20, 25, 30, 40, 50 лет и награжденным двумя и более государственными наградами.

Знак отличия представляет собой прямоугольник, на котором латинскими цифрами нанесено соответствующее проработанным годам число (XX, XXV, XXX, XL, L), обрамленное дубовыми ветвями. Гражданские лица получают знак отличия на красной ленте ордена «За заслуги перед Отечеством», военнослужащие – на георгиевской ленте. Кроме того, для военнослужащих предусматривается награждение знаком отличия «За безупречную службу» после пятнадцатилетнего пребывания в рядах Российской Армии при условии, если они были награждены ранее орденами или медалями за мужество и отвагу при выполнении воинского долга.

Итак, в марте 1994 года была фактически сформирована цельная и логичная система государственных наград Российской Федерации. Но в последующие годы под влиянием различных обстоятельств и факторов в России были созданы новые награды.

В мае 1995 года в ознаменование 50-летия победы СССР над Германией и надвигающегося 100-летнего юбилея со дня рождения Г.К. Жукова был учрежден орден Жукова. Орден представляет собой четырехконечный крест, концы которого сделаны в форме щитов, покрытых рубиновой эмалью. Между концами креста расположены серебряные расходящиеся лучи. В центре знака на синем фоне помещено погрудное изображение Г.К. Жукова и надпись «Георгий Жуков». Орден Жукова явно повторяет тип полководческих орденов времен Великой Отечественной войны, и награждались им в связи с юбилеем победы над Германией ветераны, во время войны 1941 – 1945 годов командовавшие фронтами, армиями, корпусами, дивизиями, бригадами и аналогичными воинскими подразделениями во флоте и в авиации.

Всего орденом Жукова было награждено 70 офицеров и генералов в отставке, доживших до 50-летия Победы.

Одновременно с орденом Жукова для награждения всех остальных участников Великой Отечественной войны была учреждена медаль Жукова. В майские дни 1995 года медаль Жукова получили около 2,5 млн. ветеранов войны. Ленты ордена и медали Жукова представляют сочетание красного и «георгиевского» цветов.

Создание юбилейных наград осуществлялось в Российской Федерации и в дальнейшем. В феврале 1996 года была создана юбилейная медаль «300 лет Российскому флоту», которой были награждены все моряки - участники Великой Отечественной войны, а также военнослужащие ВМФ России, имеющие другие государственные награды или безусловно прослужившие в ВМФ двадцать и более лет.

Спустя год, в феврале 1997 года, Президент Российской Федерации учредил медаль «В память 850-летия Москвы». Этой юбилейной медали были удостоены граждане, награжденные ранее медалями «В память 800-летия Москвы» или «За оборону Москвы», а также граждане, внесшие значительный вклад в развитие Москвы.

В мае 1999 года в ознаменование 200-летия со дня рождения великого русского поэта была учреждена медаль Пушкина. Эту награду вручают за заслуги в области культуры, просвещения, гуманитарных наук, литературы и искусства, за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, в сближение и взаимообогащение культур наций и национальностей.

Но наиболее значимым для развития всей наградной системы Российской Федерации стало восстановление, согласно Указу Президента России от 1 июля 1998 года, высшей награды Российской империи ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Орден Андрея Первозванного в новых условиях сохранил свой статус и объявлен высшей государственной наградой Российской Федерации. Награждения им производятся «за исключительные заслуги, способствующие процветанию, величию и славе России». Ордена Андрея Первозванного за заслуги перед Российской Федерацией могут быть удостоены и руководители зарубежных государств.

Орден Андрея Первозванного введен в российскую наградную систему практически без изменений своего внешнего вида. Лишь в цветах награды больший акцент сделан на бело-сине-красные тона, да орденский знак, став серебряным, лишился своего бриллиантового великолепия. Сохранены знак, звезда, лента и цепь ордена, а также правила ношения награды. Первым награжденным орденом Андрея Первозванного стал академик Д.С. Лихачев, удостоенный этой награды 30 сентября 1998 года.

Шагом к возвращению дореволюционных наградных традиций стало введение с августа 2000 года в российскую наградную систему самого популярного ордена Российской империи – ордена Святого Георгия. Этот орден объявлен высшей военной наградой Российской Федерации. Наградаться им могут военнослужащие старшего и высшего командного состава за проведение боевых операций по защите Отечества при нападении внешнего врага, завершившихся полным разгромом противника и ставших образцом военного искусства. Орден Святого Георгия имеет четыре степени. Он полностью сохранил дореволюционный внешний вид, правда, вторая, третья и четвертая степени награды изготавливаются теперь не из золота, а из серебра с позолотой. Без изменения остались и правила ношения награды, а также наличие для первой и второй степеней орденской звезды. К счастью, пока не было необходимости производить награждения этим орденом, поэтому в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в Москве не появилось ни одной новой мраморной доски с именем нового Георгиевского кавалера.

Не проводилось вручений и знака отличия «Георгиевский крест», предназначенного для награждения военнослужащих рядового, сержантского и младшего офицерского состава. Эта награда, как и орден святого Георгия, восстановлена Президентским Указом с августа 2000 года и будет востребована лишь в случае, если наша страна подвергнется нападению внешнего

врага. Знак отличия «Георгиевский крест» имеет четыре степени, различающиеся, как и до революции, металлом, размерами креста и наличием или отсутствием банта. Награждение Георгиевским крестом, как указано в его статуте, должно производиться строго последовательно от низшей степени к высшей.

Итак, на данный момент в наградной системе Российской Федерации наличествуют 8 орденов, 2 знака отличия и 14 медалей. Все награждения в нашей стране производятся от имени Президента Российской Федерации, вручать же награды по поручению Президента могут руководители федеральных органов власти и федеральных государственных органов, руководители органов государственной власти субъектов Российской Федерации, руководитель Службы государственных наград Президента России, послы Российской Федерации, полномочные представители Президента, наконец, военачальники от командиров дивизий.

В российской наградной системе существует важное ограничение, призванное исключить наградной беспредел, имевший место в 1960-е годы. Повторное награждение государственной наградой возможно не ранее чем через три года после предыдущего награждения, причем повторные награждения одноименными государственными наградами не производятся, за исключением наград, имеющих степени.

Это правило совершенно оправданно не распространяется только на награждения за совершение подвигов, за мужество и отвагу.

Награды Российского государства имеют долгую и неоднозначную историю. Исследователи справедливо выделяют четыре основных этапа в развитии отечественной системы наград. Время от XV века до начала XVIII века можно охарактеризовать как эпоху становления самобытной русской наградной системы, которая функционировала, в первую очередь, в виде «золотых», предназначенных для индивидуальных, а чаще коллективных награждений за военные заслуги. Петровские реформы открыли для российской фалеристики совершенно новый этап в развитии наградного дела. Отныне российские ордена возникали и развивались в соответствии с традициями западноевропейской фалеристики, в то же время медали Российской империи сохранили значительный колорит предыдущей эпохи. К XIX веку награды Российской империи сложились в четкую систему, в которой все ордена были увязаны друг с другом и соотнесены с системой классов и чинов. Награждение в Российской империи рассматривалось как ступень в социальной иерархии и влекло за собой ряд привилегий для награжденного. После свержения самодержавия и нескольких бурных лет революции и Гражданской войны начала создаваться своеобразная советская наградная система, характеризовавшаяся большим количеством разнообразных наград, нечеткостью разделения их функций, а также общедоступностью их для всех категорий населения (за исключением некоторых военных орденов). Современная наградная система Российской Федерации формируется на основе как опыта классической дореволюционной фалеристики, так и лучших достижений советского наградного дела.

Знание истории наград, их внешнего вида и статуты, особенностей награждения в различные эпохи, количества этих награждений и состава награжденных, политических и социальных коллизий, связанных с учреждением и функционированием наград, позволяет не только узнать один из аспектов многогранной истории нашей Родины, но и по-новому взглянуть на различные проявления исторического процесса в целом, расставить правильные акценты в ряде важнейших социально-политических явлений. Важно знание фалеристики и для культурологического осмысления прошлого нашей страны, ведь награды несут в себе

значительную долю этических, эстетических представлений власти и общества той или иной эпохи, показывают уровень развития ювелирного искусства и некоторых других областей развития культуры. Наконец, несомненна практическая значимость знания фалеристики для музейной, архивной и научно-исследовательской работы, связанной с возможностью с помощью наградных знаков атрибутировать или датировать живописные и графические полотна, фотографии, одежду, посуду и другие предметы быта.

Фалеристика является важной составляющей исторического знания, делающей наше представление о прошлом более богатым, четким, корректным.

Медаль Ушакова, сочетающая в себе традиции трех основных этапов развития отечественной фалеристики:

посвящена адмиралу Российской империи, создана в СССР в 1944 г., без изменений сохранена в наградной системе.

Контрольные вопросы:

1. Фалеристика. Предмет и задачи фалеристики. Фалеронимы.
2. Происхождение европейской наградной системы. Наградная система в античном мире. Орден. Духовные и духовно-рыцарские ордены, Кавалеры, командоры, гроссмейстеры.
3. Награды допетровской Руси. Ордена и медали Российской империи. Награды времен революции 1917 года и Гражданской войны. Изменения в наградной системе России при Временном правительстве. Награды белого движения.
4. Ордена и медали Советского государства. Первые советские награды. Ордена и медали Советского государства. Складывание советской наградной системы в 1930-е годы.
5. Наградная система современной России. Символы новой власти. Ордена и медали в современной России.

Литература: [38, 39].